Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

Под редакцией З. Л. Шхагапсоева и Н. П. Голяндина

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Краснодар
КрУ МВД России
2016

УДК 343.985
ББК 67.410.212.я73
О-75

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Коллектив авторов:
З. Л. Шхагапсоев, *М. М. Ардавов*, *Д. М. Берова*, *Е. Н. Билоус*, *Э. И. Бордиловский*, *Н. Н. Васильев*, *С. И. Владимиров*, *А. В. Горячев*, *Н. П. Голяндин*, *В. В. Денисов*, *А. Н. Жирикова*, *Д. В. Закаляпин*, *П. И. Иванов*, *В. К. Иващук*, *А. М. Колов*, *З. Х. Кочесокова*, *С. А. Кудаев*, *А. И. Мещерин*, *А. В. Парфенов*, *Л. Ю. Таова*, *Б. А. Тарчоков*, *Л. А. Татаров*, *С. В. Харченко*

Рецензенты:
В. В. Волченков, *Б. П. Михайлов*, *В. Н. Омелин*, *А. В. Богданов*, *И. В. Большов*, *Д. А. Васильченко*, *И. И. Ильинский*, *Н. Т. Качукаев*, *М. А. Маторин*, *В. В. Новиков*, *И. М. Парамонов*, *О. В. Турбина*, *К. Х. Боташев*, *Т. В. Власова*

Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел : учебник / под ред. З. Л. Шхагапсоева и Н. П. Голяндина. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – 378 с.

О-75

ISBN 978-5-9266-1195-0

В учебнике рассматриваются основы правового регулирования и организационно-тактические аспекты оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел с учетом действующего законодательства.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников правоохранительных органов, применяющих положения оперативно-разыскного законодательства в практике.

УДК 343.985
ББК 67.410.212.я73

ISBN 978-5-9266-1195-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2016
© Коллектив авторов, 2016

Предисловие

Оперативно-разыскная деятельность как исторически сложившаяся негласная государственно-правоохранительная форма защиты человека и общества от преступных посягательств в современной обстановке борьбы с преступностью занимает одно из ключевых мест. С принятием в 1992 г. первого закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»[1] этот вид государственной правоохранительной деятельности получил официальное законодательное признание, и с него была снята завеса секретности. Это дало новый мощный импульс для развития теории и практики оперативно-разыскной деятельности, а также появления открытых работ по проблемам ОРД. Однако негативные изменения социально-криминологической ситуации в обществе, вызванные проявлениями новых видов преступности, расширяющимся применением в преступной среде информационно-психологических технологий, использованием преступниками современных технических средств противодействия правоохранительным органам, требуют переосмысления как ранее существовавших, так и развития новых организационно-тактических форм, методов и приемов оперативно-разыскной деятельности.

Многолетний практический опыт специалистов свидетельствует о том, что эффективность противодействия различным проявлениям преступности зависит от знания сотрудниками правоохранительных

[1] Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 // Ведомости Совета нар. депут. и Верховн. Совета Рос. Федерации. 1992. № 17, ст. 892.

органов основ оперативно-разыскной деятельности, позволяющих правильно ориентироваться в любой обстановке и находить верные решения в самых неожиданных и нестандартных ситуациях. Необходимо отметить, что целостное восприятие положений теории оперативно-разыскной деятельности неотрывно от изучения основ административного права и административной деятельности, уголовного права и уголовного процесса, криминалистики и криминологии, а также других юридических наук, используемых в оперативно-разыскной практике.

Кроме того, в силу относительной новизны оперативно-разыскного законодательства (с момента издания первого Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» прошло более 20 лет) его практическое применение по ряду вопросов все еще носит проблемный характер, поскольку нет четко выработанных единых научно-практических подходов. Так, даже в отношении самого наименования рассматриваемого вида деятельности у законодателя нет однозначной точки зрения: в одних случаях словосочетание пишется через «о», а в других – через «а»[1]. В связи с этим в прессе уже появлялось мнение о возможном возникновении правовых коллизий из-за использования различных букв в слове «разыскной»[2].

Чтобы устранить возникающее разночтение авторами учебника принято решение считать равнозначными по своей сущности как нормативно-закрепленное в орфографических словарях написание прилагательного «разыскной» и словосочетания «оперативно-разыскная деятельность», так и используемое в действующем законодательстве – «оперативно-розыскная деятельность». При этом в авторском тексте используется исключительно орфографическое написа-

[1] Такое положение стало возможным в связи с тем, что написание прилагательного «разыскной» через «а» было узаконено, т. е. внесено в официальные словари около 20 лет назад.

[2] Исходя из логики законодателей, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, «оперативно-розыскную деятельность» уполномочены осуществлять органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, таможенные органы, службы внешней разведки, федеральная служба исполнения наказаний, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Право на осуществление «оперативно-разыскной деятельности» предоставляется только полиции, поскольку именно через «а» данный вид деятельности введен законодателем в Федеральном законе «О полиции». Подробнее см.: Сурначева Е. Полиция против Розенталя // ГАЗЕТА.RU.10.02.11.

ние, а при прямом цитировании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] – законодательное.

Кроме того, существующие в специальной литературе различные точки зрения на иные проблемные вопросы оперативно-разыскной деятельности обуславливают необходимость в освещении не только общепризнанных положений организации и тактики осуществления ОРД ОВД, но и предполагают раскрыть позиции авторов предлагаемого учебника в разрешении современных дискуссионных вопросов правоприменения оперативно-разыскного законодательства. Например, использование результатов ОРД не только в уголовно-процессуальной, но и в иных направлениях правоприменительной деятельности (гражданской, трудовой, административной), а также надзорном производстве, или, наряду с законодательно закрепленными и традиционно используемыми формами контроля, более широкое применение общественного и судебного контроля и т. п. Следует подчеркнуть, что изложенные при этом суждения, хотя и основаны на законодательном осмыслении, все же отражают субъективное мнение авторов, правильность которых будет проверена практикой деятельности органов внутренних дел.

В представленном учебном издании, пожалуй, впервые в таком полном объеме рассмотрены вопросы использования служебно-разыскных собак при проведении отдельных оперативно-разыскных мероприятий.

Особо следует отметить, что при написании учебника учтены новейшие изменения оперативно-разыскного законодательства и современная практика органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, основанная как на коллективном, так и на личном опыте авторского коллектива.

Вышеуказанные положения в целом определили оригинальность и новизну представленного в учебнике материала.

Безусловно, предлагаемая работа не претендует на исчерпывающее изложение всех аспектов оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. За рамками учебника, как в силу негласности, так и закрытости основополагающих нормативно-правовых актов, осталось еще много проблем и вопросов, ждущих своего решения. Авторы и редакторы будут благодарны за любые критические замечания, предложения по содержанию и структуре учебника.

[1] Далее по тексту – ФЗ «Об ОРД».

Список сокращений

АБД – автоматизированный банк данных
АИПС – автоматизированная информационно-поисковая система
АМТС – автомототранспортные средства
АТС – автоматизированная телефонная станция
БСТМ – бюро специальных технических мероприятий
ВВС РФ – Ведомости Верховного Совета Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Совет Российской Федерации
ВСНД РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации
ЗАГС – запись актов гражданского состояния
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГИАЦ – Главный информационно-аналитический центр
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГУВД – Главное управление внутренних дел
ГУМ – Главное управление милиции
ГУМВД – Главное управление Министерства внутренних дел
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУПЭ – Главное управление по противодействию экстремизму
ГУСБ – Главное управление собственной безопасности
ГУУР – Главное управление уголовного розыска
ГУТ – Главное управление на транспорте
ГУЭБ и ПК – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции
ИЦ – информационный центр
КГБ – Комитет государственной безопасности
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
МГБ – Министерство государственной безопасности
МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации
МИД – Министерство иностранных дел
МОУП – Международная организация уголовной полиции «Интерпол»
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НЦБ Интерпола – Национальное центральное бюро Интерпола
ОБХССиС – отдел борьбы с хищением социалистической собственности и спекуляцией
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПБ – оперативно-поисковое бюро
ОРО – оперативно-разыскные органы
ОРП – оперативно-разыскные подразделения
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОВД – органы внутренних дел
ОРД – оперативно-разыскная деятельность
ОРМ – оперативно-разыскные мероприятия
ПК (РС) – персональный компьютер
ПОРИ – подразделения оперативно-разыскной информации
ПТП – прослушивание телефонных переговоров
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация

СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе

СВР – Служба внешней разведки

СИТКС – снятие информации с технических каналов связи

СКИ(ф) КрУ МВД России – Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

СНГ – Содружество независимых государств

СНК – Совет народных комиссаров

СОГ – следственно-оперативная группа

СРС – служебно-разыскная собака

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации

УБХСС – Управление по борьбе с хищением социалистической собственности и спекуляцией

УВД – Управление внутренних дел

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УУР – Управление уголовного розыска

УМВД – Управление Министерства внутренних дел

УТ – Управление на транспорте

ФЗ – Федеральный закон

ФЗ «Об ОРД» – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»

ФКЗ – Федеральный конституционный закон

ФСБ – Федеральная служба безопасности

ФСИН – Федеральная служба исполнения наказания

ФСО – Федеральная служба охраны

ФТС – Федеральная таможенная служба

ЦОРИ – Центр оперативно-разыскной информации

ЭВМ – электронно-вычислительные машины

GPS (Global Positioning System) – система глобального позиционирования

Глава 1. История становления и развития уголовного сыска и оперативно-разыскной деятельности в правоохранительных органах России

Тайные методы сбора и использования информации об окружающей среде, обществе, человеке и его действиях возникли, пожалуй, в те давние времена, когда члены одного первобытного племени задались целью выведать секреты добывания огня у другого племени. На протяжении развития человеческого общества эти методы совершенствовались, но по своей сути оставались неизменными в своей тайной (негласной) основе – скрыть проявление интереса о том или ином объекте перед другими людьми. Свидетельства об этом мы можем найти в различных исторических, литературных и религиозных источниках.

В древнекитайском трактате Сунь-Цзы «Искусство войны», написанном в V в. до н. э., не только обуславливается использование негласных методов получения информации о противнике, но и достаточно подробно рассказывается о различных видах тайного сбора информации, организации и тактике использования шпионов, стратегическом планировании и т. д.[1]

В древнеиндийском трактате «Артхашастра, или Наука политики» даются наставления для царя и чиновников по правильному управлению страной, рассказывается о структуре и принципах деятельности специальных государственных служб древнеиндийского общества. В седьмом разделе первого отдела, носящем название «Назначение тайных агентов», чиновник, привлекший агента деньгами или оказанием внимания, напутствует последнего словами: «Руководствуясь (указаниями) Царя и моими, что у кого увидишь дурного, тотчас сообщай». В четвертом отделе «Об устранении препятствий (на пути к общественному порядку)» определяются категории осведомителей, которые должны контролировать попавших под подозрения в незаконных доходах судей и других представителей власти путем предложения последним взяток за вынесение неправосудного решения или же за иные незаконные действия. На них же возлагались обязанности и по борьбе с разбойниками, бандитами, прелюбодеями. Они должны были вынуждать преступников совершать кражи заранее намеченных предметов и ценностей из определенных домов, а подго-

[1] Сунь-Цзы. Искусство войны / пер. Н. И. Конрад. М.: Центрполиграф, 2011.

товленные к этому свидетели обязаны были это подтвердить. А под видом кудесников или аскетов-волшебников должны были внедряться в банды молодых бандитов и тем самым разобщать и обезвреживать их[1].

Японский кодекс нравственности и быта, известный под названием «Бусидо» (Путь воина), вменяет в обязанность шпионаж в пользу монарха и государства, считая такое занятие проявлением долга и чести[2].

О социальной значимости «доносительства» говорил и древнегреческий философ Платон: «…если кто-либо скажет или сделает что-либо нечестивое, любой присутствующий должен этому воспротивиться. И донести об этом должностным лицам…»[3] Уже в XVIII в. один из лидеров французской революции якобинец Жан-Поль Марат в своем «Плане уголовного законодательства» в разделе «О розыске виновного» утверждал, что «хорошо из усердия к родине доносить на тех, которые нарушили законы»[4].

Большое количество примеров тайного выведывания информации мы можем найти в христианской религиозной литературе – Библии. А Евангельский рассказ о предательстве Иудой своего Учителя – Иисуса Христа – можно отнести к классическому примеру использования платного конфидента (Иуды) в установлении личности Иисуса Христа, разыскиваемого жрецами Синедриона, с применением специального условного сигнала – поцелуя (Мф. 26, 14–26)[5].

При внимательном прочтении религиозных источников ислама мы также можем обнаружить упоминание о применении специальных методов негласного (тайного) сбора информации. Так, пророк Мухаммед имел широкую сеть источников информации, с помощью которых располагал достоверными сведениями о событиях, происходящих не только у себя в общине, но и в соседних племенах, которые не исповедовали мусульманство. Примерами этому может служить исторический факт направления Мухаммедом своего дальнего родственника Мусаба ибн Умайра обучать новообращенных чтению Ко-

---

[1] Артхашастра, или Наука политики / пер. В. И. Кальянов. М.: Ладомир: Наука, 1993.

[2] Юдзан Дайдодзи Будосесинсю. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Юкио Мисима Хагакурэ Нюмон / пер. В. Р. Котенко, А. А. Мищенко. СПб.: Евразия, 2000.

[3] Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 436.

[4] Марат Ж. П. План уголовного законодательства. М., 1951. С. 127.

[5] Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1990. 1372 с.

рана, наставлять их в вопросах веры. При этом в задачу Мусаба также входило ознакомиться с настроением жителей оазиса о возможности переселения туда всех мекканских мусульман. Результаты разведывательного сбора информации Мусаб изложил Мухаммеду по возвращении. А деятельность специального отряда разведчиков под предводительством брата пророка – Али – по сбору информации о силах «неверных», их маршрутах и передвижении, бесспорно, оказали значительное влияние на исход битвы у Бадра[1].

Проблемы безопасности и борьбы с преступностью с использованием специальных сил и средств получения информации, волновавшие древние государства, не были чужды Древней Руси, а затем России. На различных исторических этапах развития нашего государства эти вопросы решались по-разному, соответственно трансформировалось и содержание понятия «розыск», «сыск», «негласное расследование», «оперативно-разыскная деятельность». Для более рельефного отражения этих изменений условно выделяется три периода.

Первый период обусловлен формированием правоохранительных органов в России. На начальной стадии (IX–XVII вв.) в организации обеспечения существующего порядка (правопорядка) отсутствовали централизованные органы, осуществлявшие правоохранительные функции, в том числе осуществлявшие розыск преступников. Полицейские обязанности выполнялись различными институтами и методами, характерными для родового строя. Последующие реформы конца XIV – середины XVII в., направленные на совершенствование форм и методов деятельности по охране порядка, заложили основы формирования специализированных органов по охране правопорядка; в их функции в качестве отдельного направления была включена разыскная (сыскная) работа, которая выполнялась как самостоятельно, так и с привлечением других государственных институтов.

Второй период определен моментом образования централизованной полицейской системы (вторая половина XVII в.) и последующего создания специальной сыскной полиции (конец XIX – начало XX в.) как самостоятельной службы, призванной решать специфические задачи розыска, до юридического прекращения деятельности имперской полиции и учреждения Временным правительством милиции (март 1917 г.). На этом этапе розыск выделяется как самостоятельная форма участия полиции, а затем милиции в обеспечении правопоряд-

[1] Панов В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М., 1992. С. 224.

ка путем сбора сведений посредством «негласного полицейского расследования».

Третий период ограничен рамками учреждения рабоче-крестьянской, а затем советской милиции и до ликвидации Министерства внутренних дел союзного государства (ноябрь 1917 – декабрь 1991 г.). В этот период происходит не только структурно-штатная реорганизация разыскной работы, но и ее теоретическое осмысление как самостоятельного направления правоохранительной деятельности сначала в рамках науки криминалистики, а затем теории оперативно-разыскной деятельности.

Четвертый, современный период (с декабря 1991 г. по настоящее время) обусловлен изменениями в общественном и государственном строе и связан с существенными структурными преобразованиями в системе правоохранительных органов, стремлением отыскать эффективные организационные формы, которые наиболее полно соответствовали бы новым явлениям в сфере оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

§ 1. Зарождение разыскной деятельности в Древней Руси

В Древней Руси случаи нарушения публичного спокойствия, в том числе при совершении противоправных деяний, решались в общинах общинными судами. Они вершили суд по мере надобности либо по совести, либо по установившемуся обычаю, т. е. «по закону». Рассматриваемые дела возникали каждый раз по личному заявлению потерпевшего – истца (в современной правовой фразеологии – в порядке частного обвинения). Разделения дел на гражданские и уголовные не было. Княжий суд осуществлялся самим князем только по месту его нахождения, т. е. в Киеве, и только в исключительных случаях – по наиболее сложным (тяжким) делам при его выездах в «чужие земли». Основой суда являлись нормы устного племенного права, с включением моментов скандинавского и византийского права, а позже – положений церковного права.

Подобный порядок организации правоохранительной деятельности впоследствии был кодифицирован и закреплен киевскими князьями в официальном законодательном документе под

названием «Русская Правда»[1]. Предъявление иска (жалобы), как уголовного, так и гражданского, было делом потерпевшего, его ближайших родственников или другого заинтересованного лица. Обеспечение присутствия ответчика на суде, а в некоторых случаях и производство его розыска вменялось в обязанности истца. Практически во всех случаях розыска его инициатор мог рассчитывать только на свои силы, а также помощь родственников или членов общины. Лишь только в случае, если дело рассматривалось княжеским судом, меры, принимаемые по розыску и доставлению разыскиваемого в суд, осуществлялись членами княжеской дружины.

Анализ норм древнерусского законодательства позволяет говорить о трех видах розыска ответчиков независимо от характера предъявляемого к ним иска: 1) гонение или сочение следа; 2) заклич; 3) свод.

Первый вид розыска – *гонение следа* – осуществлялся в отношении лиц, совершивших противоправное деяние и скрывшихся от преследователей – истцов. Из ст. 70 Пространной Русской Правды[2] следует, что ответственность по поиску лица возлагалась на членов той общины – «верви», на территорию которой привели следы ответчика – «татя». Община должна была принять все меры к его розыску и при обнаружении выдать его либо отвести от себя след – «отсочить татя». Последнее представители общины делали только в присутствии посторонних людей – свидетелей, которые могли подтвердить отсутствие ответчика в пределах владений и проживания общины. Если это

[1] Под Русской Правдой в литературе понимают три разновременно возникших, но тесно связанных между собой памятника (их иногда называют редакциями Русской Правды). Это – Краткая Правда (ее составные части обычно датируют XI в.), Пространная Правда (ее составные части часто относят к концу XI–XII в.) и Сокращенная Правда (по мнению большинства исследователей, составлена была в XIV–XVII вв., а по мнению М.Н. Тихомирова, – в XII в.). Все эти памятники в рукописной традиции встречаются не самостоятельно, а в составе сборников (обычно летописного или юридического характера). Поэтому ученые исследуют Русскую Правду не изолированно, а в тесной связи с теми источниками, которые ее сопровождают в рукописных сборниках. Это позволяет лучше понять не только время возникновения Русской Правды (во всех ее видах), но и причины ее создания, а также взаимоотношение с другими памятниками права, распространенными на Руси. Подробнее см.: Зимин А.А. Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999.

[2] «Если вора не будет, то искать по следу; если не будет следа к частному дому в селе или торговому стану, а люди не отведут следа от себя и не поедут по следу или воспротивятся, то они платят и убытки, причиненные воровством, и штраф; если след затеряется на большой дороге и села не будет, или на пустыре, где не будет ни села, ни людей, не следует платить ни убытки за воровство, ни штраф». См.: Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М.: Гослитиздат, 1952. Т. 1. С. 121–137.

удавалось, ответственность с общины снималась. Если члены общины отказывались произвести «разыскания» на своей территории, или не допускали представителей потерпевшей стороны, или вообще не хотели содействовать им, то обязаны были уплатить особую пеню – «дикую виру», т. е. плату, а точнее расплату за чужую вину. Из содержания ст. 70 также следует, что розыск мог закончиться и без результатов, если след выводил на большую дорогу или безлюдное место.

Другой формой розыска, введенной ст. 32 Русской Правды, стал так называемый *«заклич по торгу»*, применявшийся в случае пропажи челядина (раба) или вещи. Понятие «закличють и на торгу» означало оповещение населения через глашатых («биричей») на площади («торгу») о пропаже или бегстве челядина. Закличь (или заповесть[1]) на торгу запрещала принимать краденую вещь или беглого холопа. Срок для привода убежавшего челядина (холопа) был установлен в 3 дня. После этого новый владелец бежавшего холопа или его укрыватель должен был платить истцу «продажу» (т. е. возместить убытки) по правилам украденной вещи, т. е значительно дороже.

Третий вид розыска – *свод*[2] – начинался с опознания владельцем утраченной собственности (челядина или вещи), находящейся в правомерном владении другого лица, если последний утверждает, что купил его. Закон предписывал в таком случае начинать сведение показаний (отсюда возникло название розыска – «свод») с опроса самого челядина и идти от одного покупателя челядина к другому. По сути, определяющим моментом розыска исчезнувшего челядина являлся его поиск по идентификационным признакам, но как он должен был проводиться, в самом Законе не описывалось. Другое дело, если речь шла о розыске человека, который украл этого самого челядина. Если выяснялось, что следы разыскиваемого ведут за пределы города и прилежащей к нему территории «в чужую землю», розыск прекращался. При обнаружении разыскиваемого последний подвергался наказанию, как правило, выплате денежных средств.

По мере укрепления центральной княжеской власти, установления на всей территории государства единого порядка и обеспечения безопасности его жителей возникла необходимость в создании специализированного административного аппарата и назначения должностных лиц, обеспечивавших реализацию княжеской воли. В истории русского

[1] В ст. 34 Русской Правды (пространная редакция) используется еще один термин – «заповесть на торгу» (заповедать – запрещать). См.: Памятники русского права. Т. 1. С. 121–137.

[2] Русская Правда (пространная редакция). Ст. 36 // Там же. С. 125.

права первым лицом, осуществлявшем сыск (розыск) людей, был «емец»[1], который выполнял функции «поимщика вора», а в более поздний исторический период – «отрок», или «детьский»[2]. Следует отметить, что в лице этого служащего совмещались должности разыскника, судьи и сборщика судебных пошлин, в зависимости от того, какую из указанных функций в данный момент он выполнял.

С изданием в 1539 г. Белозерской и Каргопольской губных грамот в России начинается Губная реформа[3], в ходе которой происходит окончательное разделение единого древнерусского состязательного процесса на два вида: розыск (разыскной процесс) и суд (состязательный процесс), а также совершенствование организационно-правовых форм деятельности государственных учреждений.

В Великом Московском княжестве (XV в. – первая половина XVI столетия) полицейские функции, в том числе и сыскные, выполняли Земский, Разбойный, Сыскной и ряд других приказов – в центре и губные избы – на местах.

В Разбойном приказе приставы осуществляли розыск и поимку лиц, совершивших убийство, грабежи и другие тяжкие преступления, а также осуществляли управление губными избами, санкционировали их приговоры[4]. В Приказе сыскных дел приставы ловили сбежавших холопов и доставляли их в судебные органы (суд наместника или суд боярский) для определения их дальнейшей судьбы. Характерно, что уже в это время поимку беглеца в пределах уезда производил пристав местного удельного князя или его наместника, а за его пределами – пристав того уезда, куда сбежал холоп.

В эпоху Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г. появляются и законодательно оформляются новые организационно-тактические формы розыска: по лихованным обыскам, по язычной молке, или пыточному оговору и по челобитным непосредственно заинтересованных в исходе розыска лиц.

Розыск путем лихованного обыска связан с понятием преступлений как лихих дел и был направлен на установление места нахождения скрывшихся преступников. Лихованный обыск представлял со-

---

[1] Русская Правда (краткая редакция). Ст. 41 // Там же. С. 104.

[2] Русская Правда (пространная редакция). Ст. 86 // Там же. С. 132.

[3] Название реформы произошло от бытовавшего в то время понятия «губа», означавшего в самом обширном смысле – округ, вмещавший в себя как город (посад), так и его уезд; а в более узком смысле – пространство земли, заключавшее несколько селений и находившееся в ведении одного или нескольких лиц.

[4] См.: Уставная книга Разбойного приказа // Хрестоматия по истории русского права / сост. М. Владимирский-Буданов. Выпуск третий, издание третье. 1888 г. С. 43–85.

бой опрос населения с целью выявления известных («ведомых») ему лихих людей, возведения лиха на злодеев, их «отлихования». При этом выделяли два вида обыска: опрос соседей («окольных людей») и всеобщий («повальный») обыск[1].

Должностные лица, ведавшие розыском, в назначенном месте собирали со всего уезда съезд князей, детей боярских, их приказчиков, церковнослужителей всех рангов, дьяков и крестьян всех наименований «с выти по человеку» и расспрашивали «по крестному целованию», кто у них в селах и деревнях лихие люди – тати, разбойники; к кому они приезжают и «разбойную рухлядь привозят, и от кого на разбой ездят, и кому разбойную рухлядь продают». При этом обыскным людям делалось предупреждение, чтобы они «в обыске речи свои сказывали прямо, в правду, а не лгали и лихих бы людей не укрывали, а добрых бы людей напрасно не клепали, и по дружбе или по недружбе речей не говорили бы ни на кого; а учнут лгать, лихих людей укрывать, а добрых людей напрасно клепать, а после про то сыщется, и тем обыскным людем быти казненным»[2].

Соборное уложение распространило применение опроса окольных людей («обыска окольными людьми») на случаи «татьбы, разбоя, убийства, поноровки[3] им в их местностях», а также для выявления «разбойных станов и хранилищ воровской рухляди».

Розыск по «язычной молке» был обязательным в отношении подозреваемых в преступлении и относился скорее к категории расследования. «И учнут на себе и на товарищей своих говорити, и по их язычным молкам оговорных людей имати»[4]. Следует сразу подчеркнуть, что розыск по «язычной молке» на Руси не был связан с повсеместным обвинением людей в совершении противоправных действий для личной выгоды или неконтролируемым оговорам. По Уставной книге Разбойного приказа оговорам вовсе не давали веры и по ним не начинали дела, если, во-первых, лицо, подвергнутое розыску («язык»), не оговаривал кого-либо в разбоях и татьбе с пыток, а «начинал его оговаривать уже шедши на казнь»; во-вторых, «язычная молка» (оговор) признавалась недействительной, если тати и разбойники огова-

---

[1] См.: Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. Гл. XXI. Ст. 28, 29, 76, 95.

[2] См.: Памятники русского права. Т. 1. С. 209.

[3] Поноровка (устар.) – потачка, поблажка.

[4] Уставная книга Разбойного приказа. Ст. 1 // Хрестоматия по истории русского права. С. 43.

ривали не с пытки, а во время длительного тюремного заключения, таким «язычным молкам» предписывалось не верить, неповинным людям тягот и убытка не чинить, но причины оговора требовалось выяснять; в-третьих, «язычная молка» признавалась недействительной, если «язык» оговаривал в преступлениях лиц, передававших его в губу; в-четвертых, не брался во внимание оговор в расспросе до пытки, если «язык» от него отказывался при применении физического воздействия и первый, и второй, и третий раз[1].

Кроме лихованного обыска и «язычной молки» о месте нахождения разыскиваемого могли узнать из *челобитных*[2] потерпевших лиц. Согласно ст. 19 Уставной книги Разбойного приказа, данный вид розыска осуществлялся только на основании поличного, т. е. очевидных событий. Например, когда разыскиваемый длительное время отсутствовал на постоянном месте своего жительства.

В конце XVII в. дополнительно к ранее указанным субъектам общеуголовного розыска вводится новая категория должностных лиц – обыщики (сыщики). Это были особые княжеские «порученцы», высылаемые центральной властью в города и вотчины для розыска и преследования преступников и беглых холопов. Должность сыщика возникла на постоянной основе, когда его задачи, права и обязанности были регламентированы несколькими законодательными актами центральной власти. Самым полным из таких актов был царский «Сыщиков наказ» от 2 марта 1683 г.[3] Наказ наделял сыщиков широкими полномочиями и определенной свободой действия на местах. Они подбирались, как правило, из дворянского сословия. К месту «поручения» сыщик выезжал с приданными ему дьяком и подьячими. А в соответствии с выдаваемой ему «послушной грамотой» воевода обязывался выделить сыщику местных стрельцов, палача и других служивых людей. Таким образом комплектовалось целое разыскное формирование, которое называлось «приказом сыскных дел».

---

[1] Уставная книга Разбойного приказа. Ст. 19, 20, 36, 43 // Хрестоматия по истории русского права. С. 52, 56–58.

[2] Бить челом – термин старинного русского юридического языка, означавший просить о чем-либо, в том числе и о розыске. Прошения в этот период назывались челобитными.

[3] См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 2. № 998.

§ 2. Развитие уголовного сыска в Российской империи

С середины XVII в. начинается отсчет второго периода разыскной работы на Руси, который связан с переходом к абсолютизму и обусловлен крупнейшими изменениями в государственном управлении России. Если вторая половина XVII в. знаменуется преимущественно отмиранием сословно-представительных органов, то первая четверть XVIII в. – строительством новой системы государственных органов. Существенный признак этого изменения в составе и структуре государственного аппарата – замена приказов коллегиями, Боярской думы – Сенатом, подчинение церкви государству (Синод), создание регулярной армии и полиции. В этот период в России впервые была создана регулярная полиция – специальный аппарат, отделенный от общеадминистративных органов государственного управления. Задачи полицейских органов были весьма многочисленны, но главными из них стали обеспечение безопасности и борьба с преступностью. Было издано свыше трех тысяч законов. В их числе основными правовыми документами, в которых устанавливались формы сыска, являлись: некоторые неотмененные нормы Соборного уложения 1649 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г., Сенатский указ «Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников и беглых людей»[1] с приложением «Инструкции определенному для сыска и искоренения воров и разбойников главному сыщику», Указ «О беспрепятственном розыске сыщиками воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям» от 12 октября 1711 г.[2] и др.[3]

В результате полицейской реформы, проведенной Петром I, произошло становление регулярной полиции, были определены ее основные задачи и функции. Общая полиция была организационно отделена от органов политического сыска. Однако, несмотря на преобразования, полиция еще не в достаточной степени обеспечивала организацию правоохранительных функций в государстве. Существовавшие для этих целей административные органы – Розыскной и

[1] ПСЗ. Т. 14. № 10650.

[2] ПСЗ. Т. 4. № 2439.

[3] Примечательно, что в одной из Инструкций, направленной Петром I полковнику и Астраханскому губернатору А.П. Волынскому, предусматривалась необходимость учреждения «тайных подсылыщиков», прообраз современной формы агентурной работы, чтобы «между людьми не было какой шаткости» (пресечения и предупреждения противоправной деятельности). См.: Инструкция астраханскому губернатору А. П. Волынскому 1720 г. июля 19 // РГАДА. Ф. 16. Д. 598. Л. 1.

Сыскной приказы, явно не справлялись со своими функциями. По всей вероятности, именно в связи с этим в 1763 г. при Московской губернской канцелярии была учреждена *Особая экспедиция для розысков по делам воров и разбойников*, которая затем была переименована в *Розыскную экспедицию*. Розыскной и Сыскной приказы упразднялись, а предмет их ведения передавался во вновь созданную экспедицию.

В этот период наиболее отчетливо проявляются организационные начала разыскной работы. Розыск мог осуществляться либо чинами экспедиции, либо другими правительственными и частными учреждениями – по требованию экспедиции. В первом случае чину экспедиции с ведома полицейской канцелярии давалась особая инструкция, уполномочивавшая его отправиться с несколькими солдатами на розыски лица. Если же экспедиция считала более удобным поручить розыск обвиняемого какому-либо другому государственному учреждению, то ему посылалась «промемория» (памятная записка) или указ с требованием осуществления сыска разыскиваемого лица. С подобными требованиями чаще всего экспедиция обращалась в полицейские канцелярии обер-полицмейстеров, полицмейстеров и градоначальников, которые после упразднения экспедиции и до организации Сыскной полиции выполняли оперативно-разыскные функции.

Характерной чертой организации разыскной деятельности того периода являлся ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к службе в полевых войсках. В помощь полиции для проведения масштабных разыскных мероприятий (например, для поимки банд и воровских шаек, состоящих из беглых солдат и крестьян) нередко направлялись воинские команды. Учитывая сравнительную малочисленность полиции, к несению службы по охране общественного порядка привлекалось в порядке повинности местное население по одному человеку с каждых десяти дворов («десятские») и в качестве старшего над ними – один человек с каждых ста дворов («сотский»). В городах этих привлеченных к несению охранной службы из местного населения людей в некоторых документах XVIII в. именовали квартальными поручиками.

По мере совершенствования уголовно-правовых отношений[1] институт специальных сыщиков, введенный в городах еще в конце XVII в., был упразднен Екатериной II. Ее указом было определено «вместо бывших сыщиков сделать в губерниях и провинциях благопристойнейшее учреждение, как бы воров и разбойников искоренять»[2], т. е. сыскные функции были возложены на местные органы управления, в частности на уездную полицию (нижний земский суд), а в уездных городах – на городничих. В последующие годы (до первого десятилетия XX в.) основным инструментом борьбы с уголовной преступностью на местах оставалась общая полиция, хотя в отдельные периоды времени должности сыщиков вводились вновь.

Знаменательным событием в реформе государственного механизма, сыгравшим в последующем определенную роль в организации службы уголовного сыска в начале XIX в., стало учреждение министерств, возглавляемых министрами[3]. Одним из первых было учреждено Министерство полиции. В силу важности возлагавшихся на Министерство функций для него первого было разработано и одновременно с «Общим учреждением министерств» опубликовано «Учреждение и наказ министру полиции», ставшее нормативной основой его организации и деятельности[4]. Необходимо учитывать, что полицейская служба в России в тот период представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации. Входящие в ее состав различные подразделения были образованы в разное время под влиянием потребностей конкретного исторического периода[5].

---

[1] 14 декабря 1766 г. императрицей Екатериной II был издан Именной наказ данный Сенату «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в онную Депутатов», в котором впервые выдвигается идея о том, что лучше предупредить преступление, нежели наказывать. Перед полицией ставится задача охранять благочиние, которая подразумевала предупреждение преступлений. Подробнее см.: ППЗ. Т 17. № 12801.

[2] ПСЗ. Т. 16. № 11634.

[3] Манифест об «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г. // ПСЗ. Т. 31. № 24686.

[4] В задачи Министерства полиции, помимо поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью, входил достаточно разнообразный круг полномочий от проведения рекрутского набора и охраны государственных запасов продовольствия до розыска и поимки беглых крепостных крестьян.

[5] Подробнее см.: Путятин В.Д., Кузнецова Т.А. Из исторического опыта реформирования полиции Российской империи (по материалам Особой междуведомственной комиссии по преобразованию полиции в империи сенатора А.А. Макарова, 1906–1912 гг.) // История государства и права. 2009. № 6.

В 1863 г. предпринимается попытка организовать уголовную полицию с возложением на нее оперативно-разыскных функций, которая была реализована только в декабре 1866 г., когда в Санкт-Петербурге впервые в России была учреждена сыскная полиция[1]. В связи с ограниченным составом чинов сыскной полиции[2] они не были прикреплены к конкретному району или участку, где могли бы осуществлять работу во взаимодействии с чинами наружной полиции. Весь личный состав был сосредоточен в центральном Управлении. Это приводило к формальной, чисто канцелярской работе сотрудников сыскной полиции, заключавшейся в обязанности составлять разыскные статьи для приложения к приказам и записи разыскиваемых вещей и лиц в справочные книги. Такое положение в значительной степени было обусловлено отсутствием общегосударственной системы уголовно-сыскных аппаратов. Ответом на неудовлетворительное состояние уголовного сыска стало издание 6 июля 1908 г. Закона «Об организации сыскной части»[3]. В основу организации был положен опыт работы сыскных отделений Санкт-Петербурга и Москвы. В соответствии с законом на сыскные отделения возлагались все права и обязанности общей полиции в области производства дознаний по общеуголовным преступлениям. Новые сыскные отделения, как и существовавшие ранее, функционировали по децентрализованному принципу. Начальники отделений подчинялись начальнику городской полиции. Закон 1908 г. установил контроль над сыскными отделениями со стороны прокуроров, имевших право давать непосредственные поручения чинам сыскных отделений относительно производства розысков. Следует заметить, что одной из задач, определенных в вышеуказанном законе, было улучшение разыскного дела в сельской местности. Вместе с тем, повышению эффективности деятельности сыскной и общей полиции по борьбе с уголовной преступностью мешало то обстоятельство, что более двух лет их работа осуществлялась без единого нормативного акта. Только 9 августа 1910 г. была издана «Инструкция чинам сыскных отделений», которая определила внут-

---

[1] Санкт-Петербургская столичная полиция: краткий исторический очерк. СПб., 1903. С. 286.

[2] Первоначально состав сыскной полиции города состоял из начальника, его помощника, 4 чиновников для поручений, 18 полицейских надзирателей, 9 писцов и 4 служителей. На связи у них (согласно отчету о деятельности сыскной полиции С.-Петербурга за 1883 г.) находилось 25 постоянных вольнонаемных агентов. Более подробно см.: Обозрение настоящего состояния и деятельности Санкт-Петербургской полиции. СПб., 1883. С. 127.

[3] ПСЗ. Т. 38. № 30672.

реннюю структуру и регламентировала порядок деятельности органов уголовного сыска в России[1].

В основу работы сотрудников сыскных отделений был положен *принцип специализации (линейный принцип),* который, несомненно, являлся новаторством в разыскной работе того времени[2].

Основным методом работы сыскных отделений была работа с использованием наружного и внутреннего наблюдения. *Наружное наблюдение* вели штатные сотрудники. *Внутреннее наблюдение* вели секретные сотрудники (агентура), привлекавшиеся к сыскной работе из представителей различных слоев общества. Вот что писал об организации Московской сыскной полиции тогдашний ее начальник А.Ф. Кошко: «При каждом Московском полицейском участке состоял надзиратель сыскной полиции, имевший под своим началом 3–4 постоянных агентов и целую сеть агентов-осведомителей, вербовавшихся, по преимуществу, из разнообразных слоев населения данного полицейского района. Несколько надзирателей объединялись в группу, возглавляемую чиновником особых поручений сыскной полиции. Эти чиновники ведали не только участковыми надзирателями и их агентами и осведомителями, но имели и свой особый секретный кадр агентов, с помощью которого и контролировали деятельность подчиненных им надзирателей. Чиновники и надзиратели состояли на государственной службе. Агенты и осведомители служили по вольному найму и по своему общественному положению представляли весьма пеструю картину: извозчики, дворники, горничные, приказчики, чиновники, телефонистки, актеры, журналисты и др. Над деятельностью чиновников особых поручений я наблюдал лично, имея для их контроля около двадцати секретных агентов… благодаря этому контролю над контролем мне вскоре же удалось внедрить в сознание моих подчиненных, что начальник следит сам за всем и в курсе всего происходящего, что, конечно, сильно подтянуло моих людей». Для довершения описания агентурной сети следует упомянуть еще о так называемых «агентах-любителях»[3].

---

[1] Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910.

[2] Об этом прямо указывалось в параграфе 56 Инструкции чинам сыскных отделений: «Наиболее правильная и вполне соответствующая организация борьбы с преступностью заключается в специализации как общих мер розыска, так и розыскной деятельности членов сыскных отделений по главным родам преступлений».

[3] Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведывающего всем уголовным розыском Российской империи. Т. 2. Репр. воспр. текста изд. 1929 г., Париж. М.: Столица, 1991. С. 153–157.

Вместе с тем, наряду с положительными сторонами вышеуказанной Инструкции в ней имелись достаточно серьезные недостатки, на которые указывали сами чины полиции в специализированном издании того периода – «Вестнике полиции». По их мнению, Инструкция была «изложена так туманно, что дала возможность толковать начальникам городских полиций положение о сыскных отделениях в зависимости от их благоусмотрения, от чего сыск поставлен в такие рамки, которые не дают возможности успешно бороться с возрастающей из года в год преступностью»[1]. В Инструкции ничего не было сказано об особенностях организации сыска в зависимости от местных условий (например, в районах, население которых придерживалось в быту особенных, местных традиций и обычаев – на Кавказе, в Средней Азии и т. п.). Не предусмотрен был порядок непосредственного взаимодействия сыскных отделений между собой, минуя губернатора. В случае необходимости начальник сыскного отделения имел право входить с рапортом к полицмейстеру, тот представлял дело на усмотрение губернатора, который, в свою очередь, входил в сношение с Департаментом полиции и лишь последний делал распоряжение о производстве необходимых разыскных действий сыскным отделениям различных губерний. Нецелесообразным, по мнению тогдашних сыщиков, было требование Инструкции о ношении чинами сыскных отделений форменной одежды. Ношение штатского платья разрешалось только «в случае особой необходимости». Нечетко был регламентирован объем полномочий прокурора по отношению к сыскной деятельности и материалам оперативного характера, что давало возможность прокурору не только надзирать за законностью при проведении уголовного сыска, но и руководить оперативной работой.

Неудовлетворительное положение в организации уголовного сыска вынудило Департамент полиции провести новую реформу. Она коснулась как личного состава сыскных отделений, так и порядка денежных и статистических отчетностей, регистрации преступников, правил опознания неизвестных лиц и циркулярного (всероссийского) розыска[2], который явился прообразом современного федерального розыска.

В начале XX в. российский уголовный розыск признавался одним из лучших в мире, поскольку использовал в своей практике новейшие методики, например, систему регистрации, основанную на систематизации информации о лицах по 30 специальным категориям.

[1] Вестник полиции. 1913. № 14. С. 318.

[2] ЦГИА РФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11. Л. 60.

Активно использовались альбомы фотографий (первый российский кабинет фотографии был организован еще в 1889 г.). В то время, когда на западе методы фотографии и дактилоскопии только осваивались спецслужбами, российская полиция уже имела в своем распоряжении более 2 млн фотографий и 3 млн дактилокарт. Более того, система централизованного циркулярного розыска преступников, внедренная в уголовном сыске Российской империи к 1 января 1915 г., была заимствована сначала Скотланд-Ярдом, а затем получила всемирное признание.

Система и структура сыскных подразделений в целом оставалась неизменной до 11 марта 1917 г., когда Временное правительство издало постановление об упразднении Департамента полиции. Однако российское буржуазное государство не смогло обойтись без государственных правоохранительных органов. *17 апреля 1917 г. постановлением Временного правительства «Об утверждении милиции»* создается «народная милиция», деятельность которой регламентировалась «Временным положением». Если разграничение милиции было принято аналогично имперской полиции, т. е. на уездную и городскую, то другие основы организации милиции претерпели значительные изменения. Так, становится выборной городской или уездной управой должность руководителя милиции; вводятся новые штаты: начальник милиции, его помощники, участковые начальники милиции, их помощники, старшие милиционеры, милиционеры; начальник милиции, кроме того, располагает секретарем, канцелярией, архивом и рассыльными, а также помещением для арестованных. «Временное положение» фактически передало все полномочия охраны правопорядка местным органам власти. Роль центрального органа – Министерства внутренних дел – декларировалась только в объеме общего руководства, издания нормативных актов, производства ревизий и на деле была номинальной. Таким образом, центральному аппарату отводились функции координатора деятельности подчиненных подразделений.

Сыскная полиция, переименованная в «*уголовно-разыскную полицию*», продолжала действовать и при новой власти, но под надзором прокуратуры, адвокатуры и комиссаров Временного правительства.

Необходимо отметить, что борьба с преступностью в царской России велась «системой правоохранительных органов», состоящей из наружной (разрушенной новым руководством) и сыскной (сохранившейся) полиции. Уничтожение одного из элементов лишало систему динамизма, ломало механизм взаимодействия составных частей

и предопределяло падение результативности работы[1]. Много времени и сил требовала «конкуренция» с другими параллельно существующими правоохранительными органами, например рабочей милицией, которую после попытки государственного переворота начала июля 1917 г. пришлось распустить. Запоздалые попытки спасти положение не дали результата, поскольку власть оказалась не только не в состоянии контролировать обширные территории, но и разобраться «сама с собой». Только министров внутренних дел с марта по октябрь 1917 г. сменилось четыре. Приказ военного министра, требующий привлечения к охране общественного порядка воинских частей, реализовать не удалось. В итоге деятельность правительства и милиции по осуществлению правоохранительной функции закончилась полным провалом. Старые органы внутренних дел были разрушены, новые – созданы, но не работали. Улицы столиц оказались во власти толпы и в результате – очередной политический переворот предотвратить не удалось.

§ 3. Оперативно-разыскная деятельность в XX веке

Революция 1917 г. сломала созданную трудом многих поколений систему сыскной полиции России. Однако революционные власти очень быстро столкнулись с проблемой разгула уголовной преступности и осознали необходимость существования специализированной правоохранительной структуры по борьбе с ней.

Структура и методы вновь создаваемых органов милиции, выполняющих в основном роль массовой вооруженной организации, строились на принципах децентрализации и носили самые различные формы. «Меры по раскрытию преступлений носили гласный характер, а негласные методы, хотя и применялись, но были непопулярны с идеологической точки зрения и основывались на малопригодном для борьбы с уголовной преступностью опыте нелегальной партийной работы»[2]. Осознание того, что эффективная борьба с преступностью невозможна без осуществления специальных негласных мер пришло достаточно быстро. В условиях крайне сложной оперативной обстанов-

[1] По мнению специалистов, в области обеспечения общественной безопасности Временным правительством и его милицией не было предпринято практически ничего, заслуживающего упоминания в положительном смысле. См.: Демин В.А., Иванов В.Е. и др. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001.

[2] Тарсуков К.М. Правовые и организационно-методические основы оперативной работы службы уголовного розыска. М.: Московская академия МВД России, 2000. С. 12.

ки *в 1918 г. была создана Централизованная общероссийская государственная служба борьбы с уголовной преступностью*, в задачи которой, помимо прочих, входило использование нештатного негласного аппарата из осведомителей, оказывающих постоянную или временную помощь.

В июне 1918 г. состоялась первая конференция Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). Решения, принятые на конференции, легли в основу разработанных несколько позже инструктивных документов: «Инструкция следователям Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией и спекуляцией № 188», «Инструкция по борьбе со спекуляцией», «Инструкция для наружного наблюдения» и др.[1] Указанные инструкции содержали нормы, рассматривавшие общие вопросы ведения негласной деятельности. Особое внимание обращалось на подбор штатных негласных сотрудников. Согласно нормативным указаниям, ими могли быть «честные, преданные советской власти граждане обоего пола, не моложе 25 лет, опытные, энергичные, грамотные, не обладающие особенно приметной наружностью». Такие же требования предъявлялись к специалистам, поступавшим на службу в качестве сотрудников и в аппараты уголовного розыска. В этот период в деятельности подразделений уголовного розыска большое внимание уделялось созданию нештатного аппарата – осведомителей.

5 октября 1918 г. коллегия Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР утвердила «Положение об организации отделов уголовного розыска». В нем определялось для уголовного розыска право «негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом». В Положении были сформулированы и основные принципы негласной работы: предупреждение уголовных преступлений осуществлялось путем применения негласных сотрудников и наружного наблюдения; для проведения негласной работы выделялись специальные суммы денег, устанавливался порядок их расходования; для осуществления наружного наблюдения и внутреннего осведомления в каждом аппарате учреждались штаты как постоянных, так и привлекаемых секретных сотрудников.

В истории законодательства советского периода *впервые*[2] *официальное признание возможности производства оперативно-*

[1] Крылов В.В. Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М.: ЛексЭст, 2001.

[2] Фактически до 1923 г. разыскная деятельность ни законодательно, ни организационно не была урегулирована.

разыскных действий было предусмотрено в 1923 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики[1]. В ст. 93 УПК РСФСР закреплялось, что данный вид деятельности органов внутренних дел допускается в случаях поступления анонимных заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях. Во всех остальных случаях оперативно-разыскная деятельность находилась под строгим запретом. При этом сотрудники оперативно-разыскных органов сами брали на себя выполнение функций агентуры, активно внедряясь в преступные группировки, нередко принимая на себя «удары» представителей преступного мира.

В уже существующем *с 1930 г. Главном управлении исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) ОГПУ–НКВД 8 мая 1935 г. были созданы оперативные подразделения.* Сотрудники оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы наравне с сотрудниками подразделений уголовного розыска начали осуществлять аналогичную негласную работу, но только в местах лишения свободы и исправительных учреждениях.

В марте 1937 г. в составе Главного управления милиции (ГУМ) НКВД СССР были организованы специализированные подразделения по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС и С). Перед ними ставились задачи по охране экономических интересов государства, борьбе с хищениями социалистической собственности, спекуляцией и т. д. Сотрудники этих подразделений также наделялись правом осуществления негласной работы по использованию возможностей граждан в борьбе с преступностью.

Сотрудники вновь созданных подразделений принялись за работу по выявлению тех, кто жаждал получения противозаконного обогащения за счет государства. Активно используя содействие граждан, они в голодные годы разоблачали расхитителей, действовавших в пищевой промышленности и снабженческо-сбытовых организациях. Пресекали преступную деятельность спекулянтов и выявляли фальшивомонетчиков.

Сложная послевоенная криминогенная обстановка подтолкнула руководство МВД к проведению серьезной реорганизации Главного управления милиции. В июле 1946 г. отдел уголовного розыска ГУМ МВД СССР получил более высокий статус Управления (УУР), а спу-

[1] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

стя год, в июне 1947 г., подобным образом был реорганизован отдел БХСС, на базе которого создали Управление БХСС (УБХСС).

Важной мерой по повышению эффективности работы *явилось образование в феврале 1948 г. следственного отдела в составе ГУМ МВД СССР и следственных отделов при республиканских, краевых и областных УМВД*, основной задачей которых стало расследование уголовных дел, возбуждаемых оперативными отделами милиции. Однако их штатная численность была небольшой, да и профессиональный уровень сотрудников оставлял желать лучшего.

Оценивая происходившие в правоохранительных органах перемены, следует отметить, что в послевоенные годы четко прослеживался курс на понижение роли МВД при одновременном укреплении МГБ. В начале 1946 г. из НКВД в НКГБ был передан Отдел «С» – отдел спецзаданий, в январе 1947 г. из Министерства внутренних дел в Министерство государственной безопасности передаются внутренние войска и транспортная милиция, охрана правительственных объектов в Крыму, правительственная связь и воинские подразделения, обслуживавшие эту связь. Завершился этот процесс передачей в октябре 1949 г. в состав МГБ Главного управления пограничных войск и Главного управления милиции со всеми органами на местах. При этом само Министерство внутренних дел все больше приобретало черты хозяйственного ведомства.

Переход подразделений милиции в систему государственной безопасности сопровождался очередным реформированием. Для его обоснования министром государственной безопасности было назначено проведение глубокого инспектирования подразделений милиции на местах и в центральном управлении. Итогом проверки стала Директива МГБ от 16 августа 1950 г., в которой деятельность милиции по всем направлениям признавалась неудовлетворительной. Меры по исправлению ситуации не заставили себя ждать. Спустя шесть дней после Директивы выходит постановление Правительства СССР «О мерах по усилению работы милиции» от 22 августа 1950 г., согласно которому намечается ряд мероприятий. Реорганизовывалось Главное управление милиции, в его составе создавались: Управление милицейской службы, Управление уголовного сыска, УБХСС. Кроме того, при ГУМ создавался Институт криминалистики. В территориальных органах милиции восстанавливались столы привода, учета, регистрации и дактилоскопии. Для обеспечения унификации и единообразия подразделений милиции с октября 1950 г. в органах внутренних дел устанавливалась единая форма одежды офицерского и рядового со-

става милиции для всего Советского Союза. Для повышения престижа милицейской службы в ноябре того же года была учреждена медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».

Дальнейшее развитие оперативно-разыскной деятельности протекало в условиях строгой секретности ведомственного правового регулирования органов внутренних дел и органов государственной безопасности. *Возможность осуществления оперативно-разыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений была закреплена в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик*[1]*, принятых Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г.* В Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, принятых в 1960–1961 гг., эта норма Основ была конкретизирована и включена в число необходимых мер, принимаемых в целях обнаружения признаков преступления и лиц, совершивших их. В частности, в ст. 118 УПК РСФСР[2], имеющей наименование «Обязанности органов дознания», указано: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-разыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших».

Принятию закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации решительно противодействовали некоторые теоретики права, которые, исходя из необходимости охраны конституционных гарантий неприкосновенности личности и ее жилища, тайны телефонных и иных переговоров и других, заявляли, что деятельность оперативно-разыскных органов не может быть легализована, иначе это приведет к нарушениям прав и законных интересов граждан. Конечно, соблюдение конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина является непреложным требованием законодателя, обычно законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности не должно вступать в противоречие с необходимостью быстро и полно раскрывать и расследовать каждое совершенное или готовящееся к совершению преступление. В то же время состояние, структура и динамика преступности убедительно подтверждали тот бесспорный вывод, что без содействия оперативно-разыскных органов (оперативно-разыскного сопровождения расследуемого уголовного дела) следователям невозможно раскрывать и успешно расследовать особо тяжкие и опасные преступления.

---

[1] Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 577.

[2] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

Немало категорических высказываний против разработки закона, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность, было со стороны руководителей органов внутренних дел и государственной безопасности, которым было выгодно сохранять сугубую «секретность» деятельности подведомственных им оперативно-разыскных служб, их «самостоятельность» при выборе средств и методов осуществления этой деятельности, а главное, они ни перед кем не должны были отчитываться в ее осуществлении.

Однако, несмотря на указанные выше препятствия, в 1990 г. законодателем был сделан очень важный шаг. *12 июня 1990 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»*[1]. В соответствии с этим законом, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств, на органы дознания возлагались обязанности по осуществлению оперативно-разыскных мероприятий. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что вновь принятый закон предусматривал необходимость допуска результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

На органы дознания указанным законом были возложены обязанности по выполнению оперативно-разыскных мероприятий с использованием звуко-, видеозаписи и кинофотосъемки. Тем же законом в Основы уголовного судопроизводства была введена дополнительная норма (ст. 35-1), в соответствии с которой допускалось прослушивание телефонных и иных переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств.

Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 предусмотрел необходимость детального правового регулирования выполнения указанных в нем оперативно-разыскных мероприятий в масштабах союзных республик.

До принятия Закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в марте 1992 г. правоохранительные органы России, в том числе и оперативно-разыскные, руководствовались *«Рекомендациями по применению средств видео- и звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании пре-*

[1] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26, ст. 495.

ступлений», разработанными и утвержденными 30 июня 1990 г. Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ и МВД СССР[1]. Одной из гарантий законности и обоснованности применения средств и способов раскрытия преступления и установления лица, его совершившего, явилось то, что Рекомендации были согласованы с Генеральным прокурором СССР.

В этом ведомственном акте было предусмотрено применение криминалистических и иных технических средств как до возбуждения уголовных дел, так и в процессе всего уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что социальное и процессуальное значение указанных Рекомендаций было весьма существенным. Оно заключалось в следующем:

– Рекомендации восполнили на определенный период пробел в законодательстве об оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве;

– сотрудники оперативно-разыскных служб, следователи, прокуроры и судьи убедились на практике, что действие ведомственного акта, имеющего открытый характер, не только не отражается отрицательно на раскрытии и расследовании преступлений, а, наоборот, способствует их более успешному раскрытию и расследованию, а также розыску лиц, скрывшихся от суда и следствия;

– весьма четко были определены принципы и условия оперативно-разыскной деятельности, что имело важное значение в определении места оперативно-разыскной службы в системе правоохранительных органов;

– в Рекомендациях подчеркивался демократический характер и гласность в производстве оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и государственной безопасности: подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного процесса, а также гражданам, имеющим какое-либо отношение к судопроизводству по уголовному делу, предоставлялось право обжаловать незаконные и неправомерные действия сотрудников этих органов, нарушающих или ограничивающих их права и законные интересы, прокурору или в суд;

– за законностью и обоснованностью производимых оперативно-разыскных мероприятий устанавливался прокурорский надзор и ведомственный контроль со стороны руководителей оперативно-разыскных органов.

[1] Бюллетень Главного следственного управления МВД СССР. 1990. № 4.

Отдельные положения Рекомендаций, в частности широкая возможность осуществления оперативно-разыскных мероприятий еще до возбуждения уголовного дела, вызывали резкое противодействие со стороны судей и прокуроров. К сожалению, в Рекомендациях не получили четкого определения предмет и пределы прокурорского надзора, основания и условия преобразования результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий в доказательства по уголовным делам.

Сразу же после вступления в действие Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 началась активная работа прокуроров, следователей, судей, сотрудников оперативно-разыскных органов, ученых-юристов по подготовке проекта Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В популярных правовых журналах «Законность» и «Российская юстиция» отводилось немало страниц полемике по проблемам оперативно-разыскной деятельности, освещающих опыт правоохранительных органов по ее проведению; обсуждались предложения ученых и практиков о средствах и способах осуществления этой деятельности и судебном контроле, а также о предмете и пределах прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности оперативно-разыскных служб и многие другие.

Особое место в полемике заняло определение сочетания деятельности оперативно-разыскных органов и органов дознания и следствия в розыске преступников, скрывшихся от следствия и суда (ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР) и в установлении лица, совершившего преступление (ч. 3 ст. 195 УПК РСФСР).

В результате состоявшейся дискуссии по проекту закона было внесено предложение о строгом разграничении компетенции следственных органов и оперативно-разыскной службы в розыске скрывшихся преступников и в установлении лиц, совершивших преступления.

Таким образом, к 1992 г. был подготовлен надежный теоретический и практический (организационный) фундамент для принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако принять закон общесоюзного характера не представилось возможным вследствие распада СССР, происшедшего в декабре 1991 г. Задача принятия закона перешла к законодателю Российской Федерации. Авторами проекта оперативно-разыскного закона в полной мере были восприняты рекомендации, выработанные комиссией при Верховном Совете Российской Федерации. *13 марта 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»*[1].

[1] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. № 30, ст. 1792.

В Законе впервые было дано правовое определение оперативно-разыскной деятельности; закреплена система гарантий законности и обоснованности этой деятельности; указаны тактика и методика ее осуществления; сформулированы принципы и условия ее деятельности; определена правовая основа применения различного рода криминалистических и технических средств как при раскрытии, так и при расследовании преступлений; установлены гарантии прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного процесса; зафиксировано соблюдение государственной тайны при организации проведения оперативно-разыскных мероприятий; предусмотрены меры по социальной и правовой защите сотрудников и лиц, участвующих в оперативно-разыскной деятельности; определены формы контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности в этой деятельности.

На смену Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г. пришел *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый Государственной думой 5 июля 1995 г. и вступивший в силу 12 августа 1995 г.* [1] Как видим, срок действия Закона от 1992 г. был весьма непродолжительным. Основным побуждающим мотивом его изменения послужило принятие Конституции РФ в 1993 г., которая определила основополагающие принципы осуществления оперативно-разыскной деятельности, правовые гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан, в том числе определение порядка прослушивания телефонных и иных переговоров, и др. Кроме того, за период действия Закона от 1992 г. был принят ряд важнейших законодательных актов: Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»[2], Закон РФ «О безопасности»[3], Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[4] и ряд других нормативных актов, положения которых имели весьма важное значение в определении правового статуса личности и внесли весьма существенные коррективы в уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство.

Все это вместе взятое и предопределило разработку и принятие Федерального закона Российской Федерации от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД»).

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

[2] Там же. № 15, ст. 1269.

[3] Там же. № 18, ст. 1589.

[4] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.

Данный Закон расширил задачи органов, осуществляющих ОРД, изменил и дополнил ряд оперативно-разыскных мероприятий, внес новые статьи («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий»; «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности»; «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»).

Принятие ФЗ «Об ОРД» в дальнейшем соответственно повлекло и изменение ведомственного законодательства, регламентирующего основание и порядок осуществления оперативно-разыскной деятельности.

Вносимые впоследствии изменения и дополнения в Федеральный закон от 12 июня 1995 г. № 144-ФЗ связаны с новым подходом в изменении уголовной политики государства, появлением новых служб и субъектов ОРД. В первую очередь это касается реформирования в 2011 г. системы МВД и принятия Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»[1], разработки стратегий и государственных комплексных программ по противодействию преступности, в которых в определенной степени находят отражение проблемы активизации ОРД[2].

Эти изменения были учтены в ходе совершенствования правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в современных условиях. Из 25 новелл ФЗ «Об ОРД» в первоначальной редакции остались только восемь[3]. В другие его положения двадцатью пятью

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 (в ред. от 28.09.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24, ст. 3015; О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 (в ред. от 01.03.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (ч. 1), ст. 6536 и т. п.

[3] В их число входят: преамбула, ст. 1, определяющая понятие ОРД; ст. 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности»; ст. 4 «Правовые основы оперативно-розыскной деятельности»; ст. 9 «Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий»; ст. 16 «Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»; ст. 17 «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность»; ст. 20 «Контроль за оперативно-розыскной деятельностью»; ст. 22 «Ведомственный контроль»; ст. 23 «Вступление в силу настоящего Федерального закона».

законодательными актами было внесено более 60 изменений, дополнений и поправок, в том числе полностью была изменена редакция ст. 21, регламентирующая осуществление прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью; серьезные изменения претерпели ст. 7 «Основания для проведения ОРМ» и ст. 8 «Условия проведения ОРМ», введена новая статья – 8.1 «Особенности проведения оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности оперативно-разыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следует отметить, что ныне действующий ФЗ «Об ОРД» не в полной мере учитывает современные разработки теории оперативно-разыскной деятельности и достижения передовой оперативно-разыскной практики. Так, на имеющиеся пробелы и противоречия в действующем оперативно-разыскном законодательстве неоднократно обращали внимание ведущие специалисты в области ОРД (В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, К.К. Горяинов, О.В. Жук, Г.К. Синилов, В.С. Овчинский, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов и др.). На наш взгляд, особого внимании и поддержки застуживают их предложения, направленные на уточнение понятия оперативно-разыскной деятельности, определение законодательной дефиниции конкретных оперативно-разыскных мероприятий и расширение их перечня, дополнение задач и принципов ОРД, детализацию социальной и правовой защиты лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-разыскной деятельности.

Эти и другие вопросы, возникающие в повседневной деятельности правоохранительных органов, о которых мы будет говорить далее, безусловно, найдут свое разрешение в историческом развитии нормативно-правового регулирования оперативно-разыскной деятельности, свидетелями которого мы сами становимся практически ежедневно.

Глава 2. Сущность и содержание оперативно-разыскной деятельности

Оперативно-разыскная деятельность в ее теоретико-прикладном аспекте имеет три основных значения:

– во-первых, как специфический вид правоохранительной деятельности правоохранительных органов и спецслужб по противодействию преступности и обеспечению национальной безопасности;

– во-вторых, как самостоятельная юридическая наука, основанная на комплексных междисциплинарных знаниях;

– в-третьих, как самостоятельная учебная дисциплина в системе юридического образования[1].

В свою очередь, оперативно-разыскная деятельность в ее содержательном аспекте, являясь одним из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляется специализированными службами (субъектами ОРД и имеющимися в их составе оперативными подразделениями) по отдельным (основным) направлениям исходя из возложенных на них задач.

§ 1. Понятие, цели и задачи оперативно-разыскной деятельности

В статье 1 ФЗ «Об ОРД» определено, что ***оперативно-разыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражда-***

[1] См., например: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 19; Бордиловский Э.И., Ковалев В.Н. К вопросу об обязанностях органов полиции в сфере оперативно-розыскной деятельности // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 сент. 2011 г. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 151–152.

нина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств[1].

Деятельность как таковая – это занятие, труд, а оперативно-разыскная – это разновидность социально полезной человеческой деятельности, но не любой, а юридической, т. е. часть опосредованной правом государственной властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций. Безусловно, что основным здесь является то, что *оперативно-разыскная деятельность – это разновидность деятельности государства*. Только Российская Федерация в лице высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти (в пределах их компетенции) может наделять правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность каких-либо субъектов, возлагать на них определенные обязанности и осуществлять контроль за реализацией норм ФЗ «Об ОРД» в оперативно-разыскной деятельности[2].

Оперативно-разыскная деятельность является одним из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой специальными органами государственной исполнительной власти, наделенными для реализации своих функций властными юридическими полномочиями. Государственный характер ОРД определяет ее положение в системе государственных мер борьбы с преступностью. Современную борьбу с преступностью, в которой участвуют оперативные службы, нельзя представить только как совокупность конкретных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступных проявлений. Данный процесс представляет собой сложный комплекс социально-экономических, правовых, специальных и иных мероприятий, проводимых всеми государственными органами и общественны-

---

[1] Примечательно, что оперативно-разыскные законы стран СНГ и Балтии демонстрируют различный подход к определению правового содержания оперативно-разыскной деятельности. Вместе с тем, в большинстве указанных законов, хотя и в различной форме, сделан акцент на процессуальном аспекте оперативно-разыскной деятельности. В то же время оперативно-разыскное законодательство зарубежных стран определяет ОРД как комплекс гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств (Украина), как правовые действия (Латвия), как государственно-правовое средство (Беларусь, Молдова), как государственно-правовую форму (Литва). Подробнее см.: Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие: в 2 ч. 5-е изд., расшир. и перераб. М.: Интеллект-Центр, 2010.

[2] Юрченко И.А. Основы оперативно-розыскной деятельности. URL: http://www.ido.rudn.ru/lectures/208/p1.htm

ми организациями. Естественно, к таким мероприятиям относятся и те, которые осуществляются оперативно-разыскными средствами и методами.

История российских правоохранительных органов и мировой опыт борьбы с преступностью показывают, что оперативно-разыскная деятельность является одной из обязательных государственно-правовых форм борьбы с преступностью, к числу которых также относятся: административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная формы. Каждая из этих форм имеет свои специфические средства и методы решения правоохранительных задач.

Одним из наиболее характерных признаков ОРД является *сочетание гласных и негласных способов ее осуществления*. Под гласной следует понимать деятельность, в ходе которой должностные лица оперативного подразделения открыто (гласно) представляют интересы соответствующего правоохранительного органа, не скрывая своих целей. К негласной деятельности относятся действия субъектов ОРД, при которых они скрывают свою принадлежность к правоохранительным органам либо осуществляют их в тайне от окружающих граждан, и прежде всего от лиц, причастных к преступлениям.

Необходимость использования негласных приемов в ОРД обусловливается ее направленностью на получение информации о тщательно скрываемых и маскируемых признаках преступной деятельности, которая гласными уголовно-процессуальными мерами обнаружена быть не может. В современных условиях роста профессионализма и организованности криминальной среды эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от применения, прежде всего, оперативно-разыскных мер негласного характера, которые позволяют своевременно предотвращать и быстро раскрывать заранее планируемые и подготавливаемые противоправные действия.

Не менее важным отличительным признаком ОРД является то, что она может *осуществляться лишь специально уполномоченными субъектами*. К таким субъектам относятся оперативные подразделения государственных правоохранительных органов, перечень которых закреплен в ст. 13 ФЗ «Об ОРД». Руководители государственных органов, указанных в данной статье, своими нормативными актами определяют ведомственный перечень оперативных подразделений, наделенных правом на осуществление ОРД, их полномочия и структуру. Таким образом, субъектами ОРД могут выступать не любые

представители указанных в законе органов, а только сотрудники их оперативно-разыскных подразделений.

Каждый субъект ОРД наделен кругом своих полномочий, обусловленных, во-первых, их ведомственной принадлежностью и, во-вторых, внутриведомственным разделением функций. Полномочия оперативных подразделений различных правоохранительных органов зависят, прежде всего, от их уголовно-правовой компетенции, т. е. перечня преступлений, предупреждением и раскрытием которых они обязаны заниматься, а также кругом основных задач, определенных в правовых актах, регламентирующих деятельность этих органов. Специфика в реализации субъектов ОРД своих прав и обязанностей заключается в *использовании оперативно-разыскных мероприятий, сил, средств и методов в борьбе с преступностью*. Перечень этих мероприятий, составляющих содержание ОРД, закреплен в ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Однако содержание ОРД не ограничивается только проведением ОРМ. Субъекты ОРД, кроме указанного, уполномочены: устанавливать отношения сотрудничества с отдельными гражданами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе; использовать технические и иные средства; создавать предприятия и подразделения, необходимые для решения оперативно-разыскных задач; использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность; применять иные специфические средства и приемы, которые характеризуют содержательную сторону оперативно-разыскной деятельности.

Пределы полномочий оперативных подразделений субъектов ОРД более детально регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами, при этом часть служб в зависимости от решаемых задач может наделяться правом проведения оперативно-разыскных мероприятий в полном объеме, а часть – лишь в ограниченном.

Кроме перечисленных в законодательном определении, ОРД имеет еще ряд отличительных признаков. В частности, к ним можно отнести *особый порядок правового регулирования*, поскольку законодательство регулирует лишь общие положения ОРД, а большая ее часть регламентируется ведомственными нормативными актами ограниченного доступа. Важным отличительным признаком ОРД, кроме того, является *наличие особого делопроизводства*, заключающегося в секретном характере переписки, ведении специальных дел оперативно-разыскного производства, а также ограничениях по использованию оперативно-служебных документов.

Как видно из законодательного определения*, целью ОРД, является защита от преступных посягательств трех основных ценностей: жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства.* Таким образом, приоритет в целях законодатель отдает правам и свободам личности.

Обеспечение защиты личности от преступных посягательств как реализация одной из целей ОРД предполагает создание условий, препятствующих совершению любых преступлений против жизни и здоровья человека, его прав и свобод и обеспечивающих неприкосновенность личности со стороны правонарушителей. Направляя ОРД на достижение социально полезных целей, законодатель особо выделил интересы человека и гражданина (жизнь, здоровье, права и свободы), поставив их на первое место в перечне объектов защиты. Защита жизни человека от преступных посягательств с помощью оперативно-разыскных средств и методов наполняет конституционное положение о том, что каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ). Наряду с этим, признанные и гарантированные в главе II Конституции РФ права и свободы человека и гражданина непосредственно поставлены государством под охрану от преступных посягательств.

Защита собственности от преступных посягательств как цель ОРД предполагает обеспечение неприкосновенности собственности[1], ее охрану, а также создание условий по возмещению материального ущерба, причиненного в результате преступного посягательства на собственность. При этом не имеет значения форма собственности: частная, государственная или муниципальная, поскольку ОРД в одинаковой степени призвана защищать любую из них.

Обеспечение безопасности общества и государства как цель ОРД предполагает обеспечение защиты жизненно важных интересов общества и государства от внешних и внутренних угроз. К основным объектам безопасности относятся материальные и духовные ценности общества, а также конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства.

Под обеспечением безопасности общества и государства следует понимать организацию и реализацию системы мер различного характера с целью нейтрализации или локализации потенциальных или реальных угроз нормальному функционированию и развитию российского общества и государства.

---

[1] Собственность – экономическая категория, отражающая право владения имуществом.

Достижение указанных целей обеспечивается посредством успешного решения (выполнения) оперативно-разыскных задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД» и другими законодательными актами. Следовательно, задачи ОРД есть определенный этап в достижении цели этой деятельности и одновременно способ такого достижения. Задачи ОРД можно разделить на общие и частные. *Общие задачи* органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, указаны в содержании ст. 2 ФЗ «Об ОРД», а именно.

– выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

– добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

– установление имущества, подлежащего конфискации.

Общие задачи ОРД (ст. 2 ФЗ «Об ОРД») взаимосвязаны, но каждая имеет характерное содержание, поэтому их правильно рассматривать как вполне самостоятельные.

Выявление преступлений означает установление наличия в событии или действиях определенных лиц признаков состава того или иного преступления из числа перечисленных в Особенной части УК РФ. При этом в задачи органов, осуществляющих ОРД, не входит установление наличия всех элементов состава преступления, так как это задача следователя, и это вполне оправданно. Используемые в законе термины «выявить» и «раскрыть» указывают на то, что оперативно-разыскным путем необходимо установить, обнаружить не только само событие преступления и лиц, его совершивших, но и многие другие связанные с ним обстоятельства. Наиболее важным это представляется в отношении латентных преступлений[1], в случае расследования которых оперативно-разыскные меры могут быть направлены на установление мотивов, целей и результатов преступной деятельности, которые, как правило, наглядно не проявляются.

[1] Под латентными преступлениями понимаются те преступные деяния, которые остаются за пределами уголовной статистики (в том числе по причине недостатков в учетно-регистрационной деятельности), а также преступления, оставшиеся неизвестными для правоохранительных органов.

Предупреждение преступлений состоит в превентивном (опережающем) воздействии на условия и причины, способствующие совершению преступления, или на поведение конкретного лица (группы лиц) с целью не допустить совершения ими общественно опасного деяния. Главными направлениями этой деятельности являются:

– активное участие оперативных подразделений в общих профилактических мероприятиях (рейды, совместные комплексные проверки);

– организация и целенаправленное осуществление индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, от которых, судя по их антиобщественному поведению, можно ожидать совершения преступлений;

– организация и непосредственное проведение оперативно-разыскных и иных мероприятий, обеспечивающих недопущение совершения замышляемых и подготавливаемых преступлений.

Пресечение преступлений предполагает активное вмешательство оперативных сотрудников в деятельность лица и лишение его реальной возможности продолжить осуществление умышленного преступления на стадии приготовления или покушения (ст. 30 УК РФ). Методы пресечения могут быть самыми разнообразными: задержание лица на стадии подготовки преступления; изъятие предметов, приспособлений, веществ, орудий, приготовленных для совершения преступлений; проведение внезапных инвентаризаций (по оперативным данным) и др.

Раскрытие преступлений представляет собой деятельность оперативных сотрудников, направленную на получение с помощью специальных сил и средств фактических данных, позволяющих обнаружить события противоправных действий, лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также иные связанные с ними обстоятельства.

Применение оперативно-разыскных сил, средств и методов позволяет своевременно:

– выявлять латентные преступления, которые продолжительное время могли оставаться неизвестными;

– раскрывать неочевидные преступления;

– устанавливать лиц, представляющих оперативный интерес, и применять к ним соответствующие меры.

Самостоятельной задачей ОРД является *розыск лиц*, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания. Решение данной задачи осуществляется посредством при-

менения комплекса оперативно-разыскных и иных мер, проводимых с целью установления места нахождения разыскиваемого и его задержания. В большинстве случаев розыск представляет собой комплекс организационных, процессуальных, оперативно-разыскных и специальных мероприятий, которые осуществляются оперативными подразделениями совместно с органами следствия. В общем плане розыск скрывшихся преступников – это деятельность, направленная на обнаружение места нахождения известного подозреваемого или обвиняемого.

В зависимости от территориальности розыск делится на первоначальные разыскные мероприятия, местный, федеральный, межгосударственный и международный розыск. Первоначальные мероприятия направлены на проверку достоверности исчезновения объектов розыска, установление обстоятельств происшедшего, отработку версий о вероятном месте нахождения таких объектов и т. д. Местный розыск включает в себя комплекс оперативно-разыскных, поисковых, информационно-справочных и иных мероприятий, направленных на обнаружение разыскиваемых объектов на территории субъектов РФ. Федеральный розыск предусматривает проведение названных мероприятий на всей территории России. Межгосударственный розыск (в рамках стран СНГ) осуществляется в тех случаях, когда меры розыска внутри одного из государств – участников СНГ исчерпаны, но цель его не достигнута и имеются основания полагать, что объекты розыска находятся на территории другого государства из числа стран СНГ. Международный розыск – это комплекс оперативно-разыскных, информационно-справочных и иных мероприятий правоохранительных органов России и зарубежных стран, направленных на обнаружение разыскиваемых объектов, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), осуществляемых через Национальное бюро Интерпола[1].

Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, то меры по его установлению не входят в понятие розыска, а составляют содержание процесса расследования и раскрытия преступлений.

Розыск лиц, пропавших без вести, как задача ОРД заключается в осуществлении поисковых мероприятий, направленных на обнаружение лиц, исчезнувших с постоянного места пребывания по неизвестным (неочевидным) для окружающих и родственников причинам.

[1] Более подробно см.: Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие / под. ред. В.В. Гордиенко. М.: Академии управления МВД России 2012. С. 238–245.

Основанием для начала разыскных действий является заявление заинтересованных лиц (родственников, сослуживцев и т. п.).

К числу признаков, дающих основание полагать, что разыскиваемый пропал вследствие совершенного в отношении его преступления, относятся:

– отсутствие причин к отъезду;

– наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможность совершения в отношении разыскиваемого преступления;

– наличие по месту жительства документов (паспорта, удостоверения), личных вещей, без которых пропавшему сложно обойтись продолжительное время;

– наличие угроз в адрес исчезнувшего лица.

Исчезновение без вести пропавших граждан не всегда связано с криминальными действиями. Причинами исчезновения лица может также быть: наступление смерти вследствие несчастного случая, болезни или стихийного бедствия; потеря ориентации в пространстве в связи с престарелым возрастом или психическим заболеванием (маразм, психозы, шизофрения и др.); нежелание уплачивать налоги или алименты; неудовлетворенность семейной жизнью. Дети чаще всего убегают из дома в результате жестокого обращения с ними родителей. Имеют место случаи похищения детей с целью их последующей продажи в бездетные семьи.

В процессе осуществления разыскных действий оперативные сотрудники имеют возможность получить информацию о месте нахождения и роде занятий разыскиваемых лиц, установить местонахождение лица, пропавшего без вести, идентифицировать разыскиваемое лицо, осуществлять контроль за деятельностью и передвижением лиц, скрывающихся от правоохранительных органов.

Добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности, является задачей ОРД, которая в соответствии с ФЗ «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ относится к компетенции ФСБ.

Под безопасностью государства понимается урегулированная нормами права система общественных отношений, выражаемая в защищенности жизненно важных интересов государства (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность и др.) как основного института политической системы современного российского общества от внешних и внутренних угроз, позволяющая ему функционировать и развиваться.

Экономическая безопасность в правовых государствах представляет собой способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчиво снабжать ресурсами экономику, а также обеспечивать всеми необходимыми средствами и институтами государства (включая силовые структуры и спецслужбы) защиту национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, материальных ущербов.

В связи с реализацией Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1] была определена новая задача ОРД – *установление имущества, подлежащего конфискации.* Так, п. 16 ст. 7 указанного Закона ставит задачу укрепления международного сотрудничества и развития эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и специальными службами, подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом. Эта задача также прямо вытекает из требований Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Как отмечено в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»[2], судам следует учитывать, что при рассмотрении дел в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, надлежит решать вопрос о конфискации имущества.

В соответствии со ст. 104. 1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

– денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, которые предусмотрены ч. 2 ст. 105; ч. 2–4 ст. 111; ч. 2 ст. 126; ст. 127. 1, 127. 2; ч. 2 ст. 141; ст. 141. 1; ч. 2 ст. 142; ст. 146, 147, 183; ч. 3 и 4 ст. 184; ст. 186, 187, 189; ч. 3 и 4 ст. 204; ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208–210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240–242, 242.1, 275–279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 295, 307–309, 355;

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

[2] Бюл. Верховного суда Рос. Федерации. 2010. № 8.

ч. 3 ст. 359 УК РФ или являются предметом незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена ст. 188 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

– денег, ценностей и иного имущества, которые получены в результате совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений, а доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

– денег, ценностей и иного имущества, которые используются или предназначены для финансирования терроризма, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

– орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Вышеперечисленное имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 3.2, ст. 3.7 КоАП РФ конфискации также подлежат орудия совершения и (или) предметы административного правонарушения.

Полиция должна применять все предусмотренные законом собственные полномочия в целях отыскания имущества, подлежащего конфискации.

Наряду с общими, выделяются *частные задачи*, которые конкретизируются законодательными актами для каждого органа, осуществляющего ОРД, с учетом специфики их деятельности. Круг этих задач определен полномочиями органов внутренних дел и в соответствии со ст. 2 ФЗ «О полиции» и Типовым положением о территориальном органе МВД России по субъектам РФ[1] включает в себя:

[1] См.: Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 № 249 // Рос. газ. 2011. 2 марта.

– организацию и осуществление розыска лиц и похищенного имущества, а также деятельность по установлению имущества, подлежащего конфискации;

– принятие мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;

– обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких;

– определение и реализацию мер по повышению эффективности применения сил и средств подчиненных органов внутренних дел на основе анализа оперативной обстановки;

– обеспечение функционирования и ведения информационных банков (баз) данных оперативно-справочной, разыскной, криминалистической, статистической, правовой и иной информации;

– обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, а также собственной безопасности и защиты сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

При этом круг вышеперечисленных задач конкретизируется в ведомственных нормативных актах в виде частных задач для конкретного структурного подразделения с учетом его специализации.

§ 2. Субъекты оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и их компетенция

В статье 13 ФЗ «Об ОРД» приводится полный перечень органов, в структуре которых создаются и функционируют специальные службы – оперативные подразделения, являющиеся непосредственными субъектами оперативно-разыскной деятельности. К ним законодатель относит оперативные подразделения:

– органов внутренних дел Российской Федерации;

– органов федеральной службы безопасности;

– федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны;

– таможенных органов Российской Федерации;

– службы внешней разведки Российской Федерации;

– федеральной службы исполнения наказаний;

– органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации[1].

Во исполнение положений ФЗ «Об ОРД» министром внутренних дел Российской Федерации издан приказ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России»[2], которым утвержден перечень оперативных подразделений ОВД, правомочных осуществлять эту деятельность. В зависимости от компетенции оперативные подразделения осуществляют различные оперативно-служебные задачи. Указанные обстоятельства позволяют условно разделить все оперативные подразделения ОВД на две группы: выполняющие ОРД в полном объеме и выполняющие ОРД в усеченном объеме.

В полном объеме оперативно-разыскную деятельность осуществляют следующие подразделения органов внутренних дел:

– уголовного розыска;

– экономической безопасности и противодействия коррупции;

– собственной безопасности;

– по противодействию экстремизму;

– по борьбе с преступными посягательствами на грузы;

– по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;

– оперативно-поисковые;

– специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения);

– межрегиональные оперативно-разыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне.

Подразделения оперативно-разыскной информации (ПОРИ) и Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России уполномочены на осуществление ОРД в *усеченном виде*.

Так, ПОРИ предоставлено право проведения опроса, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования, отождествления личности и использования конфиденциального содействия граждан, а подразделения НЦБ Интерпола МВД России по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств могут проводить только опрос, наведение справок и отождествление личности.

---

[1] Осуществляют оперативно-разыскную деятельность только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий иных оперативно-разыскных органов.

[2] Рос. газ. 2012. 3 авг.

Оперативные подразделения ОВД являются специфическими структурными образованиями в системе МВД России в силу ряда причин. К оперативно-разыскной деятельности, которую они уполномочены осуществлять, предъявляются особые требования, которые, в частности, *запрещают*:

– использовать ее для достижения целей и задач, не предусмотренных федеральным законом;

– проводить оперативно-разыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии;

– сотрудникам оперативных подразделений принимать негласное участие в работе органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений с целью оказания влияния на характер их деятельности;

– разглашать сведения о частной жизни, личной и семейной тайне, затрагивающие честь и доброе имя граждан, без их согласия, ставшие известными в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Характер деятельности оперативных подразделений, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, которая в силу правовой природы предназначена для поиска и фиксации информации, необходимой для решения ее задач, обусловлен спецификой проблем, решаемых органами внутренних дел в целом. Помимо распространения на сотрудников оперативных подразделений ОВД в полном объеме прав и обязанностей сотрудников полиции, они наделены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» *дополнительными (специальными) обязанностями*:

– принятие всех необходимых мер по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечению безопасности общества и государства;

– соблюдение правил конспирации при осуществлении оперативно-разыскной деятельности;

– исполнение в пределах своей компетенции данных в письменной форме поручений органа дознания, следователя, указаний прокурора и решений суда о проведении оперативно-разыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также запросов международных правоохранительных организаций и органов;

– осуществление взаимодействия с другими субъектами ОРД, не только ограниченное обменом информацией, но и связанное с оказанием практической помощи в случаях, требующих совместных усилий;

– содействие в обеспечении безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Правовой статус субъектов ОРД ОВД предусматривает наличие у них *специальных полномочий* при решении следующих задач ОРД:

– выбирать способ осуществления оперативно-разыскных мероприятий (гласно или негласно) и их сочетание с возможностью создания благоприятных обстоятельств для пресечения противоправных действий;

– пользоваться в ходе осуществления оперативной работы помощью граждан как гласно, так и негласно (конфиденциально), в том числе путем найма, для использования их возможностей и способностей в борьбе с преступностью;

– в соответствии с требованиями конспирации использовать документы, зашифровывающие подлинные установочные данные, биографические и иные сведения субъектов оперативно-разыскных мероприятий, прикрывающие ведомственную принадлежность предприятий, организаций, учреждений, помещений, транспортных средств и т. д.

Реализация предоставленных субъектам ОРД ОВД полномочий невозможна без уверенности в надежной защите их сотрудников как представителей власти, уполномоченных на осуществление ОРД, и как людей, занятых опасным и тяжелым трудом. При исполнении служебных обязанностей, являясь представителями власти, они находятся под защитой государства. Их деятельность носит публичный характер. В соответствии с ч. 2 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. Поэтому государство гарантирует, что при исполнении служебных обязанностей они должны руководствоваться только законом, а в деятельность субъектов ОРД ОВД допустимо вмешательство только лиц, прямо уполномоченных на то законом. Одной из гарантий независимости и самостоятельности должностных лиц оперативно-разыскных служб является законодательное предписание о том, что в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий они подчиняются только непосредственному и прямому начальнику. И хотя оперативно-разыскная деятельность носит ярко выраженный творческий характер, следует помнить, что она строится на основе единоначалия и подчиненности.

Законные требования сотрудников оперативных подразделений обязательны для исполнения всеми физическими и юридическими лицами. На их деятельность в полном объеме распространяются такие уголовно-правовые институты, как необходимая оборона и крайняя необходимость. Необходимость дифференциации оперативных подразделений связана с характером противоправной деятельности объектов ОРД, а также организацией процесса их выявления и последующего реагирования. Это подтверждается положениями ФЗ «Об ОРД», где сделан акцент на осуществление субъектами ОРД отдельных действий в пределах своих полномочий.

Таким образом, организация борьбы с преступностью предопределяет потребность в специализации субъектов ОРД ОВД на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие определенных видов преступлений и разделение их на основные, осуществляющие все, без исключения, оперативно-разыскные мероприятия, и вспомогательные оперативные подразделения, деятельность которых гарантирует эффективность осуществления оперативно-разыскной деятельности за счет информационного, разведывательного и технического ее обеспечения. Оперативные подразделения ОВД для решения оперативно-служебных задач привлекают и используют возможности различных подразделений ОВД и граждан.

Необходимо отметить, что нормативные акты МВД России, регламентирующие деятельность той или иной службы, обязательно определяют формы их взаимодействия с оперативными подразделениями, в частности перечень оперативно-разыскных средств и мероприятий, которые сотрудники этих служб могут применять в процессе выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

Одной из обязанностей оперативных подразделений является исполнение письменных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора и решения суда о проведении оперативно-разыскных мероприятий по находящимся в их производстве уголовным делам. При этом поручения и указания отмеченных должностных лиц могут приниматься к исполнению в случае соответствия их следующим требованиям:

– они должны быть даны в письменной форме;

– должны исходить от лиц и органов, принявших уголовное дело к производству;

– не должны определять тактику проведения мероприятий.

Ответственность за законность и обоснованность проведения оперативно-разыскных мероприятий несут органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. Поручения, указания и решения

адресуются органу, уполномоченному на осуществление оперативно-разыскных мероприятий, но не конкретному сотруднику. Руководитель органа, получивший соответствующий документ, назначает сотрудника, ответственного за проведение оперативно-разыскного мероприятия. Исключение составляют ситуации, когда следователь и оперуполномоченный работают в составе одной следственно-оперативной группы. В этом случае поручения следователя, который руководит расследованием, обязательны для оперативного сотрудника.

Оперативно-разыскные подразделения обязаны также выполнять на основе и в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств рассматриваются законодателем в качестве одного из оснований проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Российская Федерациия, являясь членом Интерпола, в соответствии с уставом этой международной полицейской организации, обязана осуществлять обмен информацией между российскими правоохранительными органами и аналогичными органами других государств, являющихся членами Интерпола, через Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации, которое является структурным подразделением МВД России.

Будучи субъектом международных соглашений по вопросам борьбы с преступностью, Россия заключила ряд двусторонних договоров с другими государствами о сотрудничестве в сфере предупреждения и раскрытия преступлений. При этом договорами предусматриваются случаи, когда в оказании содействия может быть отказано полностью или частично. В качестве таких оснований чаще всего называются: возможность нанесения ущерба интересам государства; противоречие законодательству государства или его международным обязательствам, а также когда деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по законодательству запрашиваемого государства[1].

[1] Подробнее вопросы международного сотрудничества в области оперативно-разыскной деятельности будут рассмотрены в главе 12.

§ 3. Морально-этические основы оперативно-разыскной деятельности

Углубленное изучение какого-либо вида человеческой деятельности невозможно без взгляда на него со всевозможных точек зрения, выработанных различными науками, в том числе и рассматривающими общие, основополагающие понятия и явления. Одним из таких философских вопросов, который нельзя обойти при изучении оперативно-разыскной деятельности, является нравственный аспект. Вопросы нравственности традиционно относят к предмету изучения специальной философской дисциплины – этики. В свою очередь, юридическая этика как разновидность прикладной этики изучает частные проблемы и применение идей и принципов в конкретных ситуациях морального выбора.

Такие аспекты, как целесообразность, оправданность, соразмерность мер, направленных на противодействие преступности, являются предметом дискуссий как в научных публикациях, так и в повседневной деятельности людей, одни из которых обязаны бороться с преступностью, а другие пытаются усмотреть в деятельности последних элементы отсутствия этики.

Авторы научных и учебных публикаций[1], рассматривавшие данный аспект оперативно-разыскной деятельности, традиционно отмечают сложность и неоднозначность восприятия обществом методов достижения целей, поставленных перед таким видом полицейской деятельности, как оперативно-разыскная работа. При этом имеющиеся в открытой печати научные публикации и выраженные в них мнения, настроения и выводы можно условно разделить на две категории:

– первые, в которых предпринимаются попытки оправдать любые средства для достижения максимального эффекта в противодействии преступности,

– вторые, в которых дается негативная оценка использованию каких бы то ни было «сомнительных» способов полицейской активности.

Трудно отрицать тот факт, что оперативно-разыскная деятельность как разновидность способа «добывания» информации является одновременно и наиболее требовательной в вопросах необходимости соблюдения принципа законности. В то же время, во многом благода-

[1] Морально-этические аспекты оперативно-разыскной деятельности рассматривали в своих работах Д.В. Гребельский, Н.А. Стручков, А.Г. Лекарь, А.И. Алексеев, Т.К. Синилов.

ря использованию негласных форм работы[1], она создает множество ситуаций «искушения» к нарушению норм не только закона, но и морали. Попав в такую ситуацию, оперативный сотрудник, который обязан разбираться в правовых основах своей работы, знает не только алгоритм реагирования, но и степень своей ответственности за те или иные результаты своей деятельности и то, как они будут восприняты. Совершенно иначе обстоит дело с морально-этической оценкой способа достижения цели в оперативной работе, и одной заменой понятий «обман», «ложь» понятием «введение в заблуждение» здесь не обойтись.

История развития человеческих отношений полна фактов нарушения нравственного завета – «не обмани». В некотором смысле вся история человечества – это череда обмана, предательства и лжи, совершаемая как отдельными лицами, так и целыми государственными аппаратами в целях достижения определенных политических, экономических, военных и других целей. Может ли обман иметь позитивную функцию, оправданна ли такая деятельность и такие методы работы, бывает ли ложь во благо человека? Примеров положительного ответа на этот вопрос можно привести множество. Так, трудно себе представить общество без таких проявлений обмана, как театральное лицедейство, разнообразные проявления изобразительного искусства с такими приемами, как гротеск, художественная гипербола, литературу – без сказок, легенд, без вымысла и жанра фантастики. Невозможно представить себе врача, говорящего только правду больному.

Ложь и обман – явления многомерные и предстают в новом облике всякий раз, как только мы меняем позицию (точку зрения, аспект, ракурс), с которой они рассматриваются. Эти позиции вряд ли возможно исчерпать. И это обстоятельство само по себе требует от человека толерантного, терпимого отношения ко многим разновидностям лжи и обмана.

Говоря об актуальности исследования моральных основ оперативно-разыскной деятельности, специалисты отмечают «значительное своеобразие оперативно-разыскных мероприятий, определяющим в назначении которых является изощренность и замаскированный характер преступлений, совершение их в условиях неочевидности, а также использование таких специфических сил, как помощь негласных сотрудников». Особенности работы с негласными источниками информации, необходимость руководства, воспитания агентуры, обеспечение ввода и вывода из разработки, что в конечном счете при-

[1] См. ст. 3 ФЗ «Об ОРД».

водит к оценкам с точки зрения этичности, к суждениям о моральной дозволенности или недопустимости применения таких приемов решения задач оперативно-разыскной деятельности[1].

Вопросы этичности такого рода «тонких» отношений получают неоднозначную нравственную оценку не только в различных социальных группах, но также «неприемлемы» и с точки зрения внутриведомственной – различных представителей тех или иных служб полиции. Понятно, что более или менее длительная работа в оперативных подразделениях зачастую приводит к профессиональной деформации. Ведь среда, в которой «принято» использовать обсуждаемые методы работы, рано или поздно начинает влиять на сознание оперативного сотрудника, стирая границы дозволенного, размывая понятия об общепринятых нормах взаимоотношений между людьми независимо от наличия даже корпоративных интересов. Так, например, обстоит дело с дезинформацией как способом решения частных задач оперативно-разыскной деятельности[2].

Если в самой системе оперативных служб полиции (в связи с достаточностью информации) все до определенной степени «прозрачно» для формирования мнений и суждений об этичности тех или иных методов, то этого нельзя сказать для остальной части общества. И одной из причин, создающих предпосылки для негативного восприятия обществом форм и методов оперативно-разыскной деятельности является ее тайный (конспиративный) характер. Исследователь этических основ оперативно-разыскной деятельности А.Ф. Возный отмечал, что общественность, как правило, дает оценку тех или иных результатов ОРД, но в силу конспиративного характера этой деятельности она не может дать оценку правомерности применения тех или иных форм и методов, сил и средств. Поэтому в деятельности оперативников должно быть существенно повышено значение общественного и профессионального долга, ответственности за свои действия. Сюда же относится и возможность различия в нравственной оценке

---

[1] См.: Оперативно-розыскная деятельность: учеб. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004.

[2] А.И. Алексеев и Г.К. Синилов считали, что, оценивая акты дезинформации с точки зрения морали, следует учитывать ее цель, контингент субъектов и адресатов, конкретные условия, при которых она осуществляется. В оперативно-разыскной деятельности абсолютно недопустима, например, дезинформация одного оперативного аппарата другим; нельзя представлять не соответствующие действительности сведения следователю и т. д. Однако в принципе допустимо «отклонение действия» на основе представления некоторым лицам неполной, неточной, «исправленной» в соответствии с конкретными оперативно-разыскными задачами, информации.

ОРМ самими сотрудниками и другими людьми, не имеющими отношения к этой деятельности. Дело в том, что конспиративность требует скрывать истинное содержание тех или иных действий, включая их истинный нравственный характер. Поэтому при нравственном содержании ОРМ со стороны они могут восприниматься как аморальные.

Сложность этической оценки некоторых методов оперативно-разыскной деятельности проявляется не только в общественном сознании, но и в индивидуальном.

Таким образом, нужно говорить не только о столкновении общественных и профессиональных интересов, но и вызываемых противоречиях в сознании тех, кто ежедневно вынужден склоняться то к одной, то к другой оценке однопорядковых, с точки зрения общепризнанных норм морали, поведенческих актов людей.

Помня о разведывательном характере оперативно-разыскной деятельности и том факте, что рассматриваемые методы работы с одинаковым успехом применяются не только для решения задач борьбы с преступностью на территории России, но и различными спецслужбами за рубежом, можно вспомнить и «классические» примеры двойственного отношения к лицам, добывающим информацию в интересах одного государства, которое гордо называет своего сотрудника «разведчиком», наносящим ущерб другому, которое из всех возможных неприятных названий выберет в лучшем случае слово «шпион».

Несмотря на сложности оценки с нравственных позиций и все противоречия, характерные для оперативно-разыскной деятельности, она остается мощным инструментом в сфере защиты интересов законопослушных граждан, общества и государства, позволяющим выявлять, предупреждать и пресекать преступления, привлекать к ответственности совершивших их лиц.

Возникшие в незапамятные времена элементы этого вида человеческой деятельности, практически не претерпевшие, в смысле характерных черт, никаких изменений, кроме легализации на государственном уровне и гуманизации, дошли до наших дней и позволяют эффективно отслеживать и ликвидировать криминальные процессы на самых ранних стадиях, втайне от проверяемых лиц контролировать их поведение, предупреждая возможность совершения ими противоправных деяний или получая информацию для раскрытия преступления.

В современных условиях оперативно-разыскная деятельность остается вынужденным средством государства, без которого сложно наладить эффективное противодействие преступности, в особенности ее латентным формам проявления, когда оперативно-разыскные меры

оказываются порой единственным способом получения результата. С этой точки зрения оперативно-разыскная деятельность, без всякого сомнения, отвечает требованиям моральных норм.

В пользу вышеизложенного можно привести и такой аргумент – вне зависимости от исторического этапа развития, формы правления и государственного устройства, общности и направленности идей в государстве, статуса в политической и экономической расстановке в мире, методы оперативно-разыскной деятельности применялись и применяются всеми без исключения государствами и правящими режимами. Это универсальный инструмент в арсенале средств борьбы с преступностью, имеющий общую нравственно-положительную направленность.

Еще одним «нравственно острым» вопросом ОРД, требующим пристального рассмотрения, является такой вид отношений, возникающий в процессе оперативно-разыскной деятельности, как конфиденциальное сотрудничество. Если с вынужденными формами лжи и обмана все, так или иначе, ясно, то этого нельзя сказать о различных формах содействия граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Вряд ли кому-либо понравится, если помимо его воли, скрывая истинную цель общения, негласный сотрудник будет получать информацию о преступлении, вторгаясь в частную жизнь объекта оперативной проверки, которая в дальнейшем может быть передана оперативно-разыскному органу. Вновь возникает необходимость напомнить, что оценка может быть совершенно противоположной с различных позиций.

Если в отношении законопослушного гражданина вторжение в его личную жизнь вызвано ошибкой, актом любопытства или иными причинами, не связанными с осуществлением функциональных обязанностей оперативным сотрудником или негласным сотрудником, или является «побочным результатом» при проведении оперативно-разыскного мероприятия в отношении другого лица, то негативная оценка вполне оправданна. В то же время при наличии законных оснований запрещать оперативно-разыскному органу использовать негласную помощь граждан каждый раз, когда возникает такая необходимость и иные методы получения информации оказываются неэффективными, было бы, по крайней мере, безнравственным по отношению к тому же обществу. Налицо столкновение двух нравственных норм: с одной стороны, необходимость обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств силами и средствами оперативно-разыскной деятельности, а с другой –

недопустимость тайного проникновения в частную жизнь граждан. Каков же выход из этого положения? Решение кроется в признании нравственно допустимого характера конфиденциального сотрудничества, при этом не отрицается наличие «неприятных» сторон этой деятельности. В большинстве случаев это чувство появляется от ошибок, допускаемых оперативными подразделениями в таком деликатном деле, как организация работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие. Учитывая опасность, тайный характер, отсутствие публичности признания заслуг в работе, конфиденциальный сотрудник требует к себе необычайно внимательного, можно сказать заботливого отношения. Примечательно в связи с этим вспомнить положения Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении: «Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор»[1].

Давая нравственную оценку привлечению лиц к конфиденциальному сотрудничеству и использованию информации, получаемой от них в деле борьбы с преступностью, необходимо принять во внимание весьма существенный момент. ФЗ «Об ОРД» позволяет оперативно-разыскному органу использовать помощь граждан гласно и негласно только с их добровольного согласия. Именно добровольность является ключевым словом, дающим право говорить о нравственности или безнравственности привлечения лиц в качестве конфидентов. Как бы ни были соблазнительны для оперативного сотрудника методы использования различных ситуаций, не оставляющих право выбора человеку (например, использование компрометирующих материалов), необходимо стремиться минимизировать формы работы и мотивы привлечения к сотрудничеству, основанные на эксплуатации каких-либо низменных чувств людей. Данные рекомендации довольно сложно реализовать на практике, учитывая, что существует определенное противоречие между требованиями, предъявляемыми к оказывающим содействие гражданам, и той категорией лиц, которая действительно представляет интерес для решения задач оперативно-разыскной деятельности. Однако добровольная помощь, осознанное

[1]Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками / Библиотечка альманаха «Из глубины времени». СПб.: Изд. СПбГУ, 1992.

человеческое стремление, понимание важности вопросов борьбы с преступностью и роли в этом деле человека может принести действительную пользу обществу. И приобретая реальных помощников, оперативные сотрудники могут рассчитывать на качественную информацию, исключить случаи двурушничества и дезинформации со стороны лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел в борьбе с преступностью. Лишь в этом случае можно говорить, что оперативный сотрудник привлекает к работе на пользу обществу человека, чья деятельность, несмотря на неоднозначность этических оценок, носит, несомненно, положительный характер.

Борьба с преступностью при использовании негласных сил и средств – сложный процесс, требующий от правоприменителей не только достаточных юридических знаний, но и предполагающий высокие нравственные качества тех, кому государство доверило такой мощный инструмент как оперативно-разыскные меры. Именно высокие морально-этические качества самих оперативных сотрудников и деятельность, основанная на принципах уважения прав и свобод человека, справедливости, гуманизма, могут снизить действительно существующие в обществе разногласия и обеспечить большинству понимание необходимости использования органами внутренних дел извечно сложно оцениваемых, но не имеющих альтернативы методов работы.

Глава 3. Правовые основы и принципы оперативно-разыскной деятельности

Общественные отношения, складывающиеся в процессе борьбы с преступностью, будучи урегулированными нормами права, приобретают устойчивость и стабильность, осуществляются строго в соответствии с выраженной в этих нормах государственной волей в рамках должного поведения субъектов правового общения. Правовое регулирование ОРД не только юридически закрепляет отношения, уже сложившиеся в ней, но и способствует установлению, упрочнению и развитию новых отношений, необходимых для снижения уровня преступности, устранения причин, ее порождающих.

§ 1. Содержание и классификация правовой основы оперативно-разыскной деятельности

Под правовой основой оперативно-разыскной деятельности следует понимать совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности.

В связи с тем, что правовая основа сложна по составу и представляет собой систему правовых норм[1], целесообразно провести определенную дифференциацию нормативных правовых актов в области ОРД. В зависимости от юридической силы и роли, которую нормативные акты оказывают на регулирование сыскной работы, выделяют следующие уровни правового регулирования: а) международный; б) федеральный; в) межведомственный и ведомственный.

Международный уровень

Российская Федерация является субъектом международного права. Конституция Российской Федерации признает верховенство норм международного права в регулировании общественных отношений (п. 4 ст. 15 Конституции РФ). При этом одним из оснований проведения оперативно-разыскных мероприятий являются запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств (п. 6 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Несмотря на закрытый характер деятельности оперативных подразделений пра-

[1] В настоящее время их насчитывается несколько сотен.

воохранительных органов, нормы международного права имеют самое непосредственное отношение к регулированию общественных отношений в области ОРД.

В качестве примера можно привести следующие нормативные правовые акты:

– Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.)[1];

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)[2];

– Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.)[3];

– Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Москва, 25 ноября 1998 г.)[4];

– Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (Минск, 4 июня 1999 г.)[5]

– Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.)[6].

Федеральный уровень

Нормативные правовые акты, образующие данный уровень, условно разграничивают на 4 группы:

В первую группу входят *Конституция и федеральные конституционные законы.* Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15). Конституционное положение о прямом действии ее норм имеет непосредственное отношение к осуществлению ОРД. Так, в гл. 2 Конституции РФ определяются основные права и свободы человека и

---

[1] Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. XLVII. С. 133.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1472.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40, ст. 3882.

[4] Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.

[5] Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(32). С. 27–33.

[6] Бюллетень международных договоров. 2002. № 7.

гражданина (ст. 17–64 Конституции РФ), составляющие основу правового статуса личности в РФ. В частности, согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В ст. 25 Конституции РФ изложено предписание о том, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, кроме как в случаях, установленных федеральными законами, или на основании судебного решения (именно о таких случаях возможных ограничений прав граждан говорится применительно к ОРД), причем права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Вместе с тем, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

Из числа федеральных конституционных законов, принятых в Российской Федерации, выделим Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[1], который регулирует основные положения судебной системы и статус судей в России, в том числе их полномочия по рассмотрению дел и материалов, связанные с ограничением конституционных свобод и прав граждан.

Вторую группу, или «ядро» правовой основы, составляют нормы самого *Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»*. Они являются ключевыми, поскольку определяют содержание этой деятельности и закрепляют систему гарантий законности при проведении ОРМ.

В третью группу нормативных актов входят *иные федеральные законы*, которые регулируют группы общественных отношений, возникающих в оперативно-разыскной деятельности, и определяют стратегию уголовной политики, основные задачи, компетенцию оперативно-разыскных органов в борьбе с преступностью, направления, формы и методы борьбы с криминальными проявлениями и т. п. К их числу следует отнести кодифицированные законы:

– Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ[2], который раскрывает понятие преступления, перечисляет

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1.

[2] Там же. 1996. № 25, ст. 2954.

общественно опасные деяния, позволяет осуществлять поиск признаков в действиях (бездействии) лица, что составляет суть некоторых задач ОРД. Вместе с тем, он содержит ряд правовых норм, реализация которых происходит и в оперативно-разыскной деятельности (ст. 37 «Необходимая оборона», ст. 38 «Причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 41 «Обоснованный риск», ст. 42 «Исполнение приказа или распоряжения» и др.);

– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ[1], нормы которого регулируют общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства в части предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений и изобличения преступников. Часть 4 ст. 157 УПК РФ обязывает органы дознания в случае необнаружения лица, совершившего преступление, принимать разыскные и оперативно-разыскные меры для его установления, уведомляя следователя об их результатах. В данном случае возникает государственная необходимость и целесообразность осуществления оперативно-разыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших, а также для принятия мер по предупреждению и пресечению преступных деяний. Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен в пределах своей компетенции давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий;

– Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ[2], в котором определены основания исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, а также условия объявления розыска и осуществление оперативно-разыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Кроме названных законов, необходимо перечислить также и другие нормативные акты:

– Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I «О государственной тайне»[3], в котором под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ, а также определены регламент

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. I, ст. 4921.
[2] Там же. 1997. № 2, ст. 198.
[3] Там же. № 41, ст. 4673.

отнесения сведений к государственной тайне и порядок рассекречивания таких сведений и их носителей;

– Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепивший в ст. 12 право полиции на осуществление оперативно-разыскных мероприятий для выполнения возложенных на нее обязанностей;

– Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»[1], определяющий основными направлениями деятельности органов ФСБ контрразведывательную, разведывательную и оперативно-разыскную деятельность;

– Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»[2], закрепивший в п. 5 ч. 1 ст. 19 право таможенных органов на осуществление оперативно-разыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, по которым производство неотложных следственных действий и дознания отнесено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению таможенных органов, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности;

– Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»[3], определяющий в ст. 64 обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-разыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлении следственных действий и ряд других.

К четвертой группе актов правовой основы относятся иные, кроме законов, *нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти:* указы Президента России, постановления Правительства Российской Федерации, касающиеся отдельных вопросов этого направления правоохранительной работы. В перечне указов Президента Российской Федерации, имеющих непосредственное отношение к организации ОРД, следует назвать:

– Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором определена структура центрального аппарата МВД России, включающая подразделения полиции, наделенные правами и обязанностью осу-

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269.
[2] Там же. 2010. № 48, ст. 6252.
[3] Там же. 2003. № 28, ст. 2895.

ществления оперативно-разыскной деятельности. К ним относятся подразделения: по противодействию экстремизму; собственной безопасности; уголовного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции; безопасности лиц, подлежащих государственной защите; оперативно-разыскной информации; Национальное центральное бюро Интерпола. Этим же Указом утверждено Положение о Министерстве внутренних дел, к числу полномочий и обязанностей которого отнесены организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-разыскной деятельности (п. 11 ст. 12 Указа)[1];

– Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором к числу полномочий на всех уровнях системы органов внутренних дел отнесена обязанность организовывать и осуществлять оперативно-разыскную деятельность для задач обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения безопасности и др. (пп. 7–10 ст. 13 Указа)[2];

– Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции», которым на подразделения полиции возлагаются обязанности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску лиц, совершивших преступление, а также иных лиц в соответствии с законом; осуществлению оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий; противодействию коррупции, терроризму и экстремистской деятельности; обеспечению собственной безопасности; государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, иных защищаемых лиц; сбору, анализу и хранению оперативно-разыскной информации и др. (пп. «б», «в», «з», «и» ч. 1 Указа)[3];

– Указ Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»[4] и ряд других.

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1334.
[2] Там же. № 10, ст. 1335.
[3] Там же. Ст. 1336.
[4] Там же. 1999. № 24, ст. 2954.

Высший орган исполнительной власти – Правительство РФ – принимает постановления, касающиеся вопросов состояния законности и правопорядка в Российской Федерации[1].

Масштабность и широта функций и полномочий Правительства РФ предопределяет природу, признаки и виды издаваемых им актов, которые обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации.

К их числу относятся:

– постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность»[2];

– постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»[3];

– постановление Правительства РФ от 31 июля № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»[4] и др.

Межведомственный и ведомственный уровень[5]

Он охватывает самые разнообразные нормативные акты, которые включают акты межведомственного и ведомственного характера. В зависимости от субъекта, издавшего тот или иной нормативный акт, в этой группе выделяют акты, принимаемые конкретным министерством или ведомством, совместно министерствами и ведомствами по тем или иным сторонам обеспечения ОРД.

Межведомственное правовое регулирование предусматривает издание актов в порядке осуществления межотраслевых функций и

---

[1] См., например: О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2011 год: постановление СФ ФС РФ от 15.06.2012 № 160-СФ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3463.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 36, ст. 3704.

[3] Там же. 2012. № 16, ст. 1885.

[4] Там же. 2014. № 32, ст. 4516.

[5] Нормативные акты данного уровня будут подробно рассмотрены ниже при анализе отдельных аспектов оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

распространяющихся на сферы других ведомств. Фактически данные подзаконные нормативные акты обладают более широкой сферой действия и считаются общеобязательными ведомственными актами. Наиболее часто эти издания осуществляются для успешного взаимодействия субъектов ОРД и решения общих задач борьбы с преступностью.

Ведомственное правовое регулирование включает ряд элементов, составляющих государственную тайну, а их организационная форма, методика и тактика применения носят конспиративный характер. Поэтому закон делегирует ограниченному кругу субъектов право ведомственного регулирования многообразных организационно-тактических и методических вопросов этой деятельности, с последующим согласованием с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, если они затрагивают организацию и тактику проведения органами внутренних дел Российской Федерации оперативно-разыскных мероприятий (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах), с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Подобное положение обусловлено и тем, что, в соответствии со ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I «О государственной тайне», сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности относятся к государственной тайне. В связи с этим подавляющее большинство ведомственных приказов и наставлений имеют грифы ограниченного пользования, при которых строго определен круг лиц, которые могут с ними знакомиться и использовать в своей служебной деятельности.

Издание нормативных актов в виде писем и телеграмм не допускается. Структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти не вправе издавать нормативные правовые акты по вопросам оперативно-разыскной деятельности.

Рассмотренные законы и подзаконные нормативные акты составляют основу правового регулирования ОРД, которая, исходя из развития практики борьбы с преступностью, постоянно совершенствуется.

§ 2. Значение, структура и характеристика оперативно-разыскного закона

В российской истории в течение продолжительного времени многие законодательные и нормативные акты в области ОРД и иных сферах правоохранительной деятельности принимались в результате недостаточно продуманных решений, без необходимого социально-криминологического обоснования и с ярко выраженной политической ориентацией.

В настоящее время законодательное регулирование негласной работы с подзаконного уровня перешло на уровень законодательной регламентации, и принятие 13 марта 1992 г. Верховным Советом РФ первого Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» стало исключительным событием в ряду практических мер, направленных на совершенствование в России правовой базы ОРД. Это событие продемонстрировало, что общеисторической закономерностью построения правового государства является тенденция к открытости процессов принятия государственных решений и функционирования государственного механизма в правоохранительной сфере. С введением данного Закона в действие удалось решить две основные задачи: во-первых, создать правовую основу ОРД; во-вторых, придать ей легитимный статус как государственно-правовой форме борьбы с преступностью.

Как отмечалось выше, Закон «Об ОРД в РФ» 1992 г. был нормативным актом переходного периода, создавался впервые и опередил по времени принятие Конституции РФ. В связи с этим ему были присущи определенные недостатки: некоторая декларативность, слабо проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан в процессе осуществления ОРД, ограничение правовых, организационных и тактических возможностей оперативных служб. Поэтому возникла необходимость приведения данного Закона в соответствие с новой Конституцией РФ и назревшими потребностями жизни.

5 июля 1995 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», подписан Президентом РФ 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и вступил в силу со дня официального опубликования в Российской газете 18 августа 1995 г.

Федеральный закон «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. ввел в практику целый ряд новых правовых установлений, которые не были предусмотрены в Законе РФ «Об ОРД в РФ» от 13 марта 1992 г.:

1. Ранее действовавший Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.) был ориентирован преимущественно на сферу борьбы с преступностью, в ФЗ «Об ОРД» (1995 г.) включены новые задачи ОРД, касающиеся обеспечения военной, экономической, экологической безопасности государства (ст. 2).

2. ФЗ «Об ОРД» дополнен перечнем активных оперативно-разыскных мероприятий, проводимых при осуществлении ОРД: оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент (ст. 6).

3. В ст. 7 ФЗ «Об ОРД» введены новые основания для проведения ОРМ (п. 2).

4. Внесены изменения в ст. 8 ФЗ «Об ОРД», что позволяет проводить ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, только на основании судебного решения (ч. 2). Под судебный контроль поставлено безотлагательное проведение ОРМ в целях раскрытия тяжкого преступления (ч. 3), а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозы безопасности России.

5. Установлен порядок представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 3 ст. 11).

6. Конкретизированы права граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД (ст. 18). Предусмотрена возможность освобождения их от уголовной ответственности в случае активного сотрудничества в раскрытии преступлений в соответствии с положениями УПК РФ и УК РФ.

7. Конкретизированы положения в части прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью: определен круг сведений, которые не входят в предмет прокурорского надзора.

8. ФЗ «Об ОРД» смягчил многие ранее действующие формулировки о преимущественно негласном использовании оперативно-разыскных мер борьбы с преступностью, так как в противном случае теоретическая концепция вступала в острое противоречие с законом и практикой многих демократических государств.

9. Ряд статей закона (ст. 1, 3, 5, 9 и др.) резко усилил значение соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

По своей структуре ФЗ «Об ОРД» состоит из преамбулы, 6 глав и 23 статей, которые представлены в следующем порядке.

В преамбуле сформулировано, что Федеральный закон определяет содержание оперативно-разыскной деятельности, осуществляе-

мой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Глава 1. Общие положения (ст. 1–5). Нормативно закреплено определение ОРД, ее правовая основа, цели, задачи, принципы и основы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при ее осуществлении.

Глава 2. Проведение оперативно-разыскных мероприятий (ст. 6–12). Определен перечень ОРМ и установлиен порядок их проведения, а также порядок информационного обеспечения и документирования ОРД, использование ее результатов.

Глава 3. Органы, осуществляющие ОРД (ст. 13–16). Приведен перечень прав и обязанностей оперативно-разыскных органов, а также условия их деятельности.

Глава 4. Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД (ст. 17–18). Изложена система общих предписаний, касающихся оснований и условий привлечения отдельных лиц к участию в ОРД.

Глава 5. Финансовое обеспечение ОРД (ст. 19). Изложены условия финансирования ОРД и порядок осуществления контроля за расходованием денежных средств.

Глава 6. Контроль и надзор за ОРД (ст. 20–23). Определена система президентского, парламентского, правительственного, судебного, ведомственного контроля и организации прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью.

В ст. 23 отражен порядок вступления ФЗ «Об ОРД» в силу и определяются пределы его действия во времени.

В текст оперативно-разыскного закона включены нормы, регулирующие различные правоотношения: уголовные (ч. 4 ст. 18); административные (ч. 2 ст. 7); гражданские (п. 3 ст. 15 и др.); финансовые (ст. 19); трудовые (ст. 17 и др.). При этом ряд норм носит бланкетный (отсылочный) характер, предполагающий обращение пользователя к иным нормативно-правовым актам, в том числе подзаконным и ведомственным (ст. 4; п. 5 ч. 1 ст. 7; ст. 19, ст. 20; ч. 1 ст. 21 и др.). Отдельные нормативные положения носят декларативный характер (абз. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 15).

Характерной особенностью ФЗ «Об ОРД» является наличие в нем предусмотренных специальных *«перечней»,* т. е. определенных объектов, перечисление которых в законе считается полным и доста-

точным для реализации оперативно-разыскных функций[1], либо определяется прямо оговоренными в самом законе кругом субъектов. В рассматриваемом нормативном акте законодатель называет шесть таких перечней.

Перечень оперативно-разыскных мероприятий, приведенный в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Следует иметь в виду, что положение ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» исключает любое расширительное толкование содержания данного перечня ОРМ путем фиксации новых мероприятий, например в ведомственных нормативных актах. Поэтому осуществление психофизиологического обследования (применение полиграфа) не может признаваться самостоятельным ОРМ до его включения в перечень ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД, согласно предписаниям ч. 8 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», устанавливается Правительством РФ.

Перечень категорий руководителей, которые уполномочены на утверждение мотивированного постановления о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, согласно правилам ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об ОРД», устанавливается ведомственными нормативными актами. Как правило, такими лицами выступают первые руководители ОРО и их заместители, курирующие данное направление работы.

Перечень дел оперативного учета и порядок их ведения, в соответствии с ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об ОРД», определяется нормативными актами органов, осуществляющих ОРД. В каждом ведомстве, осуществляющем ОРД, имеется свой перечень дел оперативного учета, отражающий ведомственную специфику и поэтому частично не совпадающий с аналогичными списками, имеющимися в другом оперативно-разыскном органе.

Перечень органов, осуществляющих ОРД, согласно предписаниям ч. 3 ст. 13 ФЗ «Об ОРД», может изменяться или дополняться только федеральным законом. В отличие от перечня ОРМ данный перечень, согласно воле законодателя, может быть изменен или дополнен не только ФЗ «Об ОРД», но и другим федеральным законом, регулиру-

[1] Важно правильно толковать это предписание. Во-первых, любые изменения перечня ОРМ законны в случае внесения таковых в содержание ФЗ «Об ОРД», но не в какой-либо другой федеральный закон. Например, Федеральный закон от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности”» был изменен перечень оперативно-разыскных мероприятий путем уточнения названия одного из них: «опрос граждан» переименован в «опрос».

ющим в той или иной степени правоотношения в области оперативно-разыскной деятельности[1].

Перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять ОРД, их полномочия, структуру и организацию работы, согласно правилам ч. 3 ст. 13 ФЗ «Об ОРД», определяют руководители оперативно-разыскных органов (ОРО). Важным положением ФЗ «Об ОРД» является то, что такой перечень устанавливается руководителями конкретного ОРО, а не на законодательном уровне. На практике это позволяет своевременно реагировать на изменения в оперативной обстановке, реализовать принцип наступательности (оперативности) в противодействии преступности. Однако следует помнить, что изменения этого перечня возможны только для субъектов, непосредственно указанных в ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД». Наряду с этим, законодатель предусмотрел, что руководители ОРО могут устанавливать только: а) круг оперативных подразделений; б) их полномочия (полномочия любого оперативного подразделения могут быть детализированы в пределах, указанных в ФЗ «Об ОРД», но не определены новые, дополнительные); в) структуру; г) организацию работы. Остальные вопросы функционирования оперативных подразделений соответствующие руководители сами решать не вправе.

Следует отметить, что характерной чертой современного оперативно-разыскного законодательства является ряд исключений из общих правил осуществления ОРД, которые в законодательных актах в зависимости от различных критериев зафиксированы:

– во-первых, непосредственно в ФЗ «Об ОРД» и направлены на соблюдение принципов законности и конспирации, на сохранность сведений, составляющих государственную тайну, а также направленных на защиту правосудия. Таких исключений в тексте закона насчитывается восемь (ч. 4, 5 и 8 ст. 5; ч. 8 ст. 8; ч. 4 ст. 9; ч. 4 ст. 13; ч. 2 ст. 16; ч. 3 ст. 21 ФЗ);

– во-вторых, в других федеральных законах, регламентирующих отдельные аспекты оперативно-разыскной деятельности, и по

[1] Например, Федеральный закон от 30.06.2003 № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 27, ст. 2700) признал утратившим силу пп. 3 и 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД».

своей сути представляющих правила особого порядка осуществления ОРМ; например, в соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», социальное положение лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Такие исключения из общего порядка предусмотрены:

– Конституцией РФ в отношении Президента РФ (ст. 91), депутатов палат Федерального собрания РФ и парламентариев *(*ст. 22–25 и 98);

– Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», предусматривающим неприкосновенность уполномоченного по правам человека в течение всего срока его полномочий (ст. 12);

– Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», определяющим, что личность судьи неприкосновенна (ст. 16) и др.[1]

Завершая характеристику ФЗ «Об ОРД», необходимо подчеркнуть, что в целом он создает предпосылки для научного осмысления ОРД как социально обусловленного и весьма значимого для общества вида правоохранительной деятельности.

В теории права под законом понимается нормативно-правовой акт, регулирующий наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни, реально действующий и порождающий юридически обязательные последствия. Исходя из этого можно определить, что ***под оперативно-разыскным законом понимается комплексный нормативно-правовой акт высшей юридической силы, регулирующий общественные отношения в области оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то государственными органами.***

§ 3. Принципы оперативно-разыскной деятельности

Оперативно-разыскной деятельности, как и любому другому виду юридической деятельности, присущи определенные принципы, закрепленные в нормах закона, постановлениях правительства, ведомственных нормативных актах, которые должны соблюдаться сотруд-

[1] Следует иметь в виду, что законодательные ограничения по кругу лиц, в отношении которых запрещено проводить ОРМ, не распространяются на других лиц, совершивших преступления в соучастии с вышеперечисленными категориями лиц.

никами правоохранительных органов. Эти принципы являются отражением специфических закономерностей в области борьбы с преступностью, которая ведется с помощью оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Принципы ОРД – это руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные сыскной практикой, закрепленные в законодательных и иных нормативных актах, регулирующих общественные отношения в области ОРД, а также нравственные представления общества относительно сущности, цели и задач, организации и тактики применения оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Значение принципов ОРД состоит в том, что именно в принципах находит свое выражение сущность этого вида государственной юридической деятельности, причем определение данных принципов имеет не только теоретико-познавательное, но и прикладное значение. Так, руководствуясь не чем иным, как принципами, правоприменитель должен оценивать поведение субъектов ОРД.

В науке о праве принципы, в зависимости от степени распространения, принято классифицировать на общеправовые, характерные для всей юридической деятельности, межотраслевые, присущие системе правоохранительных органов, и отраслевые (специальные), определяемые закономерностями конкретного направления юридической деятельности. Указанная классификация может быть применима и к принципам оперативно-разыскной деятельности, поскольку она рассматривается нами как разновидность юридической деятельности.

Общеправовыми для оперативно-разыскной деятельности являются следующие принципы: соблюдение законности; уважение прав и свобод человека и гражданина; научность; равенство прав человека и гражданина перед законом.

Межотраслевые принципы ОРД включают в себя: подконтрольность; адекватность (соразмерность) принимаемых мер; разделение полномочий; коллегиальность и единоначалие; коллективизм.

Поскольку для ОРД характерным является ее осуществление специальными силами, средствами на строго конспиративной основе, которая регулируется ведомственными нормативными актами закрытого характера, то наряду с общеправовыми и межотраслевыми принципами ее закономерности лежат в основе *отраслевых (специальных)* принципов, к которым относят принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, оперативности (наступатель-

ности), всесторонности, полноты и объективности производства по делам оперативного учета, привлечения граждан к содействию ОВД.

Следует отметить, что в ст. 3 ФЗ «Об ОРД» прямо определены только четыре принципа оперативно-разыскной деятельности: конституционные принципы – законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также специальные принципы – конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Однако в науке о праве известно, что принципы существуют независимо от способа отражения их в законодательных актах[1]. Анализируя текст ФЗ «Об ОРД», можно прийти к выводу, что законодатель для определения принципов оперативно-разыскной деятельности избрал так называемый смешанный вариант, согласно которому только часть принципов ОРД указана непосредственно в ст. 3 ФЗ «Об ОРД». Остальные принципы, выработанные оперативно-разыскной практикой и в ходе научных исследований, вытекают из содержания иных норм ФЗ «Об ОРД», других законодательных и некоторых подзаконных нормативных правовых актов в области регулирования ОРД[2].

Рассмотрим более подробно содержание выше обозначенных принципов ОРД.

Конституционный принцип *законности* заключается в безусловном и точном исполнении должностными лицами оперативных подразделений при осуществлении ОРД требований Конституции РФ, оперативно-разыскного законодательства (ст. 4, 10, 14, 15, 21, 22 и др. ФЗ «Об ОРД») и различных ведомственных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Необходимо учитывать, что при осуществлении ОРД сотрудники оперативных подразделений могут вторгаться в сферу прав и охраняемых законом интересов граждан, государственных и общественных организаций. Поэтому в оперативно-разыскной деятельности соблюдение законности имеет особое значение. Это важно и потому, что эта деятельность осуществляется преимущественно негласно, в связи с чем она не находится под непосредственным контролем широких масс. Сотрудники этих органов обязаны в полной мере использовать всю силу и дей-

[1] Значительный вклад в развитие научных взглядов на систему принципов оперативно-разыскной деятельности внесли Д.В. Гребельский, Ю.С. Блинов, В.Г. Бобров, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, А.Г. Маркушин, В.Л. Попов, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов, К.В. Сурков, В.П. Шиенок и др.

[2] Система принципов ОРД на основании их закрепления в правовых актах может быть классифицирована следующим образом: а) непосредственно указанные в ст. 3 ФЗ «Об ОРД»; б) определяемые из содержания иных новелл ФЗ «Об ОРД» и других законодательных и ведомственных нормативных правовых актов.

ственность негласных средств и методов в борьбе с преступностью в строгих рамках закона.

Обеспечение законности в ОРД предполагает:

– осуществление ее исключительно субъектами, уполномоченными оперативно-разыскным законодательством;

– недопущение нарушения требований законодательства и ведомственных нормативных актов в деятельности оперативных подразделений и конкретных оперативных сотрудников;

– разработку комплексных мер, направленных на устранение причин и условий нарушения законности;

– оформление ее нормативно-определенными документами;

– соответствующий ведомственный контроль и прокурорский надзор за ее осуществлением.

– привлечение к ответственности должностных лиц оперативно-разыскных органов, виновных в нарушении законности.

Обеспечение законности зависит от таких факторов, как высокий уровень правосознания, наличие юридической ответственности оперативного сотрудника в совокупности правовых отношений между ним и государством, укрепление престижа оперативной работы в целом.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД означает, что ограничение отдельных прав и свобод человека и гражданина носят исключительный и временный характер. Они могут применяться только по решению суда в отношении лица, в действиях которого имеются признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, и в случаях обеспечения безопасности общества и государства. Кроме того, данный принцип предусматривает запрет на проведение таких ОРМ, которые наносят физический и материальный ущерб, подвергают угрозе жизнь и здоровье людей, а также причиняют ущерб окружающей среде. Вместе с тем, следует помнить, что ряд прав и свобод гражданина и человека имеют неотъемлемый характер и не могут ограничиваться ни при каких условиях, например: право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ); право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ); право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ).

Нормы ст. 24 Конституции РФ о запрете на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия находят свою реализацию в том, что эти действия возможны только при необходимости решения оперативно-разыскных задач, указанных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД».

В соответствии с принципом законности отдельные физические и юридические лица имеют право получать от органов, осуществляющих ОРД, письменное объяснение по поводу ограничения их прав и свобод и обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Однако оперативно-разыскным органам запрещается передавать и разглашать сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, если их разглашение может причинить ущерб оперативно-разыскным органам, интересам человека и безопасности государства (ст. 5 ФЗ «Об ОРД»).

В случаях нарушения прав и свобод человека в процессе проведения оперативно-разыскной деятельности, а также если его виновность в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, вышестоящий орган, прокурор или суд обязаны восстановить нарушенные права и обеспечить возмещение материального или морального вреда в соответствии с законодательством.

Принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, нашел отражение в ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», где отмечается, что гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-разыскных мероприятий.

Принцип подконтрольности оперативно-разыскной деятельности заключается в установлении законодателем в ст. 20 ФЗ «Об ОРД» системы контроля за деятельностью оперативно-разыскных органов со стороны Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

В статьях 5, 8, 9 ФЗ «Об ОРД» закреплено несколько форм судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью: выдача разрешений на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и на неприкосновенность жилища; рассмотрение жалоб граждан о нарушении их прав должностными лицами органов, осуществляющих ОРД.

Прокурорский надзор за ОРД осуществляется на основании Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации»[1] и в соответствии со ст. 21 ФЗ «Об ОРД».

[1] Ведомости Совета нар. депут. и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 8, ст. 366.

Положения ст. 22 ФЗ «Об ОРД», предусматривающей ведомственный контроль за ОРД, фиксирует, что руководители органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Принцип адекватности (соразмерности) использования оперативно-разыскных мер решаемым задачам борьбы с преступностью означает, что оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться только тогда, когда иным путем достичь поставленной цели невозможно. Данный принцип имеет особое значение, поскольку ОРД по своему содержанию в определенной степени ограничивает конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ гласит, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства». В соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» оперативно-разыскные мероприятия, ограничивающие ряд конституционных прав граждан, могут проводиться только в целях защиты от наиболее опасных преступных проявлений, по которым обязательно производство предварительного расследования.

Принцип разделения полномочий имеет существенное значение в организации оперативно-разыскной деятельности. В соответствии с этим принципом органы, осуществляющие ОРД, решают определенные законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»).

Принцип коллегиальности и единоначалия выступает как принцип управления оперативными подразделениями и находит отражение в подготовке и принятии управленческих решений, организации их исполнения. Оперативные сотрудники принимают участие в подготовке решений. Они могут обсуждать любые вопросы, вносить предложения, давать свои оценки. Решение же вправе принимать только руководитель оперативного подразделения. Он же проводит принятое решение в жизнь. Оперативные сотрудники по долгу службы обязаны выполнять принятое руководителем решение.

Принцип коллективизма является обязательным для успешной организации оперативно-служебной деятельности и успешного противостояния криминальной среде. Результативность работы опера-

тивно-разыскного органа во многом зависит от коллектива сотрудников, их целеустремленности и единства действий. Данный принцип включает несколько частных принципов: единство цели и воли, сотрудничество и взаимопомощь, демократизм, дисциплину.

Оперативный сотрудник наделен определенными властными полномочиями, поэтому данный принцип предполагает большую меру его личной ответственности в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности. Руководствуясь чувством коллективизма, он соизмеряет свои поступки с интересами коллектива, в конечном счете – с интересами общества. Поступок каждого члена коллектива формирует отношение граждан к конкретным оперативным подразделениям и влияет на общественное мнение об органах, осуществляющих ОРД.

Одним из профессиональных принципов ОРД, отражающих ее специфический разведывательный характер и особенности осуществления, является *принцип конспирации.*

Важнейшим условием эффективности проводимых оперативно-разыскных мероприятий является неосведомленность о них тех лиц, в отношении которых они осуществляются. Необходимость негласности (тайности) проводимых мероприятий обусловлена прежде всего тем, что подозреваемые, обвиняемые и их преступные связи активно противодействуют разоблачению своей противоправной деятельности. Такое противодействие может оказать определенное влияние на результаты проводимых мероприятий. Подобные противодействия наиболее ярко проявляются при раскрытии опасных преступлений, совершенных группой лиц.

Соблюдение негласности вызывает необходимость осуществления оперативно-разыскных мер строго конспиративно, так как нарушение конспирации может привести к расшифровке методов работы оперативных подразделений, особенно в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие. Каждый сотрудник оперативного подразделения должен хранить тайну оперативной работы. Отмечая недостатки в этом плане, следует отметить наличие фактов сращивания оперативных сотрудников с уголовно-преступными элементами, небрежность работы с негласными сотрудниками, приводящую к их расшифровке.

Конспирация обеспечивается различными способами, но, прежде всего, путем оптимального использования специальных сил, средств и методов. При этом важными являются вопросы выполнения установленных правил соблюдения режима секретности в делопроиз-

водстве оперативных подразделений в процессе организации ОРД и работы с конфиденциальными сотрудниками. Необходимость соблюдения конспирации обусловлена потребностью принятия адекватных мер борьбы с латентными преступлениями, она позволяет избежать необоснованной и преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, исключения возможности расшифровки использования конфидентов.

Механизм реализации принципа конспирации раскрывается в отдельных нормах оперативно-разыскного законодательства. В частности, в соответствии с положением ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» лицо вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о характере полученной в отношении его информации, но только в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих разглашение государственной тайны.

Вместе с тем, соблюдение правил конспирации при решении задач разыскной деятельности закон вменил в обязанность оперативным органам (п. 5 ст.14 ФЗ «Об ОРД»). В то же время этим органам предоставлено право «использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД, а также личности граждан, сотрудничающих с этими органами на конфиденциальной основе» (п. 5 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»).

В процессе осуществления ОРД конспирация может обеспечиваться нормативным регулированием ее правил в закрытых ведомственных приказах и инструкциях, отлаженной системой информационного взаимодействия между оперативными подразделениями, научно-методическим и материально-техническим обеспечением оперативных служб, обучением кадров оперативного состава правилам и тактическим приемам конспирации и др.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств. Необходимость сочетания таких мероприятий в борьбе с преступностью на практике обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, согласно этому принципу основные положения, раскрывающие положения ОРД, закрепляющие систему гарантий и законности при проведении оперативно-разыскных мероприятий, являются открытыми для граждан, общественности и средств массовой информации. В свою очередь, не подлежат разглашению сведения об организации и тактике проведения ОРМ, о лицах, сотрудничающих

или сотрудничавших с органами, осуществляющими ОРД на конфиденциальной основе.

Во-вторых, использование лишь гласных мер не позволяет решать задачи правосудия в полном объеме, и, наоборот, одни негласные меры не всегда могут обеспечить решение последних. Кроме того, противопоставление одних мер другим усложняет работу, ведет к неоправданным затратам, иногда к риску расшифровки негласных сил, средств и методов борьбы с преступностью. Как показывает практика, эффективное решение задач борьбы с преступностью обеспечивается комплексным применением оперативно-разыскных сил, средств и методов, оптимальным сочетанием гласных и негласных мероприятий. Это сочетание определяется исходя из реально складывающейся оперативной обстановки и тех задач, которые требуется решить. Негласные меры наиболее эффективны для получения информации об условиях, способствующих совершению преступлений, о лицах, склонных к противоправным деяниям, и интенсивно используются в процессе всего конфиденциального сотрудничества граждан с оперативными сотрудниками. Применение же гласных мер более результативно при изучении жалоб, заявлений граждан, открытых источников информации (документов государственных органов, материалов средств массовой информации, приговоров судов и др.), при проведении профилактики.

В-третьих, этот принцип служит связующим звеном ОРД с иными видами правоохранительной деятельности, к помощи которых она прибегает для легализации и гласного использования добытой информации в интересах решения задач борьбы с преступностью.

Принцип оперативности выработан оперативно-разыскной практикой и вытекает из содержания норм законодательства в области ОРД (например, ст. 1, ч. 2 ст. 2, п. 1 ст. 14 ФЗ «Об ОРД»). В данном принципе находит выражение защитная функция ОРД, ее разведывательно-поисковый и профилактико-предупредительный характер. Принцип оперативности включает:

– знание складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемой территории, в отрасли хозяйства, обеспечение своевременного получения органами внутренних дел информации, представляющей оперативный интерес;

– своевременное реагирование на поступающую информацию на основе оптимального варианта расстановки кадров и распределения функциональных обязанностей;

– быстрые и слаженные действия оперативных подразделений по предупреждению и раскрытию преступлений, розыску и задержанию преступников;

– оперативно-разыскное обеспечение расследования совершенных преступлений.

Принцип наступательности оперативно-разыскных мероприятий подразумевает проведение их с таким расчетом, чтобы они опережали действия преступников. Оперативно-разыскные мероприятия должны опережать как действия по подготовке к преступлению, так и действия, предпринимаемые преступниками после совершения преступления. Конкретно это обозначает, что, когда становятся известны преступные намерения тех или иных лиц, оперативные сотрудники осуществляют необходимые мероприятия так, чтобы не допустить реализацию преступных намерений в приготовительные действия. Если приготовительные действия уже начаты, то оперативные сотрудники принимают меры по недопущению перерастания этих действий в покушение на преступление.

Если же стало известно о начавшемся покушении, то должно быть сделано все, чтобы не дать преступникам достичь преступного результата и совершить оконченное преступление. Наконец, когда преступление совершено, надо осуществлять такие ОРМ, которые исключили бы возможность сокрытия преступниками следов преступления, уничтожения ими доказательств, реализации похищенного имущества.

Принцип всесторонности, полноты и объективности производства по делам оперативного учета проявляется многоаспектно:

– всесторонность подразумевает выдвижение всех возможных оперативных версий по делу и их равноценную проверку (причем оперативник не вправе перекладывать обязанность отработки выдвинутых оперативных версий на иных участников ОРД);

– полнота означает такую степень глубины исследования (отработки) оперативных версий, которая позволяет однозначно принять соответствующее обоснованное и мотивированное юридически значимое решение;

– под объективностью подразумевается непредвзятый подход к толкованию исследуемых обстоятельств подготавливаемого или совершенного преступления, недопущение однобокости, отсутствие как обвинительного, так и оправдательного уклона в ходе оперативной проверки и разработки (кроме того, оперативник обязан принять меры

к установлению причин и условий совершения общественно опасного деяния).

На практике нередко встречаются случаи, когда в оперативные подразделения пособниками преступников, другими заинтересованными лицами поставляется ложная информация. Иногда поступившая информация может быть неправильно воспринята либо искажена в результате некомпетентности источника информации в тех или иных вопросах. Данные обстоятельства обусловливают необходимость проверки первичной информации с использованием всех имеющихся в распоряжении оперативного сотрудника возможностей. При необходимости не исключается возможность перепроверки как первичной, так и последующей информации.

Принцип привлечения граждан к содействию ОРД отражает один из ее сущностных аспектов (см., например, п. 2 ч. 1 ст. 15, ст. 17 и 18 ФЗ «Об ОРД»). Это объясняется тем, что правовая природа ОРД во многом специфична за счет того, что ее носителями являются лица, осведомленные о деятельности преступников или в силу разных обстоятельств причастны к противоправной деятельности. Указанный принцип основан на законодательном закреплении права оперативно-разыскных органов устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать этим органам содействие на конфиденциальной основе (ст. 15 ФЗ «Об ОРД»), а также возможности добровольного волеизъявления лица оказать содействие оперативно-разыскным органам в решении задач ОРД (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»).

Принцип научности является основополагающим и ведущим в организации деятельности оперативных подразделений и предполагает использование в практической деятельности достижений различных наук (теории ОРД, криминологии, уголовного-права и уголовного-процесса, психологии, теории научной организации управления), а также в методических рекомендациях, которые не только обобщают эмпирический материал, но и вскрывают тенденции, закономерности борьбы с преступностью, что позволяет практическим сотрудникам глубже проникнуть в суть негативных социальных явлений, а значит, способствует эффективности борьбы с ними. Принцип научности реализуется в процессе внедрения в ОРД современных оперативно-технических средств и компьютерных технологий, разработки прогрессивных методов и тактических приемов предотвращения и раскрытия преступлений, организации постоянно действующей системы

поступления оперативной информации от конфиденциальных источников.

Помимо правовых принципов, в оперативно-разыскной деятельности особое значение приобретают *морально-этические принципы,* поскольку, как отмечалось выше, признание такой деятельности законной еще не делает ее нравственно допустимой. В этом случае определенными критериями действий оперативных сотрудников, с точки зрения общественной морали, могут выступать предписания, содержащиеся в моральных нормах. Они воспринимаются нравственным сознанием как безусловные требования, следование которым строго обязательно во всех жизненных ситуациях. Применительно к ОРД основными морально-этическими принципами являются: гуманизм, справедливость, сознательность, добросовестное отношение к труду.

Гуманизм как нравственный принцип означает любовь к людям, защиту человеческих достоинств. Это основополагающий принцип, пронизывающий все отрасли права и определяющий все нормы морали. Гуманизм лежит в основе всей системы нравственно-правовых отношений между оперативными сотрудниками и гражданами. Гуманистическое содержание правоохранительной деятельности заключается в ее сущности, которая выражается в обеспечении социальной стабильности, заботе о благе человека, уважении его достоинства и выявлении деяний, противоречащих интересам общества и личности.

Принцип гуманизма в ОРД запрещает выполнять действия или выносить решения, унижающие достоинство человека, приводящие к незаконному распространению сведений об обстоятельствах его личной жизни, ставящие под угрозу его жизнь или здоровье, необоснованно причиняющие ему физические и нравственные страдания. Невыполнение этого принципа осуждается законом и общественным мнением.

Профессиональные интересы оперативных сотрудников неотделимы от интересов всего общества. В то же время особые условия вынуждают их совершать ряд действий, которые не всегда совместимы с некоторыми нормами морали, неприменимы к обычным отношениям и связаны с необходимостью борьбы с преступностью: скрытое наблюдение, привлечение граждан к негласному сотрудничеству, введение в заблуждение подозреваемого. Однако данные действия, осуществляемые на основании положений закона, не противоречат моральным принципам, поскольку главная задача оперативно-разыскных органов – выявление и раскрытие преступлений, являю-

щихся типичным примером опасного для общества аморального поведения, что полностью отражает коренные интересы российского общества, а значит, соответствует принципу гуманизма. Оперативные сотрудники нередко вынуждены действовать в условиях крайней необходимости, а это не противоречит закону.

Принцип справедливости – важнейший принцип профессиональной морали сотрудника оперативного подразделения. Он охватывает все стороны общественной жизни, но наибольшее значение приобретает в правовой сфере, поскольку она регулирует наиболее значимые общественные отношения.

В общем понимании справедливость предполагает равные права граждан перед законом. В определенной мере этот принцип находит выражение в оперативно-разыскном законодательстве (ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»), в соответствии с которым гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, религиозные и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их ОРМ на территории Российской Федерации.

Справедливость предусматривает соотношение между практической деятельностью оперативного сотрудника и его служебным положением, между его личными заслугами и их общественным признанием, между его правами и обязанностями. Несоответствие в этих отношениях расценивается как несправедливость. Огромную роль данный принцип играет в предотвращении возможности преступного обогащения, протекционизма, незаслуженной привилегированности, а также в обеспечении социальными гарантиями участников оперативно-разыскных отношений, в установлении пенсий, компенсаций за увечья и инвалидность, полученные в связи с выполнением служебного долга.

Принцип сознательности означает выбор оперативным сотрудником поступков на основе понимания нравственных требований общества, интересов граждан, вовлеченных в сферу оперативно-разыскных отношений. Сознательность предполагает осознание цели, во имя которой должны совершаться поступки, и является основой убежденности человека в правоте того дела, которое он защищает. Цели ОРД, изложенные в ст. 1 ФЗ «Об ОРД», глубоко моральны, поскольку полностью отражают интересы человека, общества и государства в защите от преступных посягательств. При этом особое значение приобретает сознание служебного долга оперативным сотруд-

ником, которое включает в себя правильную ориентацию в определении конкретных моральных ценностей при совершении того или иного действия, поскольку одни из этих ценностей приходится приносить в жертву другим, более важным. Выполнению на практике этих условий способствуют такие компоненты поведения оперативного сотрудника, как оперативная гибкость, оперативная самостоятельность и оперативный риск.

В процессе ОРД важное значение приобретает *добросовестное отношение оперативного сотрудника к своим функциональным обязанностям*, умение соотнести свои профессиональные интересы и потребности с интересами общества. Что касается проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (прослушивание телефонных переговоров, негласное проникновение в жилище), то сотрудники оперативных подразделений неизбежно сталкиваются с этическими оценками, рассуждениями граждан о моральной дозволенности отдельных тактических приемов.

При соотношении целей, стоящих перед оперативно-разыскными органами, и средств, применяемых для их достижения, следует исходить из того, что средство должно быть необходимым для решения стоящей задачи и не должно принижать нравственного характера цели, более высокой по сравнению с той, которая соответствует решаемой задаче, т. е. средство должно быть достаточным для достижения поставленной цели.

Обозначенные морально-этические принципы являются преломлением общих моральных принципов применительно к такой специфической сфере, как ОРД. Их перечень не является исчерпывающим и может изменяться под воздействием права, которое тесно связано с моралью и активно воздействует на ее развитие. В свою очередь, совершенствование нравственных основ общества оказывает существенное влияние на применение и реализацию правовых норм, регламентирующих деятельность оперативно-разыскных органов.

Таким образом, все рассмотренные выше принципы для сотрудников оперативных подразделений являются профессиональным требованием и нормой поведения. На практике эти принципы могут конкретизироваться применительно к каждому коллективу и особенностям функционирования оперативного подразделения. При этом следует отметить, что все принципы ОРД самостоятельны и равнозначны. Среди них нет главных и второстепенных, а внутри системы не может и не должно быть противопоставления одного принципа другому.

§ 4. Соблюдение прав и свобод человека в оперативно-разыскной деятельности

Существенным фактором демократизации российского общества служит конституционное закрепление прав и свобод человека в качестве высшей ценности, а также приверженность им согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Однако дистанция между закрепляемыми правопредписаниями, правами и свободами и возможностью ими реально воспользоваться слишком велика, потому что формальное признание самых широких прав и свобод не означает одномоментного появления у человека возможности в полном объеме пользоваться лежащими в их основе благами. Необходим эффективный социально-юридический механизм реализации прав и свобод, включающий гарантии их обеспечения. Те или иные гарантии непосредственно воплощаются в деятельности конкретных государственных органов, в том числе органов, наделенных правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

По своей сути природа ОРД такова, что неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления. В ряде случаев оперативно-разыскные мероприятия касаются значительного числа лиц, не причастных к преступлениям, а также действиям, создающим угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ, но зачастую, вопреки своей воле или случайно, соприкасающихся (в силу совместного проживания, товарищеских отношений и т. п.) с лицами, совершившими противоправные деяния и действия, создающие вышеуказанные угрозы. Все это требует наличия системы защиты, охраны и восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов общественных отношений, возникающих в сфере ОРД, и дальнейшего совершенствования самой деятельности.

Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью государства человека с его правами и свободами. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Защита жизни человека от преступных посягательств с помощью оперативно-разыскных средств и методов наполняет конституционное положение о том, что каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), реальным содержанием. Наряду с этим, признанные и гарантированные в главе 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина непосредственно поставлены государством под охрану от преступных по-

сягательств. В частности, таким «охранным» средством является осуществление ОРД в необходимых и допустимых законом случаях. Однако успешная борьба с преступностью немыслима без вынужденного вмешательства органов внутренних дел в частную жизнь человека. Такое вторжение неминуемо влечет за собой ограничение тех или иных прав и свобод индивида, однако делается это во благо государства и народа. Статья 55 Конституции Российской Федерации допускает некоторые ограничения прав и свобод граждан, но только с условием, что оно будет предусмотрено федеральным законодательством и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц.

Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, не располагают столь широким арсеналом ограничения прав граждан, как уголовный процесс, административное право, но в отличие от последних эти ограничения носят скрытый от граждан характер. Несмотря на это, в процессе оперативно-разыскной деятельности существует механизм обеспечения прав и законных интересов личности.

Под обеспечением конституционных прав и свобод личности понимают либо систему гарантий, т. е. систему общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях и охрану[1], либо деятельность государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по осуществлению своих функций, компетенций, обязанностей с целью создания оптимальных условий для организации правомерного осуществления прав и свобод[2].

Общим для обоих приведенных определений является указание на то, что обеспечение прав есть создание благоприятных условий для их реализации и охраны. В сфере оперативно-разыскной деятельности это обеспечивается следующим образом:

– соблюдение субъектами ОРД положений оперативно-разыскного законодательства;

– судебный контроль за законностью и обоснованностью проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 9 ФЗ «Об ОРД»);

– законодательно закрепленная процедура ознакомления граждан с материалами, полученными в ходе проведения оперативно-

[1] Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан и конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 195.

[2] Толкачев К.Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. М., 1991. С. 41.

разыскных мероприятий, ограничивающих их права и свободы (ст. 5 ФЗ «Об ОРД»).

Проведение любых оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и только при наличии информации:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Процедура рассмотрения судьей материалов об ограничении конституционных прав граждан органами, осуществляющими ОРД, в законе четко не прописана. Нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 9 ФЗ «Об ОРД») определяют порядок судебного рассмотрения оперативных материалов в самом общем виде. Многое в этой процедуре отнесено на усмотрение судей и представителей органов, являющихся инициаторами проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Рассмотрение материалов на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении[1]. Оперативные материалы рассматриваются уполномоченным судьей единолично и незамедлительно. Такое рассмотрение проводится вне рамок судебного разбирательства и втайне от лиц, чьи

[1] Согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ «Об ОРД», при наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания оперативно-разыскных мероприятий, планируемых в отношении судьи, указанного в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», материалы о проведении таких ОРМ на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД, могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд.

конституционные права подлежат ограничению. Указанная особенность подобной судебной процедуры признана правомерной Конституционным Судом Российской Федерации.

Неучастие проверяемого лица в принятии решения о проведении оперативно-разыскного мероприятия, сопряженного с ограничением конституционных прав и свобод, не освобождает суд от обязанности в полном объеме проверить наличие оснований и условий для проведения такого мероприятия, в том числе путем истребования у органа, осуществляющего ОРД, дополнительных материалов. В соответствии с ч. 4 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» принимаемое судом решение должно быть мотивированным, содержащим ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие как наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного тяжкого или особо тяжкого преступления, либо события или действия (бездействия), создающего угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, так и причастность лица, в отношении которого планируется проведение ОРМ, к данному преступлению или событию. При принятии такого решения подлежат оценке и учету также иные обстоятельства, обусловливающие необходимость производства того или иного мероприятия.

Поскольку в этой процедуре суд общей юрисдикции действует непосредственно в силу требований ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции РФ и в рамках, определяемых ст. 46, 118 и 126 Конституции РФ, его решения, их содержание и форма должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к любым процессуальным решениям, а именно – требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Таким образом, судья выносит мотивированное решение, заверенное печатью, которое выдается инициатору проведения оперативно-разыскного мероприятия. Каких-либо предписаний, освобождающих суд от выполнения требования о мотивированности вынесенного решения, оспариваемая норма не содержит.

При проверке законности проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, прокурор должен обращать внимание на следующие обстоятельства:

– наличие постановления о возбуждении ходатайства перед судом о даче разрешения на проведение ОРМ, вынесенного надлежащим должностным лицом оперативно-разыскного органа;

– наличие законных оснований для вынесения такого постановления;

– наличие судебного постановления, разрешающего проведение ОРМ;

– наличие в судебном постановлении установленного срока проведения ОРМ;

– соблюдение срока проведения ОРМ, указанного в судебном постановлении;

– соблюдение процедуры продления срока проведения ОРМ при необходимости проведения ОРМ свыше шести месяцев;

– соблюдение порядка проведения ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства, и процедуры уведомления об этом суда;

– соблюдение срока уведомления суда о проведении ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке (т. е. в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления) и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-разыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, может истребовать от органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий оперативно-разыскной орган.

Кроме того, лицо, полагающее, что действия должностных лиц оперативно-разыскных органов привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящем органе, у прокурора и в суде. Граждане могут подать жалобу в письменном виде, а также записаться на прием к руководителю ОВД или его заместителю. Все поступившие жалобы граждан регистрируются в специальном журнале. В нем руководитель определяет сроки проверки жалобы и исполнителей проверки жалобы. При этом запрещается направлять жалобы граждан для разрешения тем органам и должностным лицам, действия которых обжалуются.

За защитой своих прав, которые были нарушены должностными лицами оперативно-разыскных органов, граждане вправе обратиться в суд. Предметом судебного рассмотрения чаше всего являются вопросы законности проведения ОРМ и возможность восстановления нарушенных прав и свобод или возмещение причиненного вреда. Если суд рассматривает жалобу сразу по нескольким вышеуказанным основаниям, данные дела могут быть объединены в одно производство.

После вступления в силу Федерального закона от 30.03.98 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»[1] граждане РФ получили право обращения за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека. Обращение в Европейский суд по правам человека возможно в следующих случаях:

– в обжалуемом деле нарушены права и свободы человека;

– дело прошло все инстанции национального судопроизводства, и заявитель не согласен с принятым решением;

– обращение направлено не позднее 6 месяцев с момента рассмотрения дела высшей и последней инстанцией национального судопроизводства.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, обязан предоставить прокурору или судье по их требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, которые ограничили или нарушили конституционные права и свободы заявителя, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда. Кроме того, предусматривается и ответственность должностных лиц оперативно-разыскных органов за нарушения, которые были допущены в ходе их профессиональной деятельности.

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.

Глава 4. Средства оперативно-разыскной деятельности

Понятие ***«Средства оперативно-разыскной деятельности» можно определить как совокупность материалов, предметов, приспособлений, устройств и иных объектов, а также приемы (методы, программы и т. п.) их применения в оперативно-разыскной практике для увеличения физических, умственных и разведывательных возможностей оперативного сотрудника***. Теория и практика ОРД традиционно относит к оперативно-разыскным средствам разнообразные виды оперативной техники, служебно-разыскных собак и оперативные (оперативно-разыскные) учеты.

§ 1. Оперативная техника

Содержанием ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» предусматривается, что при проведении оперативно-разыскных мероприятий могут использоваться видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, которые принято называть оперативной техникой[1].

Оперативные подразделения имеют длительную историю применения самых разнообразных технических средств. В их ряду находятся как распространенные технические средства и системы общего назначения, так и специальные средства и специальная техника, предназначенные для решения специфических задач предупреждения и раскрытия преступлений, розыска скрывающихся преступников. В то же время применение наиболее наукоемких технических средств разведывательного назначения многие годы было прерогативой военных ведомств и спецслужб. Лишь в начале 90-х гг. пришло осознание того обстоятельства, что преступность, особенно организованные ее формы, представляют собой настолько мощное и социально опасное явление, что оно достойно применения в борьбе с ним всех средств и методов, которые применяются против войсковых, разведывательных и иных вооруженных противников. В силу этого в арсенале технических средств ОВД и силовых ведомств особое место заняла специальная техника поисково-разведывательного назначения.

[1] Исходя из основных функций органов внутренних дел все технические средства классифицируются по направлениям их использования: административная, криминалистическая и оперативная техника.

Специальная техника – это совокупность технических средств, устройств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов их применения, используемых сотрудниками органов внутренних дел для выполнения специфических задач и в строгом соответствии с нормами законодательных и подзаконных актов.

В деятельности органов внутренних дел реализуется широкий спектр направлений разработки и применения специальной техники: оружие и боеприпасы; специальные средства (нелегальное оружие); средства индивидуальной бронезащиты; экипировка (боевое и специальное снаряжение); специальный транспорт, в том числе авиационный и водный; средства обезвреживания и локализации взрывных устройств; специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации при проведении оперативно-разыскных действий; технические средства сбора и исследования вещественных доказательств, проведения экспертиз; оперативная, поисковая и досмотровая техника для обнаружения оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических веществ и других опасных материалов; инженерно-технические средства охраны; технические средства обеспечения безопасности дорожного движения и др. Оперативная техника при этом рассматривается в качестве самостоятельного направления специальной техники, которая используется для скрытого получения оперативно-значимой информации и дальнейшего ее документирования.

Научно-технические достижения последних лет стали основой создания широкого спектра технических средств разведывательного и разыскного назначения нового поколения, обладающих мощными тактическими возможностями: скрытый электронный контроль передвижения объектов в сложных городских условиях; скрытый акустический контроль помещений без размещения в них какой-либо аппаратуры; мониторинг социальных сетей и Интернета; контроль психофизиологического состояния человека и т. п.

Миниатюризация технических средств, применение цифровых методов обработки данных, новых физических принципов действия не только повышают эффективность решения традиционных задач, но и позволяют реализовать принципиально новые, недоступные ранее технологические схемы скрытого добывания информации.

Соответственно развивается и усложняется тактика применения специальной техники в ОРД. При этом ФЗ «Об ОРД» в ст. 6 устанавливает, что в ходе проведения ОРМ могут применяться только такие

технические и иные средства, которые не наносят ущерб жизни и здоровью людей и не причиняют вред окружающей среде. Данное положение закона фактически определяет как правомочность, так и основное условие применения специальной техники, а именно безвредность по отношению к человеку и экологии. Вместе с тем, важнейшей особенностью применения специальной техники в ОРД является ориентация на скрытое добывание информации, которое во многих случаях приводит к ограничению конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни и жилища, личную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и т. д. Поэтому в ОРД правовому регулированию в первую очередь подвергаются следующие аспекты применения специальной техники:

– виды специальной техники, допущенные к применению;

– субъекты и порядок оборота специальной техники;

– основания, условия и порядок ее применения для решения задач ОРД;

– направления и порядок использования результатов, полученных с помощью технических средств;

– категорирование сведений о тактике и используемых моделях специальной техники по уровню доступа.

Специальная (оперативная) техника как система криминалистических и иных технических средств используется при осуществлении ОРМ субъектами ОРД по нормам, определенным в федеральных законах и нормативных актах. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ «О полиции», оперативным подразделениям органов внутренних дел вменяется в обязанность использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Согласно положениям ст. 5 ФЗ «О государственной тайне», сведения о возможностях, принципе действия, характеристиках и тактике применения специальной и иной техники, используемых в процессе проведения ОРМ, относятся к категории государственной тайны. Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 вводит «Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности»[1]. К ним относятся специальные технические средства:

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 28, ст. 3382.

– для негласного получения и регистрации акустической информации;

– для негласного визуального наблюдения и документирования;

– для негласного прослушивания телефонных переговоров;

– для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;

– для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;

– для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

Особый порядок действующее оперативно-разыскное законодательство предусматривает в случаях проведения технических мероприятий оперативно-разыскного характера, связанных с ограничением конституционных прав граждан: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. Названные мероприятия проводятся специализированными оперативными подразделениями органов внутренних дел и федеральной службы безопасности. В совокупность названных технических средств (устройств) входят специально сконструированные или приспосабливаемые к специфическим потребностям ОРД криминалистические, радиотехнические, химические, оптические, фототехнические, звукозаписывающие и иные технические средства (устройства).

Рассмотрим наиболее широко используемые виды техники при проведении ОРМ в зависимости от их функционального назначения.

Средства акустического контроля. Эта аппаратура служит для организации скрытого акустического контроля – прослушивания и (или) фиксации речевых сообщений, иных звуков, содержание и смысл которых представляет оперативный интерес. В состав группы обеспечения обычно включаются так называемые лазерные системы, электронные стетоскопы, микрофоны с каналами связи, остронаправленные микрофоны, а также устройства фиксации акустической информации: диктофоны, магнитофоны и т. д.

Средства визуального контроля. Они предназначены для скрытого визуального контроля – наблюдения и (или) фиксации визуальной информации в различных условиях освещенности, как в пределах, так и вне пределов прямой видимости объекта наблюдения. В группу технических средств в этом случае входят оптико-механические (бинокли, зрительные трубы, монокуляры и т. п.) и электронно-оптические приборы и системы наблюдения (приборы

видения в темноте, специальные телевизионные системы), а также аппаратура фиксации визуальной информации: фотокамеры, цифровые камеры, видеозаписывающая аппаратура, видеопринтеры и т. п.

Средства контроля сообщений технических каналов связи позволяют осуществлять скрытый перехват и фиксацию сообщений, передаваемых с помощью практически любых существующих технических систем связи (телефонных, телеграфных, факсимильных, пейджерных, радио- и сотовой радиотелефонной связи и т. д.) и традиционно представляются двумя классами устройств: снятия информации с проводных каналов связи и радиоканалов связи.

Средства маркировки и выявления объектов. В ОРД преимущественно используются средства маркировки и выявления объектов с помощью специальных химических веществ, радиоизотопных, инфракрасных и радиопередающих меток.

Поисковые приборы. Они предназначены для обнаружения скрытых или утерянных объектов, представляющих оперативный интерес. В эту группу включаются металлоискатели, газоанализаторы, комплекты для химического экспресс-анализа наркотических, взрывчатых веществ, тепловизоры, эндоскопы, рентгеновские интроскопы.

Анализаторы физиологических стрессов (полиграфы) позволяют с некоторой достоверностью определять эмоциональное состояние человека и на этой основе – степень его откровенности при ответе на поставленные вопросы в ходе проведения опроса.

Средства оперативной связи, как правило, используются для обеспечения связью при решении задач оперативно-разыскной деятельности: обмена оперативно-значимой информацией, передачи команд, координации действий участников и т. д.

Необходимо отметить, что применение оперативной техники зависит от целого ряда обстоятельств: задач, стоящих перед оперативным сотрудником; специфики проводимого оперативно-разыскного мероприятия, в ходе которого используется оперативная техника; объекта, в отношении которого осуществляется ОРМ, условий его проведения и т. д. Так, в органах внутренних дел в целях обеспечения фиксации действий объектов при совершении ими правонарушений как открыто, например, при массовых беспорядках, так и негласно, например, при подготовке возможности проникновения на объект преступного посягательства (подкопа, демонтажа запорных и охранных устройств и т. п.), эффективность наблюдения возрастает за счет использования кино-, фотосъемки и применения иных оптических устройств. Одним из преимуществ также является отсутствие необхо-

димости использования конфидентов для освещения преступных действий фигурантов. Кроме того, негласная съемка позволяет зафиксировать передачу наркотических средств, оружия, боеприпасов и других запрещенных предметов в тех местах, где вести скрытое наблюдение оперативным сотрудникам невозможно или нецелесообразно. В свою очередь, приборы ночного видения позволяют вести наблюдение в ночное время и в неосвещенных местах, выявляя преступные связи, факты противоправной деятельности и различного рода места укрытия преступников и ценностей, добытых преступным путем. Скрытые теле-, видеокамеры устанавливаются также на отдельных объектах, требующих усиленного оперативного режима, и обеспечивают практически их постоянный визуальный контроль. В процессе проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий с помощью специальных технических средств могут копироваться документы, изучаемым предметам придаваться идентификационные признаки путем нанесения меток специальными химическими и иными веществами. Наряду с этим, посредством химловушек могут блокироваться места хранения денежных средств и материальных ценностей, откуда вероятны их хищения.

Важное значение для результативности опроса, например, имеют технические средства, посредством которых его содержание скрыто фиксируется с помощью устройств для аудиозаписи.

Практика работы оперативных подразделений органов внутренних дел и других ведомств свидетельствует о том, что с помощью специальной (оперативной) техники можно осуществлять:

– надежное и полное документирование преступных действий подозреваемых и реализацию материалов, полученных в ходе проведения ОРМ, в процессе доказывания по уголовным делам (например, фото- или видеоматериалов и звукозаписей, скрытно полученных отпечатков пальцев рук и т. п.);

– эффективное проведение ОРМ по выявлению лиц, совершивших преступления, розыску преступников (например, с помощью приборов видения в темноте, химических ловушек, средств радиосвязи);

– своевременное прибытие на места происшествия следственно-оперативных групп (использование средств связи, специального автомототранспорта и др.);

– обнаружение и фиксацию предметов и документов, которые в процессе проведения дальнейших процессуальных действий могут быть признаны вещественными доказательствами (применение поис-

ковых приборов, средств акустического и визуального контроля, криминалистической техники и т. п.);

– должный уровень управления оперативными группами сотрудников путем обеспечения быстрой передачи информации, тесного взаимодействия, мобильности, маневренности (например, при использовании скрытно носимых радиостанций).

Следует также отметить, что в современных условиях, предусматривающих решение задач по раннему обнаружению попыток совершения и пресечению противоправных действий в быстроменяющейся оперативной обстановке, возникает необходимость разработки новых видов техники в интересах оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, в число приоритетных направлений развития оперативно-технических средств на сегодняшний день включены:

– развитие поисковой и досмотровой техники, позволяющей осуществлять: дистанционное обнаружение укрытых под одеждой, на теле человека, в багаже предметов, представляющих оперативный интерес (взрывчатые вещества, взрывные устройства, оружие, боеприпасы и т. п.);

– разработка и внедрение систем дистанционного мониторинга психофизиологического состояния человека с целью определения его уровня агрессии, стресса, тревожности и потенциальной опасности в различных условиях;

– совершенствование систем получения аудио-, видеоинформации при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий на основе развития дистанционных средств передвижения, в том числе беспилотной авиации;

– разработка специализированных программных продуктов по различным направлениям деятельности (автоматизированные рабочие места (АРМ) для сотрудников оперативно-разыскных подразделений);

– развитие специальных средств нелетального действия, применяемых сотрудниками органов внутренних дел для нейтрализации правонарушителей или вывода из строя используемой ими техники (средства прицельно-избирательного, ударно-шокового, электрошокового и электромагнитного воздействия);

– развитие средств и систем оперативной связи, разведки и сбора информации на базе современных технологий и технических решений, а также с использованием возможностей спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС.

В заключение следует подчеркнуть, что применение технических средств в ходе осуществления ОРД способствует заметному по-

вышению эффективности при применении фактически каждого оперативно-разыскного мероприятия, от опроса до оперативного эксперимента. Оперативная техника нередко становится единственным средством получения необходимой информации о деятельности тщательно замаскированных преступных групп и сообществ, а также при проведении ОРД по раскрытию особо тяжких, тяжких, серийных и иных преступлений, требующих применения комплекса ОРМ, следственных действий, экспертно-криминалистических средств и специальных познаний.

§ 2. Учеты

В процессе организации, планирования и осуществления оперативно-разыскных мероприятий исполнитель неизбежно сталкивается с проблемой получения наиболее полной, всесторонней и объективной информации об объекте (объектах) оперативно-разыскной деятельности. Одним из основных источников получения интересующей информации являются учеты правоохранительных органов, разнообразных учреждений, предприятий и организаций, функционирующих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Традиционное понятие учетов возникло в практике уголовного сыска, а затем в криминалистике еще в прошлом веке и было связано с систематизацией различных видов информации, характеризующей преступников и преступления. Одно из первых названий учета – уголовная регистрация. В настоящее время под учетами понимаются расположенные в определенном порядке в предусмотренных взаимосвязях картотеки, фототеки, коллекции, следотеки, федеральные и региональные банки информации. Общая цель учетов – это оказание помощи в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, розыске скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести.

Основное *назначение учетов* состоит в следующем:

– выявление лиц, готовящих совершение преступлений, организация за ними оперативного наблюдения, установление их преступных связей, способов совершения преступлений, осуществление мер по их предотвращению;

– целеустремленное проведение оперативно-разыскных мероприятий по обнаружению и разоблачению лиц, совершивших преступления и скрывшихся от наказания;

– организация взаимодействия различных органов и оперативных подразделений, координация их работы по выполнению, проверке и оперативной разработке криминальных элементов;

– анализ состояния и результатов оперативной работы органов внутренних дел и выработка на этой основе мер по ее улучшению;

– осуществление контроля за организацией оперативной работы, своевременное выявление и устранение имеющихся недостатков и оказание практической помощи оперативным подразделениям;

– использование архивных материалов оперативно-разыскной деятельности.

Поскольку большинство оперативно-разыскных мероприятий направлено на поиск лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, их изучение и проверки в целях решения задач борьбы с преступностью, оперативный сотрудник, особенно на первоначальном этапе, находится в состоянии недостаточной осведомленности об объектах поиска. Указанное обстоятельство является одной из причин существующей и действующей системы учета.

В зависимости от различных способов накопления и использования информационных носителей выделяют следующие основные *формы учетов*:

– журнальный;

– картотечный;

– автоматизированные банки данных (АБД);

– автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС).

В практике используются различные виды учетов, и их ведение возложено как на специальные органы Главного информационно-аналитического центра МВД России и информационные центры МВД (УВД) субъектов Российской Федерации, так и на органы внутренних дел на местах, которые непосредственно осуществляют борьбу с преступностью. Таким образом, система учетов представляет собой специфический каркас для такого расположения информации, которое обеспечивает ее постоянное пополнение и решение информационно-аналитических задач, возникающих в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Каждый из учетов имеет свои характеристики, объекты, сущностные черты и обеспечивает необходимыми сведениями (информацией) правоохранительные функции различных подразделений и служб органов внутренних дел. Однако наиболее полно удовлетворяют информационные потребности ОРД оперативно-справочные, разыскные, криминалистические и оперативные учеты, их можно условно интегрировать под общим названием «оперативно-разыскные учеты».

Оперативно-разыскные учеты – это систематизированные особым образом информационные массивы данных (сведений) о лицах, фактах (событиях), предметах по их признакам, предназначенные для эффективного информационного обеспечения задач оперативно-разыскной деятельности; они формируются в виде картотек (в том числе фото-, видеотек), коллекций, дел, автоматизированных банков данных. В практике ОВД сложились и широко используются такие понятия, как учеты лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

Назначение оперативно-разыскных учетов принято рассматривать в трех основных направлениях:

– управленческое, обеспечивающее руководителей ОВД всех уровней информацией о структуре и динамике преступности, результатах борьбы с ней, силах и средствах ОВД, участвующих в этой деятельности;

– оперативно-разыскное, необходимое для повышения эффективности работы по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, проведению профилактических мероприятий, раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников и похищенного имущества;

– оперативно-служебное (в том числе его информационно-аналитический аспект), обеспечивающее сбор, обработку, хранение и выдачу справочной информации.

К ведению учетов предъявляются следующие *требования*:

– точность – каждый объект должен быть подробно описан по всем присущим ему одному признакам;

– своевременность – необходимо в ходе ОРД своевременно выявлять и регистрировать объекты, подлежащие учету;

– полнота – должны быть учтены все объекты, подлежащие учету по различным признакам;

– простота и удобство – наличие унифицированных, несложных для заполнения, но охватывающих все признаки объекта учета документов, карточек; широкое применение автоматизированных поисковых систем;

– целенаправленность – четкое разграничение сведений в зависимости от информационной потребности субъектов ОРД и выбор оптимального управленческого уровня системы МВД для организации учета.

К *объектам* оперативно-разыскного учета относится информация:

– о лицах (в том числе неопознанных трупах);

– событиях (фактах, явлениях);

– предметах (вещах и имуществе).

Наибольший массив учета органов внутренних дел занимают *лица:* подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершение правонарушений и представляющие в связи с этим оперативный интерес; психически больные, представляющие опасность для окружающих (состоящие на специальном учете органов здравоохранения); без вести пропавшие, преступники, объявленные в розыск; больные и дети, которые в силу болезненного состояния или возраста не могут сообщить о себе сведений; неопознанные трупы граждан; лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (в том числе на конфиденциальной основе).

События как объекты учета – это факты зарегистрированных (в любом виде) правонарушений (в том числе преступлений), а также факты блокирования со стороны органов внутренних дел объектов оперативного обслуживания (установка специальных средств, расстановка специальных сил) и др.

Предметы как объекты учета – вещи и иное имущество, похищенное, изъятое, выявленное в ходе следственных, оперативно-поисковых и иных мероприятий (утраченные документы, оружие, предметы антиквариата, орудия преступления, автомототранспорт, грузы, домашние животные, имеющие индивидуальные номера или отличительные особенности).

По своему содержанию оперативно-разыскная информация подразделяется на сведения об определенной группе объектов оперативного интереса либо на сведения об отдельных объектах частного, конкретного, индивидуального характера. По своему назначению информация, в том числе содержащаяся в учетах, может быть ориентирующей (сигнальной) или доказательной.

Система сосредоточения и обработки информации, содержащейся в оперативных и иных учетах ОВД, состоит из трех уровней:

1-й уровень – федеральный, представлен ГИАЦ МВД России (оперативно-справочные, разыскные, криминалистические учеты);

2-й уровень – региональный, представлен ИЦ МВД, ГУ, УМВД России; фактически эта подсистема криминальной информации состоит из учетов, аналогичных учетам федерального уровня;

3-й уровень – территориальный, представлен информационными системами районного уровня органов внутренних дел в виде картотек, журналов, дел, в том числе в электронном виде, по учету лиц,

представляющих оперативный интерес, нераскрытых преступлений, похищенных, утраченных, бесхозных, найденных предметов и вещей, огнестрельного оружия.

Территориальные учеты пополняются в основном за счет информации, поступающей из оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел районного уровня. Эти же подразделения являются и основными потребителями информации при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий по борьбе с преступностью.

Экспертно-криминалистические центры и подразделения ведут учеты пуль, гильз, подделанных документов, бумаг и денег, медицинских рецептов (на наркотические средства), образцов почерка, следов рук и т. п.

Дальнейшая информатизация оперативно-разыскной деятельности, в том числе и в направлении совершенствования системы противодействия терроризму и экстремизму, характеризуется двумя основными направлениями:

– централизация информационных систем с последующим созданием и внедрением в практику единого центра криминальной информации (требование о том, что оперативные подразделения органов внутренних дел всех уровней являются поставщиками и пользователями информации, остается в силе);

– создание автоматизированных систем в интересах оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с отдельными видами преступности (организованной, терроризмом, экстремизмом и т. п.).

По своему *функциональному назначению* учеты органов внутренних дел классифицируются следующим образом: оперативный, оперативно-справочный, криминалистический, разыскной, оперативно-профилактический.

Массив сведений, собираемых (в том числе и сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов МВД России на городском и районном уровне) и систематизируемых в банках данных (АБД), картотеках, делах оперативного учета в целях обеспечения решения задач оперативно-разыскной деятельности, составляет существо понятия «*оперативный учет*»[1]. На оперативном учете как виде информационной системы органов внутренних дел сосредоточиваются сведения: о лицах, оказывающих содействие органам внутренних

[1] Широкое понятие «оперативный учет» активно используется в содержании ведомственных нормативных актов.

дел на конфиденциальной основе; о делах оперативного учета и проходящих по ним лицах.

В соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами *оперативно-справочные учеты* предназначены для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений; предупреждения и выявления правонарушений; подтверждения наличия (или отсутствия) сведений о привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания, установления местонахождения разыскиваемых лиц; установления личности неопознанных трупов и лиц, скрывающих анкетные данные; установления личности граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе.

Объектами оперативно-справочных учетов являются:

– граждане Российской Федерации;

– иностранные граждане и лица без гражданства;

– лица, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно.

На местном уровне информационными центрами территориальных органов МВД России формируются и ведутся пофамильные и дактилоскопические картотеки либо автоматизированные банки данных.

Централизованные *криминалистические учеты* предназначены для диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов, когда установочные данные неизвестны или скрываются. Информационной основой криминалистических учетов является сбор, накопление и анализ криминалистически значимых сведений о субъектах и предметах преступлений и связанных с ними событиях. Полученная информация используется в следственной, оперативно-разыскной и криминалистической деятельности правоохранительных органов как ориентирующий и диагностический материал, а также в целях идентификации.

На централизованный криминалистический учет подлежат постановке:

1) в универсальные автоматизированные банки данных (АБД):

– лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления;

– тяжкие и особо тяжкие нераскрытые и раскрытые преступления с характерным способом совершения, а также имеющие серийную и межрегиональную направленность;

2) в специализированные автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС):

– похищенные и изъятые документы (ценные бумаги, в том числе номерные бланки паспортно-визовых документов строгой отчетности) и номерные вещи;

– факты хищения ценностей из металлических и других специально приспособленных хранилищ;

– лица, пропавшие без вести, неопознанные трупы, лица, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности.

Централизованные *экспертно-криминалистические коллекции* и *картотеки* (экспертно-криминалистические учеты) предназначены для обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений. Информационной основой коллекций и картотек является сбор, сосредоточение и систематизация однородных объектов или сведений о них по идентификационным признакам.

Виды экспертно-криминалистических коллекций и картотек:

– коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений, и утраченного (похищенного) оружия (пулегильзотеки);

– картотеки поддельных денег и ценных бумаг;

– картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;

– фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, и т. д.

На централизованный *разыскной учет* подлежат постановке:

– лица, объявленные в федеральный и межгосударственный розыск;

– утраченное и выявленное огнестрельное оружие и другое вооружение;

– разыскиваемые транспортные средства;

– похищенные и изъятые предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Следует подчеркнуть, что правильно организованная оперативно-разыскная деятельность позволяет создать упреждающую информационную систему, включающую в себя сбор криминологической информации, используемой для оперативного прогнозирования, профилактики и пресечения криминогенных и криминальных ситуаций.

Сущность *оперативно-профилактических учетов* состоит в том, что при проведении с их помощью профилактической работы, направленной на выявление, предупреждение и пресечение различных преступлений, применяются не только гласные, но и негласные методы. Такое сочетание гласных и негласных методов в профилактике преступности среди осужденных позволяет достичь большего эффекта, нежели при использовании их в отдельности. Поэтому опе-

ративные подразделения, применяя оперативно-разыскные силы, средства и методы, выявляют и устраняют причины и условия преступности (общая профилактика), а также выявляют и воздействуют на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений (индивидуальная профилактика).

Положения ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об ОРД» предусматривают, что оперативно-разыскные органы для решения задач ОРД могут создавать и использовать информационные системы, причем порядок их формирования и пользования определяется ведомственными нормативными актами правоохранительных органов.

Так, в силу специфических особенностей информационных аспектов оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в систему информации оперативных подразделений в качестве самостоятельного звена входит подсистема оперативно-разыскной информации (управления, отделы, центры – ЦОРИ, ПОРИ). Для формирования совокупных сведений этой информации используются различные негласные и гласные источники, защищенные каналы, скрытые потоки, автономные уровни сосредоточения и обработки негласной информации, специальные приемы ее сбора и т. д.

Следует также отметить, что оперативные подразделения ОВД в своей практической деятельности могут использовать информационные массивы предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и их ведомственной принадлежности, а именно:

- кадровых аппаратов предприятий, учреждений и организаций;
- военных комиссариатов;
- налоговых органов;
- нотариальных контор;
- страховых компаний;
- жилищно-коммунальных служб, домоуправлений;
- органов здравоохранения;
- гостиниц и общежитий;
- отделов ЗАГС и др.

Требуемую информацию сотрудники оперативных подразделений могут получать путем непосредственного изучения документов (в том числе архивных) или направления запросов в соответствующие организации. При этом оперативные подразделения органов внутренних дел могут получить сведения, отнесенные к конфиденциальному характеру, путем проведения оперативно-разыскного мероприятия – «наведение справок»[1].

[1] Виды, основания и порядок проведения ОРМ – «наведение справок» – подробно рассмотрены в главе 5.

§ 3. Служебно-разыскные собаки

Более ста лет полиция разных стран в криминалистической и оперативно-разыскной практике использует природные способности собак идентифицировать запаховые следы[1], остающиеся в результате механического контакта тела человека с различными предметами, а также в результате конденсации и адсорбации запаховых молекул. Запахоносителями при этом являются непосредственные следы рук, ног (ношеной обуви), потовые и иные биологические выделения человека на различных поверхностях материальных объектов.

Природные качества собаки – хорошее чутье и анализаторские способности[2], острый слух, физическая выносливость, высокое развитие нервной системы, исключительная привязанность к человеку[3] – позволяют воспитывать у собаки навыки, необходимые для ее служебного использования. Особенно ценно в поведении собак то, что они относительно легко дрессируются и действуют не просто на основе инстинктов, а в значительной степени управляются командами своего дрессировщика.

Одно из первых письменных свидетельств о целенаправленном применении полицией собак в борьбе с преступностью зафиксировано в феврале 1816 г.[4] В России разыскную собаку-ищейку начали применять в пятидесятых годах XIX столетия для охраны государственной границы, а с 1906 г. – и для полицейских нужд[5].

---

[1] Запах несет в своем составе огромную информацию о личности человека. Даже психическое состояние влияет на запах. В гневе человек добавляет к своим выделениям адреналин, в страхе – другие химические и гормональные вещества. Здоровье человека, его питание, цвет кожи, злоупотребление определенными медикаментами, наркотиками – обо всем этом может рассказать запах.

[2] Собаки улавливают и идентифицируют от тысячи до десяти тысяч запахов одновременно.

[3] Попытки использования других животных, обладающих еще более чувствительным обонянием, – львов, волков, шакалов, свиней, крыс и т. п. – распространения не имели.

[4] Для задержания группы контрабандистов в шотландском графстве Абердин полицейским Малькольмом Гиллеспи был использован бультерьер, надрессированный для нападения на лошадей. Когда контрабандисты приблизились к засаде, бультерьер напал на лошадей, которые от испуга встали на дыбы и сбросили седоков. Задержание преступников было уже делом полицейских.

[5] В 1909 г. среди российских полицейских широкую известность приобрел доберман по кличке Треф. Свой авторитет этот пес-легенда заработал поистине феноменальными разыскными способностями. В его практике был случай, когда он вел своего проводника по запаховому следу троих преступников 115 км и в результате трехдневной погони преступники были задержаны. Подробнее см.: Крушинский Л.В., Меркурьева Е.К., Израилевич И.Е. Служебная собака. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952.

Однако в годы войны 1914–1918 гг. служба разыскного собаководства испытала значимый упадок и к началу 1918 г. по всей России оставалось не более сотни разыскных собак. После революции дело разыскного собаководства вновь начало быстро развиваться. В принятом Положении о Народном комиссариате внутренних дел (1924 г.) наряду с общими задачами борьбы с преступностью была подчеркнута роль в этой борьбе разыскного собаководства. В Петрограде организуется школа-питомник собак-ищеек уголовного розыска.

Учитывая острую необходимость в подготовке хорошо обученных специалистов-кинологов, Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (ОГПУ СНК СССР) принимает решение о создании школ-питомников служебного собаководства в Нальчике и Свердловске[1]. Курсантский состав этих школ (от 30 до 70 курсантов) комплектовался из числа личного состава частей и подразделений Объединенного государственного политического управления и органов милиции[2]. В процессе обучения курсанты получали необходимые навыки дрессировки животных и умения работать с ними в различных ситуациях. Кроме того, в этих учебных заведениях велась работа по изучению вопросов организации служебного собаководства, разрабатывались методика и техника дрессировки собак на научной основе, тактика их применения в профилактической и разыскной деятельности[3].

На основе проведенных исследований и анализе использования служебных собак в оперативно-разыскной и следственной практике в 1954 г. Министерством внутренних дел СССР было разработано «Наставление по служебно-розыскному собаководству». В сентябре 1996 г. МВД России был издан приказ «Об утверждении Наставления по служебному собаководству в ОВД», который предусматривал создание центров служебного собаководства для содержания, разведения, выращивания и подготовки служебных собак при МВД респуб-

[1] См.: Приказ ОГПУ при СНК СССР от 9 мая 1932 года № 432.

[2] Главное управление рабоче-крестьянской милиции структурно входило в Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

[3] Подробнее см.: Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П., Шипилов В.И. Три четверти века у подножия Эльбруса. История Нальчикской школы милиции. Нальчик: Эль-Фа, 2007.

лик, ГУВД г. Москвы и Санкт-Петербурга, УВД краев, областей и автономных областей Российской Федерации.

Сегодня организация работы по применению специально подготовленных служебных собак как одного из средств в предотвращении и раскрытии преступлений, а также решении других оперативно-служебных задач возложена на кинологическую службу, входящую в структуру Главного управления уголовного розыска МВД России. В 78 субъектах Российской Федерации имеются центры и базовые центры служебного собаководства, в составе которых несут службу более 8 000 кинологов различного профиля.

В зависимости от целевого направления использования служебные собаки подразделяются на:

1) разыскных – для розыска и задержания по запаховым следам лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и других разыскиваемых лиц, для проведения выборок человека и вещи, поиска вещественных доказательств;

2) специальных – для поиска и обнаружения взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, человеческих трупов (останков) и выполнения задач, возникающих перед органами внутренних дел с учетом оперативной обстановки;

3) патрульных – для использования в охране общественного порядка, профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений;

4) конвойных – для конвоирования, предотвращения и пресечения побегов лиц, содержащихся под стражей;

5) караульных – для усиления охраны мест содержания лиц под стражей, специальных учреждений, территорий и других объектов;

6) собак-детекторов – для проведения исследований запаховых следов человека[1].

К правовой основе применения служебных собак в оперативно-разыскной деятельности ОВД относятся:

[1] См.: Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2005 г. № 1171. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

– п. 7 ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции», предусматривающий использование «служебных животных», в том числе служебных собак, в случаях, прямо предусмотренных законом[1];

– ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», разрешающая использование в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий «иных средств»;

– ведомственные нормативные акты МВД России[2], определяющие организацию и тактику применения служебных собак при решении оперативно-служебных задач.

Служебно-разыскные собаки, как правило, используются при проведении следующих оперативно-разыскных мер:

– розыск преступников путем проработки запаховых следов, оставшихся на месте происшествия, их преследование и задержание;

– отождествление личности путем проведения одорологического исследования (кинологическая выборка) по запаху, сохранившемуся на орудиях или средствах преступления, которыми он пользовался;

– обследование местности, помещений и автотранспортных средств с целью поиска имеющих отношение к противоправной деятельности спрятанных (утраченных) предметов, в том числе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств;

– выполнение операций по задержанию подозреваемых;

– осмотр местности, нежилых помещений, других мест возможного нахождения и сокрытия трупов;

– проведение тактических приемов по зашифровке источников оперативной информации, непосредственных исполнителей тех или иных оперативно-разыскных мероприятий.

Применение служебно-разыскной собаки на месте происшествия. Правильная и своевременная организация выезда на место

[1] Согласно ст. 21 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять служебных собак «в следующих случаях: 1) для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции; 2) для пресечения преступления или административного правонарушения; 3) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции; 4) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; 5) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление; 6) для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе; 7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков… 10) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения; 11) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия».

[2] См. приказ МВД России от 31 дек. 2005 г. № 1171.

происшествия, его квалифицированный осмотр и осуществление сопутствующих ему оперативно-разыскных мероприятий является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и преступнике, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения лица, совершившего преступление, а нередко способствует и раскрытию преступления по горячим следам. При этом профессиональное мастерство специалиста-кинолога и его взаимодействие с другими членами следственно-оперативной группы является одним из существенных условий результативности использования служебно-разыскной собаки на месте происшествия.

Прибыв на место происшествия, участники следственно-оперативной группы (СОГ) должны помнить, что орудия совершения преступления, следы ног, рук на предметах обстановки несут запаховую (ольфакторную) информацию, которая быстро изменяется и рассеивается в пространстве. Поэтому, прежде всего, надо организовать работу специалиста-кинолога со служебной собакой по использованию следов запаха для раскрытия преступления. Для отыскания предметов и следов-источников запаха непосредственно на месте происшествия служебно-разыскная собака применяется либо в начале, либо в конце осмотра. Данный вопрос руководитель СОГ решает в зависимости от сложившихся обстоятельств. Следует учитывать, что в первом случае не исключена возможность повреждения следов, а во втором – вероятна их утеря, что сделает невозможным раскрытие преступления по горячим следам. При этом следует иметь в виду, что возможности применения служебно-разыскной собаки в условиях большого города весьма ограничены. Чаще всего служебно-разыскную собаку используют на месте происшествия в расчете на то, что собака распознает запаховые следы преступника, а также для обследования местности и помещений, в ходе которых обнаруживают брошенные или утерянные преступником орудия преступления или принадлежащие ему предметы.

Специалист-кинолог совместно с руководителем СОГ оценивает найденные объекты для определения возможности преследования преступников с применением разыскной собаки, а также их пригодности для консервации и использования в качестве носителей запаховой информации для последующей одорологической идентификации. При положительном решении принимаются меры для забора проб запахов с оставленных предметов и следов, включая и те, которые выявлены с помощью разыскной собаки.

После изучения обстоятельств, характера, времени совершения преступления, уточнения количества и примет преступников, установления направления подхода и отхода инспектор-кинолог в пределах своей компетенции определяет исходную точку или предполагаемые носители запаховых следов (предметы) и по согласованию с руководителем следственно-оперативной группы осуществляет пуск СРС по запаховому следу для розыска представляющих оперативный интерес лиц, вещей и предметов. Необходимо подчеркнуть, что только специалист-кинолог выбирает тактические приемы применения служебно-разыскной собаки, исходя из поставленных задач, индивидуального поведения конкретной собаки и условий, влияющих на работу, и согласно общеправовым и специально-служебным критериям лично несет ответственность за свою деятельность и работу служебной собаки на месте происшествия.

В большинстве случаев разыскная собака позволяет определить пути вероятного отхода преступников с места преступления (прямой след), что само по себе очень важно для их розыска.

Учитывая, что в случае обнаружения преступников или каких-либо носителей доказательственной информации может возникнуть необходимость в помощи специалисту-кинологу, то с ним на проработку следа направляются 2–3 других участника следственно-оперативной группы. По пути они осматривают местность с целью обнаружения, фиксации и изъятия видимых следов, орудий преступления и других предметов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, а также для предотвращения внезапного нападения на кинолога.

Последующее проведение оперативно-разыскных мероприятий по маршруту движения позволяет установить с той или иной степенью вероятности:

– лиц, причастных к совершению преступления;

– принадлежность человеку обнаруженных при проработке следа вещей;

– соответствие запахов, обнаруженных и изъятых с различных мест происшествий;

– места укрытия людей и вещей, представляющих оперативный интерес;

– особенности поведения преступника (преступников) в предкриминальный и посткриминальный периоды времени;

– места наиболее частого нахождения разыскиваемых лиц.

Нередко бывает так, что собака, пробежав какое-то расстояние, останавливается и начинает кружиться на одном месте. Подобное поведение свидетельствует о том, что здесь обрываются следы преступников, которые могли воспользоваться индивидуальным или общественным транспортом. Однако активные поисковые действия оперативных сотрудников, сопровождающих кинолога при проработке следа собакой, позволяют выявить лиц, располагающих сведениями о действиях преследуемых лиц, марке, номере и приметах (установочных данных) водителя (владельца) транспортного средства, на котором предположительно уехали подозреваемые, и т. п.

Несомненно, для раскрытия преступления большое практическое значение имеет проработка прямого следа, так как это дает возможность в короткий срок разыскать самого преступника, похищенное имущество, орудия совершенного преступления, другие предметы и вещи, которые в последующем могут быть использованы в качестве доказательств. Однако нельзя пренебрегать проработкой и обратного следа, который позволяет уточнить действия преступников до совершения преступления.

Применение служебно-разыскной собаки при отождествлении по имеющимся запаховым следам[1] может проводиться как в отношении самого лица, подозреваемого в совершении противоправных действий, так и предметов, найденных на месте происшествия. Сама одорологическая выборка производится в режиме технической процедуры, но в случае если она направлена на сбор доказательственной информации, то целесообразно присутствие незаинтересованных наблюдателей, которые, в сущности, выполняют функции понятых, а по возможности и лица, производящего расследование.

Следует отметить, что вопрос о правовом положении одорологических исследований в российском уголовном процессе до сих пор относится к дискуссионным. В то же время одорологические экспертизы производятся в ряде экспертных учреждений системы МВД Республики Беларусь, Латвии, Литвы и ряда других зарубежных стран (Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Нидерландов, Польши, Словении, Чехии и др.). В Российской Федерации открыто четыре одорологических лаборатории: в Барнауле, Волгограде, Казани и Москве. Проводится работа по организации одорологических лабораторий в ГУ МВД Свердловской, УМВД Магаданской и других

[1] Данное действие в специальной литературе получило наименование «одорологическая выборка».

областей России[1]. Полученный при этом достаточно обширный практический материал, по мнению специалистов, может быть положен в основу как совершенствования методики работы со следами и образцами запаха человека в уголовном судопроизводстве, так и разработки единых стандартов проведения этой работы.

Применение служебно-разыскной собаки при обследовании местности, помещений и автотранспортных средств с целью поиска имеющих отношение к противоправной деятельности спрятанных (утраченных) предметов, в том числе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и т. д., осуществляется не только в качестве биодетектора запаховой информации, но и для оказания допустимого психологического и физического воздействия на правонарушителей (что часто оправданно в конфликтной ситуации). При этом специфической особенностью данного направления является то, что чем больше источник и чем длительнее он находится на одном месте, тем проще обнаружить его местонахождение.

В отличие от следа-запаха, который сохраняет свои качественные и количественные характеристики лишь незначительное время, след источника, в зависимости от продолжительности нахождения на одном месте, как правило, увеличивает количественные и не изменяет при этом качественные характеристики.

Обследование местности производится в двух тактических вариантах:

1) кинолог, продвигаясь вперед по центру отрабатываемого участка, направляет собаку вправо и влево от себя в пределах намеченных границ;

2) собака осуществляет поиск в движении с кинологом, находясь в 2–5 метрах впереди или сбоку от него.

При обследовании автобуса, легковых автомашин двери и окна должны быть открытыми, так как при нахождении людей в транспорте идет усиление концентрации запахов. При открытых дверях и окнах накопленный (устоявшийся) запах быстро улетучивается, а от запахоносителя (человека, взрывчатых веществ, наркотических средств, оружия и т. п.) идет постоянная диффузия запаха и собаке легче его обнаружить. При проверке подвалов, нежилых помещений, пустырей и прочих объектов в целях выявления и задержания лиц, представляющих оперативный интерес, инспектор-кинолог, пуская собаку на обследование, должен принять меры предосторожности на случай внезапного нападения.

[1] См. подробнее: Баканова Л.П. Одорологические исследования в следственно-экспертной деятельности: учеб. пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2009.

В процессе проведения операций по задержанию подозреваемых лиц инспектор-кинолог должен убедиться, что собака не причинит вреда другим лицам. Перед пуском собаки на задержание инспектор-кинолог должен сделать окрик «Стой! (Выходи!) Пускаю собаку!». Собака пускается на задержание без намордника и ошейника. При задержании вооруженных и других особо опасных преступников применяются одновременно несколько хорошо натренированных собак, не боящихся выстрелов и обладающих хорошей сильной хваткой.

Во избежание потери собаки не рекомендуется пускать ее с фронта на задержание преступника, если он находится в укрытии и отстреливается; необходимо отвлечь огонь в сторону и пустить собаку с тыла или фланга либо дождаться отхода преступника.

В случае нанесения собакой укусов задержанному, ему должна быть оказана первая медицинская помощь; собака при этом по команде «Охраняй!» должна находиться в 2–3 метрах от задержанного.

Основанием применения служебно-разыскных собак при проведении оперативно-разыскных мероприятий по раскрытию убийств и розыску без вести пропавших граждан *в целях обнаружения спрятанных трупов или расчлененных частей тела человека* могут служить: конкретные обстоятельства обнаружения автотранспорта, вещей со следами и предметами, указывающими на возможность совершения преступления против личности; отработка версий исчезновения граждан при криминальных или других обстоятельствах; проверка показаний лиц и информации о совершении убийств с последующим сокрытием трупа; обнаружение частей расчлененного трупа и т. п. Разыскные собаки в этом случае используются для обследования лесных массивов, лесопосадок, полей, пустырей, пересеченной местности, приусадебных участков, свалок, строительных площадок, помещений (чердаков, подвалов, жилых и нежилых строений), различных сооружений, территорий вокруг них, мелководья и болотистой местности с целью обнаружения узлов, мешков, контейнеров с трупами или их частями, а также трупов (их частей), открыто лежащих на поверхности или подвешенных над землей, спрятанных в траве, листве, хворосте, зарытых в земле, замаскированных другими предметами. При осмотре помещений кинолог сначала предоставляет возможность собаке ознакомиться с помещением, а в дальнейшем руководит поиском, давая собаке направляющие жесты на наиболее подозрительные места.

Применение собаки считается результативным, если во время проведения разыскных мероприятий с ее помощью обнаружены труп или его части, одежда потерпевшего, упаковочный материал, использовавшийся для сокрытия трупа, орудия преступления и иные вещественные доказательства, что позволило с помощью других сил и

средств установить личность погибшего и изобличить преступника. В каждом случае применения служебно-разыскной собаки при проведении оперативно-разыскных мероприятий инспектор-кинолог составляет акт. В нем дается детальное описание порядка применения собаки, ее поведения и пути движения. Акт составляется в двух экземплярах. Первый экземпляр приобщается к оперативно-разыскным материалам или уголовному делу, второй – кинолог представляет своему непосредственному начальнику, который проверяет этот документ и вместе с ежемесячной докладной запиской о работе инспекторов-кинологов направляет его в управление (отдел) уголовного розыска МВД, ГУМВД, УМВД.

При результативном применении служебно-разыскной собаки, если она, работая по следу, или на выборке, или во время проведения операции, обхода, патрулирования, осмотра местности, обнаружила преступника, похищенное имущество, орудие преступления, иные вещественные доказательства, или в процессе отработки следа привела следственно-оперативную группу к месту, где находился преступник после совершения преступления, руководитель следственно-оперативной группы или оперативный сотрудник – инициатор проведения ОРМ, составляет справку, которая направляется в управление (отдел) уголовного розыска МВД, ГУМВД, УМВД для учета и приобщения к акту о применении служебно-разыскной собаки.

Следует также отметить, что факт производства выборки или применения служебно-разыскной собаки на месте происшествия должен быть зафиксирован в протоколе осмотра – в заключительной его части. Во вводной части протокола, наряду с данными о других участниках следственного действия, указываются сведения о проводнике (кинологе) служебно-разыскной собаки. Если имеет место положительный результат применения служебно-разыскной собаки, то в протоколе отражается, что на таком-то расстоянии от конкретного ориентира обнаружены следы (объекты), которые зафиксированы и изъяты для решения вопроса о приобщении их к материалам дела. При отрицательном результате в протоколе (акте) отражается, что при осмотре местности по пути движения кинолога со служебно-разыскной собакой следов, относящихся к событию происшествия, не обнаружено.

В завершение необходимо отметить, что реализуемый сейчас проект «электронного носа» пока значительно уступает носу животных, и в ближайшее время мы вряд ли найдем ему техническую альтернативу [1].

[1] Долгополов Н.В., Яблоков М.Ю. «Электронный нос» – новое направление индустрии безопасности // Мир и безопасность. 2007. № 3. С. 54–59.

Глава 5. Оперативно-разыскные мероприятия

Оперативно-разыскная деятельность представляет собой сложный процесс познания скрытых от правоохранительных органов событий криминального характера, который осуществляется на основе использования комплексной системы всеобщих, частных и специальных методов, тесно взаимосвязанных между собой. Практика борьбы с преступностью выработала специальные методы такого познания, которые были названы оперативно-разыскными мероприятиями и законодательно закреплены в ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

§ 1. Понятие и виды оперативно-разыскных мероприятий

Теория познания, законам которой подчинено исследование фактических обстоятельств преступления в ходе его раскрытия, исходит из диалектического единства чувственного и рационального уровней знания. Оперативно-разыскные мероприятия позволяют оперативному сотруднику получить определенные чувственные впечатления от восприятия выявленных и обнаруженных им разнообразных фактов и событий. Чтобы из их множества отобрать именно те, которые связаны с противоправными действиями разрабатываемых, приходится проделывать сложную мыслительную работу, основанную на профессиональных знаниях и предшествующем опыте раскрытия преступлений.

При этом ОРМ выступают организационно-тактической формой осуществления ОРД, носят разведывательно-поисковый характер, направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов противоправной деятельности, о местонахождении лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, а также без вести пропавших граждан и имеют следующие отличительные признаки:

– наличие системы взаимосвязанных организационных действий;
– использование специальных сил и средств;
– специальный субъект действий (оперативный сотрудник);
– направленность на решение конкретной тактической задачи.

Внутреннее содержание ОРМ составляют оперативно-разыскные действия, которые могут быть разделены на основные и вспомогательные. Основные действия направлены на получение оперативно-значимой информации по установлению всех участников подготавли-

ваемого, совершаемого и совершенного преступления. К вспомогательным относятся действия, которые создают условия, необходимые для достижения поставленной цели, а именно:

– оценка и анализ оперативно-разыскной ситуации с прогнозированием ее возможного изменения;

– расчет сил (участников), их инструктаж, экипировка, обеспечение необходимыми документами прикрытия, специальными техническими средствами и т. п.;

– разработка легенд, создание условий или объектов, обеспечивающих проведение намеченного мероприятия;

– разработка приемов, обеспечивающих выявление, сохранность и использование полученных данных как судебных доказательств.

Для раскрытия внутреннего содержания понятия «оперативно-разыскные мероприятия» следует остановиться на характеристике нашедших в них отражение основных признаков, раскрывающих их сущность и позволяющих понять их отличие от смежных понятий и категорий, используемых в теории и практике ОРД.

1. Оперативно-разыскные мероприятия необходимо рассматривать как составные структурные элементы ОРД, в совокупности составляющие ее содержание. По аналогии с тем, что предварительное расследование проводится посредством следственных действий, ОРД осуществляется путем проведения ОРМ, и не иначе как в рамках этого вида государственной правоохранительной деятельности.

2. Оперативно-разыскные мероприятия законодательно закреплены в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», в которой приведен их перечень, включающий 14 наименований. Исходя из этого ОРМ являются правовой категорией, в отличие от используемых в теории и практике ОРД таких понятий, как оперативно-разыскные действия, меры, методы и др.

3. Оперативно-разыскные мероприятия осуществляются посредством конкретных практических действий субъектов ОРД, объединенных в единую стройную систему. Количество действий, составляющих различные мероприятия, всегда разное.

4. Существенной отличительной чертой ОРМ является их разведывательно-поисковая направленность, т. е. нацеленность на получение оперативно-значимой информации о криминальных событиях и лицах, причастных к ним, которая необходима для решения задач ОРД.

5. Результаты, полученные в ходе проведения ОРМ, позволяют решать отдельные конкретные тактические задачи, которые в своей

совокупности позволяют решать задачи ОРД в целом. Например, для выполнения стоящей перед ОРД задачи раскрытия преступления необходимо решить целый ряд промежуточных задач тактического характера, направленных на установление подозреваемых лиц, изучение их образа жизни, установление содержания ведущихся ими телефонных переговоров, установление мест хранения и каналов сбыта похищенного имущества и т. д. Спектр таких тактических задач, возникающих в процессе осуществления ОРД, весьма многообразен, поскольку они обусловлены складывающейся ситуацией и имеющейся исходной информацией.

6. Оперативно-разыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач ОРД, предусмотренных ст. 2 ФЗ «Об ОРД».

Обобщая вышеуказанные признаки можно определить, что ***оперативно-разыскные мероприятия – это составной структурный элемент оперативно-разыскной деятельности, состоящий из законодательно закрепленной и проводимой специально уполномоченными на то субъектами совокупности организационных действий, которые основаны на применении гласных и негласных средств, направленных на выявление фактических данных, необходимых для решения конкретных тактических задач.***

В зависимости от конкретной ситуации и конечной цели ОРМ должностные лица оперативного подразделения имеют право представлять интересы соответствующего государственного органа или выступать от его имени официальным путем, т. е. гласно. Под *гласным способом* проведения ОРМ следует понимать его открытость, когда содержание мероприятий, их цели и участники не скрываются ни от окружающих, ни от объектов их проведения.

В то же время должностное лицо или лица, содействующие проведению ОРД, могут осуществлять свои правомочия негласным путем. Необходимость проведения негласных ОРМ обусловлена тем, что пресечь и раскрыть некоторые тяжкие преступления только с помощью уголовно-процессуальных средств и гласных мер административного характера практически невозможно. *Негласный способ* проведения ОРМ предполагает неочевидность, скрытность проводимых ОРМ от лиц, в них не участвующих, в том числе и от других сотрудников оперативных подразделений, но, прежде всего, от объектов, в отношении которых они проводятся. Это позволяет предотвратить утечку информации, нейтрализовать возможное противодействие со стороны объектов ОРМ, обеспечить безопасность участников ОРМ,

обеспечить результативность ОРМ, а также сохранить в тайне сам факт их осуществления и применяемые при этом методы и средства. Негласность может быть обусловлена как практической целесообразностью, так и невозможностью гласного проведения отдельных ОРМ, открытого использования средств, методов либо задействования отдельных участников ОРМ.

Оперативно-разыскные мероприятия могут носить и смешанный, т. е. *гласно-негласный характер*. Так, прослушивание телефонных переговоров, проводимое по заявлению или с согласия заинтересованных лиц, является негласным только по отношению к абоненту заявителя. Особой разновидностью гласно-негласных ОРМ можно считать ОРМ, проводимые зашифрованно, истинная цель которых от заинтересованных лиц скрывается под видом гласных действий иного, отвлекающего характера и содержания. Вместе с тем, такие ОРМ, как оперативное внедрение, контролируемая поставка, снятие информации с технических каналов связи, носят только негласный характер.

Рассматривая ОРМ с позиции системного подхода и применяя метод системно-структурного анализа, заключающийся в расчленении исследуемого объекта на составные части (элементы), можно выделить в них, как во всяком организованном действии, имеющем свою структуру, следующие взаимосвязанные элементы: объект; цель; содержание; субъекты его проведения; комплекс организационных приемов, повышающих его эффективность; информационно-техническое обеспечение; оформление результатов.

Объектом оперативно-разыскного мероприятия выступает то, на что направлено конкретное ОРМ, в отношении кого или чего при его проведении осуществляется сбор оперативно-разыскной информации.

К числу объектов ОРМ, прежде всего, относятся лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступление, а также граждане, скрывающиеся от органов следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания и без вести пропавшие. Кроме того, к числу объектов, на которые направлена оперативно-разыскная деятельность, относятся криминальные события и явления, которые могут содержать фактические данные о подозреваемом лице, а также места концентрации криминального контингента.

Кроме того, к основным объектам ОРМ можно отнести места совершения преступлений, сбыта похищенного и концентрации криминального контингента (криминогенные объекты), а также хозяйственные предприятия и коммерческие организации, где совершаются

преступления экономического характера. В качестве объектов ОРМ в отдельных случаях могут выступать также события и факты криминального характера, например, факт обнаружения в почтовом отправлении наркотических или взрывчатых веществ. Наряду с этим, в ФЗ «Об ОРД» обозначен довольно специфический круг объектов, сбор сведений о которых необходим для профилактических целей, а именно:

– граждане, в отношении которых решается вопрос о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, или работам, связанным с эксплуатацией объектов, которые представляют повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды;

– лица, в отношении которых решается вопрос о допуске к участию в ОРД или материалам, полученным в результате ее осуществления;

– лица, с которыми устанавливаются или поддерживаются отношения конфиденциального сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ;

– лица, сбор сведений о которых необходим для принятия решения по обеспечению безопасности сотрудников органов, осуществляющих ОРД;

– граждане, обращающиеся в полицию с просьбой о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Целью ОРМ является прогнозируемый результат, достижение которого осуществляется посредством сбора конкретной информации для решения задач: общих (защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств) и частных (получение сведений о криминальных связях подозреваемого, местах сбыта похищенного, приобретении орудий преступления, определение направлений оперативно-разыскной профилактики, установление граждан, обладающих оперативно-значимой информацией, и др.).

Цели ОРМ можно разделить на *общие и конкретные*. Общей целью большинства мероприятий является получение новой информации о признаках криминального поведения определенных лиц, криминальных фактах и иных объектах ОРМ. Исключение в данном случае составляет лишь сбор образцов для сравнительного исследования, так как его целью является получение в распоряжение оперативного подразделения образцов предметов и веществ, требующих последующего своего исследования. Если с помощью следственных действий обеспечивается сбор доказательств, то ОРМ, прежде всего, нацелены на сбор оперативно-разыскной информации, которая может

быть использована как для решения задач ОРД, так и в уголовном процессе, включая доказывание по уголовным делам.

Конкретная цель мероприятия определяется той тактической задачей, которую предполагается решить с его помощью. Так, например, для решения задачи проверки причастности конкретного лица к совершенному преступлению может быть поставлена цель установления тождества его внешности с имеющимися в показаниях очевидцев приметами преступника.

Каждое оперативно-разыскное мероприятие имеет свои специфические познавательные возможности, поэтому в каждом конкретном случае, в зависимости от возникающих задач, выбираются те или иные мероприятия, с помощью которых они могут быть решены. В то же время одни и те же задачи в зависимости от складывающейся ситуации могут быть решены с помощью различных мероприятий. Например, сведения о криминальных связях проверяемого лица могут быть получены в результате таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, установление за ним наблюдения либо опрос осведомленных о них граждан.

Конкретная цель ОРМ в ряде случаев может быть направлена не на получение новых сведений об объекте ОРМ, а на создание условий, необходимых для последующего проведения других мероприятий, либо на реализацию уже имеющихся данных. В качестве примера можно назвать цель задержания известного лица с поличным путем проведения проверочной закупки либо оперативного эксперимента. Конкретной целью проводимого ОРМ может быть и изъятие орудий и средств совершения преступлений, находящихся в нелегальном обороте, прерывание предоставления услуг связи лицам, подготавливающим преступления, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. В данном случае достижение этой конкретной цели служит решению одной из основных задач ОРД – предупреждению преступлений.

Оперативно-разыскные мероприятия, проводимые для обеспечения производства предварительного расследования, не могут подменять собой уголовно-процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ[1].

[1] См: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К.О. Барковского на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда от 1 дек. 1999 г. № 211-0 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 10, ст. 1164.

Одним из важнейших элементов структуры ОРМ является его *содержательная часть*, которая представляет собой сочетание определенных действий и приемов, направленных на достижение такой его основной цели, как получение новой информации.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий возможно получение определенных чувственных впечатлений от восприятия выявленных и обнаруженных разнообразных фактов и событий. Для вычленения из их множества именно тех, которые связаны с противоправными действиями, оперативному сотруднику приходится проделывать комплекс сложных мыслительных действий, основанных на глубоких профессиональных знаниях и предшествующем опыте раскрытия преступлений. Таким образом, в основе каждого из числа указанных в законе оперативно-разыскных мероприятий лежат определенные частные методы познания либо их комбинации.

Вместе с тем, в зависимости от сферы применения различные приемы познания, используемые при проведении ОРМ, имеют ряд своих специфических черт. Например, такое оперативно-разыскное мероприятие, как опрос, зачастую применяется в условиях активного противодействия опрашиваемой стороны, поэтому используемый здесь частный метод познания обогащается приемами, направленными на преодоление или нейтрализацию возможного противодействия. Для этого оперативные сотрудники могут маскировать свою принадлежность к правоохранительным органам либо скрывать истинные цели опроса, применяя зашифрованные формы постановки вопросов. Такими тактическими приемами обогащаются все методы познания, используемые при проведении ОРМ.

Из изложенного следует вывод, что содержательная часть ОРМ, кроме познавательных приемов, состоит из определенных действий оперативных сотрудников, включающих в себя тактические приемы конспирации, зашифровки, легендирования, преодоления противодействия криминальной среды, а также способы сбора, фиксации, проверки и использования фактических данных, от умелого сочетания которых в дальнейшем во многом зависит эффективность проведения ОРМ.

В связи с тем, что сведения об используемых при проведении негласных ОРМ силах, средствах, а также об организации и тактике их проведения законодателем в ст. 12 ФЗ «Об ОРД» отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну, особое значение приобретает конспирация, сущность которой заключается в проведении ОРМ таким образом, чтобы тактика оперативно-разыскных действий,

применяемые силы, средства и методы были сохранены втайне от посторонних лиц, в том числе от лиц, подготавливающих и совершающих преступления. Зашифровка и конспирация при проведении ОРМ необходима для преодоления активного противодействия криминальной среды процессу выявления и раскрытия преступлений.

Субъекты оперативно-разыскных мероприятий – это лица, организующие ОРМ, непосредственно их проводящие и привлекаемые к их осуществлению.

В зависимости от выполняемой роли и объема полномочий субъекты ОРМ могут быть разделены на две группы:

1) основные – непосредственно организующие такие мероприятия (оперативные сотрудники, руководители оперативных подразделений);

2) дополнительные – привлекаемые к их осуществлению (конфиденциальные сотрудники, специалисты и др.).

К основным субъектам ОРМ относятся, прежде всего, должностные лица оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, которые наделены соответствующими властными полномочиями. Согласно ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» они решают поставленные задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц, специалистов, а также отдельных граждан с их согласия. К числу основных субъектов отдельных ОРМ, ограничивающих перечисленные в ФЗ «Об ОРД» конституционные права граждан, могут быть отнесены и судьи, которые дают разрешение на их проведение, поскольку они непосредственно вовлечены в процесс их организации и наделены соответствующими правами и обязанностями.

К дополнительным субъектам или участникам ОРМ относятся должностные лица неоперативных подразделений правоохранительных органов, должностные лица иных государственных и негосударственных органов, чьи полномочия и профессиональные навыки могут быть полезны при проведении отдельных ОРМ, а также специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями.

Отдельную категорию дополнительных участников составляют лица, оказывающие гласно и негласно содействие органам, осуществляющим ОРД.

В отличие от основных дополнительные субъекты принимают участие в ОРМ, как правило, на добровольной основе, могут действовать лишь в пределах тех заданий или поручений, которые им дали

оперативные сотрудники и при этом не несут ответственности за свои действия, если не вышли за указанные им рамки поведения.

Под *организационными действиями* понимаются элементы управленческих действий, включающих планирование, подготовку и проведение конкретных ОРМ, а также оптимальную реализацию принятия решения по результатам их проведения. Именно в результате проведения комплекса организационных действий, основывающихся на анализе реальной оперативно-разыскной ситуации, ОРМ приобретают планомерность и конкретность.

Ситуации, складывающиеся при проведении конкретных ОРМ и действий, определяются как оперативно-тактические[1].

Оперативно-разыскные ситуации отличаются скрыто протекающими процессами развития криминального события, противоборством между оперативным сотрудником и лицом, подозреваемым в совершенном преступлении. При этом оперативным сотрудником избирается последовательность и направленность определенных действий, оптимальный порядок их реализации и контроля за исполнением, составляется план или избирается программа проведения ОРМ и их финансирование. Если мероприятие проводится с участием нескольких субъектов, предусматривается централизованное руководство применяемыми при этом специальными силами и средствами

Подготовка любого ОРМ должна начинаться с анализа оперативно-тактической ситуации, в ходе которого изучаются исходные данные, служащие основанием для проведения ОРМ, проводится проверка этих данных по имеющимся информационным массивам правоохранительных органов для установления дополнительных сведений, проверки их достоверности и полноты. Полученная информация должна оцениваться с точки зрения наличия поводов и оснований для проведения ОРМ.

Для принятия решения о проведении ОРМ необходима четкая постановка тактической задачи, являющейся актуальной и требующей своего разрешения, а также определение целесообразности и реальности проведения данного мероприятия в складывающихся условиях. Решение на проведение оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от их видов и условий принимается оперативным сотрудником, руководителем оперативного подразделения либо судьей. В двух

[1] Подробнее см.: Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2006. С. 7, 17–18.

последних случаях такие решения оформляются письменно в виде постановления.

Планирование ОРМ включает в себя выбор места, времени, участников мероприятия, необходимых специальных технических средств, порядка и тактики его осуществления. Для проведения сложных оперативно-разыскных мероприятий, которые требуют соблюдения строгой конспирации, использования оперативных комбинаций, участия нескольких сотрудников оперативных подразделений, специалистов и граждан, оказывающих содействие, как правило, разрабатываются письменные планы их осуществления. Такие планы утверждаются соответствующими руководителями, уполномоченными на осуществление оперативно-разыскной деятельности.

Анализ оперативно-разыскной практики свидетельствует, что на выбор и эффективность проведения ОРМ оказывают влияние многие факторы:

– уровень профессиональной подготовки оперативного состава;

– количественный состав исполнителей (один оперативный сотрудник, лица, оказывающие ему содействие, оперативная группа);

– умелое руководство лицами, вовлеченными в сферу оперативно-разыскных отношений;

– подготовленность мероприятия (наличие сведений о подозреваемом, способах совершения преступления, приемах сокрытия следов противоправной деятельности);

– подготовленность объекта ОРД к активному противодействию (психологическая подготовка, знание приемов и методов оперативной работы, осуществление контрмер и т. п.);

– обстоятельства, связанные с возможностью использования его результатов в уголовном процессе.

Информационно-техническое обеспечение ОРМ имеет важное значение для существенного повышения эффективности их проведения. Более того, такие ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, электронное наблюдение и некоторые другие, полностью основаны на применении специальной техники. Мероприятия, основанные на применении специальных технических средств, называются оперативно-техническими.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» сотрудники оперативных подразделений вправе использовать:

– информационные системы, включающие оперативные, справочные и криминалистические учеты, различные массивы информа-

ций (картотеки, автоматизированные банки данных, информационно-поисковые системы), созданные на базе ЭВМ;

– видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку для наглядной фиксации информации о противоправной деятельности лиц, а также фактов и явлений, связанных с определенным криминальным событием;

– технические и иные средства получения информации как общего назначения (бытовые диктофоны, фотоаппараты, видеокамеры), так и специально изготовленные для негласного получения информации.

Специальные технические средства, находящиеся на вооружении оперативных подразделений, могут использовать непосредственно оперативные сотрудники. При необходимости проведения оперативно-технических мероприятий на строго конспиративной основе в установленном порядке привлекаются подразделения специальных технических мероприятий.

Оформление результатов проведения ОРМ представляет собой составление оперативно-служебных документов, отражающих полученные фактические данные, с приложением к ним материальных носителей информации. Такое оформление полученных результатов следует рассматривать в качестве обязательного элемента ОРМ, поскольку без подготовки соответствующих оперативно-служебных документов мероприятие нельзя признать завершенным. Результаты проведения ОРМ, в зависимости от вида проводимого мероприятия, могут оформляться различными документами: рапортами, справками, справками-меморандумами, сводками, актами, объяснениями граждан, участвовавших в ОРМ, сообщениями негласных сотрудников, а также иными документами. В оперативно-служебных документах должны быть отражены основания проведения мероприятия, порядок его осуществления, применяемые технические средства и полученные результаты. Ход и результаты ОРМ могут быть зафиксированы на материальных носителях информации (фонограммы, фотоснимки, видеопленки, образцы предметов и веществ и др.), которые приобщаются к составляемым документам. Последовательное выполнение указанных элементов образует логический цикл, охватывающий основные звенья деятельности оперативного сотрудника при проведении ОРМ.

Рассмотренная структура оперативно-разыскных мероприятий дает лишь общее представление об их содержании, сущность же каждого из них сугубо индивидуальна, неповторима и поэтому более подробно будет раскрыта при характеристике отдельных ОРМ.

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД» при осуществлении ОРД проводятся следующие *оперативно-разыскные мероприятия*:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.

Этот перечень является исчерпывающим, изменить и дополнить его можно только путем принятия соответствующего федерального закона (ч. 2. ст. 6 ФЗ «Об ОРД»)[1].

Наличие существенных различий между указанными ОРМ очевидно, но, несмотря на это, их перечень является не случайным и определен единой общей целью – получение информации для ее последующей реализации.

Необходимо обратить внимание и на то, что некоторые оперативно-разыскные мероприятия имеют немалое сходство со следственными действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Связано это в основном с использованием в ходе их проведения одних и тех же частных методов познания, что позволяет провести некоторую аналогию между сущностью некоторых ОРМ и следственных действий. Так, можно провести определенную аналогию по содержанию и используемому методу познания между опро-

[1] Необходимо иметь в виду, что в ФЗ «Об ОРД» отражены не все специальные методы познания. Так, например, законодательно не закреплены сложившиеся на практике комбинированные ОРМ или комплексы ОРМ: личный сыск, оперативная установка, отработка жилого сектора, мониторинг радиоэфира и т. п. Их сущность также заключается в совокупности организационных действий, направленных на получение оперативно-значимой информации, но в их основе лежит уже не какой-то конкретный частный метод познания, а несколько из числа вышеуказанных. Однако в связи с тем, что они включают в себя уже отраженные в федеральном законе мероприятия, нет необходимости их в нем дополнительно закреплять, и соответственно применение их на практике следует признать правомерным.

сом и таким следственным действием, как допрос, между сбором образцов для сравнительного исследования и процессуальным получением образцов, между отождествлением личности и опознанием и т. д. Однако указанные ОРМ в то же время принципиально отличаются от следственных действий по основаниям проведения, наступающим юридическим последствиям и процессуальной форме. Ведь следственные действия проводятся строго в рамках возбужденного уголовного дела, а осуществление ОРМ возможно без его заведения и не связано с обязательным заведением дел оперативного учета. Полученная в результате следственных действий информация имеет доказательственное значение, тогда как результаты ОРМ могут стать доказательствами только после их процессуального закрепления. Следственные действия имеют строго установленную законом процедуру осуществления, а порядок проведения ОРМ регулируется ведомственными нормативными актами.

Вместе с тем, целый ряд ОРМ вообще не имеет никакого сходства с какими-либо следственными действиями и присущ только ОРД. К числу таких ОРМ можно отнести проверочную закупку, наблюдение, оперативное внедрение, контролируемую поставку и некоторые другие. Используемые в них методы познания базируются на негласных способах получения информации, которые неприемлемы в уголовном процессе, носящем сугубо открытый характер.

Для того чтобы понять сущность ОРМ и наиболее полно выявить их сходство и различие, целесообразно их классифицировать.

ОРМ могут быть *классифицированы* по различным основаниям:

– по форме проведения: гласные и негласные, осуществляемые с зашифровкой их истинной цели и без нее, а также легендированные;

– по направленности: разведывательные, контрразведывательные, оперативно-поисковые, вспомогательные;

– по субъектам, участвующим в их проведении: проводимые всеми субъектами ОРД и проводимые специализированными субъектами (БСТМ, ОПБ и др.);

– в зависимости от продолжительности (времени) проведения: разовые, кратковременные (опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности и др.) и длящиеся (прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, контролируемая поставка и т. д.);

– по степени ограничения конституционных прав граждан: ограничивающие и не ограничивающие данные права;

– по степени проникновения в криминально-криминогенную среду: глубокие и поверхностные;

– по направленности и характеру: разведывательные, контрразведывательные, оперативно-поисковые, разыскные, вспомогательные, обеспечивающие и др.;

– по субъекту проведения ОРМ: мероприятия, проведение которых допустимо любыми субъектами ОРД и мероприятия, проводимые специализированными оперативными подразделениями;

– по интенсивности использования технических средств: оперативно-технические и не имеющие преобладающего или исключительно технического содержания их проведения;

– по сочетанию ОРМ между собой; относительно автономные и комплексные.

Однако, на наш взгляд, представляется целесообразным поддержать существующее мнение о том, что наиболее удачной является классификация ОРМ, основанная на таком условии, как необходимость получения соответствующего разрешения (санкции) на их проведение. Однако здесь также необходимо учитывать тот факт, что некоторые виды одних и тех же ОРМ могут быть отнесены к различным группам такой классификации в зависимости от тактики их проведения и объекта, в отношении которого они проводятся.

С учетом субъектов санкционирования, определенных оперативно-разыскным законодательством, все ОРМ могут быть условно разделены на три группы:

– мероприятия, не требующие санкционирования, проводимые непосредственно по решению самого сотрудника оперативного подразделения;

– мероприятия ведомственного санкционирования, требующие принятия решения об их проведении со стороны руководителя органа, осуществляющего ОРД;

– мероприятия судебного санкционирования, требующие судебного разрешения.

Несмотря на свою условность, предлагаемая классификация оперативно-разыскных мероприятий позволяет глубже уяснить условия их проведения, зависящие от целого ряда других важных факторов. Данная квалификация является основополагающей при рассмотрении их организации и тактики.

§ 2. Основания и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий

Специфика борьбы с преступностью требует от оперативных сотрудников наряду с быстрым реагированием на различные криминальные ситуации соответствующей организационной подготовки специальных сил, средств и принятия наиболее оптимального решения, основанного на требованиях закона.

Для принятия решения о производстве ОРМ должны быть повод и основания. *Поводом* могут являться поступившие к оперативному сотруднику сведения о признаках противоправного деяния (события, процесса, явления), которые входят в сферу оперативно-разыскных отношений. Сведения могут поступать в письменной форме (оперативно-служебные документы, публикации в СМИ, материалы проверок, сообщения конфиденциальных сотрудников и др.) и устной форме (в случаях необходимости быстрого реагирования на развитие криминогенной ситуации).

Основаниями для проведения ОРМ являются поводы, т. е. данные о непосредственных признаках противоправности деяния или угрозы общественной безопасности, требующие реагирования оперативно-разыскных органов.

Все основания проведения ОРМ условно можно разделить на три группы:

1) фактические – основанные на получении сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении и лицах, причастных к их подготовке и совершению, либо сведений о фактах сокрытия таких лиц от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также безвестного отсутствия граждан или факта обнаружения неопознанного трупа;

2) юридические – предусматривающие наличие принятия решения о необходимости проведения ОРМ (в письменной форме) со стороны лиц, уполномоченных на то законодателем;

3) обеспечивающие решение вопросов – обусловленные сбором информации, необходимой для принятия решения о допуске отдельных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, различным видам деятельности или обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, а также для реализации мер, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

К ***фактическим основаниям***, согласно п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», относят сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД.

1. Сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, производство предварительного следствия по которому обязательно, могут быть получены путем анализа и оценки оперативной обстановки, изучения образа жизни подозреваемого, его связей с криминогенной средой и др. Под подготавливаемым, совершаемым или совершенным противоправным деянием следует понимать совершение преступления на различных стадиях: приготовление, покушение и наступление преступного результата (ст. 29, 30 УК РФ). Данные сведения могут содержаться в письмах, заявлениях граждан, сообщениях должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, СМИ, а также в конфиденциальных сообщениях. Это, как правило, первоначальные сведения о признаках преступления, которые еще не содержат достаточных оснований для возбуждения уголовного дела и нуждаются в проверке оперативно-разыскным путем. Решения по ним принимаются, как правило, в условиях дефицита времени, противоречивости и ограниченности информации. Кроме того, в ОВД могут поступать сообщения из лечебных учреждений о доставлении или обращении граждан с признаками травм криминального характера, подразделений вневедомственной охраны о срабатывании охранной сигнализации; оповещения о несчастных случаях и авариях, которые регистрируются и проверяются, в том числе оперативно-разыскным путем.

2. Сведения о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Данные сведения могут не носить криминальный характер, а лишь создавать угрозу безопасности и протекать независимо от воли людей (землетрясение, наводнение, оползни и т. п.). Под таким действием лица законодательство понимает общественно опасное, активное поведение человека, которое само по себе не содержит какой-либо угрозы, но в совокупности с другими событиями может ее вызвать (например, нарушение эксплуатации ядерных объектов или установок в химических отраслях промышленности, нарушение техники безопасности при производстве взрывных технических работ, выбросы ядовитых веществ в очистные объекты и сооружения и др.).

3. Сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, могут со-

держаться в материалах, оформляемых следователем при объявлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в розыск, в ориентировках ОВД, разыскных заданиях, а также в конфиденциальной информации. К скрывшимся лицам относятся:

– обвиняемые, не находившиеся под стражей и нарушившие меру пресечения;

– обвиняемые, совершившие побег из-под стражи на предварительном следствии;

– осужденные, совершившие побег при конвоировании;

– осужденные, совершившие побег из мест лишения свободы.

При получении информации о данной категории лиц принимаются разыскные меры. Уголовно-процессуальное законодательство (п. 38 ст. 5 УПК РФ) определяет оперативно-разыскные меры как меры, принимаемые следователем, органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

4. Сведения о лицах, пропавших без вести, и об обнаружении неопознанных трупов могут содержаться в заявлениях и сообщениях граждан, должностных лиц и других источниках.

Юридические основания объединяют пять поводов проведения ОРМ.

1. Наличие возбужденного уголовного дела по конкретному событию, факту. При этом не имеет значения, кем возбуждено уголовное дело – органом дознания, следователем или судом, в чьем производстве оно находится. Возбуждение уголовного дела является не только начальной стадией уголовного процесса, но и одним из решений, актов, завершающих стадию разрешения заявления, сообщения о преступлении. Сам факт принятия такого решения уполномоченным должностным лицом свидетельствует об установлении достаточных данных для его возбуждения и соответственно для начала предварительного расследования, что находит отражение в уголовно-процессуальном акте – постановлении о возбуждении уголовного дела.

Орган дознания даже без установления виновного лица, совершившего преступление, по любым находящимся в его производстве делам вправе проводить ОРМ без каких-либо ограничений. Однако в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 41 УПК РФ запрещается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу ОРМ.

В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания

может проводить по нему неотложные следственные действия и ОРМ только по поручению следователя. В случае если не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принять разыскные и оперативно-разыскные меры для установления лица, совершившего преступление, и уведомить следователя об их результатах.

При отсутствии отдельного поручения следователя оперативный сотрудник вправе самостоятельно принимать решение о производстве необходимых ОРМ. В этом случае о ходе и результатах своей деятельности он по собственной инициативе уведомляет следователя. Его активность и целеустремленность в борьбе с преступностью не должны сковываться отсутствием документа, подписанного следователем, и всецело зависят от квалификации оперативного сотрудника и его знаний всего арсенала негласных средств и методов раскрытия преступлений.

2. Поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве. При этом поручение может даваться следователем в письменной форме (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) оперативно-разыскному органу любого ведомства (МВД, ФСБ, ФСКН и др.).

В письменном поручении следователя четко формулируются вопросы, подлежащие выяснению, и излагается информация, необходимая для его выполнения. Срок выполнения поручения не должен превышать 10 суток. При невозможности его выполнения за этот период следователь и руководитель соответствующего подразделения определяют срок с учетом обстоятельств дела. Давая поручение, следователь вправе сообщить известные ему данные, которые могут способствовать его выполнению, но он не правомочен давать указания об использовании для этой цели определенных сил, средств и методов, так как это относится к исключительной компетенции оперативно-разыскных органов.

Обязательным для исполнения органами, осуществляющими ОРД, является также определение суда о розыске скрывшегося подсудимого, вынесенное на основании ч. 3 ст. 253 УПК РФ.

Результаты выполнения ОРМ, проводимых по поручению следователя, органа дознания или решению суда, как правило, оформляются оперативным сотрудником в виде рапорта, в котором отражены сведения, имеющие значение для раскрытия, расследования преступления или вынесения приговора по делу в суде.

3. Запросы других органов, осуществляющих ОРД (п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Запрос представляет собой официальный оперативно-служебный документ, направляемый другому органу, который может располагать фактической информацией, имеющей значение для решения задач ОРД. Он составляется по правилам делопроизводства на бланках оперативно-разыскного органа и заверяется подписью руководителя и печатью. В экстренных случаях запрос может передаваться с использованием технических средств и закрытых каналов связи (факсимильной, телексной, электронной почты и др.).

Запрос направляется в органы, осуществляющие ОРД, по месту проведения ОРМ с учетом их подведомственности и компетенции. К числу таких органов относятся ОВД, ФСБ, ФСКН, таможенные органы, служба внешней разведки, оперативные подразделения ФСИН и др.

По письменному запросу инициатору даются, как правило, письменное сообщение с ответами на все поставленные вопросы или исчерпывающая информация относительно интересующего события, которая передается непосредственно или через различные средства связи.

4. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, которые осуществляются уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ (п. 5 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»[1] защите подлежат 16 категорий лиц, в том числе и сотрудники правоохранительных органов. Чаще всего в их адрес высказываются угрозы: физической расправы; убийства; насилия над близкими лицами; разглашения сведений, порочащих честь и достоинство; уничтожения имущества.

Поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц является:

– заявление лица, в отношении которого имеется угроза посягательства на его жизнь, здоровье, имущество в связи с его служебной деятельностью;

– обращение к председателю суда или руководителю правоохранительного органа о наличии реальной угрозы безопасности указанного лица;

– получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной информации о наличии угрозы в отношении конкретных лиц, подлежащих защите.

[1] Собр законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1455.

Указанная категория лиц ставится в известность о проведении ОРМ в целях обеспечения их безопасности. При этом допускается проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права этих лиц, без судебного решения при наличии их письменного согласия. Порядок проведения мер защиты и осуществления при этом ОРМ устанавливается ведомственными нормативными актами.

Меры безопасности применяются специализированными подразделениями, которые функционируют в каждом органе, осуществляющем ОРД (МВД, ФСБ, ФСКН и др.). Например, основным направлением деятельности полиции является государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц[1]. В структуре полиции применение защитных мер возлагается на территориальные подразделения (центры, отделы) управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России, и подразделения собственной безопасности.

5. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами России (*п. 6 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»*). Формы международного сотрудничества, виды запросов и порядок их исполнения подробно будут рассмотрены в главе 12.

Обеспечивающие основания проведения ОРМ заключаются в сборе сведений для обеспечения административно-режимных и профилактических целей. В связи с этим органы, осуществляющие ОРД, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия следующих решений.

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну. В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» предусмотрена процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций – на проведение работ с использованием таких сведений. Организация проверочных работ регламентируется подзаконными нормативными актами[2]. Их направленность и объем зависят от степени секретности сведений, к кото-

[1] См. п. 11 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

[2] См., например: Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства РФ от 6 февр. 2010 г. № 63 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 7, ст. 762.

рым допускается оформляемое лицо. В процессе проведения ОРМ выявляются основания, препятствующие допуску лица к работе со сведениями, составляющими государственную тайну[1].

2. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья людей, а также для окружающей среды. К подобным объектам относятся организации и предприятия (государственные, частные, военные и гражданские), занимающиеся производством, обращением, хранением и утилизацией радиационно-опасных материалов или компонентов ядерного оружия, оборотом химических, бактериологических веществ и их отходов и др.

3. О допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления. ОРД осуществляется только уполномоченными законом лицами, а сведения, полученные в ходе проведения, являются закрытыми. В связи с этим ОРМ могут проводиться в отношении кандидатов, принимаемых на обучение в вузы МВД, ФСБ и на работу в оперативные подразделения различных субъектов ОРД, которые в соответствии со своими функциональными обязанностями будут иметь допуск к секретным документам и в компетенцию которых будет входить участие в ОРД.

4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ. Лица, привлекаемые к сотрудничеству с оперативно-разыскными органами, подготавливают ОРМ или становятся их участниками и выполняют различные задания по сбору информации для решения задач ОРД. В процессе своей деятельности они вовлекаются в сферу конфиденциальных отношений, т. е. располагают негласной информацией; используют конспиративные приемы работы; знакомятся при необходимости с документами, содержащими государственную, служебную тайну; располагают информацией, которая может заинтересовать представителей криминальной среды и различных спецслужб других государств. Данные обстоятельства требуют тщательной проверки подобной категории лиц, особенно при привлечении их к долговременному конфиденциальному сотрудничеству. Проведение ОРМ позволяет получить необходимую информацию о лице, установить мотивы его сотрудничества, возможности в сфере борьбы с преступностью, компрометирующие данные, связи с представителями криминалитета и др.

[1] См. ст. 22 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД. Под обеспечением безопасности (собственной безопасности) понимается целенаправленный комплекс мер по пресечению проникновения в оперативные подразделения представителей криминальной среды, предотвращению утечки служебной информации и сведений, составляющих государственную тайну, выявлению фактов совершения должностных преступлений, коррупции и предательства интересов службы сотрудниками правоохранительных органов, а также осуществление защиты сотрудников оперативных подразделений, членов их семей и лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в случае реальной угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество.

В системе органов, осуществляющих ОРД, существуют специализированные подразделения собственной безопасности. В структуре МВД России функции собственной безопасности возложены на территориальные органы Главного управления собственной безопасности.

6. О выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность. В соответствии с действующим законодательством частная детективная и охранная деятельность в России является лицензионной[1]. Выдача лицензии производится лицензионно-разрешительными подразделениями ОВД. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» и ст. 6 ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»[2] ОВД вправе устанавливать достоверность изложенных в представленных документах сведений, чтобы принять решение о выдаче лицензии. Сбор сведений в ходе ОРМ производится в целях установления оснований, препятствующих выдаче лицензий.

Необходимо также отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»[3] органы, осуществляющие ОРД, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[4], другими нормативными правовыми актами Российской Федерации *в*

---

[1] См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2716.

[2] О частной детективной и охранной деятельности: федер. закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Рос. газ. 1992. 30 апр.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6730.

[4] Там же. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

области противодействия коррупции, в пределах своих полномочий проводят ОРМ в целях добывания необходимой для принятия решений информации:

1) о достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами гражданами, претендующими на замещение:

– государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений;

– государственных должностей субъектов Российской Федерации;

– должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе;

– должностей федеральной государственной службы;

– должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации;

– должностей муниципальной службы;

– должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

– отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

2) о достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, замещающими выше указанные должности, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки достоверности сведений;

3) о соблюдении лицами, замещающими выше указанные должности, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей;

4) о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи.

Условия проведения ОРМ – это установленные оперативно-разыскным законодательством специальные правила, неукоснительное выполнение которых способствует эффективности осуществления конкретного ОРМ и гарантирует соблюдение принципов ОРД.

В соответствии с оперативно-разыскным законодательством (ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД) не являются препятствием для проведения ОРМ гражданство, национальность, пол, место жительства, должностное и социальное положение лица, его принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения. В ст. 19 Конституции РФ закреплен принцип равенства всех граждан перед законом и судом. В связи с этим в отношении каждого лица при наличии законных оснований могут проводиться ОРМ. Как отмечалось выше, исключением из этого предписания являются специальные упоминания в федеральных законах в отношении отдельных категорий должностных лиц.

Особые условия проведения ОРМ законодателем предусмотрены в отношении мероприятий, требующих судебного решения, и мероприятий, требующих вынесения постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

К первой группе относятся ОРМ, затрагивающие конституционные права и свободы человека и гражданина. В число закрепленных в Конституции РФ прав граждан входят права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища. Соответственно перечисленные права граждан могут быть нарушены в результате проведения таких ОРМ, как негласное обследование жилого помещения, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи.

Оперативно-разыскное законодательство предусматривает два обязательных условия для мероприятий данной группы:

– наличие соответствующей информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния (или лицах, его подготавливающих, совершающих), по которому производство предварительного следствия обязательно (ч. 2 ст. 150 УПК РФ), либо о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации;

– наличие судебного решения в форме письменного решения судьи по результатам рассмотрения постановления оперативно-разыскного подразделения на получение разрешения на проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на частную жизнь.

Большое значение имеет указание законодателя на срок действия вынесенного судьей постановления. Этот срок исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать *шести месяцев,* если иное не указано в постановлении. При этом течение срока не прерывается (ч. 5 ст. 9 ФЗ «Об ОРД»).

Общие правила проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, имеют исключения для случаев, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Так, законодатель предусматривает *исключения,* когда проведение ОРМ, нарушающих конституционные права граждан, допускается без предварительного получения решения судьи в следующих случаях:

– не терпящих отлагательства, если есть опасность совершения тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ (в этих случаях ОРМ проводятся на основании мотивированного постановления руководителя оперативно-разыскного органа с последующим уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов, во всех случаях в течение 48 часов орган, осуществляющий ОРМ, обязан получить судебное решение о его проведении либо прекратить его проведение);

– при возникновении угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

О возникновении угрозы жизни, здоровью и собственности отдельных граждан может быть известно от них либо из других источников. В заявлении или письменном согласии гражданина должно быть указано, на какой срок он разрешает поставить свой телефон на прослушивание и согласны ли на это проживающие с ним члены семьи. Звукозаписывающая аппаратура может включаться только при вызове абонента для фиксации поступающих в его адрес угроз.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким в отношении трех категорий лиц: подозреваемых, обвиняемых и лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Согласно пп. 1–4, 6, 7 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» *запрещается* осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, в целях сбора информации, которая необходима для принятия решений:

– о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

– о допуске к работам, связанным с эксплуатацией опасных объектов;

– о допуске к участию в ОРД;

– об установлении с лицом отношений сотрудничества;

– о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Такое ограничение можно объяснить тем, что сбор этих сведений не входит в число основных задач ОРД, а поэтому законодатель не разрешает вторгаться в наиболее важные конституционные права граждан.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Вторую группу составляют такие мероприятия, как оперативный эксперимент, оперативное внедрение, а также проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот ограничен. При этом осуществление оперативного эксперимента предусматривается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого и установления лиц, их подготавливающих и совершивших. Проведение данных мероприятий допускается только на основании соответствующего документа – постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Перечни органов, руководители которых имеют право утверждать постановления о проведении проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного внедрения и оперативного эксперимента, определяются ведомственными нормативными актами.

Законодателем определены особые условия проведения ОРМ в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД»). Получаемые при этом результаты ОРД подразделениями ФСБ, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные

общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» используются в доказывании по предъявляемым судебным искам[1].

Особые условия определены законодателем и при оформлении результатов гласных оперативно-разыскных мероприятий, в ходе которых были изъяты документы, предметы, материалы и электронные носители информации. Согласно ст. 15 ФЗ «Об ОРД» в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

В тех случаях, когда при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий изъяты документы или электронные носители информации, по ходатайству законного владельца (обладателя информационных носителей) изготавливаются копии документов, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, либо информация, содержащаяся на изъятых электронных носителях, копируется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации. Копии изъятых документов или информационных носителей передаются лицу, у которого они были изъяты, о чем делается запись в протоколе.

В ситуациях, когда во время проведения гласных оперативно-разыскных мероприятий невозможно изготовить копии документов, или скопировать информацию с электронных носителей информации, или передать их одновременно с изъятием документов или электронных носителей информации, на должностное лицо возлагается обязанность в течение пяти дней после изъятия передать их лицу, у которого были изъяты эти документы, или законному владельцу изъятых электронных носителей информации, или обладателю содержащейся на них информации, о чем также делается запись в протоколе.

При копировании документов или информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, должностными лицами обеспечиваются условия, исключающие возможность утраты или изменения документов, или информации. При этом законодатель особо оговорил в п. 1 ч. 1. ст. 15 ФЗ «Об ОРД», что не допускается копирование документов или информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-разыскной деятельности.

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 18, ст. 1940.

Необходимо также отметить, что для эффективного и результативного осуществления ОРМ оперативные сотрудники должны знать не только их содержание, но и требования, предъявляемые законодателем к организации их проведения. Только знание оснований и условий проведения конкретных ОРМ позволит избежать нарушений законности и достичь юридически значимого результата в рамках действующего оперативно-разыскного законодательства.

§ 3. Оперативно-разыскные мероприятия, не требующие санкции на их проведение

Для проведения оперативно-разыскных мероприятий данной группы не требуется каких-либо соответствующих санкций или решений суда, поскольку решение о его проведении принимает сам сотрудник оперативного подразделения. В указанную группу можно включить следующие мероприятия:

– опрос;
– наведение справок;
– сбор образцов для сравнительного исследования;
– исследование предметов и документов;
– наблюдение;
– отождествление личности;
– обследование помещений, зданий, сооружений (исключая негласное проникновение в жилище граждан), участков местности и транспортных средств.

Рассмотрим каждое из вышеуказанных мероприятий подробнее.

Опрос – это оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в сборе фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею.

В теории и практике оперативно-разыскной деятельности – это мероприятие носит традиционное название – разведывательный опрос, что указывает на его исследовательский, поисковый характер, направленность на обнаружение (выявление) скрытой информации, имеющей значение для решения задач борьбы с преступностью.

Оперативный сотрудник может проводить опрос лично либо поручить его проведение сотруднику другой службы, а также лицам, оказывающим содействие оперативным подразделениям, при условии добровольного согласия на беседу опрашиваемого лица. Опрос как

форма беседы (общения) может происходить как конфиденциально, так и открыто, как при непосредственном зрительном восприятии опрашиваемого и опрашивающего, так и без такового – посредством использования технических средств (например, телефонной связи или в Интернете).

Объектами опроса являются лица: потенциально склонные к преступлениям или связанные с криминальной средой; причастные к преступлению либо располагающие информацией, которая представляет интерес для оперативных подразделений.

Целью опроса является получение оперативно-разыскной информации, в том числе скрываемой объектами опроса от правоохранительных органов.

Содержательная часть опроса заключается в получении информации, зафиксированной в памяти опрашиваемого лица, путем ее устного воспроизведения.

В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого могут использоваться различные *виды опроса*: гласный, негласный, зашифрованный, легендированный, опрос с использованием полиграфа.

При *гласном опросе* от опрашиваемых лиц не скрывается факт его проведения и сведения, необходимые оперативному сотруднику. При его проведении четко формулируется цель беседы и необходимость получения конкретной информации.

При *негласном опросе* втайне от окружающих сохраняется сам факт опроса, а также собираемые при этом сведения. Такие опросы без зашифровки цели используются, как правило, в тех случаях, когда осведомленное лицо согласно передать информацию на условиях конфиденциальности. Прогнозируя развитие беседы в ходе проведения опроса, оперативные сотрудники вправе скрывать истинные цели этого мероприятия и свою профессиональную принадлежность.

Зашифрованный опрос предполагает использование различных приемов, скрывающих истинную цель беседы, для получения оперативно-значимой информации. Такой вид опроса наиболее часто используется, когда имеется сомнение в искренности опрашиваемых лиц и сохранении ими в тайне факта беседы, либо они подозреваются в причастности к противоправной деятельности, а также в связях с криминальной средой.

Легендированный опрос – наиболее сложный вид опроса, требующий высокого профессионализма опрашивающего и проведения ряда подготовительных действий. Суть легендирования заключается в сокрытии опрашивающим лицом своей принадлежности к правоохра-

нительным органам и введении опрашиваемого в заблуждение относительно истинных целей беседы. Легендированный опрос применяется для негласного сбора сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, и в силу сложности проводится, как правило, специально подготовленными сотрудниками оперативных подразделений.

В соответствии с ведомственными нормативными актами *опрос* с согласия его участников может проводиться специалистами *с использованием полиграфа*[1]. Полиграф – это многоканальный медико-биологический прибор, который регистрирует психофизиологические изменения состояния опрашиваемого при воздействии на него словесных раздражителей (заранее подготовленных вопросов и т. п.), предъявлении видео- и фотодокументов, что позволяет выявить искренность или ложь в ответах на поставленные вопросы. Применение полиграфа осуществляется с согласия опрашиваемого и, как правило, оформляется его письменным заявлением, а также рапортом или справкой должностного лица оперативного подразделения. Опрашиваемый вправе отказаться от опроса с применением полиграфа. При этом отказ от опроса не может рассматриваться в качестве подтверждения причастности опрашиваемого к совершению преступлений и свидетельствовать о сокрытии известных ему сведений, а также привести к ущемлению его законных прав и свобод.

Во избежание получения необъективных результатов *запрещается* использование опроса на полиграфе в случаях:

– физического и психического истощения опрашиваемого;

– наличия у опрашиваемого лица заболевания (психического, сердечно-сосудистого, дыхательной системы);

– регулярного употребления опрашиваемым наркотических средств или сильнодействующих лекарственных препаратов;

– нахождения опрашиваемого в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и др.

Необходимо упомянуть еще об одной разновидности *опроса – с использованием репродукционного гипноза*. В отдельных случаях для раскрытия особо тяжких преступлений, когда свидетели или потерпевшие в силу объективных факторов затрудняются самостоятельно воспроизвести наблюдаемые ими события, с их добровольного согласия для проведения опроса могут привлекаться врачи-гипнологи, ко-

[1] См.: Об утверждении порядка использования полиграфа при опросе граждан: приказ МВД России от 28 дек. 1994 г. № 437 и Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность ОВД: приказ МВД России от 12 сент. 1995 г. № 353 // Сб. нормативных актов МВД России / сост. В.В. Черников. М.: Спарк, 1996.

торые с помощью репродукционного гипноза помогают восстанавливать и извлекать информацию из глубин памяти опрашиваемых. Сеанс гипнорепродукции в обязательном порядке фиксируется на магнитофон, при этом желательно применение видеозаписи. Результаты опроса с применением репродукционного гипноза оформляются актом судебно-психологического исследования по экспериментально-суггестивному потенцированию памяти, который может передаваться лицу, производящему расследование.

Результативность любого вида опроса во многом зависит от подготовки к нему, степени осведомленности о личности опрашиваемого, его психологических качествах, об отношении к преступности и подозреваемому, лояльности к правоохранительным органам. При его проведении (ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») может осуществляться организационно-техническое обеспечение путем гласного и негласного использования технических средств фиксации проводимого мероприятия и полученной при этом информации с помощью видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических средств.

Результаты опроса могут быть оформлены объяснением, рапортом или справкой должностного лица. Если опрос проводится в гласной форме, его данные могут быть переданы следователю. Если сведения получены конфиденциально, их использование осуществляется по требованиям секретного делопроизводства.

В справке или рапорте отражаются ход, результаты, условия проведения опроса, а также полные установочные данные опрашиваемого. В обязательном порядке необходимо отметить условия, при которых он стал очевидцем интересующего правоохранительные органы события. К справке (рапорту) могут прилагаться полученные в процессе опроса документы, предметы, схемы, аудио- и видеозаписи и др.

Наведение справок – это ОРМ, которое заключается в получении информации, имеющей значение для решения конкретных задач ОРД, путем направления запроса соответственно в государственные органы и их подразделения, организацию или физическому лицу, располагающему или могущему располагать таковой, а равно и ее получение путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе из оперативных, криминалистических и иных учетов, информационных систем и других источников.

Объектами мероприятия являются регистрационные, бухгалтерские, кадровые документы, а также АИПС и АБД различных подразделений органов внутренних дел и информационных систем других ве-

домств (службы судебных приставов, страховых компаний, медицинских учреждений, налоговых служб, компаний сотовой связи, АТС и др.).

Целью наведения справок является сбор сведений о проверяемом лице, позволяющих установить его причастность к противоправной деятельности (биография, род занятий, имущественное положение, места проживания, наличие судимости и др.).

Содержательная часть мероприятия предусматривает два способа его проведения: 1) изучение различных видов документов самим оперативным сотрудником либо по его поручению другими лицами; 2) направление запросов в государственные органы и иные учреждения.

В зависимости от целей и условий получения информации могут быть изучены документы, касающиеся проживания или временного пребывания (гостиницы, санатории, больницы и др.) лица, документы, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия, а также архивные источники.

Запросы могут направляться в следующие инстанции:

– информационно-справочные отделы, располагающие учетами, картотеками, информационными банками данных;

– оперативно-разыскные органы в процессе взаимодействия и обмена оперативно-значимой информацией;

– иные учреждения, организации, предприятия (место работы подозреваемого, жилищно-коммунальные службы, наркологический диспансер, психиатрическая больница, телефонные станции, налоговые органы и т. п.).

Необходимо отметить, что в законодательстве, регламентирующем ОРД, нет указаний на ограничение доступа к информации в связи с необходимостью решения задач ОРД. Однако в ряде законодательных актов такие ограничения предусмотрены. В соответствии с законодательством России существуют ограничения на получение сведений конфиденциального характера[1], составляющих:

– государственную тайну (ст. 1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»);

– коммерческую тайну (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»[2]);

– банковскую тайну (ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[3]);

---

[1] См.: Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 10, ст. 1127.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32, ст. 3283.

[3] Ведомости Съезда нар. деп. РСФСР. 1990. № 27, ст. 357.

– налоговую тайну (ч. 1 ст. 102 Налогового кодекса РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ[1]);

– нотариальную тайну (ч. 2 ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1[2]);

– врачебную тайну (п. 1 ст. 16 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3]);

– журналистскую (редакционную) тайну (ст. 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»[4]);

– адвокатскую тайну (ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[5]).

Представление таких сведений без согласия граждан допускается только по официальному запросу суда и органов предварительного следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными делами.

Субъектом мероприятия выступают сотрудники оперативных подразделений, другие должностные лица по их поручению либо граждане, осуществляющие содействие на гласной и негласной основе.

Если оперативным сотрудником в процессе наведения справок получена необходимая информация, то *результаты мероприятия* оформляются справкой, рапортом оперативного сотрудника с приложением полученных оригиналов или копий документов и могут направляться следователю для приобщения к уголовному делу.

Сбор образцов для сравнительного исследования – это ОРМ, которое заключается в обнаружении, физическом изъятии и консервации материальных носителей информации, сохранивших следы преступления либо следы лица, совершившего преступление, а также предметов, служивших объектами преступных посягательств или могущих служить средством обнаружения общественно опасного деяния и причастных к нему лиц, с целью их сравнения с материалами и тождественными предметами у изучаемых лиц для решения конкретной задачи ОРД, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

[2] Рос. газ. 1993. 13 марта.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

[4] Рос. газ. 1992. 8 февр.

[5] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

К собираемым образцам (пробам) относятся различные *объекты*: отпечатки пальцев, следы ног, волосы, голос, кровь, почерк, следы транспортных средств, сырье, полуфабрикаты, готовая продукция, наркотики и др. Все образцы, подлежащие сбору, подразделяются на два вида: 1) предметы и вещества, используемые для идентификации (отпечатки пальцев рук, голос и т. п.); 2) образцы, подлежащие самостоятельному исследованию (оружие, компьютерные программы, взрывчатые вещества, яды и др.).

Необходимые образцы могут изыматься путем проведения дактилоскопирования, соскоба части вещества, отделения части предмета, приобретения предмета, снятия копий и др. При этом полученные объекты, как правило, упаковываются и опечатываются печатью предприятия или учреждения, в котором они были получены, либо к ним прикрепляется ярлык (бирка), заверенный подписью участников мероприятия.

Оперативные сотрудники органов внутренних дел по письменному запросу вправе истребовать от организаций, независимо от форм собственности, образцы и каталоги их продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства исследований[1].

В процессе сбора образцов *запрещается* совершать действия, создающие угрозу здоровью граждан, унижающие их честь и достоинство, затрудняющие нормальное функционирование предприятий, организаций, учреждений, а также нарушающие жизнедеятельность отдельных лиц.

Целью мероприятия является сбор юридически значимой информации, ее последующая проверка, сопоставление и оценка фактов, свойств или признаков двух или более объектов[2]. Наиболее часто это мероприятие обеспечивает последующее исследование предметов и документов. Данное мероприятие имеет определенную специфику и в ряде случаев требует соответствующего организационно-технического обеспечения с привлечением специалистов (медиков, технологов и др.), а также использованием криминалистических, медицинских, технологических и других инструментов.

---

[1] См. п. 17 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07. 02. 2011 № 3-ФЗ «О полиции».

[2] См.: По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-0. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

Результаты сбора образцов в зависимости от специфики их получения могут оформляться актом, дактилоскопической картой, рапортом, справкой или иными официальными документами. Упакованные объекты прилагаются к данным документам.

Исследование предметов и документов – это ОРМ, которое заключается в изучении для решения задач ОРД предметов, документов, веществ и иных объектов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступления, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности в целях выявления следов и орудий совершения преступлений и результатов преступной деятельности.

На практике исследованию предметов и документов, как правило, предшествует сбор образцов для сравнительного исследования.

Объектами данного мероприятия являются: а) предметы, позволяющие идентифицировать личность (отпечатки пальцев, образцы крови, запаха и т. д.); б) предметы, имеющие на себе следы преступлений (оружие, наркотики, физические носители компьютерной информации и др.).

Целями исследования являются: определение принадлежности и идентификация следов противоправной деятельности; получение информации о назначении, технологии, месте изготовления, качественных характеристиках объекта; определение иных свойств предметов, имеющих значение для решения задач ОРД.

Исследование позволяет идентифицировать изучаемые объекты – носители информации, собранные оперативным сотрудником, получить ответы на поставленные им вопросы и использовать полученную информацию для решения оперативно-разыскных задач. Оно может быть осуществлено специалистами в области криминалистики либо в других сферах научной деятельности (химиками, товароведами, биологами, технологами и т. п.). При исследовании предметов, веществ, документов может быть получена информация об их назначении, о времени, месте изготовления, качественных характеристиках, содержании документов, принадлежности биологических объектов (крови, волос и т. п.) и иных свойствах и характеристиках исследуемых предметов.

Инициатором проведения исследования является оперативный сотрудник. Исследование проводится по письменному поручению органов, осуществляющих ОРД.

Исследование является специфическим мероприятием и требует соответствующих специальных знаний в различных областях науки,

техники и ремесла, поэтому оно проводится специалистами или группами специалистов. В отдельных случаях при наличии стандартизированных методик исследования могут проводиться и непосредственно сотрудниками оперативных подразделений (например, определение наркотического средства с помощью экспресс-анализатора).

Исследования проводятся в экспертно-криминалистических службах правоохранительных органов (экспертно-криминалистические управления УВД, ЭКЦ экспертно-криминалистические центры МВД России, лаборатории судебных экспертиз Минюста России), а также в научно-исследовательских учреждениях (НИИ, лаборатории) других министерств и ведомств.

Специализированными экспертными учреждениями ОВД могут проводиться криминалистические (отпечатки пальцев, почерк), товароведческие (качество, сортность товара), бухгалтерские, химические и другие виды исследований.

Исследование предметов и документов требует соответствующего организационно-технического обеспечения и включает в себя подготовку письменного поручения, приложения образцов, требующих исследования, и постановку эксперту квалифицированных вопросов. Проводимые исследования основаны на использовании адаптированных методик с применением криминалистических приборов, аппаратуры.

Результаты исследования, проведенного в системе МВД России, оформляются справкой, которая составляется лицом, проводившим исследование. Итоги исследования, проведенного в иных учреждениях, оформляются документами, предусмотренными нормативными актами соответствующих ведомств.

Наблюдение – это ОРМ, которое представляет собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лица, направленные на получение информации о признаках его преступной деятельности и другой информации, необходимой для решения задач ОРД.

Объектами наблюдения являются лица, обоснованно подозреваемые в подготовке, совершении и сокрытии преступлений, их связи; места хранения похищенного; лица, поддерживающие отношения с сообщниками и разыскиваемыми преступниками.

Целью мероприятия является получение информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках преступлений, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.

Согласно действующему законодательству и подзаконным нормативным актам наблюдение, осуществляемое в общественных местах (улицах, скверах, магазинах, метро и т. д.), относится к внешнему (наружному) наблюдению, и предполагается, что оно не ограничивает конституционные права граждан. Однако наблюдение, связанное с проникновением в жилище гражданина, ограничивает его право на неприкосновенность жилища (например, наблюдение, осуществляемое внутри помещения с использованием различных скрытых средств аудио-, фото-, видеофиксации и передачи информации) и, следовательно, относится к группе ОРМ, которые требуют судебного решения.

В ходе наблюдения выявляются:

– свидетели и очевидцы преступления;

– лица, причастные к совершению преступления;

– информация об образе жизни и о криминальных связях лиц, подозреваемых в совершении преступления;

– места хранения орудий совершения преступлений;

– места хранения и сбыта похищенного;

– места хранения материальных ценностей, добытых преступным путем;

– конспиративные места нелегального сбора организованных преступных формирований.

В зависимости от способа осуществления выделяют следующие *разновидности наблюдения*: физическое наблюдение; наблюдение, проводимое с помощью технических средств; комплексное наблюдение (сочетающее в себе элементы всех видов).

К наблюдению, основанному на *визуальном способе слежения*, относится деятельность сотрудников, специализирующихся на этих методах работы, которая осуществляется либо самим сотрудником, либо другими лицами по его заданию. В ходе визуального наблюдения могут использоваться технические средства: фотоаппараты, видеокамеры, аудиоприборы, позволяющие фиксировать ход мероприятия, а также средства маскировки (изменение внешности с помощью грима, оборудование законспирированных стационарных постов наблюдения и др.). Информация, полученная в результате такого наблюдения, как правило, достоверна, поскольку все события, связанные с поведением объекта наблюдения, проходят под контролем оперативного сотрудника.

Наблюдение, проводимое *с помощью технических средств*, основанное на применении специальных средств для слежения за действиями подозреваемого лица в помещениях и транспортных

средствах, ведется оперативно-техническими подразделениями. Такое наблюдение может осуществляться с помощью радиолокационной аппаратуры, GPS-позиционирования, аудиофиксации и т. п. с целью наблюдения за объектом, с одновременным проведением слухового контроля и записи разговоров объекта наблюдения и его связей.

Всем видам наблюдения предшествуют:

– изучение и оценка оперативным сотрудником имеющихся материалов на объект наблюдения;

– изучение личностных особенностей объекта наблюдения, определение его общественной опасности и осведомленности о методах осуществления ОРД;

– изучение особенностей территории, местности, по которой будет передвигаться объект, и способов передвижения (отсутствие или наличие автотранспорта);

– определение оптимального количества сотрудников и технических средств для успешного наблюдения и фиксации противоправных действий.

Такое мероприятие, как наблюдение, носит исключительно негласный характер и в отдельных случаях к его проведению привлекаются лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе. Решение о его проведении, как правило, принимают сами оперативные сотрудники. Когда же при наблюдении требуется привлечение значительных сил и средств, финансовых затрат, а также сложного организационно-технического обеспечения (негласная фотосъемка, видео- или аудиозапись), то оно осуществляется сотрудниками специализированных подразделений по решению руководителя органа, уполномоченного на осуществление ОРД.

Результаты проведенного наблюдения оформляются рапортом, справкой с приложением к ней информационных носителей информации, которые по соответствующему постановлению могут передаваться органам предварительного следствия или судье для их последующего уголовно-процессуального закрепления.

Отождествление личности – это ОРМ, которое заключается в установлении и идентификации лица по индивидуализирующим статическим и динамическим неизменяемым признакам, а также с помощью других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать его личность.

Объектами отождествления выступают, прежде всего, подозреваемые, разыскиваемые лица, неопознанные трупы, а также иные лица, представляющие оперативный интерес. Отождествление может

носить непосредственный или опосредованный характер. Непосредственное отождествление осуществляется лицами, которые ранее встречались с разыскиваемым и запомнили его внешность, особые приметы. Опосредованное отождествление предполагает распознание по словесному и рисованному портрету, фотографии, фотороботу, отпечаткам пальцев, а также поиск в оперативно-справочных учетах по признакам внешности, особым приметам или способу совершения преступления. Основным условием подобного отождествления является то, что его проведение, как правило, сохраняется в тайне от проверяемого лица.

Данное мероприятие может проводиться в естественных условиях (местах вероятного появления преступника) и искусственно созданных условиях (например, вызов подозреваемого в военный комиссариат или медицинское учреждение).

Субъектами проведения отождествления личности выступают не только оперативные сотрудники, но и сотрудники информационных, экспертно-криминалистических служб, кинологи и другие должностные лица, привлекаемые к поиску подозреваемого лица по признакам внешности.

В процессе проведения мероприятия могут использоваться технические и иные средства, которые не наносят ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде (информационные учеты, фото- и видеотеки, автоматизированные банки данных и др.).

Результаты отождествления оформляются рапортом оперативного сотрудника с приложением фотографий, видеозаписи сюжетов, предъявленных для опознания, а также справкой учетных подразделений о результатах поиска в информационных системах.

Отождествление личности с использованием служебно-разыскной собаки по запаховым следам осуществляется путем выбора лица по запаху его следа или вещи. Результаты такого отождествления оформляются актом применения служебной собаки, который составляет инспектор-кинолог. Этот акт имеет исключительно ориентирующее значение для целенаправленного осуществления поиска лица, совершившего преступление, или фактических данных, которые могут быть источниками доказательств.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это ОРМ, которое заключается в гласном или негласном проникновении и осмотре указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или доку-

ментов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач ОРД.

Указанное мероприятие в теории и практике ОРД часто называется оперативным осмотром. Данный термин используется как тождественный термину «обследование».

К *объектам* осмотра относятся служебные и жилые помещения, здания, сооружения различного назначения. Под участками местности понимаются земельные участки вне зависимости от форм собственности, назначения и использования.

Обследование транспортных средств заключается в их осмотре снаружи и изнутри (например, салона автомобиля, его кузова, днища, кабины и др.). С целью обнаружения следов преступления, наркотических средств, оружия, боеприпасов и иных предметов, представляющих оперативный интерес, осмотру могут быть подвергнуты дверцы, моторная часть, шины, стенки кузова и салона, номерные детали.

Существуют различные *формы обследования*: гласная, зашифрованная и негласная.

Гласное обследование проводится с согласия владельца осматриваемого объекта и в присутствии его или его представителей. При этом участники такого осмотра не скрывают от окружающих целей своих действий. Подробная ведомственная регламентация[1] проведения данного вида обследования предусматривает следующие условия его проведения.

Обследование назначает должностное лицо органа внутренних дел путем вынесения распоряжения на основании мотивированного рапорта оперативного сотрудника – инициатора проведения ОРМ.

Проведение обследования в ночное время допускается лишь в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию фактов преступной деятельности, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Состав сотрудников органов внутренних дел, проводящих обследование, определяется руководителем. К участию в проведении

[1] Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апр. 2014 г. № 199 // Рос. газ. 2014. 28 мая.

обследования могут привлекаться сотрудники иных служб и подразделений, в том числе подразделений специального назначения органов внутренних дел

Перед началом обследования сотрудник предъявляет представителю юридического лица либо физическому лицу для ознакомления распоряжение о проведении обследования и вручает его копию под роспись.

Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии документов (либо их копий), предметов, материалов в обязательном порядке приглашаются не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в исходе изъятия, не состоящих с лицами, участвующими в изъятии, в родстве или свойстве, а также не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам.

При проведении обследования сотрудник вправе изымать документы (либо их копии), предметы, материалы, имеющие непосредственное отношение к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования.

По факту изъятия, в процессе обследования или после его проведения составляется протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в изъятии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Протокол подписывается его составителем и лицами, участвовавшими в изъятии.

При изъятии документов с них изготавливаются копии, которые заверяются сотрудником, изъявшим документы, и передаются лицу, у которого изымаются документы, о чем делается запись в протоколе. Перед изъятием информации, находящейся на электронных носителях, с нее также могут быть изготовлены копии по разрешению лица, проводящего обследование. При этом сотрудник принимает меры к недопущению уничтожения информации, находящейся на электронных носителях.

При *зашифрованном* обследовании оперативный сотрудник, как правило, скрывает истинные цели осмотра либо свою принадлежность к оперативному подразделению. Способы зашифровки могут быть самыми разнообразными (сотрудник может представляться ра-

ботником жилищно-коммунального хозяйства, членом благотворительной организации и т. д.). В ходе такого обследования используются возможности скрытоносимых технических средств, позволяющих фиксировать обстановку.

Из всех обозначенных видов только обследование, сопровождаемое *негласным проникновением в жилище*, предполагает особую процедуру, поскольку оно связано с ограничением конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища.

Субъектами оперативного осмотра, кроме оперативных сотрудников, могут выступать сотрудники оперативно-технических подразделений, а также лица, оказывающие содействие оперативно-разыскным органам.

Для проведения всех видов обследования могут приглашаться специалисты, обладающие специальными познаниями и навыками отыскания и фиксации следов преступной деятельности (эксперты-криминалисты, специалисты-бухгалтеры, взрывотехники и др.).

В ходе проведения данного мероприятия решаются следующие задачи:

– выявление и осмотр предметов и документов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве вещественных доказательств;

– выявление мест хранения имущества и ценностей, приобретенных преступным путем, а также орудий совершения преступлений;

– сохранение выявленных предметов, документов и информации о них до их изъятия гласным путем;

– пометка предметов и документов специальными химическими веществами;

– обеспечение проведения иных предусмотренных законодательством ОРМ.

Организационно-техническое обеспечение мероприятия зависит от вида объекта и формы проведения осмотра. Проведение зашифрованного и негласного осмотра требует тщательной разработки плана обследования, выбора тактических приемов, а также технических средств обнаружения и фиксации искомых предметов.

Результаты гласного осмотра оформляются протоколом, рапортом, справкой или актом, которые могут передаваться следователю для использования в процессе доказывания. Негласный оперативный осмотр оформляется рапортом или справкой, которые приобщаются к делам оперативно-разыскного производства.

§ 4. Оперативно-разыскные мероприятия ведомственного санкционирования

К данной группе мероприятий относятся: проверочная закупка, наблюдение, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. Для указанной категории оперативно-разыскных мероприятий отличительной особенностью является необходимость получения на их проведение разрешения руководителя органа, уполномоченного на проведение ОРД.

Проверочная закупка – это ОРМ, которое заключается в создании оперативным подразделением ситуации, в которой под его оперативным контролем возмездно приобретаются товары, предметы, продукция и вещества без цели потребления или сбыта, а также услуги у лица (лиц), обоснованно подозреваемого (подозреваемых) в совершении преступления, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач ОРД.

Целями данного ОРМ являются: документирование противоправных действий лиц; приобретение предметов для проведения их исследования и подтверждения факта незаконного сбыта; фиксация фактов торговли запрещенными предметами, похищенным имуществом; документирование криминальных действий лиц, занимающихся мошенничеством в сфере потребительского рынка, и др.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ и по смыслу оперативно-разыскного законодательства проверочную закупку можно производить только при наличии признаков преступления, предусмотренного УК РФ[1].

По содержанию проверочная закупка является мнимой сделкой купли-продажи, совершаемой со стороны правоохранительных органов лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. Эти обстоятельства необходимо учитывать при планировании данного ОРМ и гражданско-правовой оценке возможных последствий, так как его проведение в ряде случаев требует значительных финансовых затрат, которые необходимо возмещать.

Содержательная часть проведения закупки заключается в легендированном приобретении у подозреваемого лица за деньги или

[1] См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верещагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ от 22 апреля 2005 г. № 198-0. Текст определения официально не опубликован. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

иные ценности товаров (услуги), которые он предлагает к продаже. Закупка может осуществляться у лиц:

– имеющих право на совершение гражданско-правовых сделок (продавцов сферы торговли и общепита, рынка);

– владеющих предметами торговли незаконно (сбытчиков похищенного);

– реализующих незаконно товары (услуги), оборот которых запрещен либо ограничен (оружие, боеприпасы, наркотические средства, секс-услуги и т. п.).

Проверочная закупка считается законченной после передачи товара покупателю и получения продавцом средств расчета.

В зависимости от конкретных целей факт купли-продажи может быть легализован незамедлительно либо фиксироваться в течение определенного времени при необходимости сбора всех фактических данных о противоправной деятельности подозреваемых лиц и установления их криминальных связей. В связи с этим выделяют два вида проверочных закупок: гласную и негласную.

Гласная закупка осуществляется путем совершения сделки купли-продажи предметов, веществ, с последующим объявлением целей и проверкой приобретенных объектов (соответствие качеству, стандартам и др.).

Негласная (необъявляемая) *закупка* проводится в случаях:

– приобретения товара, вещества с целью его последующего негласного исследования (единичной дозы вещества для лабораторного исследования и подтверждения его отношения к наркотическим средствам; спиртных напитков для подтверждения их фальсификации);

– документирования действий, носящих систематический характер, с целью установления всех лиц, участвующих в противоправной сделке.

Субъектами, осуществляющими проверочную закупку, являются непосредственно оперативные сотрудники или лица, действующие по их заданию (внештатные и конфиденциальные сотрудники, сотрудники контролирующих органов).

Организационно-техническое обеспечение проверочной закупки включает в себя письменное оформление решения на ее проведение. Обычные предметы закупаются на основании рапорта оперативного сотрудника с обоснованием необходимых финансовых затрат на проведение закупки, который утверждается руководителем. При закупке предметов и вещей, свободная реализация которых запрещена либо оборот ограничен, согласно оперативно-разыскному законодательству

предусматривается вынесение постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Результаты проверочной закупки оформляются актом. В нем указываются время, место, приобретаемый товар, обстоятельства совершения сделки купли-продажи, лица, участвующие в ней.

Оперативное внедрение – это ОРМ, которое заключается в проникновении в преступную среду сотрудника оперативного подразделения или лица, оказывающего содействие либо сотрудничающего с ОВД на конфиденциальной основе, для решения задач ОРД.

Объектами внедрения являются: организованные преступные группы, представляющие повышенную опасность, и устойчивые преступные формирования лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; лица, обоснованно подозреваемые в приготовлении или совершении преступлений, а также объекты, пораженные преступностью или находящиеся под контролем организованных преступных сообществ (групп).

Целью данного ОРМ является разведывательный сбор информации о преступной деятельности лиц, распределении криминальных ролей между ними, местах хранения и сбыта ценностей, приемах противодействия правоохранительным органам и др.

Основными задачами, решаемыми в процессе оперативного внедрения, являются: установление структуры, состава, организатора преступной группы; характеристика деятельности каждого участника группы; выявление мест хранения и каналов сбыта оружия, наркотических средств, похищенного имущества и иных материальных ценностей.

Внедрение осуществляется двумя основными способами:

– легендированным вводом субъекта оперативно-разыскной деятельности;

– с помощью привлечения к конфиденциальному содействию лиц из числа членов преступной группы.

По продолжительности оперативное внедрение может быть кратковременным и долговременным.

Кратковременное внедрение предполагает сбор информации через личный кратковременный контакт оперативного сотрудника или конфидента с объектом мероприятия. Этот способ используется преимущественно для решения частных задач.

Долговременное внедрение отличается от кратковременного по объекту, глубине внедрения и сложности решаемых задач. Этот способ применяется для продолжительного внедрения в организованные преступные группы и организованные преступные сообщества с межрегиональными и международными связями, этнические преступные группы, а также преступные сообщества, действующие в различных сферах экономики.

Субъектами данного ОРМ выступают штатные негласные сотрудники оперативных подразделений, другие сотрудники оперативных подразделений, лица, оказывающие конфиденциальное содействие оперативно-разыскным органам.

Организационно-техническое обеспечение оперативного внедрения включает в себя составление плана, вынесение постановления, принятие мер обеспечивающего характера и мер защиты в отношении внедренных лиц.

Оперативное внедрение проводится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). В постановлении обосновываются: необходимость ОРМ, решаемые задачи, сроки внедрения, линия поведения внедряемого лица (легенда), пределы имитации преступной деятельности, варианты действий в экстремальных ситуациях, обеспечение безопасности внедряемого лица и др.

При возникновении необходимости непредвиденного участия внедренного лица в противоправных действиях оно должно немедленно сообщить об этом руководителю операции. При отсутствии такой возможности лицо, осуществляющее оперативное внедрение, самостоятельно создает обстановку, препятствующую совершению преступления или позволяющую ему уклониться от участия в подготавливаемом преступлении.

При осуществлении внедрения оперативные сотрудники имеют право пользоваться документами, зашифровывающими их принадлежность к правоохранительным органам, которые могут содержать различные сведения об их деятельности, используемом транспортном средстве и т. п. Кроме того, сотрудники могут обеспечиваться оперативно-техническими средствами фиксации информации и средствами экстренной связи.

Сотрудники, участвующие в оперативном внедрении, в случае необходимости, после соответствующей легализации полученной информации, могут выступать в качестве свидетелей в уголовном процессе, но только при их добровольном письменном согласии.

Информация, полученная в результате рассматриваемого ОРМ, *оформляется* рапортом или справкой оперативного сотрудника или сообщением лиц, оказывающих конфиденциальное содействие.

Контролируемая поставка – это ОРМ, которое заключается в контролируемом оперативным подразделением перемещении предметов, веществ, продукции, документов и иных объектов, в том числе тех, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, орудий или средств совершения преступления с целью решения задач ОРД.

Целью мероприятия является решение следующих задач:

– установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов;

– установление их отправителей и получателей;

– установление лиц, совершивших или совершающих преступления, с использованием контролируемых предметов;

– выявление мест незаконного изготовления запрещенных предметов;

– выявление коррумпированных лиц правоохранительных и контролирующих органов, способствующих незаконному обороту запрещенных предметов;

– документирование преступных действий всех участников противоправных сделок.

Международно-правовые основы проведения контролируемой поставки определены в ряде документов, в частности: в ст. 11 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. [1]; ст. 11 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.) [2] и др.

Объектами поставки являются предметы и товары, к которым относятся:

– предметы, вещества и продукция, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен (наркотические средства, оружие, культурные ценности, драгоценные камни и драгоценные металлы и т. п.);

---

[1] Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133.

[2] Бюллетень международных договоров. 2002. № 7.

– предметы, полученные преступным путем или сохранившие на себе следы преступления;

– орудия, средства совершения преступления (деньги, документы, оружие и т. п.).

Право на осуществление контролируемой поставки наркотиков и психотропных веществ и их прекурсоров конкретизировано в ст. 49 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1], в которой допускается перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через ее территорию указанных предметов с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД.

В зависимости от места проведения различают следующие виды контролируемых поставок:

– *внутренние* – осуществляются в пределах территории России;

– *внешние* – проводятся за пределами Российской Федерации;

– *транзитные* – осуществляются между двумя и более государствами через территорию России.

При проведении внешних и транзитных поставок обязательным участником данного ОРМ являются таможенные органы[2].

Кроме того, поставки можно разделить на два вида: сопровождаемые (когда контролируемый предмет находится в грузе, багаже, следующем вместе с владельцем), и несопровождаемые.

Во время осуществления контролируемых поставок допускается полное или частичное изъятие объектов контроля или полная их замена на муляжи. Данное действие оформляется актом. Полное или частичное изъятие осуществляется при поставке товаров, свободная реализация которых запрещена (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества). Полная замена объекта проводится в случае его повышенной опасности для жизни, здоровья людей и окружающей среды либо если объект служит основой для изготовления оружия массового поражения (радиоактивные вещества, ядовитые газы и др.).

Запрещенные к обороту предметы и вещества могут перемещаться различными способами: пассажирскими, грузовыми (контейнерными) перевозками, а также почтовыми, т. е. пересылками в почтовых отправлениях (бандеролях, посылках, багажах).

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 219.

[2] См. ч. 1 ст. 319 Федерального закона от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Операторы почтовой связи обязаны оказывать в установленном законодательством случаях и порядке содействие правоохранительным органам при проведении ОРМ и процессуальных действий.

Если перемещение осуществляется почтовым способом, но решение о проведении контролируемой поставки не принято, то сотрудники оперативных подразделений в случаях обнаружения запрещенных либо ограниченных в обороте товаров или предметов изымают их.

Сотрудники почтовых предприятий вправе вскрывать любое почтовое отправление при наличии подозрений, что в нем могут находиться недозволенные вложения[1]. Вскрыв почтовое отправление, сотрудники почтовых предприятий составляют акт о вскрытии, в котором перечисляют все обнаруженные в отправлении вещи и предметы. При наличии запрещенных вложений копия акта вкладывается в это почтовое отправление. В случае обнаружения наркотических средств в акте указываются их наличие, упаковка, маркировка, количество и об этом незамедлительно сообщается в органы внутренних дел. Само почтовое отправление после того, как задокументирован факт обнаружения наркотиков и взяты образцы для лабораторного исследования, закрывается и ему придается первоначальный внешний вид. Оперативные сотрудники незамедлительно принимают все необходимые меры к установлению и оперативной проверке отправителя и получателя этого почтового отправления.

Субъектами поставки являются оперативные сотрудники, а также лица, оказывающие конфиденциальное содействие.

Организационно-техническое обеспечение поставки включает в себя:

– составление комплексного плана, утверждаемого руководителем оперативно-разыскного органа, а также постановления при поставке предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот ограничен;

– контроль за осуществлением поставки с использованием визуального наблюдения за ее проведением и фиксацией на специальные технические средства.

Ввиду разнообразия способов контролируемых поставок *документальное оформление* их может быть различным: протоколы, акты, справки, рапорта, объяснения, сообщения.

---

[1] Перечень предметов и веществ, запрещенных к пересылке по сети почтовой связи, определен в ст. 22 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29, ст. 3697.

Оперативный эксперимент – это ОРМ, которое заключается в создании и обеспечении контроля условий, необходимых для документирования подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, в том числе в условиях обстановки максимально приближенной к реальности, вызывающей определенное событие либо воспроизведение события под контролем оперативного подразделения, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без его уведомления об участии в оперативном эксперименте для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Объектами данного ОРМ являются лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»).

Более детальное определение данного ОРМ дано в международных документах, где под оперативным экспериментом понимается воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств противоправного события и совершение необходимых опытных действий в целях пресечения преступных деяний, выявления лиц, их готовящих и совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных уголовно наказуемых деяний или получения новых данных о противоправной деятельности[1].

Достоверность результатов оперативного эксперимента достигается проведением опытных действий в обстановке, максимально приближенной к действительности, и при отсутствии каких-либо провокационных действий со стороны оперативных подразделений.

В зависимости от конкретных целей выделяют два вида данного мероприятия.

Первый – это оперативный эксперимент, направленный на выявление неизвестных лиц. Его суть заключается в использовании «приманок» («ловушек») – специально подготовленных и взятых под контроль объектов, аналогичных тем, на которые обычно покушаются преступники (например, «автомобили-ловушки», «фирмы-ловушки», «квартиры-ловушки» и др.).

---

[1] См.: О рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью: постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 2 нояб. 1996 г. № 8–9 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 12.

Цель второго вида эксперимента – документирование преступных действий и последующее задержание с поличным конкретных лиц. Чаще всего этот вид эксперимента применяется для изобличения взяточников, мошенников и т. п.

Для обеспечения законности проведения данного ОРМ необходимо соблюдать следующие требования:

– условия и объекты, используемые для проявления преступных намерений, воспроизводимые в ходе эксперимента, должны обеспечить возможность выбора варианта поведения подозреваемого лица (совершение или отказ от совершения преступления);

– в процессе его проведения должны, как правило, использоваться пассивные варианты поведения субъектов, участвующих в его проведении, позволяющие выявить активные действия лица, его убежденность, желание и направленность на совершение конкретного преступления.

При проведении оперативного эксперимента *запрещается:*

– провоцировать или принуждать лицо к совершению противоправных действий;

– ставить лицо в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих потребностей законными способами.

Для проведения оперативного эксперимента необходимо оформление плана. Дальнейшее его проведение допускается на основании мотивированного постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»).

Результаты данного ОРМ оформляются рапортом оперативного сотрудника, а в случае выявления и задержания лиц – актом, к которому прилагаются физические носители информации (диск, иные внешние носители информации), образцы применяемых специальных химических веществ. Указанные документы и приложения к ним могут передаваться органу дознания, следователю и в суд.

Полученные в результате проведения оперативного эксперимента данные могут способствовать:

– проверке выдвинутых оперативных (сыскных) версий;

– проверке и уточнению имеющихся данных о причастности конкретного лица к тому или иному негативному событию (деянию, явлению, процессу);

– захвату с поличным лица, совершившего тяжкое преступление, непосредственно при совершении преступного деяния (действия или бездействия);

– подготовке и осуществлению следственных и судебных действий;

– установлению причин и условий совершения тяжкого преступления и др.[1]

§ 5. Оперативно-разыскные мероприятия, требующие судебного решения

Отдельные ОРМ ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища (ст. 23, 25 Конституции РФ), что обусловлено интересами оптимизации борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности.

К числу таких мероприятий относятся контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, а также обследование жилища, связанного с негласным проникновением в него. Согласно ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» для их проведения *требуется судебное решение* и наличие следующей информации:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности РФ.

Оперативно-разыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги связи, а также со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов ФСБ, ОВД и ФСКН в порядке, определяемом

[1] См.: Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. М.: Изд. Шумилова И.И. , 1999. С. 107.

межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими ОРД.

Максимальный срок проведения указанной группы ОРМ – шесть месяцев со дня вынесения постановления. При необходимости его продления судья принимает об этом решение на основании вновь представленных материалов.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – это ОРМ, которое заключается в просмотре письменной и иной зафиксированной на материальном носителе корреспонденции с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД.

Объектами контроля могут выступать письма, телеграммы, посылки, бандероли, денежные переводы и иная корреспонденция. При необходимости с почтовых отправлений снимаются копии, фотографируется содержание посылок, отбираются образцы для исследования. В особых случаях мероприятие проводится с участием специалистов научно-технического подразделения.

Целью контроля является получение информации, содержащейся в почтовых отправлениях, о преступной деятельности проверяемого лица, его криминальных связях, местонахождении разыскиваемого.

Содержательная часть мероприятия состоит в отборе контролируемых отправлений, их вскрытии, ознакомлении с содержанием и их оценке, снятии копий или иной фиксации оперативно-значимой информации, повторной упаковке и отправлении по адресу.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений проводится:

– на предприятиях почтовой и телеграфной связи;

– иных объектах путем подключения к стационарной аппаратуре телексной, факсимильной и иной связи;

– линиях электрической проводной связи путем подключения к ней вне нахождения объектов со стационарной аппаратурой связи;

– по месту жительства или нахождения получателя письменных отправлений путем негласного просмотра данных отправлений вне предприятия (сбор из почтовых ящиков, использование конфиденциального содействия граждан и т. п.).

Функциональная сторона этого мероприятия предполагает:

– негласное обнаружение на предприятиях связи почтовых отправлений;

– вскрытие писем, посылок, бандеролей;

– изучение их содержания и снятие копий, фотографирование и видеозапись.

При проведении рассматриваемого ОРМ могут осуществляться криминалистические и иные исследования маскируемых текстов, а также исследование содержимого посылок и бандеролей.

В результате проведения данного мероприятия могут быть получены сведения о связях подозреваемого лица, в том числе за пределами страны, сообщения о преступной деятельности, личностных особенностях объекта, позволяющие эффективно подготовить и провести ОРМ, выявить и зафиксировать содержимое отправления с целью документирования противоправных действий.

В ходе его проведения оперативный сотрудник обязан:

– обеспечить сохранение в тайне факта контроля;

– обеспечить сохранность почтового отправления;

– сохранить в тайне сведения, содержащиеся в почтовом отправлении.

Рассматриваемое мероприятие сопряжено с максимальным вторжением в частную жизнь граждан, поэтому при его подготовке учитываются условия, изложенные в ч. 2, 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»:

– оно проводится по мотивированному постановлению руководителя оперативно-разыскного подразделения и на основании судебного решения;

– организация и тактика проведения данного ОРМ регламентируется специальными межведомственными и ведомственными нормативными актами;

– изъятие и замена обнаруженных во время негласного обследования предметов допускаются в исключительных случаях с разрешения руководителя, утвердившего постановление о проведении данного мероприятия.

Субъектом контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, согласно Указу Президента РФ от сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочивании организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» могут выступать только органы ФСБ.

Организационно-техническое обеспечение данного ОРМ включает в себя: вынесение постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД; получение судебного решения; взаимодействие с предприятиями почтовой связи для обеспечения технического содействия операторов связи в проведении данного мероприятия.

Результаты проведения негласного обследования оформляются рапортом или справкой оперативного сотрудника. В этом документе

отражаются ход мероприятия, использование технических средств, обнаруженные предметы и документы. К рапорту могут прилагаться копии, фотографии содержимого посылок, отбираемые образцы для исследования, технические носители, на которых фиксировалась информация.

Прослушивание телефонных переговоров (ПТП) – это ОРМ, которое заключается в получении и фиксации с помощью технических средств акустической информации, передаваемой по линиям телефонной связи, или односторонних сообщений, с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД.

К телефонным линиям относятся любые сети электросвязи общего пользования; ведомственные сети, имеющие выход на сети общего пользования; выделенные сети связи непроизводственного назначения; сети передвижной радиотелефонной связи, системы подвижной персональной спутниковой связи.

Объектами ПТП являются телефонные переговоры лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, располагающих сведениями об указанных преступлениях.

Цель ПТП – получение информации о преступной деятельности лиц и об их криминальных связях.

Содержательная часть данного ОРМ осуществляется путем подключения к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, других юридических лиц, представляющих услуги связи, в интересах органов, осуществляющих ОРД. При этом технические средства позволяют ознакомиться с передаваемыми сообщениями, оценить их и зафиксировать необходимые сведения с помощью звукозаписывающей аппаратуры на различные физические носители информации.

Прослушивание телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения по мотивированному постановлению соответствующего руководителя органа, осуществляющего ОРД. Без предварительного получения разрешения судьи допускается прослушивание телефонных переговоров граждан в случаях возникновения угрозы их жизни, здоровью и собственности (ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). Телефоны ставятся на прослушивание на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, только при получении от их владельцев заявления либо согласия в письменной форме. О проведенном мероприятии в течение 48 часов обязательно уведомля-

ется суд (судья). При осуществлении ПТП по заявлению граждан звукозаписывающая аппаратура может включаться только при вызове абонента для фиксации поступающих в его адрес угроз.

Субъектами ПТП являются специализированные подразделениями органов внутренних дел, ФСБ и ФСКН. В результате прослушивания в распоряжении оперативного сотрудника оказываются сведения об абонентах телефонных переговоров, номера телефонов, данные о личности, частоте контактов между соучастниками и др. В процессе проведения данного ОРМ осуществляется взаимодействие оперативно-разыскных органов с операторами связи[1].

Обязательными элементами организационно-технического обеспечения являются: мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, решение судьи и использование специальных технических средств и аппаратуры звукозаписи.

Сведения, полученные в результате ПТП, относятся к непроцессуальной (оперативной) информации. Для введения данной информации в уголовный процесс оперативные материалы необходимо «легализовать», придать им соответствующую требованиям УПК РФ процессуальную форму. В дальнейшем эти результаты могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу только после осуществления следственных действий, связанных с передачей фонограммы от оперативного подразделения следователю, а также с их следственным осмотром и экспертным исследованием на основе научно обоснованных методик идентификации человека по голосу, записанному на фонограмме.

Результаты ПТП оформляются оперативно-служебным документом, к которому прилагаются фонограммы переговоров и различные технические носители информации. В дальнейшем документы с приложениями представляются инициатору задания в опечатанном виде.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

---

[1] См.: Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: постановление Правительства РФ от 27 авг. 2005 г. № 538 (в ред. от 13.10.2008) // Рос. газ. 2005. 2 сент.

По своему содержанию рассматриваемое ОРМ аналогично следственному действию – контролю и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), но осуществляется только в негласной форме.

Снятие информации с технических каналов связи (СИТКС) – это ОРМ, которое заключается в получении, преобразовании и фиксации с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, для решения задач ОРД.

К техническим каналам связи относятся телексные, факсимильные, селекторные, радиорелейные, пейджинговые каналы обмена информацией между абонентами, радиосвязь, компьютерные сети и др.

Объектами данного ОРМ являются различные технические каналы связи.

Цель ОРМ – получение информации о преступной деятельности проверяемых лиц и их криминальных связях, а также местах хранения запрещенных в обороте предметов, веществ, похищенного имущества.

Содержательная часть мероприятия состоит в подключении специальной аппаратуры к техническим каналам связи, фиксации передаваемой информации на магнитные носители с последующим ее декодированием и расшифровкой информации.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» все предприятия связи, действующие на территории РФ, независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности при разработке, создании и эксплуатации сетей связи обязаны оказывать содействие органам, осуществляющим ОРД, и предоставлять им возможность проведения ОРМ на сетях связи, принимать меры к недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий.

Субъектами данного мероприятия выступают сотрудники оперативно-технических подразделений ОВД, ФСБ и ФСКН.

Результаты ОРМ находят отражение на физических носителях (дисках, дискетах и т. п.), которые прилагаются к справке, и могут быть впоследствии представлены в следственные органы с соблюдением определенной процедуры для использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Наличие в арсенале оперативно-разыскных органов рассмотренных ОРМ и появление новых технических средств существенно повышает эффективность борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. При этом законодательство устанавливает возможность их проведения только в том случае, когда невозможно или затруднительно иным путем обеспечить решение оперативно-разыскных задач.

Глава 6. Содействие лиц органам внутренних дел

Структурно-содержательная характеристика оперативно-разыскной деятельности в целом и вопросы содействия граждан ОВД в частности включают в себя ряд элементов, составляющих государственную тайну[1]. Их организационные основы, методика и тактика применения носят конспиративный характер и регулируются ведомственными и межведомственными нормативными актами субъектов ОРД (ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об ОРД»), как правило, закрытого содержания. В связи с этим рассмотрим указанную сферу деятельности ОВД в рамках, определенных ФЗ «Об ОРД», и не будем касаться вопросов, носящих секретный характер.

Эффективность деятельности подразделений ОВД по борьбе с преступностью в большей степени достигается только высокой оперативной осведомленностью, позволяющей противостоять криминальным проявлениям в современном обществе. Добиться высоких показателей в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых неочевидно, зачастую можно только путем осуществления целенаправленной деятельности по привлечению граждан к содействию ОВД для их участия в оперативно-разыскных мероприятиях, а также к добыванию информации, представляющей интерес для ОВД по борьбе с преступностью.

§ 1. Сущность содействия лиц органам внутренних дел и его виды

Возможность реализации гражданами своего права на оказание помощи ОВД в решении задач борьбы с преступностью путем содействия впервые в нашей стране официально закреплена в главе IV ФЗ «Об ОРД», имеющей название «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». В то же время анализ текстов ФЗ «Об ОРД» и ФЗ «О полиции» позволяет сделать вывод, что в них используются различные термины: «содействие»[2] граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, и «сотрудничество»[3] отдельных лиц с названными органами. Эти термины близки по своей сути, но, вместе с тем, неодно-

[1] См. ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».
[2] См. ст. 5, 8, 12, 14, 17, 18, 21 ФЗ «Об ОРД».
[3] См. ст. 15 ФЗ «Об ОРД» и п. 34 ст. 13 ФЗ «О полиции».

значны по своему содержанию. Первый из них является более емким, второй – его составной частью. «Содействие» включает в себя не только «сотрудничество» лиц с органами внутренних дел, но и другие формы привлечения граждан к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий и их использование в решении оперативно-тактических задач. Каждое «сотрудничество» является разновидностью «содействия», но анонимное содействие и негласное содействие может быть оказано и вне рамок «сотрудничества».

Исходя из положений вышеуказанных федеральных законов, можно сформулировать определение содействия граждан органам внутренних дел.

Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел (полиции) и сотрудничество с ними – это гласное или негласное (конфиденциальное) участие отдельных граждан с их согласия в подготовке или проведении оперативно-разыскных и иных мероприятий, направленных на выполнение задач, определенных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», осуществляемое на безвозмездной или возмездной основе.

Оперативные подразделения органов внутренних дел используют разные виды содействия граждан в решении задач по борьбе с преступностью, которые определяются критериями, лежащими в основе их классификации:

– *в зависимости от степени сохранения в тайне сведений о самом факте оказания органам внутренних дел содействия определенным лицом*, о его участии в подготовке или проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также о решении оперативно-тактических задач и полученных при этом результатах содействие может носить как гласный, так и конфиденциальный (негласный) характер;

– *в зависимости от наличия или отсутствия у ОВД сведений о содействующем лице* содействие может быть личностно определенным или анонимным; личностно определенное предполагает знание органом внутренних дел (сотрудником оперативного подразделения) установочных данных лица, которое оказывает содействие; при анонимном же содействии сведения о лице отсутствуют;

– *в зависимости от этапа организации и проведения ОРМ* граждане могут привлекаться к содействию для подготовки оперативно-разыскных мероприятий либо для непосредственного участия в их проведении;

– *в зависимости от длительности и периодичности оказания содействия*, устойчивости отношений между гражданином и органом

внутренних дел, которому он оказывает помощь в решении задач по борьбе с преступностью, содействие может быть однократным, кратковременным и долговременным;

– *в зависимости от формы выражения согласия лица на оказание содействия* оно может осуществляться на контрактной и бесконтрактной основах.

Каждый из названных видов содействия имеет определенные разновидности (подвиды). С учетом применения иных критериев классификации могут быть определены и другие виды (подвиды) содействия граждан органам внутренних дел.

Наиболее часто в специальной литературе встречается классификация видов содействия граждан органам внутренних дел по совокупности двух из ряда вышеперечисленных критериев: наличия у ОВД сведений о содействующем лице и степени сохранения в тайне сведений о факте оказания органам внутренних дел содействия. К данным видам содействия граждан органам внутренних относят: гласное, негласное и анонимное.

Гласное содействие граждан органам внутренних дел используется при подготовке или проведении гласных, а также иных оперативно-разыскных мероприятий, не требующих соблюдения особой конспирации, и результаты которых в дальнейшем могут быть преданы гласности, а лица, участвовавшие в их осуществлении, при необходимости допрошены в качестве свидетелей (проверочные закупки, наведение справок, наблюдение и т. д.). Однако до непосредственной реализации полученных результатов в уголовном процессе предание гласности факта содействия того или иного лица в подготовке или проведении таких мероприятий по тактическим соображениям следует сохранять в тайне.

В отдельных случаях (например, при использовании лица в качестве специалиста для проведения оперативно-разыскного мероприятия «Исследование предметов и документов») органы внутренних дел с лицами, оказывающими им гласное содействие, могут заключать контракты, предусматривающие выплату им денежного вознаграждения за оказанные услуги.

К основным подвидам гласного содействия граждан органам внутренних дел относятся:

– внештатные сотрудники;

– члены общественных формирований (добровольные народные дружины, молодежные отряды, бригады содействия полиции, кинологические отряды помощников полиции и т. д.);

– специалисты;

– иные граждане, оказывающие помощь в выполнении задач ОВД.

Негласное (конфиденциальное) содействие граждан органам внутренних дел – содействие, при котором сведения о лицах, содействующих этим органам, и об их участии в подготовке или проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также в решении оперативно-тактических задач сохраняются в тайне и не подлежат огласке.

Необходимость обеспечения конфиденциальности содействия граждан органам внутренних дел обусловливается характером противоправных деяний, в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии которых используется такое содействие. Преимущественно это тяжкие и особо тяжкие преступления, подготавливаемые и совершаемые преступными группами (нередко организованными), тщательно скрывающими свои намерения и действия, проявляющими дерзость, жестокость и т. д.

Участие в оперативно-разыскных мероприятиях, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие таких преступлений и изобличение лиц, причастных к их подготовке и совершению, зачастую ставит под угрозу жизнь, здоровье и имущество как самих граждан, оказывающих содействие этим органам, так и членов их семей и близких. Преступники часто проводят свои «контрразведывательные действия», стремятся выявить лиц, содействующих органам внутренних дел – все это и предопределяет потребность в обеспечении конфиденциальности содействия граждан названным органам.

Конфиденциальность содействия устанавливается по желанию лиц, выразивших согласие на привлечение их к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий либо на иное участие в решении оперативно-тактических задач. Они сами выступают инициаторами установления таких (конфиденциальных) отношений с органами внутренних дел, руководствуясь различными мотивами, обусловливающими негласность оказываемого содействия. К ним, в частности, могут относиться: опасение преследования и мести; стремление скрыть от других граждан свое участие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии преступлений, розыске скрывшихся преступников и решении иных оперативно-тактических задач; нежелание участвовать в уголовном процессе и т. д.

Негласность (конфиденциальность) содействия граждан органам внутренних дел может устанавливаться не только по желанию лиц, привлекаемых к нему, но и по предложению должностных лиц названных органов. Такое решение предопределяется, как правило, тактическими соображениями и необходимостью обеспечения без-

опасности граждан, привлекаемых к содействию. Негласность содействия обеспечивается предписаниями ФЗ «Об ОРД», их выполнением, а также применением ряда мер, предусмотренных этим правовым актом и нормативными документами МВД России.

Надежной гарантией обеспечения конфиденциальности содействия граждан органам внутренних дел и сохранения государственной тайны является соблюдение этими органами предусмотренных ФЗ «Об ОРД» принципа и правил конспирации при осуществлении ими оперативно-разыскной деятельности[1]. Крайне важное значение в этом аспекте имеет выполнение лицами, оказывающими негласное содействие, их обязанности «сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-разыскных мероприятий» (ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД»).

Негласное содействие граждан органам внутренних дел по сути своей заключается в установлении личностных отношений сотрудника оперативного подразделения с гражданином на основе особого психологического взаимопонимания и, как правило, доверительности между ними. В отдельных случаях (например, при предоставлении жилища или иных помещений для наблюдения за лицами и другими объектами, представляющими оперативный интерес) с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, могут заключаться контракты, в том числе с установлением фиксированного денежного вознаграждения за оказанные услуги.

Анонимное содействие – это содействие, при котором лицо, предоставляющее органам внутренних дел оперативно-значимую информацию, не раскрывает сотрудникам этих органов какие-либо сведения о себе. Оно не хочет, чтобы о нем стало известно другим лицам как о носителе этих сведений и потому действует анонимно, не желая в дальнейшем участвовать в уголовном процессе.

Анонимное содействие может быть оказано гражданами путем передачи ими органам внутренних дел сведений в письменной форме, по телефону, по Интернету, в процессе непосредственного общения (при встрече) с сотрудниками этих органов, а также иным путем. Поступившая информация регистрируется, проверяется и в зависимости от результатов проверки принимается соответствующее решение. В отдельно оговоренных случаях лицу, оказавшему анонимное содействие органам внутренних дел, выплачивается вознаграждение. Алго-

[1] Подробнее специальные меры, гарантирующие конфиденциальность содействия органам внутренних дел, регламентируются ведомственными нормативными актами.

ритм действий по приему и проверке анонимной информации, а также выдаче вознаграждений за предоставление оперативно-значимых сведений прописан в ведомственных нормативных актах.

Для всех видов содействия, как самостоятельного института теории и практики оперативно-разыскной деятельности ОВД, имеются общие и типичные черты, раскрывающие в своей совокупности его сущность, условия применения и иные «параметры».

К *общим чертам содействия* граждан органам внутренних дел относятся:

– социальная обусловленность;
– исключительность;
– нормативно-правовой характер;
– морально-этический характер;
– индивидуальность;
– добровольное согласие лица;
– обоюдное согласие лица и органа внутренних дел;
– мотивация содействия;
– форма выражения согласия.

Рассмотрим каждую из них отдельно.

Содействие граждан органам внутренних дел носит *социально обусловленный характер.* Объективная необходимость такого содействия во многом предопределяется теми же причинами, которое обусловливают оперативно-разыскную деятельность органов внутренних дел в целом.

Опыт борьбы с преступностью убедительно свидетельствует, что выявление противоправных деяний, их предупреждение, пресечение и раскрытие, розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, а также эффективное решение других оперативно-тактических задач зачастую становятся возможными только при активном участии в этой работе граждан, оказывающих органам внутренних дел содействие на гласной и конфиденциальной основах.

Лица, оказывающие такое содействие, как отмечено выше, могут привлекаться к подготовке и проведению различных оперативно-разыскных мероприятий (наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), а также выполнять иные действия, способствующие решению задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Граждане, содействующие органам внутренних дел, привлекаются в целях: выявления лиц, фактов и обстоятельств, представляющих для названных органов оперативный интерес; для получения оперативно-значимой информации, имеющей значение для предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний, розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести; оказания положительного воздействия на граждан, замышляющих и подготавливающих преступления; склонения их к отказу от преступных намерений и действий. Они оказывают помощь в установлении и изучении обстоятельств, способствующих совершению противоправных посягательств, помогают в получении сведений о преступных связях лиц, состоящих на учете, об используемых преступниками орудиях, совершаемых ими деяниях и т. д.

Особую роль играют лица, оказывающие органам внутренних дел содействие на конфиденциальной (негласной) основе. Будучи специально подготовленными, действуя под руководством оперативных сотрудников и проявляя с учетом складывающейся обстановки разумную инициативу, негласные сотрудники могут:

– по образу жизни и поведению обнаруживать лиц, представляющих для органов внутренних дел оперативный интерес, устанавливать с ними знакомство, входить к ним в доверие;

– развивая и используя сложившиеся доверительные отношения и завоеванный авторитет, проникать в законспирированные преступные формирования и «наблюдать их изнутри»;

– устанавливать круг их участников, роль каждого из них, выявлять характер действий по подготовке или совершению противоправных деяний, лиц, участвующих в них, а также преступные намерения всей группы либо отдельных ее членов;

– выявлять лиц, могущих быть свидетелями по уголовным делам, обнаруживать предметы, документы и иные объекты-носители доказательственной информации;

– устанавливать места укрытия и каналы сбыта похищенного имущества и иных ценностей, приобретенных преступным путем;

– участвовать в проверке оперативно-разыскных и следственных версий по делам о нераскрытых преступлениях, в том числе о посягательствах, в совершении которых подозреваются определенные лица;

– решать другие задачи.

Другой характерной чертой содействия граждан органам внутренних дел является его *исключительность*. Такое содействие может

и должно использоваться только в целях борьбы с преступностью, для решения задач оперативно-разыскной деятельности, сформулированных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД» и входящих в компетенцию этих органов. Лицам, оказывающим содействие, запрещается давать задания и поручения, выходящие за пределы таких полномочий.

Содействие граждан органам внутренних дел носит *нормативно-правовой характер.* Оно имеет свою правовую основу, которую составляет совокупность норм, содержащихся в законах и других нормативных актах, правил, предписаний, регулирующих организацию и использование такого содействия[1]. Например, ФЗ «Об ОРД» содержит ряд норм, регулирующих социальную и правовую защиту негласных сотрудников органов внутренних дел и других лиц, оказывающих этим органам помощь в решении задач по борьбе с преступностью. Поскольку эти нормы определяют обязанности указанных органов, они должны ими учитываться при организации и использовании содействия граждан. Исходя из предписаний ФЗ «Об ОРД», органы внутренних дел в процессе осуществления конфиденциального содействия с гражданами обязаны:

– создавать необходимые условия, надежно обеспечивающие конфиденциальность отношений лиц, оказывающих органам внутренних дел содействие на негласной основе;

– соблюдать неуклонно принцип и правила конспирации при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий, связанных с использованием лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел;

– выполнять свои обязательства, предусмотренные контрактом, заключенным с каждым негласным сотрудником, а также данных ими другим лицам, привлекаемым к оказанию содействия;

– принимать необходимые меры по предотвращению противоправных действий, направленных на жизнь, здоровье или имущество лиц, оказывающих содействие, членов их семей и близких, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации;

– принимать при наличии предусмотренных законодательством Российской Федерации условий меры по смягчению приговора, грозящего конфиденту в случае признания его виновным в совершении преступления, или по освобождению его от уголовной ответственности;

[1] Более подробно они будут рассмотрены во втором параграфе шестой главы.

– выдавать конфидентам органов внутренних дел и другим лицам, оказывающим этим органам содействие в решении задач по борьбе с преступностью, вознаграждения и другие выплаты;

– принимать иные меры по обеспечению предусмотренной законодательством Российской Федерации социальной и правовой защиты лиц, оказывающих этим органам содействие в решении задач по борьбе с преступностью.

Содействию граждан органам внутренних дел присущ *морально-этический характер*, который предопределяется целями такого содействия, его объективной необходимостью и социальной значимостью в современных условиях. Использование содействия для охраны личности, защиты ее жизни и здоровья, прав, свобод и собственности от преступных посягательств, защиты интересов государства и общества, с этической точки зрения, вполне оправданно и морально.

Использование помощи граждан в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий, в решении оперативно-тактических задач предписывается нормами действующего оперативно-разыскного и иного законодательства. В законе же, как акте высшей юридической силы, содержится, согласно одной из концепций права, и высшая целесообразность, и, вместе с тем, высшая мораль. Следовательно, и использование содействия граждан органам внутренних дел и его практическое применение в целях борьбы с преступностью моральны, прежде всего, потому, что предусматриваются действующим законодательством и направлены на охрану прав и свобод законопослушных слоев населения.

К оказанию содействия органам внутренних дел (к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий, а также к решению иных оперативно-тактических задач) лица могут привлекаться только *индивидуально*. «Групповая форма содействия» как таковая недопустима. «Коллективы трудящихся» к нему не могут быть привлечены. Однако это не исключает мероприятий, в подготовке или проведении которых одновременно участвуют несколько лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел (проверочные закупки, наблюдение и т. д.). Но и в этих случаях каждое лицо выступает как индивидуум в качестве отдельного субъекта таких мероприятий.

Одним из обязательных условий содействия граждан органам внутренних дел является *согласие лица* на его привлечение к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий и использование для решения оперативно-тактических задач. Во всех случаях оно должно быть добровольным. Для получения такого согласия при

привлечении гражданина к содействию и в последующей работе с ним категорически запрещается применять насилие, использовать иные незаконные методы и способы воздействия на лицо (шантаж, запугивание, угроза огласки интимных сведений, дача заведомо невыполнимых обещаний и т. д.), нельзя унижать его честь и достоинство.

Статьей 17 ФЗ «Об ОРД» официально закреплена возможность реализации гражданами их конституционных прав на защиту от противоправных посягательств путем оказания органам внутренних дел содействия в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий и решении задач по борьбе с преступностью. Таким образом, законодатель признал социальную значимость и необходимость такого содействия. Однако это не означает обязательную реализацию названного права граждан во всех случаях изъявления ими такого желания. Для этого должно еще быть согласие органа внутренних дел на привлечение их к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий, а там, где это необходимо, на установление с этими лицами отношения сотрудничества. Решение данного вопроса – прерогатива органов внутренних дел. Именно им предоставлено право устанавливать названные отношения. Следовательно, фактическая реализация права граждан на участие в подготовке или проведении оперативно-разыскных мероприятий и на оказание иного содействия возможна только при *обоюдном согласии органов внутренних дел и лиц, изъявивших желание оказывать этим органам помощь.*

Согласие лица на оказание содействия органам внутренних дел может предопределяться *различными мотивами*. К ним, в частности, могут быть отнесены:

– стремление к справедливости;

– добровольное желание (основанное на идеологических и моральных убеждениях и чувстве долга) помочь органам внутренних дел в решении задач по борьбе с преступностью;

– сострадание и жалость к лицам, пострадавшим от противоправных посягательств;

– внутреннее расположение и чувство благодарности по отношению к органам внутренних дел в целом или к отдельным их сотрудникам;

– личная неприязнь к конкретным лицам из криминальной среды, в том числе желание отомстить им за что-либо или с помощью органов внутренних дел «разобраться с конкурентами»;

– чувство зависти;

– материальная заинтересованность;

– желание лица, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, воспользоваться предусмотренной законом возможностью освобождения от уголовной ответственности в случае привлечения его к сотрудничеству с органами внутренних дел, активного способствования раскрытию преступлений, возмещения нанесенного ущерба или заглаживания иным образом причиненного вреда;

– надежда на смягчение наказания за совершенное преступление и на улучшение условий содержания в учреждениях, исполняющих наказания, и т. д.

Мотивы содействия граждан органам внутренних дел в известной степени могут обуславливать выбор вида содействия.

Согласие лица может выражаться как в устной, так и в письменной (контракт) форме.

Заключение контракта[1] допускается с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. Контракт может быть заключен только с дееспособным лицом, т. е. с гражданином, способным своими действиями приобретать права и создавать юридические обязанности, а также нести определенную ответственность.

Установление отношений конфиденциального сотрудничества по контракту допустимо не только с гражданами России, которые стали таковыми в соответствии с российским законодательством, но и со всеми другими физическими лицами. Ими могут быть иностранцы, т. е. граждане или подданные иностранного государства; лица без гражданства, т. е. лица, не имеющие гражданства России или другого государства (апатриды – лица, утратившие права гражданства в одном государстве и не приобретшие их в другом); лица с двойным гражданством, т. е. лица, одновременно являющиеся гражданами двух и более государств (бипатриды). Указанные лица могут находиться на территории России как постоянно, так и временно.

Вместе с тем, ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» запрещено органам внутренних дел использовать конфиденциальное содействие по контракту довольно многочисленной группы лиц. К ним относятся: депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные

[1] Контракт (от лат. contractus) – то же, что договор; договор в гражданском праве – соглашение двух или более лиц об установлении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

представители официально зарегистрированных религиозных объединений. Перечень лиц, с которыми не могут быть заключены контракты, является исчерпывающим. Из него видно, что предусмотренный ФЗ «Об ОРД» запрет распространяется на выборных представителей законодательной и судебной властей и государственных органов всех уровней, а также на лиц, обладающих в силу своих служебных обязанностей информацией «профессионального» свойства. Под него подпадают только граждане, наделенные в установленном порядке определенными полномочиями. На лиц же, не имеющих их (вышедших на пенсию, отставников и т. д.), такое вето не распространяется. Следовательно, они могут быть привлечены к оказанию содействия органам внутренних дел на контрактной основе.

Кроме того, данное положение ФЗ «Об ОРД» не исключает возможность использования таких лиц в решении задач по борьбе с преступностью в иных формах. Они могут быть привлечены к оказанию содействия названным органам (в том числе конфиденциального) на бесконтрактной основе.

§ 2. Нормативно-правовое обеспечение содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел

Эффективность содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел во многом зависит от наличия и состояния его правовой основы. В то же время по совокупности признаков правовая основа содействия граждан существенным образом отличается от правовой основы оперативно-разыскной деятельности в целом. Выделим эти признаки.

Содействие граждан – неотъемлемая часть ОРД. В рассматриваемом контексте данный вид деятельности, с одной стороны, находится как бы под оболочкой правовой основы ОРД, с другой – обладая относительной самостоятельностью, имеет свою собственную правовую основу, т. е. совокупность законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе подготовки или проведения оперативно-разыскных мероприятий с привлечением отдельных граждан, содействующих оперативным подразделениям ОВД. Причем речь идет о системе нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере содействия.

Институциональный характер содействия. Среди множества институтов в теории ОРД ОВД институту содействия граждан оперативным подразделениям ОВД отводится значительное место. Институт содействия, получив законодательное закрепление, совершенствуется на фоне развития оперативно-разыскного законодательства. Пробелы и просчеты, имеющие место в законодательстве, предопределяют необходимость внесения изменений и дополнений как в ФЗ «Об ОРД», так и в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство. Механизм реализации ряда норм, связанных с содействием граждан, пока что отсутствует. Отсюда возникают противоречия между упомянутыми законодательствами.

Легитимность содействия граждан. С принятием оперативно-разыскного законодательства законодатель счел необходимым закрепить участие граждан в разработке и проведении оперативно-разыскных мероприятий, ибо в противном случае личность и интересы этой категории граждан защищать было бы гораздо сложнее, хотя и в настоящее время не все вопросы разрешены.

Отнесение граждан, изъявивших желание оказать содействие оперативным подразделениям ОВД, к числу сил ОРД. В теории ОРД ОВД различают силы, средства, формы, методы и мероприятия. В свою очередь, каждый из них, в содержательном плане, состоит из множества частей. Так, помимо органов и сотрудников, к силам ОРД относятся и граждане, оказывающие содействие, которые, как и другие силы, не остались вне правовой охраны. В то же время пока что не нашли законодательного закрепления средства, формы и методы ОРД. В этом плане содействие граждан находится в более выгодном положении, нежели указанные составные части ОРД.

Непосредственная урегулированность правоотношений, возникающих в сфере содействия граждан. В настоящее время, несмотря на моральное осуждение со стороны отдельных граждан действий лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям ОВД, в ФЗ «Об ОРД» содействию граждан отведена специальная глава (IV). Наличие законодательно закрепленных на этот счет норм создает предпосылку для отпора от нападок и гонений. Правовая защита содействующих граждан положила конец всему такому превратному о них представлению. Обеспечение надежной защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства объективно диктует необходимость привлечения граждан к содействию. Многолетняя практика убедительно показала, что успешное решение названной задачи немыслимо без их помощи.

Строго целевое назначение содействия. Законодатель, предоставляя оперативным подразделениям ОВД возможность привлечения граждан к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий, одновременно определил цель их использования – борьба с преступностью. В иных целях ФЗ «Об ОРД» категорически запрещает прибегать к помощи названной категории граждан.

Следует отметить, что указанные выше обстоятельства в условиях осложнения криминогенной обстановки постоянно находятся в центре внимания ученых в области теории ОРД ОВД. Поскольку на основе обобщения практики деятельности оперативных подразделений, использующих возможности содействия граждан, осуществляется разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по преодолению противодействия со стороны «противника». Научное осмысление складывающейся ситуации с целью поиска наиболее действенных мер по ее стабилизации, в том числе путем привлечения граждан к содействию, вывело институт содействия на качественно новый уровень его развития.

Правовую основу содействия граждан, как и в целом оперативно-разыскной деятельности, составляет совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой основы содействия граждан, ибо они пронизывают все нормы Основного закона – Конституции РФ. Так, например, Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) устанавливают, гарантируют и защищают основные права и свободы человека. В случае их нарушения любой гражданин, в том числе оказывающий оперативным подразделениям ОВД содействие, вправе потребовать от уполномоченных на то органов исправления. Ограничение прав и свобод человека и гражданина, как исключение из общих правил, возможно только в судебном порядке. Одновременно у гражданина сохраняется гарантия права на судебную защиту. В соответствии с международными актами в Российской Федерации законодательно закреплено положение о том, что граждане могут привлекаться к содействию только на добровольной основе, т. е. по их волеизъявлению.

Конституция РФ имеет самое непосредственное отношение к защите законных прав и интересов личности, общества и государства

от преступных посягательств. Законодатель, реализуя в ФЗ «Об ОРД» конституционные положения, предусмотрел специальную норму, посвященную социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (ст. 18). Общая посылка в ней такова: лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, находятся под защитой государства, которое обеспечивает гарантии их безопасности.

Из числа кодифицированных федеральных законов следует особо выделить Уголовный кодекс РФ, нормы которого предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности и от наказания (раздел IV), при реализации положений ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», которая гласит: «Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации»[1].

Среди законодательных актов федерального уровня центральное место занимает Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку он регулирует весь спектр отношений, возникающих в рамках содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Данным вопросам законодатель посвятил целую главу, включив в нее две статьи: ст. 17 «Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД» и ст. 18 «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД». Рассматривая содействие граждан (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»), законодатель не дает определение этому понятию, он лишь закрепляет условия и требования, предъявляемые к содействию. При этом предусматривает привлечение отдельных граждан с их согласия к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия.

[1] Следует признать, что рассматриваемые нормы УК РФ требуют своего развития, ибо при их применении на практике возникают серьезные трудности, связанные с освобождением лица, сотрудничавшего с оперативным подразделением ОВД на конфиденциальной основе, от уголовной ответственности. Наличие множества условий для освобождения от уголовной ответственности, например, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), чаще всего ставит под сомнение реальную возможность применения данной нормы.

Не менее важное значение в плане содействия граждан имеет Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, в котором в исчерпывающий перечень сведений, составляющих государственную тайну, наряду с другими данными, включены сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-разыскную деятельность. Рассматриваемый Закон предусматривает целый комплекс мер по защите государственной тайны (раздел VI), в том числе установление ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о государственной тайне[1].

Вопросы, связанные с содействием граждан, как отмечалось выше, нашли свое отражение и в п. 34 ст. 13 ФЗ «О полиции». Так, полиция, являясь составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, при выполнении возложенных на нее функций, наделена правами: «привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы)».

В регулировании отношений в сфере содействия граждан органам внутренних дел опосредованная роль принадлежит указам (распоряжениям) Президента РФ и постановлениям (распоряжениям) Правительства РФ, которые детализируют отдельные положения фе-

[1] Следует обратить внимание на увлеченность отдельных специалистов ОВД, несмотря на существующие запреты и ограничения, раскрыть в своих работах для широкой общественности отдельные закрытые вопросы, связанные с тактикой осуществления оперативными подразделениями ОВД конфиденциального содействия с лицами. См., например: Магомедов М.М. Правовые и организационные проблемы деятельности МВД по Республике Дагестан по противодействию экстремизму: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. На наш взгляд, подобные вольности недопустивы, ибо они крайне отрицательно сказываются не только на качестве осуществления оперативно-разыскных мероприятий, но и подвергают реальной угрозе расшифровки конкретных лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

деральных законов и обеспечивают их реализацию в практической деятельности. Это касается финансового обеспечения и защиты прав лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам[1]. Значительная часть правовых актов, регламентирующих отношения сотрудничества лица с органами внутренних дел, лежит в сфере ведомственного и межведомственного нормативного регулирования[2].

Согласно ст. 13, 15 ФЗ «Об ОРД» оперативным подразделениям ОВД предоставлено право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе, но законодатель не конкретизирует, какие именно подразделения наделены этим правом. Перечень таких подразделений системы МВД России утвержден приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России»[3]. Так, из одиннадцати оперативных подразделений органов внутренних дел только девять наделены полномочиями привлекать отдельных граждан с их согласия к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия, а именно:

1) подразделения уголовного розыска;

2) подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;

3) подразделения собственной безопасности;

4) подразделения по противодействию экстремизму;

5) подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;

6) подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;

7) оперативно-поисковые подразделения;

8) подразделения специальных технических мероприятий;

---

[1] См., например: О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне: распоряжение Президента РФ от 16.04.2005 № 151-рп // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 17, ст. 1547; О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета: постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 890 // Рос. газ. 2005. 14 янв.

[2] В основном нормативные акты данной категории носят закрытый характер, поэтому остановимся только на тех из них, которые имеют открытый доступ.

[3] Рос. газ. 2012. 3 авг.

9) межрегиональные оперативно-разыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне.

Помимо перечня оперативных подразделений, рассматриваемый акт устанавливает положение, согласно которому определен круг руководителей, от которых во многом зависит надлежащая организация содействия граждан оперативным подразделениям ОВД, последние не только осуществляют контроль, учет и оценку деятельности подчиненных им сотрудников по привлечению граждан к содействию, но и сами (при необходимости) непосредственно осуществляют эту работу.

Нормативные правовые акты, принятые Генеральной прокуратурой РФ и регулирующие прокурорский надзор за ОРД, также имеют отношение к содействию граждан. В частности, ч. 3 ст. 21 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что Генеральному прокурору РФ и уполномоченным им прокурорам, осуществляющим надзор за ОРД, не представляются сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе. Такие сведения могут быть представлены лишь с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

В настоящее время порядок организации прокурорского надзора за ОРД определен приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности». Генеральный прокурор требует от уполномоченных прокуроров при реализации ими надзорных полномочий также проверять при наличии жалоб граждан законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Одновременно он напоминает, чтобы при осуществлении надзора сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, прокурору должны представляться только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Факт привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе при определенных условиях (жалоба от такого лица) может также быть предметом прокурорского надзора. В остальных случаях

на сегодняшний день рассматриваемая область деятельности проверке не подлежит.

Среди межведомственных нормативных правовых актов, имеющих непосредственное отношение к ОРД, включая содействие, Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68, которая упорядочивает складывающиеся правоотношения при передаче результатов ОРД. Сведения о фактах совершения преступлений и лицах, причастных к ним, могут быть получены и от граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям ОВД, и они вполне могут стать результатом ОРД. Рассекречивать данные об источниках получения таких сведений можно лишь с их согласия.

Среди видов содействия органам внутренних дел, как уже отмечалось ранее, наиболее значимым в настоящее время выступает гласное содействие, ибо в последнее время МВД России активно принимает меры по переходу к оценке деятельности ОВД самим населением. Отсюда установление его доверия (в том числе посредством привлечения отдельных граждан к сотрудничеству) – первоочередная задача для ОВД всех уровней.

Одной из таких форм участия граждан в правоохранительной деятельности органов внутренних дел является внештатное сотрудничество, предусмотренное Инструкцией по организации деятельности внештатных сотрудников полиции[1]. Согласно этому документу внештатными сотрудниками полиции являются граждане, изъявившие желание оказывать помощь полиции и привлекаемые к сотрудничеству на добровольной, гласной и безвозмездной основе. Они привлекаются к сотрудничеству в целях защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения и пресечения преступлений, а также административных правонарушений, розыска лиц, обеспечения правопорядка в общественных местах, обеспечения безопасности дорожного движения, осуществления экспертно-криминалистической деятельности.

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД России от 10 янв. 2012 г. № 8 // Рос. газ. 2012. 20 апр.

Упорядочение деятельности внештатных сотрудников полиции создает необходимую правовую предпосылку для надлежащей ее организации.

При решении оперативно-тактических задач (получение оперативно-значимой информации, закрепление и фиксация необходимых данных, пресечение преступлений и т. п.) сотрудники оперативных подразделений могут привлекать к оказанию им помощи представителей общественности. Они, как правило, привлекаются к проведению таких оперативно-разыскных мероприятий, как проверочная закупка, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент и других в целях удостоверения факта проводимого мероприятия. В результате при проведении последующих уголовно-процессуальных действий они могут выступать в качестве свидетелей.

Глава 7. Организационно-тактические формы оперативно-разыскной деятельности

В соответствии с ФЗ «Об ОРД» и ФЗ «О полиции»[1] на оперативные подразделения в числе основных задач возложена и обязанность выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать преступления, добывать информацию для целей борьбы с преступностью, осуществлять розыск различных категорий лиц, поиск имущества, подлежащего конфискации, и др. Таким образом, с содержательной стороны ОРД представляет собой процесс осуществления поисковых мероприятий, направленных на выявление данных, имеющих значение для обнаружения преступлений, их предупреждения, своевременного пресечения и раскрытия, добывания информации для защиты интересов государства, что и является главным и основным в деятельности оперативных служб.

Многолетней теорией и практикой ОРД при осуществлении борьбы с преступностью выработано несколько основных направлений (форм) оперативной работы, исходя из возложенных на оперативные службы задач, а именно:

1) выявление (поиск) первичных оперативно-разыскных данных;
2) оперативно-разыскное предупреждение преступлений;
3) оперативная разработка;
4) оперативно-разыскное обеспечение (сопровождение) предварительного расследования уголовных дел.

Конечно, следует иметь в виду, что такое деление содержательной стороны оперативно-разыскной деятельности на ее основные направления (организационно-тактические формы) в определенной степени носит условный характер. Однако такой подход является наиболее устоявшимся в специальной литературе[2].

[1] См. ст. 1, 2 ФЗ «Об ОРД»; пп. 1–4, 10 ст. 2 ФЗ «О полиции».

[2] См., например: Рабочая программа по курсу «Основы ОРД». М.: Академия управления МВД России, 2014.

§ 1. Выявление (поиск) первичных оперативно-разыскных данных

Одним из важнейших направлений оперативно-разыскной деятельности, обеспечивающих эффективное предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, является своевременное выявление ранее неизвестных данных, касающихся различных категорий лиц, представляющих оперативный интерес, фактов их противоправного поведения, сведений, которые могут стать доказательствами виновности преступной деятельности таких лиц, а также причин и условий, способствующих их преступной деятельности.

Анализ состояния практики борьбы с преступностью показывает, что результативность борьбы с преступностью в значительной мере обусловлена упущениями в организации и осуществлении работы по своевременному выявлению первичных (ранее неизвестных правоохранительным органам) сведений о фактах совершения преступлений, лицах, их замышляющих, подготавливающих, скрывающихся от наказания за содеянное.

Для уяснения сущности рассматриваемых вопросов нужно обратиться к некоторым положениям теории уголовного процесса, оперативно-разыскной деятельности, криминалистики, науки управления и других отраслей знания, которые рассматривают проблемы правоохранительной работы.

Анализ норм УПК РФ показывает, что такая уголовно-процессуальная задача, как обнаружение преступлений и совершивших их лиц, содержится в Кодексе. Так, в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, регулирующей вопросы осуществления уголовного преследования, закреплено положение, что прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

В ч. 4 ст. 157 УПК РФ закреплено, что в случаях направления руководителю следственного органа уже возбужденного уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, на орган дознания возлагается обязанность принимать разыскные и оперативно-разыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

После приостановления предварительного следствия, когда не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого

(п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), следователь также обязан принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, и его розыску (ч. 2 ст. 209 УПК РФ).

В свою очередь, решение этих сложных задач сопряжено с необходимостью планомерного и постоянного осуществления уполномоченными на то органами и должностными лицами целого комплекса мероприятий поискового характера. Последние должны охватывать своим содержанием выявление не только сведений о совершенных преступлениях либо об их подготовке, но и данных о лицах, к ним причастных, местонахождении оружия и иных орудий, которые были использованы преступниками, а также обнаружение похищенного, установление местонахождения скрывавшихся преступников и т. п.

В соответствии с положениями названного ФЗ «Об ОРД» оперативно-разыскная деятельность с содержательной стороны как раз и представляет собой процесс осуществления поисковых мероприятий, а именно:

– выявление (поиск) первичных данных, имеющих значение для борьбы с преступностью, включая обнаружение самих фактов совершения преступления и причастных к ним лиц;

– предупреждение и пресечение преступлений;

– раскрытие преступлений;

– розыск преступников и иных лиц;

– добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

– поиск имущества, подлежащего возможной конфискации.

Из вышеизложенного следует, что обнаружение преступлений и лиц, их совершивших либо подготавливающих, составляет основу оперативно-разыскной деятельности и является необходимым условием успешного решения ее задач. В теории оперативно-разыскной деятельности осуществление поиска первичной информации, касающейся совершенных и подготавливаемых преступлений и лиц, к ним причастных, и рассматривается в рамках одной из ее организационно-тактических форм (направлений) оперативной работы, называемой в специальной литературе по разному: «выявление первичных оперативно-разыскных данных», «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес», «поиск первичной оперативно-разыскной информации» и т. п.

Несмотря на некоторые различия в терминах, определяющих указанное направление деятельности ***по выявлению первичных опера-***

тивно-разыскных данных, в своей основе это понятие включает комплекс оперативно-разыскных и иных мероприятий по получению ранее не известных и представляющих оперативный интерес первичных сведений о лицах и фактах, могущих иметь отношение к криминальным событиям, их проверке и принятию решения в целях предотвращения, раскрытия преступлений и розыска лиц, поиска похищенного и решения иных задач оперативно-разыскной деятельности.

Содержание процесса выявления этого вида данных слагается из следующих последовательных этапов деятельности: получение первичных сведений; их проверка; принятие решения по результатам проверки. Каждому из указанных этапов соответствует определенная деятельность сотрудников оперативных подразделений полиции, например, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, по борьбе с экстремизмом и других оперативных служб.

Следует иметь в виду, что поиск первичных оперативно-разыскных данных – это своего рода фундамент ОРД, без которого нельзя решать ее задачи. Характерной чертой такого поиска является то, что он должен осуществляться как с учетом факторов совершенных и зарегистрированных преступлений, так и вне зависимости от этого, так как существует латентность преступности и необходимость ее предупреждения. Деятельность по обнаружению первичных данных требует, прежде всего, четкого ее организационного обеспечения.

В числе общих организационных условий, обеспечивающих эффективность осуществления поисковых мер по выявлению первичных данных следует назвать:

– хорошо налаженное информационное обеспечение каждого подразделения о лицах, склонных к совершению преступлений и фактах, требующих повышенного внимания со стороны оперативных служб, если они свидетельствуют о возможных криминальных событиях;

– качественное планирование этого направления деятельности;

– комплексное использование оперативно-разыскных сил, средств и методов при осуществлении такой работы, а также возможностей всех субъектов ОРД (оперативных служб и подразделений органов внутренних дел, ФСБ, Таможенной службы и др.) в поисковой работе;

– организующую роль руководителей оперативных подразделений;

– должный контроль со стороны вышестоящих оперативных служб и подразделений над нижестоящими, а также оказание последним практической помощи по осуществлению поисковых мер.

Основной силой, выполняющей задачи по выявлению первичных оперативно-разыскных данных, а следовательно, и субъектом такого поиска является в первую очередь непосредственно личный состав оперативных служб. Кроме того, к этой работе должны привлекаться сотрудники других служб и подразделений (дознания, следствия, участковые уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних и другие сотрудники полиции охраны общественного порядка, в особенности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников и центров временного содержания правонарушителей и т. д.). Наиболее активную и результативную помощь в этой работе могут оказать внештатные сотрудники полиции и граждане, содействующие оперативным службам на гласной и конфиденциальной основе. Для поиска таких сведений используются оперативно-разыскные и криминалистические учеты, оперативно-технические и криминалистические средства, информационно-поисковые системы, а также все оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Все это свидетельствует о том, что содержание деятельности по осуществлению названного вида оперативной работы имеет комплексный характер. По сути дела, на руководителей оперативных подразделений возлагается задача наладить и постоянно поддерживать в эффективном рабочем состоянии в подчиненном подразделении своеобразный четко работающий «конвейер» сбора информации, носящей криминальный характер либо связанной с криминальными событиями, ее накопления.

Цели поиска рассматриваемой информации определяются в значительной мере функциями того или иного оперативного подразделения. Так, например, для подразделений уголовного розыска целью поиска информации о лицах и фактах является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений общеуголовного характера, отнесенных к их компетенции, розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, пропавших без вести и т. п., для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции – выявление и раскрытие хищений, должностных и других преступлений в сфере экономической деятельности. Подразделения по противодействию экстремизму осуществляют поиск информации, касающейся подготовки и совершения преступлений экстремистской и террористической направленности. Общими для всех оперативных подразделений целями в поисковой работе являются выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Объекты поиска. В широком смысле выявление первичных данных предполагает обнаружение ранее неизвестной правоохранительным органам информации, имеющей значение для борьбы с преступностью. С содержательной стороны деятельность по выявлению предполагает обнаружение первичных сведений (данных) о подготовке или совершении преступлений, в данное время неизвестных органам внутренних дел, и о лицах, не состоящих на оперативно-разыскном и профилактическом учетах, однако являющихся носителями информации, касающейся криминальных явлений. Таким образом, объектами поиска являются лица, в отношении которых оперативные службы еще не располагают сведениями об их преступных намерениях и действиях либо об их какой-либо причастности к преступлению, а также не известные органам внутренних дел факты, указывающие на возможно совершенные преступления или на обстоятельства их совершения.

Рассмотрим круг лиц, представляющих оперативный интерес для организации работы по их выявлению. В их число входят лица, намеревающиеся совершить преступление, формирующие в этих целях преступные группы, подготавливающие объекты преступного посягательства, оружие и орудия для совершения преступлений, а также лица, их совершившие.

Практика оперативно-разыскной деятельности позволяет конкретизировать следующие категории (группы) лиц, представляющих оперативный интерес, в отношении которых оперативные подразделения должны вести повседневную поисковую работу:

– лица, имеющие непосредственное отношение к совершенным преступлениям;

– лица, намеревающиеся совершить преступления;

– лица, от которых можно ожидать совершения преступлений (ранее судимых за умышленные преступления и не вставшие на путь исправления, ведущие антиобщественный образ жизни, потребляющие без назначения врача наркотические вещества и т. п.)

Кроме того, практика показывает, что для оперативных служб представляют оперативный интерес лица с психическими отклонениями, систематически злоупотребляющие спиртными напитками, располагающие сведениями о фактах, относящихся к событию преступления, и др.

К иным сведениям, которые представляют оперативный интерес и являются объектами поиска, относятся, прежде всего, события преступлений. Это обусловлено наличием: во-первых, латентной пре-

ступности; во-вторых, замаскированных преступлений; в-третьих, случаями умышленного сокрытия преступлений от учета должностными лицами правоохранительных органов.

Существование латентной преступности объясняется, как известно, тем, что в ряде случаев лица, ставшие жертвами разбойных нападений, грабежей, мошенничества, карманных (квартирных) краж, изнасилований и мужеложства, по различным мотивам не обращаются в органы внутренних дел с заявлениями о совершенных в отношении их преступлениях.

К числу наиболее распространенных замаскированных преступлений следует отнести хищения, совершенные материально ответственными и иными лицами с использованием своего должностного положения. Преступные действия таких лиц прикрываются всякого рода подложными документами и с внешней стороны не вызывают сомнений в их правомерности. К этому виду относится и взяточничество, совершаемое, как правило, при отсутствии свидетелей, причем часто и дающий и берущий взятку заинтересованы в сокрытии этого факта от посторонних лиц, тем более – от правоохранительных органов.

Помимо событий преступлений, к объектам поиска, представляющим оперативный интерес для органов внутренних дел, относятся обстоятельства, способствующие их совершению. Подобные обстоятельства чрезвычайно разнообразны, в первую очередь это причины и условия, способствующие возникновению и реализации преступного умысла, например, воздействие преступных элементов на неустойчивых лиц, отсутствие должной сохранности имущества и т. п.

К объектам поиска первичных оперативно-разыскных данных следует отнести также похищенное имущество, орудия преступлений, оружие, нажитые в результате преступной деятельности ценности. В дальнейшем это помогает установлению самого события преступления, а в определенных случаях и лица, его совершившего.

Первичные сведения об обстоятельствах, имеющих отношение к подготавливаемым, совершаемым и совершенным преступлениям, лицам, к ним причастным, и другие данные, представляющие оперативный интерес для борьбы с преступностью, как правило, являются достоянием ограниченного круга лиц, которые нередко заинтересованы в их сокрытии, для чего применяют разнообразные, порой ухищренные способы и средства маскировки таких данных. Поэтому, как свидетельствует практика, интенсивность поступления первичной информации зависит от правильного определения руководителями ОВД и их оперативных подразделений направлений информационно-

го поиска, организации обеспеченности этого участка работы необходимыми силами и средствами, четкого взаимодействия различных служб по решению этих задач и т. п.

Выбор направления поиска и форм его реализации названными руководителями ОВД определяется характером функций того или иного оперативного подразделения. Этот этап деятельности должен начинаться с анализа и оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Знание оперативной обстановки позволяет получить сведения: о местах, времени, способах совершенных преступлений, особенностях поведения преступников и способах маскировки следов; о местах сбыта похищенного и концентрации преступного элемента; о причинах совершенных преступлений и способствовавших им условиях.

Изучение практики дает основание для определения наиболее перспективных направлений проведения поисковых мероприятий.

К числу таких *перспективных направлений организации поиска* первичных оперативно-разыскных данных относятся следующие:

– поиск в местах появления и пребывания лиц, представляющих оперативный интерес, и наиболее вероятного совершения преступлений;

– поиск среди граждан, проживающих на обслуживаемой территории;

– поиск в криминогенных группах;

– поиск в среде задержанных и арестованных.

Источником получения первичных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, могут быть также различные документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Так, в последние годы в работе подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции все шире применяется оперативно-экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности отраслей и отдельных объектов.

В настоящее время крайне актуальными являются проблемы «отмывания грязных денег» и нелегального ухода от уплаты налогов. В свою очередь, «отмывание денег» не только является одним из негативных элементов коррупции во многих странах, но и имеет непосредственную связь с уклонением от уплаты налогов, а также с нелегальным оттоком капитала за границу. Выявлять такие преступления сложно, так как для их маскировки широко используются различные подлоги в банковских и бухгалтерских документах (банковские платежи по сделкам с фиктивными инвесторами, оформление различных фиктивных сделок на предоставление маркетинговых и

других услуг и т. п.). Разумеется, для выявления таких преступлений подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции должны осуществлять постоянное взаимодействие с налоговыми органами, Федеральной службой по финансовому мониторингу России.

Интересующую информацию можно получить также из официальных и анонимных источников (писем и сообщений граждан, должностных лиц), печатных и других изданий, содержащих сведения о различных правонарушениях и лицах, имеющих отношение к их совершению.

Получение первичных сведений, представляющих оперативный интерес, предполагает их обязательную и *тщательную проверку* в целях определения достоверности поступившей информации, ее полноты и возможности дальнейшего использования в предотвращении и раскрытии преступлений, розыске различных категорий лиц. Использование недостоверных сведений может привести в последующем к ущемлению прав и законных интересов граждан и, кроме того, в некоторых случаях – дать возможность преступникам более тщательно замаскировать их деятельность.

Выбор способов проверки зависит от того, в результате применения каких форм поисковой работы получена информация. Так, если сведения содержатся в заявлениях граждан, сообщениях должностных лиц и их официальное рассмотрение не создаст преступникам возможности предпринять меры по сокрытию преступной деятельности, то проверка может быть осуществлена в порядке ст. 144 УПК РФ, т. е. путем истребования необходимых документов, объяснений, назначения документальных проверок и привлечения к их участию специалистов, ревизий и т. п. В других случаях следует использовать необходимые оперативно-разыскные мероприятия.

Завершающим этапом проверки является принятие решения по *реализации полученной информации*. Направления и формы реализации зависят от содержания полученных данных, личности проверяемого, его намерений и т. п. Если, например в результате проверки первичной информации установлено, что лицо совершило преступление и есть достоверные данные об этом, материалы передаются дознавателю, следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (или оно возбуждается органом дознания в порядке ст. 146, 157 УПК РФ).

При подтверждении фактов, что лицо ведет антиобщественный образ жизни и может совершить преступление, осуществляются дальнейшее проверочное производство.

При установлении в ходе проверки наличия обстоятельств, способствующих совершению преступления, разрабатываются меры по их устранению или нейтрализации.

§ 2. Оперативно-разыскное предупреждение преступлений

Предупреждение преступности в широком понимании и значении этой социальной проблемы является задачей всех государственных органов, общественных организаций и объединений. В общем аспекте меры предупреждения преступности могут носить экономический, социальный, политический, организационный, правовой и воспитательный характер. Поэтому в предупреждении преступлений принимают участие многие государственные органы и общественные формирования. Значительная роль в решении этой задачи отводится различным службам органов внутренних дел и имеющимся в их структуре оперативным подразделениям.

Особая роль в предупреждении преступлений принадлежит жесткому государственному и общественному социально-правовому контролю. Это направление в последние годы активно реализуется путем издания федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и иных нормативных правовых актов. Так, федеральными законами «Об ОРД» и «О полиции» на оперативные подразделения органов внутренних дел возлагаются в числе других задачи и обязанности предупреждения и пресечения преступлений[1]. Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» утверждено новое Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, к числу задач и полномочий которого отнесено принятие мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений (п. 14 гл. II). Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» на нее возложена обязанность выявлять, предупреждать, пресекать преступления, устранять причины преступлений, административных правонарушений и условий, способствующих их совершению (пп. «б», «в» ч. 1).

[1] См. ст. 2 ФЗ «Об ОРД»; пп. 2, 3 ст. 2 ФЗ «О полиции».

Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» утверждено Положение о Координационно-методическом совете МВД России по предупреждению преступлений, который является постоянно действующим совещательным органом по вопросам совершенствования методического обеспечения и координации деятельности структурных подразделений МВД России, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ по предупреждению преступлений. Основными задачами указанного Совета является координирование деятельности подразделений МВД России, МВД, ГУВД, УВД, управлений субъектов Российской Федерации, УВДТ по предупреждению преступлений, а также выработка предложений по повышению эффективности деятельности ОВД по предупреждению преступлений, ее методического и нормативно-правового обеспечения.

Конкретизированные функции сотрудников оперативных подразделений ОВД по предупреждению преступлений закреплены в Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений[1].

Понятие ***«оперативно-разыскное предупреждение преступлений»*** включает ***осуществление сотрудниками оперативных подразделений комплекса специальных профилактических мер, проводимых ими гласно и негласно с использованием сил, средств, мероприятий и методов ОРД по контролю и надзору за лицами, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступлений, в целях склонения их к отказу от преступных намерений либо недопущения с их стороны противоправных действий путем своевременного их пресечения.***

Вышеуказанные меры направлены:

– во-первых, на выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению еще на стадии их появления, что называется «зарождения», когда они еще только возникают и могут быть использованы лицами, готовящими либо покушающимися на это;

– во-вторых, в направлении установления оперативно-разыскного наблюдения за лицами, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступлений, в целях склонения их к отказу от преступных намерений;

[1] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

– в-третьих, в направлении недопущения со стороны лиц, замышляющих или готовящихся совершить преступление, противоправных действий путем воспрепятствования реализации преступных намерений или пресечения начавшейся преступной деятельности.

Оперативно-разыскное предупреждение преступлений достигается путем применения различных мероприятий как общесоциального, так и специального характера. Общие социальные меры предупреждения преступности по своему содержанию должны системно осуществляться в тесной взаимосвязи с мерами специальными. Применение последних является главным для оперативных подразделений полиции органов внутренних дел в работе по предупреждению преступлений.

Оперативно-разыскное предупреждение преступлений осуществляется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам, происходящим в обществе, обеспечения сдерживания и сокращения преступности.

Основные общие задачи:

– выявление и постановка на специальные профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений;

– установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В зависимости от момента начала предупредительной деятельности выделяют *этапы оперативно-разыскного предупреждения*: раннее, непосредственнее, позднее[1].

Объектом раннего предупреждения являются как взрослые лица, так и несовершеннолетние, допускающие нарушения общественного порядка.

Объектом непосредственного предупреждения являются лица, ранее судимые, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, осужденные условно, освободившиеся из мест лишения свободы условно-досрочно.

Объектом позднего предупреждения являются лица, замышляющие или подготавливающие преступление, а также покушающиеся на него.

---

[1] См.: Галахов С.С. Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

Органы полиции занимают особое место в системе предупреждения преступности. Это вытекает из особенностей их функций и содержания компетенции. Из всех органов, ведущих борьбу с преступностью, сотрудникам полиции чаще других приходится иметь дело с непосредственной реализацией соответствующих предупредительных мер. Связано это с тем, что первоначальные сведения о преступлениях, как правило, поступают в подразделения полиции, которые выполняют основной объем работы по предупреждению противоправных действий со стороны конкретных лиц.

Рассматривая меры предупреждения преступлений, осуществляемых оперативными подразделениями полиции, необходимо отметить, что они могут быть многоаспектны, разносторонни и, как правило, иметь комплексный характер. Их организация и осуществление предполагает охват достаточно обширного перечня мер общей и индивидуальной профилактики, а также административно-правовых, уголовно-правовых и иных действий, включая меры организационного, оперативно-разыскного характера.

К *мерам общего характера по предупреждению преступлений* в числе других относятся:

– наблюдение, оценка и прогноз социальных явлений криминогенного и антикриминогенного характера, а также состояние борьбы с преступностью (мониторинг);

– создание на основе анализа криминогенной обстановки условий, объективно препятствующих совершению преступлений на определенной территории;

– правовая пропаганда и правовое воспитание населения;

– участие в разработке и внедрении стандартов безопасности от преступлений;

– обмен информацией о криминогенных факторах, имеющейся в правоохранительных органах, с негосударственными и иными органами, общественными организациями.

К *мерам индивидуальной профилактики преступлений* можно отнести:

– профилактические беседы;

– направление информации об антиобщественном поведении лиц руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений, постановка на профилактический учет;

– официальное предостережение и др.

Комплекс административно-правовых мер предупреждения может предусматривать фактическое обеспечение безопасности фи-

зических и юридических лиц, обнаружение и изъятие из пользования ими предметов, оборот которых ограничен и которые могут быть использованы при совершении преступлений, и т. п.

Комплекс оперативно-разыскных мер предупреждения преступлений в свое содержание включает:

– выявление (поиск), документирование и реализацию оперативно-разыскной информации о лицах, замышляющих или подготавливающих преступления, с целью принятия необходимых мер для их склонения к отказу от совершения преступлений либо их пресечения на этапе подготовки (покушения);

– своевременное разобщение выявленных преступных групп, в том числе организованных, и принятие мер к прекращению преступной деятельности входящих в них лиц;

– принятие исчерпывающих мер по розыску и задержанию лиц, скрывающихся от правоохранительных органов.

В общем плане *организационные и иные меры предупреждения преступлений* представляют собой:

– своевременное, постоянное и действенное реагирование оперативных служб с использованием всех имеющихся в их распоряжении сил и средств на сообщения граждан, должностных лиц и иную информацию о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях;

– накопление, систематизацию и использование информации о лицах, замышляющих преступления, совершивших административные правонарушения с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер;

– осуществление должного контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений с целью недопущения с их стороны преступлений;

– обеспечение контроля за несовершеннолетними, систематически совершающими правонарушения, оказание им содействия в бытовом и трудовом устройстве и др.

Направленность организации деятельности оперативных служб по предупреждению преступлений, как свидетельствует анализ практики, определяется следующими основными обстоятельствами:

– видом замышляемых или подготавливаемых преступлений;

– степенью криминогенной устойчивости лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений;

– особенностями криминальной деятельности лиц, требующих профилактического воздействия (наличие преступной группы, взаимоотношения между ее участниками, степень влияния лидеров на остальных участников и т. д.).

В свою очередь, осуществление указанных мероприятий на практике может быть достигнуто лишь при соблюдении ряда условий организационного характера:

– хорошо налаженное информационное обеспечение каждого оперативного подразделения о лицах, требующих профилактического воздействия; причинах преступлений и условиях, способствующих этому;

– качественное планирование работы по предупреждению преступлений;

– комплексное использование имеющихся в распоряжении сил и средств органов внутренних дел;

– организация тесного взаимодействия всех служб органов внутренних дел в работе по предупреждению преступлений с другими правоохранительными органами;

– организующая роль руководителей органов внутренних дел и их оперативных служб системы МВД России по организационно-методическому обеспечению решения задач, связанных с предупреждением преступлений[1].

§ 3. Оперативная разработка

В зависимости от характера и содержания информации, полученной в процессе выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, а также в ходе оперативно-разыскной профилактики должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел получают дополнительные сведения о подготовке или совершении преступлений, однако сразу приступить к их реализации не могут в силу различных обстоятельств.

Во-первых, нередко первичные сведения, хотя и свидетельствуют о подготовке либо совершении преступления отдельным лицом (группой лиц), однако точно неизвестно, каков характер этого преступления, как оно подготавливается или кем было совершено. В данном случае задача состоит в том, чтобы дополнить полученные

[1] Более подробно вопросы содержательной части названных условий будут рассмотрены в § 2 главы 8.

сведения новыми о характере и конкретных фактах преступных действий лица (группы лиц).

Во-вторых, первичные сведения свидетельствуют о наличии преступной группы, однако неизвестны все ее участники, не установлены все (или большее число) эпизоды преступной деятельности ее участников. В этом случае возникает необходимость получения более полных данных обо всех участниках преступной группы, подготавливаемых либо совершенных ими преступлений.

В-третьих, имеющиеся данные могут убедительно свидетельствовать о совершенном преступлении, однако не установлены лица, причастные к этому событию. Здесь возникает задача быстрого получения информации о преступнике (преступниках), принятия мер к его задержанию и разоблачению.

Кроме того, нередко возникают ситуации, когда имеющиеся данные достоверно свидетельствуют, о том, что конкретное лицо уклоняется от дознания, следствия, суда или отбытия наказания. Для обеспечения неотвратимости наказания необходимо установить его место нахождения в целях обеспечения и принятия к нему установленных законом мер. Для решения указанных задач используется комплекс сил, средств и методов, различные тактические приемы и способы оперативно-разыскной деятельности, проводятся сложные оперативно-разыскные мероприятия. Совокупность мероприятий, проводимых оперативными подразделениями органов внутренних дел в рамках ведения различного вида дел оперативного учета, при осуществлении которых использованы возможности конфиденциального содействия лиц, в целях предотвращения, раскрытия преступлений и розыска лиц охватывается содержанием оперативной разработки[1].

В теоретическом аспекте ***оперативная разработка – это стадия оперативно-разыскного процесса, которая осуществляется в установленном оперативно-разыскным законодательством порядке путем проведения соответствующих оперативно-процессуальных процедур, как правило, негласного характера по получению, проверке и использованию оперативно-разыскной информации в виде сведений, предметов и документов о совершении (несовершении) изучаемым (разрабатываемым) лицом преступления.***

Анализ практики свидетельствует, что первоначальные оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия по уголовным делам начинаются, как правило, при максимальном дефиците

[1] Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 40–41.

поисковой информации или даже более того – при ее умышленной фальсификации со стороны заинтересованных лиц. При установлении подозреваемого лица возникает необходимость проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий в отношении и с участием последних, который, в силу специфики тех или иных преступлений, имеет свои особенности.

Цели оперативной разработки – пресечение преступлений, их раскрытие и розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, а также без вести пропавших, достигаются последовательным решением ее основных задач.

К числу *основных задач оперативной разработки* следует отнести:

– выявление сообщников разрабатываемых и других их связей, представляющих для органов внутренних дел оперативный интерес;

– установление преступных намерений и фактов (эпизодов) преступной деятельности разрабатываемых;

– документирование действий разрабатываемых;

– недопущение продолжения преступных действий разрабатываемых в период осуществления оперативно-разыскных мероприятий по оперативной разработке;

– выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению;

– обеспечение возмещения материального ущерба, нанесенного преступными действиями разрабатываемых отдельным гражданам, государству и организациям.

При решении этих задач оперативно-разыскным законодательством (ст. 10 ФЗ «Об ОРД») предусмотрено право оперативных подразделений создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Основными требованиями, предъявляемыми к ведению оперативной разработки, являются: соблюдение ее законности; конфиденциальность проводимых мероприятий; наступательность и высокий темп, а также плановость и целеустремленность осуществляемых мероприятий; обеспечение установления объективной истины в отношении содеянного лицами, подготавливающими, совершающими, совершившими преступления либо скрывающимися от органов дознания, следствия и суда.

Следует отметить, что виды дел оперативного учета, основания, порядок их заведения и прекращения регламентированы ведомственными нормативно-правовыми актами, которые имеют, как правило, закрытый характер.

§ 4. Оперативно-разыскное обеспечение (сопровождение) предварительного расследования уголовных дел

Предваряя рассмотрение вопроса об одной из основных организационно-тактической форм ОРД – оперативно-разыскном обеспечении процесса предварительного расследования уголовных дел, – следует отметить, что в теории ОРД рассматриваемое направление оперативной работы отдельные специалисты называют обобщенным термином «оперативно-разыскное сопровождение»[1]. Наш подход к пониманию данного вопроса, которое разделяют другие ученые[2], основан на том, что оперативно-разыскная деятельность по отношению к уголовно-процессуальному процессу по своей сути носит обеспечивающий характер. Поэтому для раскрытия сущности указанной формы ОРД следует обратиться к ее основным характеризующим признакам.

Деятельность органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений включает систему организационных мер, оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на быстрое обнаружение события преступления, установление обстоятельств его совершения, виновного лица в целях его изобличения в содеянном и обеспечения применения к нему наказания в соответствии с законом.

Как свидетельствует анализ практики, одними процессуальными средствами, усилиями, например, только дознавателей и следователей, даже имеющих солидный профессиональный опыт, раскрыть отдельное преступление бывает порой не только сложно, но и невозможно. Следует учитывать то обстоятельство, что в большинстве случаев криминальная направленность действий участников преступных формирований носит организованный и разноплановый характер, включая в себя целые «букеты» преступных актов, учитываемых и по линии общеуголовной преступности (убийства, изнасилования, разбои и т. п.) и по линии подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (взяточничество, уклонение от уплаты налогов, злоупотребления, хищения и др.). Происходит определенное переплетение криминальной направленности действий преступников. Они могут совершать и преступления против личности, одновременно

---

[1] См.: Самоделкин С.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1994.

[2] См.: Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2001.

участвовать в различного рода преступных группировках, занимающихся незаконным бизнесом, мошенничеством, валютными противозаконными сделками и т. п. Все это свидетельствует о том, что формы и методы борьбы с такими преступными формированиями, раскрытие и расследование совершаемых ими преступлений должны основываться на постоянном взаимодействии и сотрудничестве следственных аппаратов и оперативных подразделений между собой.

Известно, что большинство опасных преступлений совершается после их тщательной подготовки преступниками и, как правило, в условиях неочевидности. При этом среди преступников четко распределяются роли и действия каждого участника. Заранее оговаривается линия поведения всех соучастников в случае, если они попадут в поле зрения правоохранительных органов. Кроме того, имеются многочисленные факты, когда со стороны подозреваемых, обвиняемых и их связей в период расследования возбужденных против них уголовных дел применяются меры шантажа, угроз не только по отношению к потерпевшим, свидетелям, раскаявшимся соучастникам, но и к следователям, оперативным сотрудникам, прокурорам, судьям. Активное, нередко в форме криминальных проявлений, противодействие наблюдается не только на стадии раскрытия и расследования преступлений, но и при рассмотрении уголовных дел в судах. Характер данного противодействия весьма разнообразен – от краж и уничтожения материалов уголовных дел до применения угроз и насилия, вплоть до убийств свидетелей, соучастников.

Для того чтобы исключить, сдержать и нейтрализовать такое противодействие, выявить все преступные связи подозреваемых и обвиняемых, установить всех причастных к тому или иному событию лиц, установить личность самих обвиняемых и их местонахождение, трудно переоценить роль оперативно-разыскной работы органов внутренних дел. Поэтому одной из целей оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений является создание благоприятных условий для его всесторонности и объективности.

Анализ конкретных уголовных дел показывает, что по абсолютному большинству из них (свыше 90%) уже с момента их возбуждения была потребность в соответствующих оперативно-разыскных мероприятиях. В большинстве случаев это касалось необходимости получения дополнительных источников информации по выявлению соучастников преступления, установления их местонахождения, обнаружения мест преступления, установления их местонахождения,

обнаружения мест сокрытия похищенных ценностей и укрытых орудий преступления, отыскания дополнительных доказательств и т. п.

Использование оперативно-разыскных возможностей при проведении предварительного расследования уголовных дел позволяет выявить, задокументировать, а в последующем закрепить процессуальным путем сведения, касающиеся:

– ранее неизвестных правоохранительным органам фактов (эпизодов) преступной деятельности подозреваемых, обвиняемых и их соучастников;

– характеристики личности преступников и иных лиц, имеющих отношение к выявленным криминальным событиям, и их местонахождения;

– мотивов и целей преступления;

– информации о подготовительных действиях, осуществленных преступниками для достижения своих целей;

– местонахождения вещественных и иных доказательств, способов возможного их получения процессуальными средствами;

– мер, принятых (предпринимаемых) преступниками по сокрытию следов преступления, орудий его совершения, имущества и ценностей, добытых преступным путем;

– действий, предпринимаемых обвиняемыми, подозреваемыми, и их связями с целью воспрепятствования органам расследования и суду в установлении истины по уголовному делу, чтобы избежать ответственности за содеянные преступления.

Потребность в перечисленных сведениях для следствия не ограничивается какими-либо временными рамками их получения от оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Следовательно, и период оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений должен начаться с момента возбуждения уголовного дела и продолжаться до окончания расследования, а в случаях необходимости и до рассмотрения дела в суде.

Получение оперативно-значимой информации, касающейся различных обстоятельств совершения преступления, позволяет следователю (лицу, производящему дознание) проверить правильность выдвинутых версий, а при необходимости изменить направление расследования, сосредоточить внимание и усилия на проверке конкретных версий, а в итоге добиться положительных результатов по установлению истины.

Кроме того, получая от оперативных сотрудников сведения о носителях доказательственной информации, о линии поведения причастных к преступлению лиц, следователь имеет реальную возможность, реализуя эту информацию с помощью процессуальных средств, установить и закрепить (зафиксировать) нужные для доказывания по уголовному делу обстоятельства совершения преступления, что создает в итоге предпосылки к более эффективному расследованию дела.

Таким образом, ***оперативно-разыскное обеспечение процесса расследования преступлений – это деятельность оперативного характера, осуществляемая соответствующими оперативными службами посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий по установлению присущими им методами и средствами фактов, подлежащих доказыванию по уголовным делам, источников информации о них в целях обеспечения следствия и суда данными, способствующими установлению истины по делу и принятию к виновным мер, предусмотренных законом.***

Основания для проведения оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений бывают различные. Одни из них прямо предусмотрены в УПК РФ, другие – в ФЗ «Об ОРД» (ст. 7), третьи – определяются подзаконными актами (приказами, инструкциями, решениями коллегий МВД и прокуратуры и т. п.), регулирующими вопросы координации и взаимодействия оперативных подразделений и следователей в борьбе с преступностью. Обобщив их, можно выделить следующие.

1. Наличие возбужденного уголовного дела. Следует иметь в виду, что это касается не всех уголовных дел, а только тех, когда процессуальным путем нельзя решить задачи судопроизводства. Это такие дела, по которым для установления лица, совершившего преступление, либо для выяснения других важных для расследования обстоятельств (например, поиска спрятанных преступниками доказательств, ценностей, добытых преступным путем, установления свидетелей либо потерпевших, которые по каким-либо соображениям не сообщили о совершенном в отношении их криминальном факте и т. п.) необходимо проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, сведения о совершенном противоправном деянии, по которому обязательно производство предварительного следствия, когда нет достаточно полных данных, указывающих на все признаки преступления, или установлены факты сокрытия лиц от органов дознания, следствия, суда, отбытия наказания.

3. Отдельные поручения и указания дознавателя, следователя, даваемые органам дознания по уголовным делам, находящимся в их производстве.

В зависимости от наличия тех или иных оснований оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений различаются и направления взаимодействия следователей и сотрудников оперативных служб органов внутренних дел при участии последних в собирании фактических данных по уголовным делам. Так, при наличии возбужденного уголовного дела, по которому необходимо проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий для выяснения важных обстоятельств, ввиду невозможности либо затруднительности сделать это гласными процессуальными средствами, наиболее перспективным направлением является участие оперативных сотрудников в составе следственных групп, образуемых по конкретным уголовным делам. Такие группы создаются одновременно с возбуждением уголовного дела либо на определенном этапе его расследования, когда возникает потребность объединения усилий сотрудников следственных аппаратов и оперативных служб для скоординированной их деятельности.

Сотрудники оперативных подразделений, участвуя в расследовании конкретного уголовного дела в составе следственных групп, имеют полную возможность, используя оперативно-разыскные силы, средства и методы, не только обеспечивать следствие самой широкой информацией, которую они получают посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий, но и непосредственно собирать доказательства в предусмотренном уголовно-процессуальном порядке.

При наличии второго основания, когда уголовное дело еще не возбуждено, сотрудники оперативных служб, используя свои оперативные возможности, собирают недостающие материалы, которые содержали бы совокупность сведений, включающих данные о наличии признаков преступления, и явились поводом и основанием к возбуждению уголовного дела, либо с использованием процессуальных средств реализуют добытую информацию.

В случаях когда из собранных оперативными сотрудниками первичных материалов усматриваются признаки преступлений, их реализации должно предшествовать согласованное между оперативными службами и следователями планирование первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В числе последних предусматриваются меры, касающиеся обеспечения след-

ствия информацией, которая необходима как для получения оснований к возбуждению уголовного дела, так и изобличения преступников.

Следующим основанием оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений являются отдельные поручения следователей, определения судов, даваемые органам дознания по уголовным делам. Анализ практики показывает, что отдельные поручения и указания о производстве разыскных действий, как правило, вызываются необходимостью привлечения оперативно-разыскных сил и средств для установления лица, совершившего преступление, и местонахождения скрывшегося преступника, его задержания, а также выявления потерпевших, свидетелей, обнаружения орудий преступления и других вещественных и письменных доказательств, поиска похищенных ценностей и т. п.

Поручение следователя на проведение тех или иных мероприятий поискового характера органу дознания, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, должно даваться в письменной форме (ст. 38 УПК РФ). Поручение должно отличаться конкретностью и предельной ясностью содержащихся в нем положений. Если оно носит письменный характер, то в этом документе отражаются: краткая фабула уголовного дела, определяющая сущность совершенного преступления; данные об обвиняемых (подозреваемых), в отношении которых возникла необходимость проведения тех или иных процессуальных действий либо оперативно-разыскных мероприятий; цель поручаемого следственного либо разыскного действия. Если речь идет о поручении проведения определенных оперативно-разыскных мероприятий, необходимо указывать, что конкретно нужно установить, к какому сроку или в течение какого времени нужно проводить эти мероприятия, в отношении какой категории конкретных лиц и т. п.

Все сведения, добытые оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в порядке выполнения отдельных поручений следственных органов, имеющие отношение к расследуемым уголовным делам, передаются тому следователю, в производстве которого находится дело.

Основными условиями эффективного взаимодействия в ходе оперативно-разыскного обеспечения процесса расследования преступлений являются:

– соответствие деятельности следователей и оперативных сотрудников требованиям уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– согласованное планирование следственных действий и оперативно- разыскных мероприятий, намечаемых по уголовным делам;

– организующая роль следователя и его процессуальная самостоятельность в принятии решений, касающихся привлечения к участию в собирании доказательств по уголовным делам сил и средств оперативного характера;

– самостоятельность сотрудников оперативных служб в выборе тех или иных средств и методов осуществления оперативно-разыскных мероприятий;

– должный контроль за ходом раскрытия и расследования преступлений со стороны руководителей следственных аппаратов и оперативных подразделений.

Учет и соблюдение названных условий всеми должностными лицами при раскрытии и расследовании преступлений будет способствовать достижению поставленных целей и обеспечению реализации принципа неотвратимости наказания в отношении лиц, их совершивших.

Глава 8. Организационные основы оперативно-разыскной деятельности

При рассмотрении понятия «организация» следует иметь в виду, что известны сотни его определений[1], отражающих сложность рассматриваемого феномена, и множество научных дисциплин, его изучающих (теория организаций, социология организаций, теория управления, социология управления, теория оперативно-разыскной деятельности и др.).

§ 1. Понятие организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел

Одна из трудностей определения понятия организации оперативно-разыскной деятельности состоит в том, что организация (процесс организации) не представляет собой конкретной, материальной сущности, но, вместе с тем, она может иметь ряд свойств, как материальных, так и нематериальных. Так, любое подразделение органов внутренних дел обладает многими материальными объектами, имуществом, активами, но оно имеет также много социальных аспектов, которые нельзя увидеть или потрогать, например, человеческие отношения, управленческие связи. Дополнительные трудности в определении этого понятия вызываются тем обстоятельством, что существует много разновидностей организаций, начиная с организации, охватывающей деятельность отдельной личности и кончая организацией формализованного типа, а также большим разнообразием социальных организаций, которые находятся между этими двумя крайними случаями.

В широком смысле под организацией понимаются способы упорядочения и регулирования действий отдельных индивидов и социальных групп. В узком смысле под организацией понимают относительно автономную группу людей, ориентированную на достижение

[1] См., например: «Организация (лат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю): 1) внутренняя упорядоченность, взаимодействие, согласованность более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого» (Современное управление: энциклопедический справочник. М.: Издатцентр, 1997. Т. 1. С. 56).

некоторой заранее определенной цели, реализация которой требует совместных координированных действий.

Все организации социального типа, к каковым относится и оперативно-разыскная система, обладают некоторыми *общими признаками*[1].

1. Наличие совокупности целей. В самом общем смысле цели организации – это идеальные модели результатов ее деятельности, т. е определенным образом сформулированные представления о желаемых состояниях, которых предполагается достичь.

2. Совместная деятельность, имеющая целесообразную ориентацию, т. е. члены организации (люди, структурные подразделения) в основном действуют рационально по отношению к целям своей организации.

3. Особая система организационных отношений. Организационная деятельность в целом и деятельность входящих в нее элементов (людей, подразделений) в существенной степени структурирована, имеет определенную иерархию и регуляторы внутриорганизационных взаимодействий.

4. Управление как функция (сознательная координация усилий и организационной деятельности) и как процесс (совокупность управленческих действий), обеспечивающее достижение поставленных целей.

5. Технологичность, предполагающая, что деятельность людей в организации связана с преобразованием определенных ресурсов на основе использования достаточно стабильных по содержанию и структуре алгоритмов и процедур, которые вместе с инструментарием и знаниями составляют технологию деятельности.

Система организационных целей[2] сложна и многообразна, поскольку любая система создается, регулируется и поддерживается другой аналогичной системой более высокого порядка (иерархического уровня). Соотношение систем по уровню принято различать в понятиях «система» и «подсистема». В этом смысле каждая подсистема может выступать системой, и система становится подсистемой по отношению к вышестоящей системе. Это лежит в основе построения системы органов внутренних дел с учетом их иерархии друг к другу: МВД России – ГУ МВД федеральных округов – ГУ МВД,

---

[1] См., например: Мильнер Б.З. Теория организации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2000; Сентюрева Н.А. Введение в теорию организации. М.: Современная гуманитарная академия, 2006; Орчаков О.А. Теория организации: учеб. курс. М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2007.

[2] Для упрощения понимания целевой структуры в теории организации часто используют понятие «дерево целей», или «целевая иерархия», которое хорошо отображает систему целей.

МВД, УМВД по субъектам Федерации – территориальные органы районного уровня.

Целевая система организации подчиняется определенным правилам. Главное – иерархичность и соподчиненность[1]. Исходя из анализа действующего законодательства, можно условно выделить четырехуровневневую систему целей и субъектов организации оперативно-разыскной деятельности.

Целью *высшего уровня* (стратегическая цель) является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности общества и государства, которые гарантированы основным законом Российской Федерации[2]. В качестве субъекта, обеспечивающего достижение этой цели, выступает государство в лице системы правоохранительных органов[3], которые уполномочены осуществлять деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека (правоохранительную деятельность). Учитывая специфику оперативно-разыскной деятельности[4], законодатель ограничил круг субъектов, которые наделены функциями осуществления оперативно-разыскной деятельности, надзора и контроля за ней[5].

На *среднем уровне*, субъектом которого выступает система органов внутренних дел[6], следует выделить цели по обеспечению безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, а также по созданию для этого необходимых условий путем организации правоохранительной деятельности в целом и координации совместных действий с другими правоохранительными системами, в первую очередь уполномоченными на осуществление оперативно-разыскной функции.

---

[1] Всякая цель низшего уровня должна четко вытекать из более высокой цели, и вся целевая система должна быть взаимосогласована.

[2] Ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 янв.

[3] Количество правоохранительных органов в перечнях различных авторов колеблется в разительном диапазоне от 5 до 16. См., например: п. 1 Указа Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»; Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 15–18.

[4] Специфика организации ОРД проявляется в том, что она обеспечивает выполнение специального круга задач и достижение целей охраны объектов от преступного посягательства путем применения, как правило, негласных сил, средств и методов и относится к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 1, 2 ФЗ «Об ОРД»).

[5] Их полный перечень определен в ст. 13, 20, 21 ФЗ «Об ОРД».

[6] Согласно иерархии задач, реализуемых органами внутренних дел, обеспечение удовлетворения потребностей личности в обеспечении безопасности является первоочередной задачей (ст. 2 ФЗ «О полиции»).

В соответствии с федеративным устройством Российской Федерации и ее административно-территориальным делением в систему органов внутренних дел, наделенных правом осуществления оперативно-разыскной деятельности, входят: Министерство внутренних дел Российской Федерации; главные управления МВД России по федеральным округам; министерства внутренних дел, главные управления, управления внутренних дел субъектов Российской Федерации; представительства (представители) МВД России за рубежом, иные организации и подразделения, созданные в установленном законодательством Российской Федерации порядке для реализации задач, возложенных на органы внутренних дел и внутренние войска[1]. Возглавляет систему органов внутренних дел Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Субъектом третьего уровня являются оперативные управления, центры и бюро Министерства внутренних дел Российской Федерации – самостоятельные структурные подразделения центрального аппарата МВД России, обеспечивающие и осуществляющие в пределах своей компетенции задачи и функции Министерства по реализации государственной политики, выработке стратегии и нормативно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, а также организационно-методическое руководство подчиненных низовых подразделений.

На *низовом уровне* реализация целей комплексного и максимально эффективного использования оперативно-разыскных сил и средств в предотвращении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и отбытия наказания, а также розыска без вести пропавших лиц в масштабе федерального округа, республики, края, области, городского и районного звена обеспечивается оперативными подразделениями соответствующего органа внутренних дел.

При этом необходимо подчеркнуть, что деятельность любого субъекта системы должна быть направлена на создание условий, необходимых для эффективного выполнения задач и целей системы. Иными словами, организация всякой социально значимой деятельности, в том числе и оперативно-разыскной деятельности, должна быть эффективной[2].

---

[1] См.: Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1334.

[2] Под эффективностью понимается достижение поставленных перед управлением и управляемой системой (перед организацией) целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

Для того чтобы система работала оптимально, перед ней должны быть поставлены задачи, для решения которых у системы имеются силы и средства. Однако чтобы определить значимость и последовательность выполнения задачи, необходимо провести определенную аналитическую работу, т. е. собрать определенный круг сведений, проанализировать их, а на основе этого анализа определить задачу, для разрешения которой создана данная система. Вместе с тем, для решения поставленной задачи требуется определить последовательность действий элементов системы, т. е. осуществить планирование. Необходимо также подготовить, обучить и расставить кадры, которые будут непосредственно осуществлять оперативно-разыскную деятельность. Не меньшее значение имеет и контроль за правильностью и своевременностью решения поставленных задач, а также организация оценки и учета выполненной работы.

Исходя из этого, можно выделить следующие *основные организационно-управленческие функции в организации оперативно-разыскной деятельности*.

1. Организационно-штатное обеспечение системы оперативных подразделений ОВД.
2. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности.
3. Прогнозирование и планирование ОРД.
4. Организация взаимодействия оперативно-разыскных подразделений с иными субъектами в обеспечении эффективного решения задач ОРД.
5. Контроль за ОРД со стороны субъектов организации.
6. Оценка результатов деятельности системы оперативных подразделений органов внутренних дел.

Обобщая вышеизложенное, можно определить, что ***под организацией ОРД следует понимать законодательно урегулированный комплекс (систему) управленческих, материальных, финансовых и специальных мер, применяемых руководителями органов внутренних дел, их оперативными подразделениями и иными субъектами ОРД по осуществлению организационно-управленческих функций в сфере оперативно-разыскной деятельности в целях эффективной защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства.***

§ 2. Элементы организации оперативно-разыскной деятельности

Анализ теории и практики борьбы с преступностью свидетельствует о том, что эффективное решение задач правоохранительной деятельности возможно лишь при наличии в государстве системы специализированных государственных органов и должностных лиц. Они должны обладать соответствующими полномочиями для осуществления активных наступательных оперативно-разыскных и иных мер, направленных на своевременное выявление подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений, установление лиц, причастных к тем или иным криминальным фактам, при необходимости их своевременного задержания и привлечения к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В системе органов внутренних дел нашей страны, которые, наряду с другими правоохранительными органами государства, призваны решать задачи оперативно-разыскной деятельности, ведущая роль принадлежит их оперативным подразделениям. Функционируя в системе органов внутренних дел, оперативные подразделения различаются по объему решаемых задач, компетенции, функциональным обязанностям и т. п. Создание оптимальной системы оперативных служб внутренних дел и входящих в их структуру оперативных подразделений, взаимосвязанных между собой целями и задачами их функционирования на всех уровнях управления МВД России, способных эффективно бороться с преступностью, и составляет сущность *организационно-структурного обеспечения оперативно-разыскной деятельности.* При этом следует отметить, что каждое оперативное подразделение проходит сложный период образования и развития, который охватывает значительный отрезок времени, необходимый для становления самой службы, накопления организационно-управленческого опыта по руководству подразделением и приобретения сотрудниками необходимого профессионализма.

В начале XXI в. были начаты и продолжаются в настоящее время значительные организационно-структурные преобразования всей системы правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, с целью повышения эффективности их деятельности[1]. Эти преобразования коснулись как системы полиции в целом, так и

[1] См., например: О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24 дек. 2009 г. № 1468 // Рос. газ. 2009. 28 дек.

входивших в ее структуру оперативных подразделений. Возникновение и развитие различных оперативных подразделений органов внутренних дел обусловлено естественными потребностями совершенствования форм, средств и методов борьбы с преступностью. В МВД России был создан ряд главных управлений (ранее департаментов) и непосредственно подчиненных им бюро и центров, отнесенных по их компетенции к оперативным подразделениям полиции. К числу главных управлений МВД России, в структуре которых имеются оперативные подразделения в виде различных ОРБ и центров, относятся: Главное управление уголовного розыска (ГУУР); Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ); Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭП и ПК); Главное управление собственной безопасности (ГУСБ), Главное управление на транспорте (ГУТ). Кроме перечисленных главных управлений и непосредственно подчиненных им подразделений, в качестве самостоятельных служб в МВД России вошли: Управление «К», Оперативное управление, Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, Национальное центральное бюро Интерпола и ряд других специализированных бюро и центров. Вслед за реорганизацией служб и подразделений центрального аппарата МВД России осуществлялось организационно-структурное преобразование оперативных подразделений полиции по федеральным округам, по субъектам Российской Федерации, а также территориальных органов внутренних дел районного уровня.

Безусловно, проводимые организационно-структурные изменения оперативных подразделений органов внутренних дел насущны и необходимы. Такие вопросы постоянно ставит жизнь. Это объективно предопределено научно-техническим прогрессом общественного развития и потребностью активизации мер борьбы с преступностью, которая оказывает негативное влияние на осуществляемые в стране социально-экономические преобразования.

Информационно-аналитическое обеспечение является неотъемлемой составной частью организации оперативно-разыскной деятельности на всех уровнях функционирования оперативных подразделений органов внутренних дел. Не зная реального положения на местах, нельзя оперативно управлять силами и средствами, своевременно оказывать помощь взаимодействующим структурам, влиять на организацию и конечные результаты их работы. И чем сложнее оперативная обстановка, динамичнее происходящие социально-экономические и демографические процессы, тем выше требования к информации и ее

анализу. Без достоверной и полной информации, всестороннего и глубокого ее изучения не может нормально функционировать ни одно оперативное подразделение. Обоснованность и эффективность принятия решений находятся в прямой зависимости от состояния информационного обеспечения.

На организационно-управленческом уровне для успешного выполнения своих функций субъект организации оперативно-разыскной деятельности (руководитель оперативного подразделения) должен быть осведомлен о состоянии управляемого объекта (непосредственного исполнителя). Не менее важна осведомленность субъекта организации и о внешней среде функционирования системы. Все это достигается организацией и осуществлением непрерывного обмена информацией как между компонентами системы, так и между системой и внешней средой. На основе собранной, определенной и осмысленной информации принимаются решения, передаваемые исполнителям. Благодаря обратной информационной связи, субъект организации оценивает эффективность оказанного им воздействия и при необходимости корректирует его.

Таким образом, управленческий уровень информационно-аналитического обеспечения ОРД предусматривает следующую последовательность действий субъекта организации:

– сбор информации о состоянии окружающей ее среды;

– передача этой информации по каналам связи в место ее переработки (анализа);

– переработка (анализ) информации с целью формирования команд управления;

– передача исполнительным органам информации, содержащей команду управления;

– обеспечение контроля за реализацией управленческого решения.

На исполнительском уровне организации оперативно-разыскной деятельности для того, чтобы правильно организовать работу по противодействию криминальным проявлениям, каждый оперативный сотрудник обязан знать оперативную обстановку[1] на своем участке оперативного обслуживания, будь то направление (линия) или объект (территория). Оперативная обстановка характеризует соотношение сил и средств правоохранительного органа с силами и средствами противоборствующей преступной стороны и внешнюю среду, в кото-

[1] В понятие оперативной обстановки включается характеристика обслуживаемого направления или объекта, состояние преступности и наличие сил и средств, которые могут быть использованы для борьбы с ней.

рой происходит борьба и противостояние, чьи элементы с выгодой для себя пытается использовать каждая из сторон.

В ходе изучения оперативной обстановки должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел наделяются полномочиями, в соответствии с которыми им предоставляется право получения данных из вневедомственных учетов и картотек, ведущихся в учреждениях, на предприятиях и в организациях различных форм собственности, из ведомственных учетов МВД, а также путем проведения оперативно-разыскных мероприятий и применения методов оперативно-разыскной деятельности[1].

Анализ теории и практики деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел позволяет определить, что структура информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности на исполнительном уровне должна включать в себя:

– сведения, получаемые от физических лиц (в том числе на конфиденциальной основе);

– сведения, получаемые в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий;

– сведения, получаемые из ведомственных и вневедомственных банков данных.

При изучении оперативной обстановки сотрудник оперативно-разыскного органа:

– фиксирует данные о границах и размерах обслуживаемой территории, количестве и составе проживающего на ней населения, наличии дорог, мостов, транспортных коммуникаций, связывающих обслуживающий участок с другими населенными пунктами или остальными частями населенного пункта, а также особенности жилого сектора (проходные дворы, запасные входы и выходы и т. д.);

– учитывает количество и характер совершающихся на участке преступлений и правонарушений, наличие на обслуживаемой территории мест вероятного появления преступников (рынки, вокзалы, пивные, закусочные, рестораны, кинотеатры, театры, цирки, стадионы и т. д.), а также сведения о лицах, проживающих на обслуживаемом участке;

– принимает во внимание экономическую характеристику обслуживаемого участка, сведения о профиле и хозяйственном значении расположенных в зоне оперативного обслуживания предприятий, данные о технологических особенностях производства, порядке учета

[1] См. ст. 10 ФЗ «Об ОРД».

и хранения материальных ценностей и других условиях, которые могут использовать преступники для осуществления своих замыслов.

Уяснив и изучив оперативную обстановку, оперативный сотрудник анализирует и оценивает соотношение ее составляющих и определяет достаточность своих сил и средств с учетом изменений, в том числе и внешней среды.

Исходя из многообразия задач, решаемых тем или иным органом внутренних дел, можно выделить несколько направлений информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности.

1. Изучение тенденций правонарушений и обусловливающих их факторов в целях получения прогностических выводов о возможных изменениях этих тенденций и выработке перспективных мероприятий по укреплению общественного порядка, усилению борьбы с преступностью и совершенствованию деятельности органа внутренних дел и его отраслевых служб.

2. Комплексный анализ обстановки за квартал, полугодие, месяц и год, в ходе которого оценивается полный объем информации о состоянии общественного порядка, преступности и результатах борьбы с ней с учетом большинства известных фактов или способных оказать влияние на их особенности. Результаты такого анализа составляют базу для текущего планирования работы.

3. Текущий (непрерывный) анализ обстановки на основе учета суточной, декадной информации, который служит потребностям оперативного руководства органом, позволяет вносить коррективы в планы работы, дислокацию сил, целеустремленно проводить мероприятия по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

4. Исследование отдельных проблем борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Круг информации по каждому такому исследованию определяется всякий раз с учетом его цели.

5. Состояние функциональности конкретного органа внутренних дел и в целом всей системы правоохранительных органов.

В структуре аналитической работы в ОРД обязательно присутствуют элементы предвидения, поскольку любое решение (включая тактическое) обращено в будущее, отвечает на вопрос, как предстоит действовать.

Прогнозирование – это разновидность предвидения, оно базируется на ранее собранной упорядоченной (систематизированной) информации, на знании закономерностей развития преступного поведения лиц, представляющих оперативный интерес, особенностей

условий, в которых действует агентура или применяются методы ОРД, на оценке тактических возможностей оперативников, конфидентов и других участников ОРМ.

Оперативно-тактическое прогнозирование является результатом мышления оперативника, поиска им ответов на вопросы о том, как может измениться оперативно-тактическая ситуация, как следует действовать в ожидаемой ситуации, как поведет себя противоборствующая сторона. Результатом оперативно-тактического прогнозирования является прогнозный вывод или прогноз – достаточно четкая формулировка предстоящих событий. Любой прогноз является результатом оценки имеющейся информации и логических выводов из этой оценки.

В оперативно-тактическом прогнозировании имеют значение не только установленные факты, но в большей мере теоретические положения, специальные знания, полученные оперативниками благодаря профессиональной подготовке и опыту борьбы с преступностью. Нередко используются психологические, медицинские, технические, экономические и иные знания специалистов для прогноза вероятного развития событий и поведения конкретных лиц, оказавшихся в сфере ОРД, в том числе их психологических реакций на оперативно-разыскные мероприятия.

Логической основой оперативно-тактического прогнозирования являются следующие категории познания:

– экстраполяция, т. е. распространение установленных в прошлом тенденций на будущий (предстоящий) период времени;

– умозаключение по аналогии, т. е. перенесение знаний об изученных объектах, явлениях на вновь обнаруживаемые объекты и явления, сходные по существенным качествам и свойствам. К таким явлениям относятся, например, процедуры сбыта похищенного имущества и поведение преступников после реализации этого имущества. Именно оперативно-тактическое прогнозирование по аналогии формирует решения об оперативном прикрытии мест вероятного сбыта имущества, добытого преступным путем, и проведении оперативно-поисковых мероприятий в сфере, где могут быть обнаружены похищенные предметы и ценности;

– моделирование, т. е. исследование каких-либо явлений и процессов путем построения схем (например, межрегиональных связей); графиков (например, сроков продвижения наркотических средств или поступления иных предметов преступлений); нанесения на карты местности и планы городов пунктов дислокации групп и определенных лиц, в отношении которых предстоят оперативно-разыскные дей-

ствия по установлению их личности, негласному наблюдению или задержанию; графического отражения вероятных маршрутов передвижения разрабатываемых.

Оперативно-тактические прогнозы, в зависимости от масштабов решаемых задач профилактики, раскрытия преступлений и розыска преступников, могут быть рассчитаны на разные периоды времени. Существуют *долгосрочные и краткосрочные прогнозы*. Долгосрочные прогнозы необходимы для формирования организационно-тактических структур оперативно-разыскных органов, создания временных тактических единиц оперативного прикрытия «сезонных» объектов. На базе долгосрочных прогнозов готовят программы специализации и тактические рекомендации для оперативных подразделений, функционирующих по линейному, объектовому или отраслевому принципам (борьба с кражами из квартир, вымогательством, хищениями, взяточничеством и др.). В повседневном осуществлении оперативно-разыскной деятельности применяют краткосрочное оперативно-тактическое прогнозирование, что вызвано объективной необходимостью, поскольку в ОРД ситуации непрерывно изменяются, в том числе по воле противоборствующих сторон. Преступники меняют места укрывательства, встреч, изменяют маршруты передвижения, распространяют ложные сведения о своих намерениях. Оперативники, включая свои силы и средства, также влияют на ситуации. Краткосрочные оперативно-тактические прогнозы чаще всего цикличны. Они относятся к прогнозам с обратной связью: принимая по ним организационно-тактические решения, реализуя их в оперативно-тактических действиях, оперативники изменяют те ситуации, по оценке которых предпринимали прогноз. В результате перед ними возникают новые, измененные ситуации, и это требует нового этапа оперативно-тактического прогнозирования.

Создание в структуре ОВД специализированных подразделений оперативно-разыскной информации[1] положительно сказалось на дальнейшем развитии средств, методов и способов борьбы с преступностью на уровне информационно-аналитического обеспечения. В частности, они позволяют:

[1] Центр оперативно-разыскной информации ГИАЦ МВД России (аналогичные подразделения в составе МВД, ГУМВД, УМВД субъектов Российской Федерации) является оперативным подразделением органов внутренних дел, правомочным осуществлять в пределах установленной компетенции оперативно-разыскную деятельность. См.: О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

– обеспечить в установленном порядке оперативно-разыскной и иной имеющейся информацией руководство МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам Российской Федерации, УТ, оперативных подразделений полиции, органов государственной власти Российской Федерации, иных субъектов оперативно-разыскной деятельности;

– формировать и вести автоматизированный банк интегрированной оперативно-разыскной информации, в том числе оперативно-разыскной фото- и видеоинформации;

– на основе анализа оперативно-разыскной информации обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений полиции, в первую очередь связанное с планированием их деятельности.

Планирование[1] составляет основу всей организации оперативно-разыскной работы, оно дает возможность целеустремленно и с наибольшей эффективностью использовать все силы и средства каждого подразделения или службы органов внутренних дел в реализации задач оперативно-разыскной деятельности.

Основным средством реализации функции планирования в системе органов внутренних дел является план, представляющий собой специфическую разновидность организационно-управленческого решения. Особенностями плана в оперативно-разыскной деятельности являются:

– сложный характер его содержания, включающий в себя взаимосвязанную совокупность отдельных решений, особую форму их изложения;

– строгая определенность процедуры его выработки и принятия;

– применение специфических методов его разработки.

В плане обязательно находят отражение цели и задачи органа на предстоящий период (или по конкретной операции), мероприятия, подлежащие выполнению для реализации поставленных целей и задач, последовательность их выполнения, сроки реализации, исполнители, а также способы контроля выполнения запланированных мероприятий.

В настоящее время в органах внутренних дел существует достаточно стройная система планирования, позволяющая организационно обеспечить все основные направления их оперативно-служебной дея-

[1] Под планированием как общей функцией процесса управления понимается деятельность субъекта управления по определению целей и задач социальных систем на предстоящий период деятельности, способов и средств их достижения, а также последовательности их решения и сроков выполнения.

тельности[1]. Всю совокупность планов, разрабатываемых в системе органов внутренних дел, по их назначению и временным периодам можно подразделить на четыре вида – стратегические, организационно-тактические, организационно-оперативные и личные планы работы лиц среднего и старшего начальствующего состава.

К *стратегическим планам* относятся разрабатываемые, главным образом, на федеральном и региональном уровнях достаточно долгосрочные комплексные целевые программы решения наиболее важных проблем борьбы с преступностью, а также совершенствования деятельности органов внутренних дел[2].

Организационно-тактические планы представлены в системе органов внутренних дел годовыми, полугодовыми и квартальными планами работы как органа в целом, так и его структурных подразделений, а также планами, разрабатываемыми в соответствии с предписаниями федеральных и региональных органов государственной власти, МВД России, МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам Российской Федерации, в целях выполнения отдельных направлений деятельности системы. Основным видом плана данной группы является план работы органа в целом. На уровне МВД России, МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам Федерации разрабатывается на год «план основных организационных мероприятий», в городских и районных управлениях (отделах) внутренних дел и подчиненных им подразделениях – годовой план работы. Кроме того, во всех оперативных органах и подразделениях ежегодно разрабатываются и тематические планы проведения занятий с сотрудниками в системе профессиональной подготовки (в соответствии с этими планами расписание составляется на квартал).

К этому же виду организационно-тактических планов относятся подготавливаемые в МВД России, МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам Федерации годовые планы капитального строительства и ремонта производственно-хозяйственной и финансовой деятельности. На полугодие в подразделениях данного организационного уровня разрабатываются планы работы коллегий, а ежеквартально – планы проведения оперативных совещаний и командировок сотрудников. Основная масса организационно-тактических планов для МВД, ГУМВД, УМВД

[1] См.: Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сент. 2012 г. № 890.

[2] Например: федеральные и региональные программы по усилению борьбы с преступностью: «Концепция развития системы МВД России», «Концепция государственной политики по контролю за наркотиками», «Концепция развития информационного обеспечения органов внутренних дел» и ряд других.

по субъектам Российской Федерации разрабатывается, как правило, структурными подразделениями, осуществляющими организационно-аналитические или штабные функции соответствующих подразделений МВД России, либо их структурными подразделениями, реализующими на основании положений о них функцию планирования.

Отраслевыми и функциональными подразделениями, входящими в состав органа внутренних дел, самостоятельно разрабатываются полугодовые либо квартальные планы работы.

Организационно-оперативные планы служат, главным образом, решению конкретных задач по мере их возникновения. В зависимости от повторяемости обстоятельств, послуживших основами к их разработке, эти планы подразделяются на типовые и разовые.

К типовым планам относятся оперативные планы действий органов внутренних дел и внутренних войск при чрезвычайных ситуациях и чрезвычайных обстоятельствах. В условной степени к типовым можно отнести планы по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении государственных, общественно-политических, спортивных и иных массовых мероприятий. Разрабатываются эти планы во исполнение решений федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий и компетенции. Периодически планы корректируются, однако основное их содержание остается достаточно постоянным и стабильным.

Подгруппа *разовых планов* значительно шире и разнообразнее. Все эти планы составляются по мере необходимости и характеризуются следующими особенностями:

– во-первых, это разрабатываемые отдельными подразделениями МВД России (МВД, ГУМВД, УМВД и низовых органов) планы по выполнению решений федеральных, региональных и местных органов представительной и исполнительной власти по вопросам борьбы с преступностью либо предусматривающие комплексное участие ряда подразделений в решении отдельных задач оперативно-служебной и иной деятельности, а также планы координации оперативно-разыскных и следственных действий по раскрытию преступлений, носящих межрегиональный характер, и розыску опасных преступников;

– во-вторых, это большая группа так называемых специальных планов, разрабатываемых отраслевыми подразделениями органов внутренних дел федерального и регионального уровней управления, к которым следует отнести такие широкомасштабные операции, как «Гастролер», «Вихрь-Антитеррор», «Защита», «Допинг», «Урожай»,

«Подросток», «Трасса» и ряд других, которые осуществляются, как правило, в значительной части регионов России, исходя из складывающейся оперативной обстановки и специфики обслуживаемой территории;

– в-третьих, к разовым планам относятся разрабатываемые в оперативных подразделениях планы оперативно-разыскных мероприятий по имеющимся у них в производстве делам и материалам, в том числе по раскрытию конкретных преступлений.

По мере необходимости в оперативных подразделениях разрабатываются также разовые планы по взаимодействию с органами внутренних дел сопредельных регионов и органами внутренних дел на транспорте по раскрытию отдельных преступлений, розыску и задержанию преступников.

Специфическим видом планов в системе органов внутренних дел являются личные планы работы лиц среднего и старшего начальствующего состава всех уровней системы, разрабатываемые в специальных рабочих тетрадях на месяц и на каждый рабочий день. Дополнением к ним являются личные календарные планы работы руководителей и оперативного состава органов внутренних дел[1].

Совершенно очевидно, что стихийное, бессистемное включение различных сил и средств в борьбу с преступностью не может дать положительных результатов. Поэтому важнейшим условием организации оперативно-разыскной деятельности является *организация взаимодействия оперативно-разыскных подразделений между собой и иными субъектами.* Несмотря на широкое распространение устоявшихся в практической деятельности органов внутренних дел терминов «взаимодействие» и «организация взаимодействия» в науке управления и других прикладных науках (в том числе в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел) еще до сих пор ведется полемика о соотношении данных категорий, их признаках, понятий и т. п. В связи с этим следует выделить специальные свойства взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с иными субъектами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, которые и определяют признаки данного элемента организации:

– в качестве общей цели взаимодействия выступает обеспечение своевременного получения полной и объективной информации о группе внешних объектов (это может быть не только проверяемый

[1] Организация этого вида планирования определяется руководителем соответствующего органа внутренних дел.

или разрабатываемый, но и лица, из числа его связей, его последнее местонахождение и т. д.), на которых в последующем будет направлено правовое воздействие правоохранительной системы;

– в основе взаимодействия лежит строгое распределение обязанностей с учетом специализации каждого из взаимодействующих подразделений, их согласованность, отсутствие дублирования;

– взаимодействие оперативных подразделений, рассматриваемое с позиции внутреннего взаимодействия, характеризуется приоритетностью общих целей системы над задачами, стоящими перед каждым из структурных элементов в отдельности;

– положение взаимодействующих субъектов в системе правоохранительных органов при реализации оперативно-разыскной функции неравнозначно, однако в ходе взаимодействия, в зависимости от решаемых задач, их положение по отношению друг к другу может меняться с лидирующего на вспомогательное, и наоборот;

– во всех временных видах взаимодействия характерным является свойство, свидетельствующее, что согласованию подлежат не только мероприятия или действия, совместно проводимые взаимодействующими субъектами, но и выполняемые ими самостоятельно по запросу другого субъекта или по собственной инициативе;

– взаимодействие складывается из различных связей и взаимоотношений между субъектами оперативно-разыскной деятельности, оно осуществляется в рамках конкретных форм, которые могут постоянно изменяться и совершенствоваться.

Обобщая характеризующие признаки можно констатировать, что под ***взаимодействием оперативных подразделений органов внутренних дел с другими субъектами при решении задач ОРД понимается основанная на законе и подзаконных нормативных актах их согласованная деятельность процессуального, оперативно-разыскного, административного и организационно-управленческого характера с применением наиболее целесообразного сочетания присущих взаимодействующим субъектам сил, средств и методов, позволяющая добиваться высоких результатов.***

Практика выработала разнообразные формы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью, к наиболее значимым из них следует отнести следующие.

1. Совместное изучение проблем борьбы с преступностью, оперативной обстановки на обслуживаемой территории и разработка на этой основе мероприятий, направленных на выявление, предупрежде-

ние, пресечение и раскрытие преступлений, розыск скрывшихся преступников и розыск без вести пропавших.

2. Согласование проводимых мероприятий по месту и времени, составление совместных планов по делам оперативного учета, обмен информацией в процессе выполнения конкретных заданий, а также при проведении иных мероприятий.

3. Участие руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел в работе штабов, следственно-оперативных групп по раскрытию тяжких преступлений, комиссий по решению актуальных проблем борьбы с преступностью, подготовке планов проведения комплексных операций в части, касающейся применения сил и средств розыска лиц, пропавших без вести, осуществления контактов с другими подразделениями в процессе проведения таких операций.

4. Ежеквартальный анализ практики применения сил и средств оперативно-разыскной деятельности, совместная подготовка обзоров и других обобщенных материалов об участии оперативных подразделений в борьбе с преступностью для координации работы и доклада руководству МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам Российской Федерации.

5. Обеспечение возможности получения необходимой информации из автоматизированных банков информационных центров и служб МВД, ГУМВД, УМВД.

6. Повышение ответственности за принятие своевременных и действенных мер по материалам оперативно-разыскного производства и информирование о результатах проведенных мероприятий.

7. Оказание взаимной помощи наличными силами и средствами на период осложнения оперативной обстановки или для решения комплексных задач путем создания следственно-оперативных групп, передачи на временную связь агентов, предоставления на временное использование различных технических средств и т. д.

Данные формы взаимодействия не являются какой-то догмой и не ограничивают применение других форм взаимодействия, которые могут быть использованы при подготовке и проведении оперативно-поисковых мероприятий.

Следующим элементом организации оперативно-разыскной деятельности является *контроль за ОРД* со стороны субъектов организации. Контроль как определенный вид целенаправленной человеческой деятельности понимается как постоянное, систематическое и предметное наблюдение за поведением, действиями или решениями кого-либо или чего-либо (определенного объекта). Контрольная функция в

деятельности оперативно-разыскных подразделений обеспечивает соблюдение должностными лицами данных подразделений установленного режима законности в ОРД и служебной дисциплины. Многообразие задач контроля обуславливает наличие нескольких видов контроля в органах внутренних дел, которые можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости *от отношения субъекта контроля к контролируемой системе* можно выделить: внешний (вневедомственный) и внутренний (ведомственный) контроль.

К субъектам осуществления внешнего контроля ФЗ «Об ОРД» относятся: Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, федеральные судьи, Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры.

Внутренний (ведомственный) контроль за ОРД представляет собой деятельность руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел по контролю за законностью действий должностных лиц оперативных подразделений, реализующих ОРД, в целях решения задач этой деятельности, эффективного применения сил и средств ОРД, обеспечения прав и свобод граждан[1]. Порядок реализации внутреннего контроля за законностью осуществления ОРД определяется ведомственными нормативными правовыми актами[2].

Оценивая различные виды и формы контроля, следует иметь в виду, что нельзя отдавать предпочтение какому-то одному виду или форме. Все они имеют свои преимущества и недостатки. Только умелое сочетание различных видов и форм контроля, их выбор в соответствии со складывающейся обстановкой, реальными возможностями и условиями способны обеспечить решение задач контроля в органах внутренних дел.

Мощным стимулом решения оперативно-служебных задач являются *учет и оценка результатов деятельности системы оперативных подразделений органов внутренних дел.*

Общей целью оценки и учета является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечения

---

[1] Подробно виды, формы и порядок осуществления контроля за оперативно-разыскной деятельностью будут рассмотрены в главе 11.

[2] См.: Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 3 февр. 2012 г. № 77. Доступ из справочной правовй системы Консультант Плюс.

общественной безопасности. Исходя из этого, согласно действующим ведомственным нормативным актам, итоговая комплексная оценка деятельности территориальных органов МВД России складывается из трех показателей:

– оценки эффективности деятельности подразделений по ведомственным показателям;

– оценки деятельности подразделений по результатам исследования общественного мнения, по итогам отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России перед законодательными (представительными) органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации, а также оценки информирования государственных и муниципальных органов, граждан о результатах их деятельности.

– оценки эффективности деятельности территориальных органов МВД России в ходе инспекторских, контрольных, целевых и иных выездов.

При этом эффективность ведомственной оценки деятельности территориальных органов МВД России определяется по следующим основным направлениям:

– обеспечение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях;

– расследование преступлений (расследование тяжких и особо тяжких преступлений;

– противодействие организованной преступности;

– обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции;

– пресечение незаконного оборота наркотиков;

– противодействие незаконному обороту оружия;

– предупреждение и пресечение преступлений;

– качество расследования уголовных дел;

– возмещение материального ущерба.

Перечисленные выше показатели сосредоточены в документах статистической отчетности о деятельности органов внутренних дел, которые введены в действие ведомственными нормативными актами[1]. Например, результаты работы по раскрытию преступлений отражаются в отчете о зарегистрированных преступлениях, который составляется на основании единых статистических карточек на выявленное преступление, заполняемых следователями или органами дознания.

[1] См.: Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

Отчет включает в себя два раздела: сведения о преступлениях отчетного периода и сведения о преступлениях прошлых лег. В первом разделе указывается количество зарегистрированных преступлений по отдельным видам, в том числе совершенных группой лиц, несовершеннолетними либо при их участии, а также количество лиц, ранее совершавших преступления, и преступлений, уголовные дела по которым производством приостановлены в связи с неустановлением виновных лиц. Во втором разделе указывается общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет на начало отчетного периода, преступлений, раскрытых в текущем году, и ряд иных показателей.

В других видах статистической отчетности отражаются сведения о зарегистрированных и нераскрытых преступлениях по линиям отдельных служб, о результатах розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, о состоянии преступности несовершеннолетних и некоторые иные данные.

Приказами МВД России также устанавливаются специальные статистические отчетности, отражающие результаты деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, в отчете об использовании сил, средств и специальных химических веществ в раскрытии преступлений отражаются сведения о результатах раскрытия хищений, совершаемых из объектов кредитно-финансовой системы, хищений художественных и исторических ценностей и ряд других показателей работы. В других отчетах фиксируются данные о раскрытии преступлений с применением оружия или взрывных устройств, о результатах работы различных служб по установлению лиц, совершивших преступления.

В целом использование учета и оценки деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел позволяет:

– объективно оценивать эффективность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью на основе комплексного анализа конечных результатов этой деятельности, результативности использования имеющихся сил и средств;

– стимулировать усилия личного состава органов внутренних дел на активизацию, интенсификацию служебной деятельности;

– уменьшить влияние негативных факторов, приводящих к нарушениям регистрационно-учетной дисциплины;

– улучшить состояние организаторской работы за счет повышения оперативности принятия и обоснованности управленческих решений, совершенствования планирования оперативно-служебной деятельности служб и подразделений органов внутренних дел;

– способствовать активизации участия граждан в обеспечении общественного порядка.

§ 3. Финансовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности

Оперативно-разыскная деятельность, как и любая другая правоохранительная деятельность, требует не только затрат физических и моральных сил оперативных работников, но и определенных финансовых расходов. Для функционирования оперативных аппаратов и решения стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью необходима соответствующая материальная база, а поэтому важным и необходимым условием осуществления оперативно-разыскной деятельности выступает ее финансовое обеспечение. Это определило, что в ФЗ «Об ОРД» нормы, регулирующие финансовое обеспечение ОРД, были закреплены в отдельной новелле.

По своему содержанию финансовое обеспечение заключается в направлении денежных средств на достижение определенной цели. При этом под финансовыми ресурсами (средствами) понимается совокупность денежных средств государства, предприятий, организаций и населения, аккумулированных в безналичной и наличной формах[1].

Исходя из общего понятия можно определить, что ***финансовое обеспечение ОРД – это предоставление оперативно-разыскным органам в установленном порядке необходимых и достаточных денежных средств для решения целей и задач оперативно-разыскной деятельности***

Правовой основой финансового обеспечения ОРД следует считать ст. 19 ФЗ «Об ОРД», конкретизируемую в иных законах и ведомственных нормативных актах. Согласно данной статье основным источником финансового обеспечения ОРД выступает федеральный бюджет Российской Федерации. В настоящее время, в соответствии с разъяснениями Минфина Российской Федерации, операции со средствами федерального бюджета на проведение оперативно-разыскных мероприятий осуществляются аналогично порядку, установленному для средств, полученных получателями бюджетных средств от приносящей доход деятельности[2].

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ[3], каждый субъект государства обладает

---

[1] Подробнее см.: Финансы и кредит: учеб. / под ред. М.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой. М.: Высшее образование: Юрайт-Издат, 2012.

[2] См.: О порядке финансового обеспечения с 1 января 2012 года оперативно-розыскной деятельности: письмо Минфина РФ от 31 мая 2011 г. № 02-03-09/2611.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

своим бюджетом, входящим в единую бюджетную систему РФ, имеющим самостоятельные источники доходов и принимаемым представительным органом власти данного субъекта. В этом бюджете могут предусматриваться ассигнования на обеспечение деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел.

Обеспечение оперативно-разыскной деятельности относится к расходным обязательствам Российской Федерации и осуществляется в порядке, устанавливаемом руководителями государственных органов, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять эту деятельность.

Главным распорядителем финансовых средств является Правительство РФ, которое, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, обеспечивает проведение в России единой финансовой, кредитной и денежной политики.

Ассигнования, выделяемые Правительством РФ на осуществление ОРД, составляют часть всех финансовых средств, направляемых ведомствам, являющимся субъектами ОРД, на планируемый период и отражаются в финансовом документе – смете. В соответствии с действующими ведомственными нормативными актами, регламентирующими финансовые расходы органов внутренних дел РФ, денежные средства на содержание их оперативных аппаратов и подразделений, и расходы, связанные с осуществлением ОРД, выделяются по отдельной статье сметы МВД России. В сметах расходов МВД, ГУМВД, УМВД по субъектам РФ, а также нижестоящих органов внутренних дел также имеется статья, в которой определяются размеры финансовых средств, предназначенных для обеспечения ОРД конкретного органа внутренних дел.

Смета составляется на основе предложений руководителей оперативных подразделений о необходимости того или иного объема расходов конкретного подразделения и утверждается руководителем ведомства. Предполагаемые суммы расходов определяются размерами территории, обслуживаемой правоохранительным органом, количеством и активностью оперативных подразделений, а также состоянием оперативной обстановки. На руководителей органов, осуществляющих ОРД, возложена обязанность по своевременному представлению соответствующих предложений в центральный аппарат своего ведомства о выделении необходимых средств на финансирование оперативных расходов.

Финансовые средства, выделенные государственным органам, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять

ОРД, расходуются в порядке, устанавливаемом руководителями этих органов. Главным распорядителем кредитов (финансовых средств), ежегодно получаемых от Министерства финансов РФ, являются руководители государственных органов, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять ОРД. Ими в ведомственных нормативных актах определяется перечень подразделений, правомочных осуществлять ОРД, их компетенция, структура и организация работы, порядок финансирования оперативных расходов. Под порядком расходования следует понимать установление конкретных видов расходов, их предельные размеры, основания и условия использования денежных средств, учет расходуемых средств, а также их документальное оформление.

В соответствии с ведомственными нормативными актами денежные средства, необходимые для финансирования ОРД, выделяются по смете расходов и учитываются в финансовых органах ведомства специальными сотрудниками, допущенными к сведениям, составляющим государственную тайну.

К числу расходов финансовых средств на осуществление ОРД, в соответствии с действующей нормативно-правовой базой[1], следует отнести финансирование оперативно-разыскных мероприятий, которое предусматривает:

– материальные затраты на подготовку и осуществление оперативно-разыскных мероприятий, требующих привлечения денежных средств (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение и т. п.);

– финансовое обеспечение оперативных комбинаций, связанных с проверкой и документированием преступных действий проверяемых лиц и решением частных оперативно-тактических задач;

– оплату посещений сотрудниками оперативных аппаратов и подразделений зрелищных заведений, платных мест отдыха, проезд на такси и автотранспорте индивидуальных владельцев в процессе выполнения оперативно-разыскных задач;

[1] В целом вопросы финансового обеспечения ОРД регламентируются ведомственными нормативными актами. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые виды расходов на ОРД прямо регламентированы в ФЗ «Об ОРД»: ч. 5 ст. 18 устанавливает право лиц, сотрудничающих с оперативными аппаратами, на получение вознаграждений и других выплат за оказание помощи в раскрытии преступлений, ч. 8 и 9 ст. 18 предусматривают выплаты единовременных пособий в случае получения травм и ранений либо гибели лица, сотрудничающего с органами внутренних дел на контрактной основе.

– приобретение образцов для сравнительного исследования, материальных ценностей, необходимых для подтверждения легенды, и др.

Значительного финансирования требует оплата услуг лиц, оказывающих оперативным подразделениям конфиденциальную помощь в решении задач ОРД. Возможность получения ими денежного содержания, вознаграждений и других выплат предусмотрена п. 2 ч. 1 ст. 15 и ст. 18 ФЗ «Об ОРД». Ведомственные нормативные акты субъектов ОРД определяют различные виды вознаграждений, выплат и компенсаций материальных и иных затрат, связанных с особыми условиями выполнения такими лицами поручений и заданий оперативных подразделений.

Иные расходы на осуществление оперативно-разыскной деятельности могут быть связаны:

– с приобретением, хранением и ремонтом оперативного имущества;

– с оплатой исследований предметов и документов, проведенных по поручению оперативного подразделения специалистами ведомственных и вневедомственных научно-исследовательских учреждений;

– с оплатой по трудовому соглашению услуг переводчиков, консультантов и других специалистов;

– с выплатой компенсаций эксплуатационных затрат за использование сотрудниками оперативных аппаратов и подразделений в служебных целях автомобилей, находящихся в их собственности, а также другими финансовыми затратами, установленными нормативными актами.

К финансовым расходам ОРД следует отнести и оплату судебных издержек на разбирательство по жалобам юридических и физических лиц в соответствии со ст. 5 ФЗ «Об ОРД».

Превышение предельных размеров выплат и других расходов денежных средств, предусмотренных ведомственными нормативными актами, регламентирующими размеры и порядок их выплаты, а также использование валютных средств допускается только с письменного разрешения руководителя государственного органа, осуществляющего ОРД, и его заместителей, курирующих оперативно-разыскную деятельность.

Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на оперативно-разыскную деятельность, в соответствии с ч. 3 ст. 19 ФЗ «Об ОРД», проводится руководителями государственных органов,

в состав которых входят оперативные подразделения, осуществляющие ОРД, а также специально уполномоченными на то представителями Министерства финансов РФ, имеющими допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и предписание на проведение проверки. Правовой основой контроля, помимо ФЗ «Об ОРД», служат законодательные акты, регулирующие оборот финансовых средств, и ведомственные нормативные акты, регламентирующие оперативно-разыскную деятельность и расход денежных средств[1].

В соответствии с требованиями нормативных актов выделенные на проведение ОРД ассигнования должны расходоваться эффективно, рационально и не превышать установленных нормативов. По каждому факту незаконного использования финансовых средств в процессе осуществления ОРД производится внутреннее (служебное) расследование с участием руководителя проверяемого либо вышестоящего оперативного аппарата или подразделения. По результатам такого расследования виновные привлекаются к материальной, дисциплинарной, а при наличии оснований – к уголовной ответственности.

[1] См., например, п. 4 приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

Глава 9. Основы оперативно-разыскной тактики

Тактика – широкое и емкое понятие, применяемое во многих сферах общественной практики, особенно в тех, где присутствуют элементы борьбы, противоборства, противодействия, поиска истины в условиях, когда на этом пути возникают или создаются помехи, препятствия, допускается целеустремленная дезинформация, а достижение успеха требует сокрытия своих планов, целей, конспирации действий и их участников. Поэтому еще на начальном этапе научного обобщения приемов следственной работы и ОРД криминалисты и оперативные сотрудники заимствовали термин «тактика» из военной науки, так как он соответствует во многом содержанию практической деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Общепризнанными определениями тактики, независимо от сферы применения, являются следующие: а) совокупность средств и приемов для достижения намеченной цели; б) линия поведения кого-либо[1].

§ 1. Понятие и содержание оперативно-разыскной тактики

Тактические рекомендации в сфере деятельности правоохранительных органов активно разрабатываются уже более ста лет. Детальные рекомендации при расследовании конкретных видов преступлений имеются в работах многих ученых. Так, немецкий криминалист Г. Шнейкерт еще в начале XX в. отмечал, что «тактика является неизбежным адекватным средством в борьбе против хитрых преступников»[2]. Следует также отметить, что пионеры криминалистики рассматривали деятельность сотрудников полиции по борьбе с преступностью в ее неразрывном единстве, не выделяя и не противопоставляя негласные оперативно-разыскные методы гласным (следственным) действиям. Подобный подход, по нашему мнению, не потерял своей актуальности и в наши дни.

На протяжении последних десятилетий содержание понятия «оперативно-разыскная тактика» неоднократно усовершенствовалось, вбирая в себя новые тенденции как в преступной деятельности, так и в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступ-

[1] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С. 335.

[2] Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. М., 1925.

лений, а также изменения в социальной и экономической жизни общества. Обобщение этих научных разработок позволило рассматривать оперативно-разыскную тактику как совокупность взаимосвязанных, основанных на обобщении исторического и современного опыта ОРД приемов, методов, технических средств и научных рекомендаций, применяемых оперативными подразделениями и иными субъектами ОРД в целях эффективной борьбы с преступностью при строгом соблюдении законности.

В теории оперативно-разыскной деятельности все научные положения и практические рекомендации оперативно-разыскной тактики принято подразделять на две части: *общую,* образующую ее основу и включающую в себя обобщенные рекомендации по организации и осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, и *специальную,* представляющую собой тактику предупреждения и раскрытия отдельных видов преступлений, розыска отдельных категорий преступников и т. д.

Особенностью оперативно-разыскной тактики является ее целенаправленность на выявление и раскрытие преимущественно замаскированных преступлений, подготавливаемых и совершаемых тайно, с использованием различных ухищрений. Если тактические приемы следователя направлены на сбор и закрепление доказательств только в процессе расследования, то тактика оперативно-разыскных мероприятий не всегда осуществляется в связи с возбуждением уголовного дела, а, как правило, ему предшествует. Поскольку речь идет о необходимости средствами и методами ОРД выявлять замыслы лиц, от которых можно ожидать реальных действий по совершению преступлений, то эти действия желательно опередить или хотя бы быть готовыми к раскрытию совершенного преступления, если не удалось предотвратить замысел. В результате успешного применения разнообразных приемов достигаются конечные результаты в профилактике, предотвращении замышляемых и пресечении подготавливаемых преступлений, розыске скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести.

Весьма специфичными в оперативно-разыскной тактике являются мероприятия, проводимые при выявлении лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и в процессе оперативной разработки. Необходимость этого, прежде всего, обусловлена потребностями борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, обнаружение которых гласным путем крайне затруднено.

Наконец, оперативно-разыскная тактика концентрирует приемы использования всех видов полученной информации, в том числе и в ходе расследования уголовного дела, задержания преступников, зашифровки лиц, оказывающих содействие ОВД, применения оперативно-разыскных сил, средств и др.

Таким образом, оперативно-разыскная тактика хотя и имеет много общего с криминалистической и иными видами тактики, отличается только ей присущей спецификой оперативно-разыскного характера и имеет самостоятельное значение, как и ОРД органов внутренних дел в целом.

По нашему мнению, ***оперативно-разыскная тактика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по осуществлению совокупности действий, операций, производимых субъектами оперативно-разыскной деятельности, учитывающих особенности складывающейся криминальной ситуации, основанных на требованиях ФЗ «Об ОРД» и направленных на решение задач, стоящих перед оперативным сотрудником на данном этапе.***

Все изложенное означает, что составной частью оперативно-разыскной тактики фактически являются не только сами приемы (способы), методы проведения мероприятий, но и соответствующие научные рекомендации, обеспечивающие их правомерность и эффективность. Данный подход позволяет определить ряд положений, раскрывающих содержание оперативно-разыскной тактики.

Во-первых, оперативно-разыскная тактика – это совокупность действий, мероприятий, операций, производимых субъектами оперативно-разыскной деятельности, которые формируются в основном двумя направлениями:

– обобщение личного и коллективного опыта сотрудников оперативных подразделений, имеющих практику непосредственной борьбы с преступностью;

– разработка рекомендаций учеными в сфере теории оперативно-разыскной деятельности.

Второе направление связано, как правило, с необходимостью разработки тактики документирования типичных и нетрадиционных следов преступлений. Например, специалистами разрабатываются рекомендации по изучению информации, содержащейся в базах данных компьютеров, других технических средствах передачи информации. Наработанного опыта с подобными объектами явно недостаточно, а потенциальные потери информации – более чем возможны. В связи с

этим ученые предложили оперативным сотрудникам не пытаться самостоятельно исследовать базу данных компьютера, а изымать его в установленном порядке для исследования специалистом в лабораторных условиях.

Во-вторых, все оперативно-тактические мероприятия должны проводиться лишь после тщательного изучения сложившейся ситуации как в криминальном мире, так и в правоохранительных органах, в определенном регионе и за определенный промежуток времени. Устаревшие сведения, как правило, способствуют провалу в оперативной работе.

В-третьих, все действия оперативного сотрудника должны отвечать требованиям ФЗ «Об ОРД». В федеральных законах, подзаконных актах невозможно учесть все нюансы личных взаимоотношений оперативного сотрудника, на первый взгляд не касающихся его служебной деятельности, в частности, те, которые связаны со взаимоотношениями оперативного сотрудника с руководством отдела, прокурором, судьей, следователем, сослуживцами. Невозможно также детально регламентировать взаимоотношения с лицами, оказывающими содействие ОВД. И практически не поддается всеобъемлющему правовому регулированию весь спектр конкретных взаимоотношений с гражданами, вовлекаемыми в сферу деятельности оперативного сотрудника. Все эти и другие проблемы могут быть разрешены при условии соблюдения оперативными сотрудниками морально-этических норм, которые были рассмотрены ранее.

В-четвертых, оперативно-разыскная тактика призвана решать различные задачи, стоящие перед оперативным сотрудником, которые касаются, как правило, борьбы с преступностью, но могут быть направлены и на восстановление доброго имени человека, случайно попавшего в сферу деятельности правоохранительных органов, на реабилитацию лиц, осужденных на основании оговора, и т. п. Поэтому вряд ли целесообразно ограничивать сферу применения оперативно-разыскной тактики только борьбой с преступностью.

Для успешного решения вопросов на тактическом уровне специалистами разрабатываются рекомендации по совершенствованию деятельности по борьбе с преступностью. Эти рекомендации основаны на законе и представляют собой наиболее эффективный, целесообразный алгоритм поведения оперативных сотрудников на основе анализа конкретной ситуации, складывающейся в процессе выявления, документирования, раскрытия, расследования и оперативного сопровождения уголовного дела в органах предварительного следствия и суда.

Особенность этих рекомендаций состоит в том, что ни одна из них не носит директивного, строго обязательного характера, а всегда предполагает определенную свободу выбора варианта поведения оперативным сотрудником в соответствии с конкретной ситуацией.

Структуру тактической рекомендации можно представить следующим образом: алгоритм действий оперативного сотрудника; указание ситуаций, в которых данная программа применима; учет необходимых для ее осуществления сил и средств и возможных негативных последствий, могущих возникнуть при применении данной рекомендации.

Значение оперативно-разыскной тактики состоит в том, что ее рекомендации способствуют решению стратегических задач борьбы с преступностью.

Существует ряд объективных факторов, предопределяющих необходимость существования и развития оперативно-разыскной тактики. К ним, в частности, можно отнести следующие:

– наличие достаточно развитой криминальной и преступной среды, проникновение в которую осложняется в силу специфичности взаимоотношений между лицами, входящими в них;

– стремление лидеров преступного мира к насаждению норм поведения и отношений, которые возбуждают и поддерживают чувство страха у причастных к преступлениям и осведомленных о них лиц, толкают их на сокрытие истины;

– обеспечение конфиденциальности сведений, полученных о личной жизни граждан, случайно вовлеченных в сферу оперативно-разыскной деятельности;

– исключение фактов опубликования сведений об участии лица в преступной деятельности до вступления приговора суда в законную силу и т. п.

Иными словами, использование оперативно-разыскной тактики обусловлено не только существованием преступной среды и специальных средств противодействия ее развитию, но и морально-этическими нормами поведения сотрудников оперативных подразделений, о чем приходится неоднократно упоминать.

Оперативно-разыскная тактика направлена на решение различных *актуальных задач борьбы с преступностью*. К таким задачам, например, в сфере борьбы с организованной и групповой преступностью можно отнести:

– изучение практики организации преступных групп (в частности, как и кем подыскиваются члены этого формирования, как рас-

пределяются между ними роли, функции, как оформляется членство в группах (устное или письменное закрепление в форме клятвы, договора), как организуется единая психологическая установка членов сообщества на совершение преступления);

– получение сведений о том, как финансируется преступная группа;

– определение способов разработки общей стратегии и тактики деятельности как одной отдельно взятой организованной преступной группы, так и совокупности подобных групп на определенной территории или в криминальной отрасли (распространение наркотиков, оружия, проституции и т. п.);

– изучение практики разработки и реализации лидерами и авторитетами преступного мира планов о совершении преступлений и форм отчета исполнителей (как правило, лидер (организатор) преступной деятельности в группе, имеющей трехзвенную систему, лично не отдает указаний; эту функцию выполняет так называемый «изолирующий слой», состоящий из лично преданных лидеру членов группы, не участвующих в непосредственных преступных акциях);

– изучение способов дальнейшего пополнения организованной преступной группы новыми членами (это могут быть мероприятия в уголовной среде, в спортивных секциях, в трансформируемых войсковых частях, в молодежной среде; как известно, представители именно этих категорий в основном пополняют число «боевиков»; кроме того, лидеры преступной деятельности нередко организуют целые школы по подготовке «боевиков», легендируя их существование под военно-патриотические, спортивные центры, и обучают профессиональной преступной деятельности);

– определение того, какова схема воспроизводства преступной деятельности (в частности, отыскание форм и способов легализации преступных доходов).

Конкретное содержание оперативно-разыскной тактики раскрывается через ее структуру, основные понятия и характеристику, уровень применения. Структура рассматриваемой тактики раскрывается из последовательно выполненных *элементов, типичных для всех уровней применения тактики*:

– оценки оперативно-тактической ситуации;

– принятия оперативно-тактического решения на выполнение поставленной задачи;

– выбора средств, методов и иных возможностей ОРД для исполнения принятого решения;

– реализации решения в действиях, определения эффективности избранной тактики.

Следует отметить, что оперативно-тактические действия не совпадают с перечнем оперативно-разыскных мероприятий, указанных в ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Эти действия предназначены для реализации ОРМ и перечень их фактически не может быть исчерпывающим, ибо они вытекают их конкретных ситуаций. Указанные действия дают возможность осуществить документирование, задержание преступников, проверку лиц, представляющих оперативный интерес, обследовать территории и помещения, изучить проверочные материалы и т. д.

Оперативно-тактические действия делятся на два основных вида: *маскирующие и компенсирующие*. Первые призваны обеспечить маскировку действий оперативных сотрудников, соблюдение конспирации. Вторые выполняют в какой-то мере ограниченные возможности иных действий оперативных сотрудников.

Далее рассмотрим такой важный аспект, как планирование оперативно-тактических действий. К этому понятию относятся:

– выбор действия с учетом имеющейся информации и необходимости получения новой;

– выбор структуры оперативно-тактического действия;

– обеспечение конспирации и маскировки действия.

Планы этих действий строго индивидуальны по своему характеру и содержанию. В ходе планирования подбирается вариант легенды, выбирается предлог для вхождения в контакт с источником информации, а также время, место, способ получения информации.

При выработке тактики оперативно-разыскных мероприятий должны соблюдаться следующие *требования*, выполнение которых обеспечивает соблюдение законности и достижение высокой результативности.

1. Не допускать при проведении оперативно-разыскных мероприятий совершения новых преступлений проверяемыми и разрабатываемыми. Такие мероприятия нередко проводятся в достаточно длительные сроки. Поэтому выполнение указанного требования связано с надежной информированностью оперативных сотрудников. Они должны ориентироваться на получение информации о намерении, способах совершения преступления проверяемыми лицами, каналах сбыта добытого преступным путем имущества, причинах и условиях, способствующих совершению правонарушения. Наличие сведений об этом дает возможность при совершении лицами указанной категории нового противоправного деяния задержать их с поличным и не допустить наступления вредных последствий.

2. При таком же подходе оперативные сотрудники должны получать сведения о прошлых преступных действиях проверяемых и разрабатываемых лиц, а также выявлять и фиксировать приготовление к преступлению.

3. Не провоцировать проверяемых лиц на совершение преступления. Это значит, что оперуполномоченный не должен допускать таких действий, которые могут побудить проверяемых лиц к подготовке и совершению преступления. Тактика, основываясь на применении оперативных комбинаций, легендировании действий оперативного сотрудника и негласных сотрудников, позволяет ввести в заблуждение проверяемых лиц и «заставить» их действовать в интересах оперативного сотрудника. Однако она применяется исключительно в целях успешного предупреждения и раскрытия преступления, а также розыска скрывшегося преступника и должна быть определена рамками неуклонного соблюдения законности.

4. Не допускать фальсификации данных, имеющих отношение к проверяемым лицам и их участию в совершении преступления, т. е. не допускать умышленного искусственного придания, например, предметам или документам, таких свойств и качеств, которые бы свидетельствовали о причастности данных лиц к совершению противоправных действий. Выполнение рассматриваемого требования связано с необходимостью соблюдения законности при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

5. Не допускать в ходе оперативно-разыскных мероприятий действий, оскорбляющих достоинство граждан, ущемляющих их охраняемые законом права (имущественные, трудовые, жилищные и др.). Это требование носит конституционный характер и относится к любой государственной деятельности, в том числе и оперативно-разыскной.

6. Достижение наступательности при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Реализация данного требования позволяет оперативным сотрудникам опережать действия проверяемых лиц, которые замышляют, подготавливают или совершают преступления. В связи с этим они должны: определять тактику и проводить оперативно-разыскные мероприятия на основе прогнозирования действий проверяемых и разрабатываемых, их разобщения; эффективно применять оперативно-разыскные силы, средства и методы, а также комплексно их использовать при решении наиболее сложных оперативно-тактических задач.

Деятельность по изобличению преступника должна быть едина и неделима, и осуществлять ее должен сотрудник, имеющий право использовать методы оперативно-разыскной тактики и производить при необходимости отдельные следственные действия в соответствии с нормативными актами. Поэтому вполне современно звучит мнение первого отечественного профессора криминалистики И.Н. Якимова, считавшего, что «при объединении в одних руках обоих видов работы (следственной и оперативно-разыскной) достигается ее быстрота и единство, наилучший подбор подходящих людей и полная уверенность разыскного сотрудника в своих негласных помощниках, в ценности и значении даваемых ими сведений»[1]. Эти положения находят свое воплощение в практике через тактические приемы, характерные для работы следственно-оперативных групп.

В настоящее время невозможно себе представить выявление, раскрытие и расследование преступлений, в ходе которого следователь полностью отстранен от оперативно-разыскной деятельности, в частности от ознакомления с оперативными материалами, разработки оперативно-разыскных мероприятий, участия в легализации полученных сведений и т. п. Для этого создается следственно-оперативная группа, члены которой обсуждают весь комплекс вопросов, касающихся как оперативной стадии выявления, документирования признаков преступления, роли каждого соучастника, так и фиксации полученных данных в следственных или судебных документах (протоколах допроса, очной ставки, предъявления для опознания личности или предметов и т. п.). На современном этапе борьбы с преступностью сотрудники правоохранительных органов, использовавшие негласные методы, выступают в судебных заседаниях в качестве свидетелей и в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об ОРД» подробно информируют о своей деятельности, не раскрывая конкретные источники получения информации и другие сведения, в частности:

– силы, средства, методы и планы, используемые при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий;

– организацию и тактику проведения конкретных оперативно-разыскных мероприятий;

– данные о финансировании оперативно-разыскной деятельности;

– методы и средства защиты секретной информации.

В теории оперативно-разыскной деятельности существует общепризнанная точка зрения о том, что современная преступная

[1] Якимов И.Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М.: ЛексЭст, 2003. С. 50.

среда, выступая в качестве противоборствующей стороны по отношению к действиям оперативных сотрудников, является неотъемлемой частью оперативно-разыскной тактики. Современную оперативно-разыскную тактику невозможно изучать вне ее взаимосвязи с преступной деятельностью, и в первую очередь – с ее организованными формами, поскольку последние напрямую влияют на появление новых или возрождение забытых оперативно-разыскных мероприятий.

На современном этапе борьбы с преступностью, особенно с ее организованными и групповыми формами, необходимо применять нестандартные тактические решения, которые требуют от сотрудников ОВД новой оперативно-тактической подготовки и овладения методами смежных наук, которые могут быть использованы в оперативно-разыскной деятельности.

§ 2. Основы общения оперативных сотрудников с различными категориями лиц в ходе осуществления оперативно-разыскных функций

Деятельность сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел в своей основе предусматривает постоянное общение с людьми, которое складывается из ряда взаимосвязанных аспектов: изучение и оценка людей, установление и развитие с ними психологических контактов, оказание на них своего влияния, получение информации и т. д. Общение оперативных сотрудников протекает в рамках самых разнообразных профессиональных действий. В подавляющем числе случаев это не простой разговор сотрудника оперативной службы с другим человеком, а акт поведения и действий, осуществляемый для решения определенных профессиональных задач.

В общем смысле слова общение – это форма деятельности, осуществляемая между людьми и приводящая к возникновению психического контакта, проявляющегося в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании и взаимопонимании. Психический контакт обеспечивает в общении сопереживание, взаимный обмен эмоциями и характеризует общение как двустороннюю деятельность, взаимную связь между людьми.

Общение в оперативно-разыскной деятельности, в отличие от иных его видов, безусловно, имеет свои особенности.

Во-первых, структура оперативно-разыскной деятельности достаточно сложна, составляющие ее действия и операции разнообраз-

ны и зависят от характера решаемых с их помощью задач, которые определены в ФЗ «Об ОРД». Существенной особенностью многих задач, возникающих в оперативно-разыскной деятельности, является неизвестность или высокая степень неопределенности самих объектов розыска. Если таким объектом является конкретное лицо, то одним из путей формирования источника информации о нем может быть разработка психологической модели (портрета) предполагаемого преступника, на основе которой строится тактика его розыска. Сходна с ней и другая важнейшая задача оперативно-разыскной деятельности – установление местонахождения определенного лица. Ее решение во многом зависит от того, в какой степени точно удается построить прогностическую модель его поведения, на основе которой можно выдвинуть продуктивные предположения о вероятном месте его нахождения. Здесь в основе также лежит знание психологических механизмов поведения, выбора лицом тех или иных его вариантов в зависимости от конкретных условий.

Во-вторых, мотивация оперативно-разыскной деятельности придает смысл осуществляемым действиям, тем самым определяя направления их проведения, а также возможность достижения поставленной цели. Наиболее существенным в профессиональной деятельности[1] оперативных сотрудников является познавательно-деятельный мотив к обнаружению скрытых и намеренно скрываемых фактов и установлению истинных источников криминальных событий.

В-третьих, исходя из того, что оперативно-разыскная деятельность является государственно-правовым видом деятельности, реализация ее внутреннего, психологического содержания во внешних действиях сопряжена с рядом весьма существенных условий и ограничений. Оперативно-разыскные действия часто связаны с вторжением в охраняемые права людей, подозреваемых в причастности к преступлениям (когда их действительная вина еще не доказана), поэтому они могут осуществляться только уполномоченными на их проведение должностными лицами.

В-четвертых, одним из характеризующих признаков ОРД является преимущественно негласный характер этого вида деятельности, когда оперативные сотрудники должны скрывать не только характер своих действий как разыскных, но и их цели, а также свою принад-

[1] Анализ служебной деятельности оперативного сотрудника органов внутренних дел позволяет выделить следующие профессиональные функции: познавательную, коммуникативную, конструктивную, организационную, удостоверительную, воспитательную.

лежность к правоохранительным органам. Это требует от них высокоразвитых навыков постоянного контроля за всеми деталями своего поведения при решении служебных задач, особенно в контактах с другими лицами, т. е. высокоразвитой рефлексии. При этом жесткий самоконтроль не должен оказывать влияния на естественность, спонтанность поведения оперативного сотрудника и вызывать какие-либо подозрения со стороны иных лиц о его истинных намерениях.

Практическое использование данных о закономерностях и механизмах общения связано с такими понятиями, как психотехнология и психотехника.

Психотехнология – это наука о практическом использовании психологических техник управления людьми. В этом смысле технология становится неотъемлемым элементом культуры общения и в известной мере определяет уровень профессионального развития личности.

Психотехнология общения – это наука о практическом использовании психологических механизмов общения для достижения оптимальных результатов в управлении людьми.

Применительно к оперативно-разыскной деятельности объектом технологизации и одновременно предметом психотехнологии общения является коммуникативная деятельность оперативного сотрудника. Технология общения включает в себя психотехнику[1] осуществления отдельных коммуникативных действий и методику применения в целостных ситуациях общения.

Под психологической техникой общения в оперативно-разыскной деятельности понимается совокупность оперативно-разыскных и психологических действий, средств, приемов общения, используемых в интересах получения максимального результата в различных ситуациях оперативно-разыскной деятельности.

При этом использование психотехники общения в оперативно-разыскной деятельности обуславливает ее некоторые характерные черты:

– ее освоение всегда предполагает изменение самого сотрудника, его психологии, привычек, стереотипов поведения, самооценки;

[1] Психотехника как понятие имеет в своей основе древнегреческий корень «психэ», т. е. «душа», «психика». Вторая составляющая также имеет древнегреческое происхождение – «тэхнэ» – и буквально означает искусство активного преобразования, изменения и управления.

– техника – это не только приемы действий в стандартных ситуациях, но и творчество (ни в какие схемы, шаблоны, алгоритмы живое общение сотрудника с гражданами не укладывается);

– главное в психологической технике общения – личность сотрудника (развитая психотехника общения оперативного сотрудника всегда индивидуализирована, сплавлена с его личностными особенностями).

Практически любой успешно работающий сотрудник органов внутренних дел – профессионал общения, владеющий психотехникой общения. Психотехнический комплекс, которым сотрудник оперирует в общении, включает множество психотехник, которые условно можно разделить на три группы.

К первой группе относят психологические техники, обеспечивающие первоначальное развитие психологического контакта сотрудников ОВД с лицами, представляющими оперативный интерес: разработка психологического сценария; достижение авторитетной позиции; создание обстановочных условий; демонстрация ситуационно значимого внешнего облика; использование пространственно-дистанционной близости; обеспечение интимности общения; воспроизведение и фиксация признаков-сигналов и др.

Вторая группа психологических техник способствует максимальному развитию и закреплению психологического контакта: снятие напряжения; первоначальное накопление согласий; активное слушание; «разговаривание» партнера; нахождение значимого повода; поиск точек соприкосновения позиций; вовлечение в совместную работу; оказание значимой помощи; демонстрация ситуационно значимых личностных качеств оперативных сотрудников; обращение за помощью; использование положительных личностных качеств граждан; закрепление и наращивание психологического контакта и т. п.

Третья группа представляет собой психологические техники преодоления трудностей в развитии психологического контакта: нейтрализация подозрительности; эмоциональный контраст; смещение эмоционального акцента; использование ошибочных представлений; обращение к личной заинтересованности; демонстрация перспективы; актуализация альтернативной мотивации; срыв перспективы; компрометация «друзей»; использование «слабых мест»; «презентация слабостей»; вызов сочувствия; пресечение лжи и т. д.

Следует иметь в виду, что каждая психотехника функционально ориентирована на решение конкретных задач общения. Например, психотехника установления контакта между оперативным сотрудни-

ком и опрашиваемым тесно переплетается с психотехникой управления сотрудником своим поведением, поведением участников оперативно-разыскного действия. Интересующая информация может быть получена и использована в ходе интерпретации речевых и неречевых форм поведения, спонтанных реакций, выдающих подлинные мысли, личностные особенности партнера по общению. Установлению и поддержанию психологического контакта способствует проявление оперативным сотрудником эмоциональной устойчивости, душевного равновесия, самообладания, умения логически мыслить, способности к тактическому общению. Важно замечать все: и то, какими выражениями глаз, жестами, словами, действиями окружающие воспринимают сказанное сотрудником, и как это сказывается в ходе и на результатах проводимого действия. Каждый жест, каждое слово и даже форма молчания не пропадает даром. Они в значительной мере определяют складывающиеся отношения с участниками оперативно-разыскного действия, формируют или разрушают обстановку доверия.

Овладению ситуацией и конструктивному воздействию на нее помогает прогнозирование ее развития и прогноз поведения опрашиваемого. С этой точки зрения важное значение имеет психотехника рефлексивного мышления. Рефлексия основывается на познании и оценке своей позиции сотрудником правоохранительного органа в ходе раскрытия преступления, а также размышлениях о ходе мыслей преступника, его преступных планах и способах обмана с целью ухода от уголовной ответственности. Его техника состоит в том, что оперативный сотрудник мысленно встает на позицию участника действия и с этих позиций рассматривает самого себя, процесс общения и деятельности.

Практика показывает, что психотехника общения зависит не только от объекта, задачи, условий, в которых выполняется оперативно-разыскное действие, но и от психологических особенностей личности, выполняющей ее. Использование психотехник в оперативно-разыскной работе требует соблюдения правовых принципов, вытекающих из оперативно-разыскной практики и содержания норм и законодательства об ОРД. Безусловно, в психологических комбинациях не должно быть места злоупотреблению доверием, фальсификации, провокациям[1].

[1] В законах встречаются прямые указания на недопустимость действий, унижающих честь и достоинство граждан. См., например: ст. 21, 29,45 Конституции РФ, ст. 5 ФЗ «Об ОРД», ст. 170, 181, 183 УПК РФ.

Навыки установления межличностных отношений являются базовыми, лежащими в основе продуктивной оперативной работы. Оперативный сотрудник должен знать механизмы установления контактов и развития доверительного отношения с различными категориями людей, в том числе с преступниками и лицами из их окружения.

Психологический контакт сотрудников ОВД представляет собой ситуативно образуемое состояние взаимоотношений с гражданами, характеризуемое проявлением в различной степени симпатии, эмпатии[1], взаимопонимания и доверия при нейтрализации психологических барьеров в профессиональном общении.

Психотехника установления контакта предполагает последовательное прохождение пяти этапов:

1-й этап – снятие психологических барьеров;

2-й этап – нахождение совпадающих интересов;

3-й этап – определение принципов общения;

4-й этап – выявление качеств, опасных для общения;

5-й этап – адаптация к партнеру и установление контакта.

Общей предпосылкой успешной реализации многих разыскных действий является способность сотрудников к установлению доверительных отношений с различными людьми. Мотивация доверительности основывается на ожидании поддержки, помощи или просто понимания. Иногда она имеет в основе материальный интерес или носит характер сделки, при которой лицо получает какие-либо льготы в обмен на сообщенные сведения. Поэтому оперативный сотрудник должен знать основные психологические закономерности для установления доверительного общения и уметь психологически грамотно воздействовать на доминирующие потребности гражданина в процессе профессионального общения.

К числу психологических закономерностей доверительного общения относятся следующие:

– доверительное общение базируется на симпатии, общих доминирующих потребностях, поэтому оно избирательно и зависит от умений оперативного сотрудника искусственно формировать к себе симпатию; формировать общность «мы», чтобы быть «своим», оказывать «помощь» и «содействовать», т. е. быть очень нужным;

– в пространстве доверительная зона общения представляет расположение сотрудника с общающимся лицом под углом в девяносто градусов на расстояние от 0,5 м до 1,2 м, которое оперативный сотрудник должен уметь сознательно зафиксировать перед попыткой

[1] Эмпатия (от англ. *empathy* – сочувствие, сопереживание) – способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки.

«войти» в доверие к гражданину для достижения конечной цели профессионального общения;

– доверительная зона общения регулируется, как правило, бессознательно, если гражданин не знает этой психологической закономерности;

– доверительность общения всегда относительна, если лицо, как правило, доверяет оперативному сотруднику, то оперативный сотрудник поставлен в условия обязательной перепроверки любой полученной информации;

– для доверительного общения не обязательно чувство симпатии между оперативным сотрудником и гражданином, так как доверительность реально возможна между потенциально противоборствующими участниками конфликта со строгим соперничеством, антипатичный гражданин может оказать содействие оперативному сотруднику и т. п.;

– оперативный сотрудник имеет реальную возможность «войти» в доверие к гражданину и при этом добыть оперативно-разыскную информацию только тогда, когда гражданин будет уверен, что эта информация будет конфиденциальной;

– оперативный сотрудник может установить психологический контакт с гражданином, но это не значит, что он имеет реальную возможность «войти» в доверие к гражданину и добыть значимую для ОВД информацию.

В ходе непосредственного общения оперативный сотрудник должен постоянно подмечать изменения в поведении партнера, в его настроении и облике, находить им правильное объяснение, делая необходимые выводы и соответственно перестраивая тактику общения. Помочь ему в этом могут полученные психологами данные о внешних проявлениях переживаемых человеком чувств и его состояний (спокойствия или нервозности, беспокойства, испуга, самоконтроля, доверия или недоверия, недовольства, ожидания, гнева, возбуждения, скуки, отчаяния и т. д.). Например, о доверии может свидетельствовать следующее поведение субъекта общения: не делаются жесты рукой у лица, что означает отсутствие сомнения и негативного настроя; гордая, прямая поза; купол из пальцев[1] и т. п. О ситуации жесткого самоконтроля лица в ходе общения может свидетельствовать следующее: руки заведены за спину, и там одна сильно сжимает другую; лодыжки скрещены, руки вцепляются в подлокотники кресла; человек хватает

[1] Следует иметь в виду, что такой жест, помимо доверительности, может означать и некоторое самодовольство, уверенность в своей непогрешимости, эгоистичность или гордость.

себя за запястье (сдерживание «ударных» движений). Сигналами беспокойства является постукивание по столу или по полу ногой, щелканье механизмом ручки[1] и т. п.

Используя приведенные рекомендации, сотрудник должен учитывать, что для того, чтобы правильно оценить ту или иную реакцию человека, его поведение, необходимо тщательно проанализировать психологические качества данной личности, сложившуюся ситуацию, процесс развития обстоятельств, отношений. Это обусловлено тем, что проявление эмоций зависит не только от поступающего в данный момент раздражителя, но и от характерологических особенностей человека, его опыта, внутреннего состояния в данный период жизни в зависимости от эмоционально значимых для него фактов, событий.

Кроме того, необходимо учитывать возможную многозначность сигналов невербального поведения в зависимости от контекста ситуации. Нельзя также делать выводы, основываясь на каком-то одном проявлении, необходимо в совокупности учитывать и анализировать сигналы, имеющие различную природу. Поскольку в ряде случаев решающее значение в положительном результате общения могут иметь совершенно незаметные, скрытые проявления.

Таким образом, распознавание невербального поведения опрашиваемого, его различных нюансов требует определенных навыков и умений. Такие навыки приобретаются на практике, отсюда необходимость для оперативного сотрудника постоянно тренироваться в наблюдениях за людьми (знакомыми, правонарушителями и т. д.), их лицами, поведением, анализировать и запоминать их непроизвольные реакции. Более полному и точному анализу невербального поведения опрашиваемого могут также помочь повторный опрос, фиксация хода опроса с помощью научно-технических средств, участие в опросе специалиста-психолога.

Особое значение в обеспечении эффективности общения имеет умелое использование невербальных каналов общения: язык поз и жестов, визуальный контакт, соответствующая мимика, лингвистические аспекты речи, внимательное слушание.

Язык поз и жестов. Именно поза человека более всего передает его отношение к собеседнику и к теме разговора, свидетельствует о желании или нежелании слушать. Среди всего многообразия поз и жестов психологами выделяются так называемые «открытые» и

[1] По мнению психиатров, таким образом человек старается вернуться к прошлым жизненным ситуациям, когда ему было спокойно и безопасно, например во чреве матери: тогда удары ее сердца стучали приятно, и человек создает себе такой же тип звука.

«закрытые» позы и жесты, несущие в себе соответственно положительный и отрицательный заряд, т. е оценку.

Так, об открытости свидетельствуют: открытые руки, когда ладони повернуты вверх-вперед, часто этот жест сопровождается поднятием плеч; расстегнутый (снятый) пиджак, куртка и т. п.; отсутствие в позе скрещенных рук или ног; руки, прикладываемые к груди (жест честности и открытости); разворот головы и тела в сторону собеседника; наклон туловища в его же сторону; искренняя улыбка.

«Закрытые», или защитные, позы и жесты, напротив, как бы оберегают внутреннее пространство человека: скрещенные на груди руки; сжатые в кулак кисти (вплоть до побеления пальцев); скрещенные ноги; посадка на стул «верхом» (при этом спинка стула является как бы щитом); разворот головы и тела в сторону от собеседника; отклонение туловища в обратную от собеседника сторону.

Жесты рук в комбинации с вербальными сигналами могут демонстрировать готовность субъекта общения к изложению объективной информации или к признанию. Для сотрудника важен момент, когда субъект начинает дотрагиваться до подбородка ниже лицевой мишени. Это может быть сигналом реакции готовности к признанию. Готовность к признанию может также выражаться в жесте открытых ладоней, когда руки субъекта опущены, а ладони повернуты вверх.

Нередко лгущий человек обнаруживает нервозность, выражающуюся в периодической прочистке голоса, покашливании, частом курении сигареты, ерзании на стуле, постукивании по столу, потирании ладоней и т. д.

Свидетельством уверенности собеседника в себе и своей безопасности в процессе общения могут служить: жесты ладонью вниз, перстоуказывающие жесты; при рукопожатии – ладонью вниз, рука прямая, рукопожатие крепкое и энергичное, рука сухая, теплая; рукопожатие с использованием обеих рук – левая рука обхватывает запястье, локоть, плечо; разомкнутые пальцы рук; шпилеобразное расположение ладоней и пальцев рук; закладывание рук за спину – рука в руке; акцентирование больших пальцев рук – закладывание их за ремень, лацканы, карманы; закладывание рук за голову; руки на бедрах; закидывание ноги на ногу с обхватыванием ноги руками; при курении дым направляется вверх, выдувается через ноздри, голова – вверх; копирование жестов собеседника.

Свидетельством признаков беспокойства являются: стремление вести беседу на границе личной зоны; жесты ладонью вверх с развернутыми пальцами; при рукопожатии – ладонь вверх, рука согнута, ру-

копожатие вялое, слабое, рука влажная, холодная; сцепленные пальцы рук; пальцы во рту; грызение ногтей; закладывание рук за спину с захватом запястья, локтя; защита рта рукой, покашливание; прикосновение к носу, уху, оттягивание воротничка; скрещение рук на груди, ладони под мышкой; поправление манжеты, браслетов часов, верчение пуговицы, ручки; скрещение ног, прижатие друг к другу лодыжек; сидение на краешке стула; при курении дым направляется вниз, голова – вниз; наклон туловища вперед, опущенные голова и плечи.

Признаки доверия в процессе общения проявляются в следующих жестах и позах: стоящая на локте рука подпирает щеку, но не подбородок; наклон вперед к собеседнику, разомкнутые руки; одна нога слегка отставлена назад, другая чуть впереди, носок ее указывает на собеседника; утвердительные кивки головой; наклон головы набок; прямой взгляд не ниже уровня подбородка; заинтересованный взгляд искоса, поднятые брови, расширенные зрачки, легкая улыбка; у сидящих рядом колени ног направлены друг к другу; одобрительная улыбка. Для женщин весьма характерным является поправление причесок и демонстрация внутренних поверхностей запястий.

Признаки недоверия выражаются: сцеплением пальцев рук; потиранием или прикосновением к уху, потягиванием мочки уха; почесыванием боковой поверхности шеи ниже уха; подпиранием ладонью подбородка; собиранием несуществующих ворсинок с одежды; отрицательными покачиваниями головой; наклонами головы вниз; взглядом искоса с нахмуренными бровями и опущенными уголками губ; прикрытием век; откинутой головой; долгим неморгающим взглядом; взглядом поверх очков; кривой ухмылкой; натянутой улыбкой; отворачиванием от собеседника.

Визуальный контакт имеет огромное значение для установления доверительности. Так, свидетельством искренности в общении служит прямой взгляд в глаза собеседника или две трети времени беседы взгляд сосредоточен на лице партнера. И наоборот, отведение глаз в сторону от собеседника, «бегающие» глаза являются свидетельством неискренности и нежелания вести разговор.

Мимика. В ходе общения выражение лица играет важную роль: так, непроницаемое лицо заставляет собеседника чувствовать себя неуютно, мешает контакту и стремлению вести себя естественно. Напротив, с человеком, у которого оживленное выражение лица, становится легко беседовать.

Язык межличностного пространства. Он включает в себя расстояние между общающимися, их ориентацию относительно друг

друга (угол, под которым сидят по отношению друг к другу). Так, расположение общающихся людей напротив друг друга психологически ставит их в ситуацию соперничества, в то время как показатель кооперации, сотрудничества – расположение на одной стороне стола. Для обычной беседы наиболее предпочтительно расположение наискосок (через угол стола). Стремление собеседника увеличить угол между плоскостями тел в беседе или частные попытки отвернуться свидетельствуют о беспокойстве и неискренности.

Невербальные аспекты речи. С их помощью можно придать общению тот или иной эмоциональный настрой, подчеркнуть значение сказанного.

Обобщая изложенное, следует отметить, что при установлении психологического контакта во время беседы для оперативного сотрудника наиболее предпочтительны «открытая» поза и кооперативное расположение относительно собеседника, когда тело и голова развернуты в сторону собеседника, живое, но без переизбытка мимики, выражение лица в сочетании со взглядом в глаза. Если собеседник находится в «закрытой» позе, то для продолжения эффективного общения его следует сначала «раскрыть». Для этого можно, к примеру, подойти к опрашиваемому и наклониться к нему или передать ему какой-либо документ, предмет, что непроизвольно вызовет размыкание «закрытой» позы.

Важным для установления и поддержания психологического контакта является умение слушать. Психологами подчеркивается, что слушание – активный процесс, и существует целый ряд условий, с одной стороны, помогающих эффективно воспринять речь, а с другой – помогающих говорящему высказаться. Главное из них – это устойчивое, т. е. с минимальным количеством отвлечений, и направленное внимание, что помогает говорящему продолжать общение. Кроме того, существует ряд правил, следование которым помогает научиться слушать собеседника.

1. Слушая, старайся не искать изъяны и поводы для возражений. Не делай скороспелых оценок услышанному.

2. Сопереживай собеседнику. Попробуй встать на его позицию и оттуда посмотреть на проблему. Именно так лучше поймешь мотивы и эмоции говорящего. А это позволит глубже и точнее выявить смысл его речи.

3. Будь терпелив. Не смотри на часы, не перебивай говорящего. Не пытайся выйти или уйти, не делай нетерпеливых жестов, не читай

свои бумаги, не слушай одновременно радио, не смотри на экран телевизора, не бери телефонную трубку.

4. Постарайся не терять тему разговора. Не отвлекайся на специфические качества говорящего. Отдели человека от интересующей его проблемы. Слушай внимательно, даже если говорящий тебе неприятен.

Задавай вопросы и уточняй. Убедись, что, ты понял все: «Правильно ли я Вас понял...», «Вы хотите сказать, что...» и т. д. Помни, что ничего нельзя сказать так, чтобы другой не мог исказить смысл услышанного.

5. Слушая, улыбайся, если сможешь, склоняйся к говорящему, кивай головой, смотри в глаза, поддакивай.

6. Попробуй эмоционально ближе настроиться к состоянию говорящего. Это наводит мост доверия. Он чувствует, что его состояние от тебя не ускользнуло. Если ты говоришь: «Мне кажется, это Вас очень волнует», другой человек ощущает твое внимание и заботу. Одно ухо у тебя для того, чтобы воспринимать смысл речи, другое – чувства говорящего.

7. Сдерживай свое раздражение и гнев, вызываемые услышанными словами. В таком состоянии ты не все поймешь или придашь словам неверный смысл.

8. Сам не говори почти ничего. Трудно слушать, разговаривая или пытаясь комментировать то, что слышишь.

Интересны с точки зрения установления и поддержания психологического контакта так называемые «психотехники присоединения». Как правило, они используются, когда эмоции собеседника выходят из-под контроля и необходимо вернуть общение в спокойное состояние. Это может быть проведено путем отражения чувств с помощью мимики, поз и жестов, присоединения посредством речи (через созвучие громкости, темпа, ритма и интонации характеристикам речи собеседника) либо присоединения с помощью дыхания.

Последний способ совершенно незаметен: следуя какое-то время ритму дыхания эмоционально возбужденного собеседника, другой человек начинает затем постепенно понижать свой ритм и постепенно вздыхает – собеседник невольно повторяет вздох.

Таким образом, знание психических закономерностей и применение в процессе оперативно-разыскной деятельности определенных психотехник общения облегчают труд оперативных сотрудников, помогают им регулировать и строить взаимоотношения с заинтересованными людьми.

Глава 10. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности

В специальной литературе наряду с термином «результаты ОРД» применяются и иные термины: «оперативные данные», «оперативная информация» и др. Полагаем, что данные термины несут одну и ту же смысловую нагрузку, однако по объему последние более шире, чем понятие «результаты ОРД». Результаты ОРД должны быть получены исключительно оперативно-разыскным путем. Оперативная же информация может считаться таковой и в том случае, когда она получена не из оперативно-разыскных, а иных источников и без использования оперативно-разыскных средств и методов. Например, информация, поступившая из дежурных частей, от участковых уполномоченных, от анонимных источников

§ 1. Принципы и требования, предъявляемые к использованию результатов оперативно-разыскной деятельности

Результаты оперативно-разыскной деятельности – это оперативно-разыскные данные (информация, сведения), полученные в процессе использования сил, средств и оперативно-разыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности.

Такое понимание результатов ОРД вытекает из их законодательного определения в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, согласно которому под результатами ОРД понимаются «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

В ФЗ «Об ОРД», помимо понятия «результаты ОРД», используются другие понятия, такие как «оперативно-служебные документы» и «материалы, полученные в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий». В данном случае речь идет скорее о носителях информации.

Оперативно-служебными документами, отражающими результаты ОРМ и ОРД в целом, являются рапорт, справка, справка-меморандум, сводка, отчет, акт, сообщения или записки конфидентов, а также предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. В

случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий (ОТМ) либо использования при проведении ОРМ технических средств результаты ОРД могут быть зафиксированы также на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеозаписях, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т. п.). Даже такого рода фиксированная информация может рассматриваться двояким образом – как фактические данные или как сведения о фактах.

Сами документы (рапорт, справка, акт и др.) не являются результатами ОРД, поскольку отражают лишь информацию, полученную субъектом ОРМ, и фиксируют результат его действий. Следовательно, результаты ОРД заключаются в содержании той информации, которая отражена в оперативных документах. Соответственно, результаты ОРД – это не фактические данные, а сведения о фактах, как и отмечается в УПК РФ и в определении Конституционного суда РФ, которые могут содержаться:

– в оперативно-служебных документах, фиксирующих ход оперативно-разыскных мероприятий и составляемых в соответствии с ведомственными нормативными актами;

– в материалах фото-, киносъемки, в звуко-, видеозаписях, произведенных в процессе оперативных мероприятий; в сообщениях конфиденциальных источников;

– в показаниях очевидцев и участников проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Именно поэтому в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд[1] при определении термина «результаты ОРД» дается ссылка на п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, в котором раскрывается его содержание.

Следует отметить, что результатами ОРД могут быть признаны только сведения, которые получены во взаимосвязи с ОРМ. Поэтому в случаях одного лишь отражения информации (сведений), даже если она и обладает высокой степенью достоверности (например, видеозапись, которая может фиксировать время, место, обстановку, участников события), недостаточно для признания таких фактических данных результатами ОРД. Данное обстоятельство является крайне важным

[1] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России от 13 сент. 2013 г. № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 // Рос. газ. 2013. 13 дек.

для вопроса дальнейшего использования полученной информации в уголовном судопроизводстве.

Нормативная база по легализации[1] оперативной информации включает в себя: Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственные нормативные акты, регулирующие оперативно-разыскную деятельность, в том числе вышеуказанную Инструкцию. Кроме того, при осуществлении мероприятий по легализации оперативной информации учитываются постановления, определения и решения Конституционного суда и Верховного суда Российской Федерации.

Согласно оперативно-разыскному законодательству *результаты ОРД могут быть использованы*:

1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

2) как повод и основание для возбуждения уголовного дела;

3) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

4) для проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших;

5) при решении вопроса:

– о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

– о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

– о допуске к участию в оперативно-разыскной деятельности или доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

– об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий;

– о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность;

6) для обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

[1] Легализация – придание действию, документу юридической (законной) силы.

Из приведенного перечня видно, что результаты ОРД не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном судопроизводстве. Это связано с реализацией таких принципов ОРД, как конспирация и сочетание гласных и негласных методов и средств. Поэтому результаты ОРД чаще выступают лишь в качестве информации, которая может быть легализована в официальных следственных действиях и представлена как их результат.

Анализ получаемой в ходе оперативно-разыскной деятельности информации позволяет разделить ее на стратегическую и тактическую.

С*тратегическая информация* позволяет определить тенденции развития противоправной деятельности, в том числе распределение по регионам страны, межгосударственный характер, изменение по видам и направленности, поражению различных слоев и категорий населения.

Тактическая информация содержит сведения о конкретных лицах, преступных группировках, событиях, подлежащих изучению, проверке и использованию.

В свою очередь, оперативная информация тактического характера традиционно подразделяется на следующие виды:

– информация, могущая иметь доказательственное значение (фактические данные);

– информация, носящая вспомогательный характер (указывает на возможные источники фактических данных, служит для выбора организационных и тактических приемов проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий).

Разделение результатов оперативно-разыскной деятельности на виды послужило основой для различных вариантов их использования в оперативно-служебной и процессуальной деятельности:

– во-первых, правовая природа оперативно-разыскной информации указывает на необходимость ее использования, прежде всего в сфере оперативно-разыскной деятельности, что вполне закономерно, так как содержание полученных сведений может потребовать дополнительных данных, указывать на необходимость проведения других ОРМ;

– во-вторых, оперативно-разыскные сведения тактического характера могут быть использованы как фактические данные в уголовном процессе.

Однако успех реализации материалов оперативно-разыскного производства будет зависеть от соблюдения ряда требований, предъ-

являемых к этому заключительному и очень важному этапу ОРД, а именно:

– своевременность реализации результатов ОРД;
– соблюдение конспирации;
– соблюдение законности;
– взаимодействие оперативного сотрудника и следователя.

Своевременность реализации результатов ОРД означает недопущение преждевременных или запоздалых оперативно-разыскных мер. Преждевременная реализация затрудняет расследование, так как в этом случае оперативный сотрудник не выявил всех данных, необходимых для следствия. Запоздалые оперативно-разыскные мероприятия могут привести к уничтожению разрабатываемыми следов преступления или совершению с их стороны новых преступлений.

Реализация результатов ОРД будет являться своевременной, если будет соблюдаться хотя бы одно из следующих условий:

1) достаточно полно выявлены и задокументированы основные эпизоды преступных действий разрабатываемых лиц;

2) поступила информация о том, что разрабатываемые намерены уничтожить предметы или документы, свидетельствующие о причастности их к совершенным преступлениям, или намерены скрыться от органов власти, а имеющихся материалов достаточно для изобличения и привлечения к ответственности;

3) преступные действия разрабатываемых задокументированы, хотя и неполно, но разрабатываемые подготавливают совершение нового преступления или есть возможность организовать задержание их с поличным либо склонить одного из них к явке с повинной.

Соблюдение конспирации в период реализации результатов ОРД означает внезапное для разрабатываемых проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на их изобличение. Сотрудник оперативного подразделения несет ответственность за зашифровку реализации результатов ОРД, в частности негласных источников и методов получения фактических данных о преступлениях и лицах, их совершивших.

Процедура представления результатов ОРД должна осуществляться в соответствии с правилами, установленными оперативно-разыскным законодательством и предусматривающими:

– рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД и их носителей;
– оформление необходимых документов;
– фактическую передачу результатов ОРД.

К рапорту или сообщению о результатах ОРД могут прилагаться полученные (выполненные) при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления или сообщении. В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению.

Результаты ОРД, содержащие сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам, осуществляющим ОРД, содействие на конфиденциальной основе, представляются только с их письменного согласия, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Соблюдение законности в период реализации результатов ОРД заключается в выполнении норм права, установленных уголовным, уголовно-процессуальным и оперативно-разыскным законом. Так, все процессуальные действия должны проводиться лишь после возбуждения уголовного дела, а инкриминируемый состав преступления должен соответствовать уголовному закону; применение процессуальных мер принуждения к разрабатываемым и проведение в отношении их мероприятий должно протекать в соответствии с правилами морали, этики и высокой культуры. Категорически запрещено применять в отношении разрабатываемых провокации, угрозы, рукоприкладство и другие действия, оскорбляющие человеческое достоинство или причиняющие вред их здоровью или угрожающие жизни.

Следует иметь в виду, что ОРМ, проведенные с нарушением установленных ФЗ «Об ОРД» порядка, условий и оснований их проведения, не являются легитимными и в правовом смысле ОРД не образуют, а следовательно, и сведения, полученные при их проведении, не могут официально рассматриваться как результаты ОРД. Вместе с тем, проведение таких ОРМ не накладывает отпечатка на достоверность сведений, данных, полученных с нарушением закона как субъек-

тами ОРД, так и иными лицами. Соответственно, если такие сведения, данные, в том числе ограничивающие конституционные права граждан, получены не субъектами ОРД, но в дальнейшем обнаружены органами, уполномоченными на осуществление деятельности, эти данные могут быть официально использованы в уголовном судопроизводстве.

Что касается результатов ОРД, полученных с нарушением ФЗ «Об ОРД» самими субъектами этой деятельности, то они, тем не менее, могут использоваться как вспомогательные средства для подготовки и проведения ОРМ и (или) следственных действий. Это объясняется тем, что результаты ОРД не являются доказательствами, а следовательно, не нарушают конституционного положения о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением ФЗ.

Надзор за законностью получения, оформлением и представлением результатов оперативно-разыскной деятельности возложен на органы прокуратуры[1].

Взаимодействие оперативного сотрудника со следователем предполагает их совместный труд по проведению анализа результатов ОРД, оценки их достоверности и возможности использования при расследовании дела; выработке совместных следственных действий (задержание, обыск, выемка, допрос и т. д.); обсуждению мероприятий и зашифровке источников получения сведений о преступниках; совместному планированию мероприятий. Оперативный сотрудник и следователь всесторонне оценивают собранные данные и определяют основные направления их использования. Следователя необходимо (по возможности) знакомить со всеми материалами оперативно-разыскного производства, независимо от источников их получения. Исключением из общего правила должны быть лишь материалы, которые содержат сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с оперативными подразделениями, о секретных технических средствах и способах их применения, а также о тактике и методах ОРД.

Реализация результатов ОРД в практической деятельности оперативных подразделений имеет огромное значение. Это итог и оценка многомесячной негласной работы оперативного сотрудника по делам оперативно-разыскного производства. Успешная реализация результатов ОРД положительно сказывается на авторитете оперативного сотрудника, подтверждает его квалификацию.

---

[1] См. ст. 29, 30 Федерального закона от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, прежде чем приступить к реализации оперативно-разыскных результатов, необходимо подготовиться к этому серьезному и заключительному мероприятию. Несоблюдение вышеуказанных условий не только влечет ответственность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, но и влияет на условия уголовного судопроизводства, потому что проблема допустимости доказательств, используемых в уголовном судопроизводстве, приобрела за последние годы актуальное значение. Это обусловлено закреплением в ст. 50 Конституции РФ положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона, а также ст. 75 УПК РФ, установившей, что доказательства, полученные с нарушением настоящего закона, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

§ 2. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе

Уголовно-процессуальное производство является единственной государственно-правовой формой борьбы с преступностью, в рамках которой гарантированно доказывается виновность лица в совершении преступления и назначается наказание.

Оперативно-разыскная деятельность призвана обеспечить уголовный процесс, вследствие чего она с ним взаимосвязана и взаимообусловлена. Без уголовного процессуального воплощения оперативная деятельность теряет свою социально полезную функцию. ОРД, карающая преступников без уголовно-правового подтверждения их виновности и уголовно-исполнительного обеспечения, не в состоянии защитить человека, общество и государство от преступных посягательств, так как в этом случае она перерастает в противозаконную деятельность и сливается с преступностью.

По уголовному делу оперативно-разыскные меры часто создают благоприятные условия для подготовки и успешного осуществления следственных действий. Они позволяют получить ценный информационный материал, который помогает понять происхождение и смысл тех или иных явлений, наметить направление расследования и оптимальные следственные версии, выяснить личность потерпевшего, установить причастных к расследуемому деянию или знающих о нем

лиц, а равно решить, где, как и что искать. Однако любая информация, полученная посредством оперативно-разыскных мероприятий, в том числе с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки и других технических средств, может стать доказательством только в том случае, если она легализована (введена) в уголовное судопроизводство процессуальным путем. Пока такой путь не использован, она остается вне процесса, имеет сугубо ориентирующее значение.

Результаты оперативно-разыскной деятельности, как отмечалось ранее, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов ОРД органам расследования или в суд осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем). Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется дознавателю, органу дознания, следователю или в суд, второй – приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам специального номенклатурного дела.

В случае представления органам расследования или в суд результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно оперативно-разыскному законодательству результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

– формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

– содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указа-

ния на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе[1].

Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу или органу (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избираются органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства[2]. Чаще всего результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-разыскной деятельности. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные сведения, указывающие на признаки преступления, а именно:

– о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;

– при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;

– о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны);

– о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных или судебных действий, должны содержать сведения:

– о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда;

– о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;

– о возможных источниках доказательств;

– о местонахождении предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ;

---

[1] См.: Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. П. 20.

[2] Там же. П. 15.

– о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и оформлении для передачи дознавателю, органу дознания, следователю или в суд материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы дознавателем, органом дознания, следователем или судом (судьей), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Установленный оперативно-разыскным законодательством порядок представления результатов ОРД может также применяться при представлении результатов ОРД в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, если это не противоречит международным договорам Российской Федерации, законодательству Российской Федерации.

При использовании в доказывании результатов ОРД следует учитывать, что сами по себе они доказательствами в уголовно-процессуальном смысле не являются. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовном процессе могут быть сформированы доказательства. Проверка и оценка доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, осуществляется по общим правилам с учетом особенностей соответствующих видов доказательств и конкретных обстоятельств уголовного дела.

Процесс доказывания начинается с *собирания доказательств*. Данная часть процесса доказывания регламентируется ст. 86 УПК РФ, в которой определяют (в общей форме) полномочия властных субъек-

тов уголовного процесса по собиранию доказательств. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, закрепляет право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, устанавливает право защитника собирать доказательства и конкретизирует его.

На основе полученных от оперативно-разыскных органов результатов ОРД участниками уголовного процесса в установленном законом порядке могут быть сформированы соответствующие доказательства.

Следующим элементом процесса доказывания является *проверка доказательств*. Обязанность проверки доказательств возлагается на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. При этом характер, направленность, объем проверки доказательства, применяемые при этом методы зависят не только от субъективного решения этих должностных лиц, но и в значительной мере определяются объективными факторами: особенностями расследуемого преступления; видом проверяемого доказательства; его качеством, внутренней непротиворечивостью (противоречивостью), соответствием (несоответствием) другим, уже собранным доказательствам и т. д. Проверке подвергается как источник, из которого получено доказательство, так и само доказательство. Осуществляется проверка путем анализа каждого доказательства, сопоставления доказательств с другими, уже имеющимися в деле, а также получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Доказательство в единстве содержания и формы должно отвечать таким его правовым требованиям, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Внутренне присущее доказательству свойство, в силу которого фактические данные способны устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного решения уголовного дела, называется относимостью доказательств. Относимость характеризует содержание доказательства, означает логическую связь полученных сведений с тем, что необходимо установить по конкретному уголовному делу с целью правильного его разрешения.

Допустимость – это пригодность доказательства по форме. Допустимость означает соблюдение при работе с доказательствами формальных требований, установленных законом.

Обеспечение субъектами доказывания допустимости доказательственной информации, прежде всего, означает необходимость получения фактических данных, сведений, составляющих содержание доказательства только от определенных лиц и с соблюдением установленной законом процедуры проведения этого следственного действия[1]. Исходя из анализа некоторых норм УПК РФ (например, ст. 7, 75 УПК РФ), можно прийти к выводу о том, что на законодательном уровне понятие допустимости доказательств получило закрепление, правда, в негативной форме – в виде указания в ст. 75 УПК РФ на недопустимые доказательства. В этой норме приводится общее определение недопустимых доказательств.

Закрепленное в ст. 50 Конституции РФ и развитое в нормах УПК РФ правило о недопустимых доказательствах является существенным препятствием для установления истины «любыми средствами». Доказательство, признанное недопустимым, исключается из совокупности независимо от его гносеологической, познавательной ценности (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), хотя «физически» может оставаться в деле.

В пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 75 УПК РФ конкретно указаны виды доказательств, которые должны признаваться недопустимыми. К ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные ими в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде показания[2]; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе; показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

---

[1] Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. С. 24.

[2] Однако сопоставление ст. 51 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ выявляет некоторые расхождения в формулировке законодателя. Конституционное положение о свидетельском иммунитете не предусматривает обязательного участия защитника при допросе подозреваемого, обвиняемого, особенно в тех ситуациях, когда они от него отказались. Вместе с тем, показания подозреваемого, обвиняемого, данные в отсутствие защитника, признаются недопустимым доказательством в случаях, когда имеются существенные противоречия между показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде. Показания подсудимого, данные им в такой ситуации, не подлежат оглашению в суде (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ), не могут быть рассмотрены и оценены в совокупности всей доказательственной базы.

Следует отметить, что понятие «недопустимое доказательство» не тождественно понятию «информация, нуждающаяся в проверке». В отличие от последней, доказательство, признанное недопустимым, не имеет юридической силы, а значит, не подлежит проверке. В то же время любая методика раскрытия и расследования какого-либо преступления оперирует понятием «версия». Как известно, версия – это обоснованное предположение о каком-либо факте, явлении и т. п. Поэтому любая информация, полученная в результате догадки, предположения, слуха, несомненно, должна быть проверена, а не априорно исключена. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о ситуациях, когда потерпевший или свидетель говорит о каком-либо факте в форме предположения или догадки. Выяснив у допрашиваемого основания выдвижения того или иного предположения, в большинстве случаев лицо, производящее предварительное следствие или дознание, перепроверяло полученную информацию с помощью производства других следственных действий. В тех случаях, когда процедура производства подобных следственных действий соблюдалась, сторона защиты не выражала ходатайства о признании в качестве недопустимых доказательств первичных показаний потерпевшего или свидетеля.

В практике известны случаи, когда суд в результате тщательного судебного исследования приходил к выводу о достоверности показаний обвиняемого, полученных в начале предварительного расследования, и недостоверности полученных позднее. Если же суд установит, что показания обвиняемого не подтверждаются другими доказательствами, то такие показания будут оценены соответствующим образом как недостоверные.

Применительно к критериям допустимости производства следственных действий существуют следующие обязательные требования: во-первых, надлежащее лицо; во-вторых, надлежащий источник; в-третьих, надлежащая процессуальная форма. Следует отметить, что эти требования применимы и к производству оперативно-разыскных мероприятий.

Следственные действия должны быть выполнены надлежащим субъектом. В УПК РФ выделены 3 группы субъектов данного процесса:

1) государственные органы и должностные лица;

2) участники уголовного процесса, чьи законные интересы и права обусловлены общественно опасным деянием;

3) защитник.

Эффективная деятельность надлежащего субъекта по собиранию доказательств осуществляется на стадии предварительного расследования по уголовному делу – доказательства могут быть получены из предусмотренных законом источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) путем производства следственных действий, которые в своей совокупности представляют собой такое множество процессуальных средств собирания и проверки доказательств, которые при надлежащем использовании в процессе расследования позволяют с достаточной полнотой и всесторонностью выяснить все обстоятельства преступления, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Заключительным моментом собирания доказательств является *закрепление сведений в предусмотренных законом процессуальных формах*: составление протоколов следственных действий, приобщение к делу документов, вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования. При этом наиболее распространенный характер носят нарушения, связанные с оформлением протокола изъятия вместо протокола обыска; составлением протокола добровольной выдачи вместо протокола выемки; представлением медицинских справок об осмотре обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей вместо протоколов медицинского освидетельствования; получением чистосердечного признания вместо записи показаний обвиняемого.

При вводе результатов ОРД в уголовный процесс также следует обратить особое внимание на следующее:

– общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ);

– порядок получения судебного разрешения на проведение следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека (ст. 165 УПК РФ);

– проверку соблюдения требований закона о надлежащем порядке применения технических средств при производстве следственных действий;

– соблюдение требований закона, связанных с окончанием производства следственного действия.

Еще одним свойством доказательства является его достоверность – соответствие действительности фактических данных, полученных из предусмотренных законом источников. Оценка достоверности содержания доказательств проводится на всех стадиях производства по делу. Данный критерий используется при оценке и отдельного доказательства, и их совокупности. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Появление новых доказательств

может значительным образом изменить оценку достоверности сведений, которые содержит доказательство.

Оценка достоверности отдельного доказательства стороной обвинения или защиты, как правило, носит предварительный характер по своему юридическому значению. Окончательную оценку дает суд, который не связан ни версией обвинения, представленной в обвинительном заключении, ни позицией защиты.

Точное соблюдение закона при собирании доказательств обеспечивает допустимость полученных доказательств, но не гарантирует их достоверности, поскольку участник судопроизводства, допрошенный с соблюдением всех требований процессуальных норм, может дать заведомо ложные показания, которые впоследствии будут опровергнуты другими доказательствами по делу. Документ, приобщенный к делу в качестве доказательства, может оказаться недостоверным, т. е. содержать ложную информацию при подлинных реквизитах.

Следует отметить, что оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться лишь те доказательства, которые признаны допустимыми. Так, в уголовном судопроизводстве на стадии подготовки к судебному заседанию в ходе предварительного слушания доказательства исключаются не по причине их недостоверности, а именно из-за их недопустимости. Достоверность же оставшихся доказательств оценивается судом позже, на стадии судебного разбирательства. При этом уголовно-процессуальный закон запрещает не только использовать, но и исследовать в ходе судебного разбирательства ранее исключенное судом доказательство (ч. 5 ст. 235 УПК РФ). Кроме того, если уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям даже о существовании доказательства, исключенного по решению суда (ч. 6 ст. 235 УПК РФ).

Если оценка доказательства с точки зрения допустимости производится в отрыве от других доказательств, используемых для установления наличия или отсутствия того же обстоятельства, и обычно возможна уже при собирании этого доказательства, то оценка с позиции достоверности осуществляется лишь в отношении других доказательств и, как правило, по окончании процесса доказывания.

Достаточность доказательств – это определяемая по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных реше-

ний в процессе разрешения уголовного дела. Это свойство действует только при оценке всей совокупности доказательств по делу.

Достаточность доказательств означает их количественное и качественное накопление в материалах уголовного дела, которое позволяет принять по делу то или иное процессуальное решение, в том числе вынести справедливый и обоснованный приговор[1].

Основу правил доказательственной деятельности составляет презумпция невиновности. Из нее следует, что бремя доказывания вины обвиняемого лежит на обвинителе, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Практически это означает, что доказательства признаются достаточными (не количественно, а по содержанию) для постановления обвинительного приговора, когда они убеждают суд в доказанности вины обвиняемого.

Если обвинение не опровергло доводы или доказательства защиты и остались неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, то выносится оправдательный приговор или обвинение изменяется в лучшую для обвиняемого сторону.

Оценка достаточности доказательств достигается путем оценки совокупности доказательств по внутреннему убеждению, которое должно формироваться у лица, оценивающего доказательства, свободно и беспристрастно, без какой-либо зависимости от мнений и желаний других лиц.

Оперативная практика показывает, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы только в том случае, когда на стадии предварительного следствия или судебного рассмотрения возможно установить источник получения той или иной информации, доказать ее истинность, объективность и достоверность и перепроверить ее содержание в ходе других следственных или судебных действий, а также при производстве соответствующей судебной экспертизы. Полученная оперативно-разыскная информация позволяет наиболее оптимально определить время, место, участников следственных действий, привлечь необходимые технические средства, задействовать специалистов, профессионально спланировать выбор и последовательность тактических приемов проведения отдельных следственных действий.

[1] См.: Громов Н.А., Зайцева С.А., Гущин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание: учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 31.

§ 3. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в иных направлениях

Анализ правоохранительной практики свидетельствует о том, что в абсолютном большинстве случаев результаты ОРД предназначены в первую очередь для использования в уголовном процессе, что логично и при определении основной цели проведения ОРМ, в частности и оперативного сопровождения уголовных дел. Часто только в процессе этой деятельности и последующего расследования можно выяснить, имеет ли место преступление или речь идет об ином правонарушении, содержится ли в действиях объекта ОРМ состав преступления. Факт преступления и его признаки изначально являются лишь предположительными. Соответственно, результаты ОРД могут как подтверждать, так и исключать признаки преступления, благодаря чему достигается защита прав и законных интересов граждан. Результаты ОРМ в этих случаях могут иметь сначала оперативно-разыскное значение, а затем – уголовно-процессуальное.

Кроме того, учитывая негласный характер и профилактирующие задачи оперативно-разыскной деятельности, ее результаты не всегда могут официально использоваться в уголовном процессе. Достаточно часто итоги ОРД могут выступать в качестве информации, которая может быть использована как основание для проведения иных ОРМ или определять целесообразность и законность проведения оперативно-разыскных действий, особенно затрагивающих конституционные права человека и граждан.

Так, согласно оперативно-разыскному законодательству проведение указанной категории ОРМ допускается наряду с судебном решением и мотивированным постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, при условии наличия информации о признаках противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такие противоправные деяния, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России. Такого рода информация может быть результатом как оперативно-разыскной деятельности в целом, так и отдельных оперативно-разыскных мероприятий. Следовательно, обоснованием необходимости и правомерности проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, и основанием для решения судьей вопроса о его проведении будут служить, помимо прочего, результаты ОРМ. На их основе могут также определяться объекты мероприятий, место и время их проведения.

Следует отметить, что с развитием теории ОРД и совершенствованием законодательства в правоприменительную деятельность внедряются и иные направления использования результатов ОРД. В частности, в гражданском процессе данное направление не беспочвенно. Например, результаты оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых по разыскному делу для установления местонахождения без вести пропавшего лица, могут быть использованы судом при принятии решения о признании гражданина безвестно отсутствующим (в порядке ст. 42 ГК РФ) или объявлении его умершим (в порядке ст. 45 ГК РФ).

Все чаще при «пограничных» деяниях, когда решается вопрос о квалификации тех или иных противоправных действий и степень общественной опасности определить невозможно (без проведения первичной проверки), судьи прибегают к использованию непроцессуальных (оперативных) сведений, тем более, если они были проведены гласно и не требуют дополнительного процесса легализации. Так, согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» законодатель предусматривает юридическую возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности для подготовки и осуществления не только следственных, но и судебных действий. При расширительном толковании понятия «судебные действия» непроцессуальные (оперативные) сведения могут быть учтены судом при решении вопроса об изменении меры пресечения (например, при обнаружении оперативным путем фактов противодействия подсудимых в установлении истины).

Помимо рассмотренной выше ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об ОРД», можно отметить еще один возможный аспект, связанный с использованием результатов ОРД в гражданском процессе. Данное положение прямо предусмотрено ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД» – «Особенности проведения оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности оперативно-разыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Согласно указанной норме ОРМ могут проводиться не только применительно к преступным посягательствам, но и по отношению к сделкам гражданско-правового характера, что нетипично для ОРД в целом.

Формально действуя в рамках решения такой задачи ОРД, как добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, указанная статья позволяет оперативным подразделениям, уполномоченным на осу-

ществление ОРД, проводить оперативно-разыскные мероприятия применительно к деяниям, которые связаны со сферой правового регулирования Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»[1], а не УК РФ. Об этом свидетельствует и законодательно закрепленное в ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД» направление использования результатов ОРД, т. е. доказывание по судебным искам[2].

Следует также отметить, что Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»[3] было предусмотрено введение ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Содержание новой новеллы предусматривало, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Еще одно направление использования результатов ОРД вне рамок уголовного судопроизводства можно усмотреть из содержания межведомственного правового акта, согласно которому прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам предписано «по каждому задокументированному (т. е. исходя из результатов осуществления оперативно-разыскной деятельности) факту существования организаций экстремистской направленности рассматривать вопрос о подготовке в суд заявлений об их ликвидации и (или) запрете деятельности», при этом «шире использовать гражданско-правовые методы с целью пресечения деятельности интернет-сайтов, содержание которых направлено на возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды»[4].

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 18, ст. 1940.

[2] Подробнее см.: Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011.

[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 26, ст. 3207.

[4] См.: О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: распоряжение от 16 дек. 2008 г. Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ РФ № 38. Текст распоряжения официально не опубликован. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

Глава 11. Контроль и надзор за оперативно-разыскной деятельностью

Контрольно-надзорные функции за осуществлением оперативно-разыскной деятельности являются одной из форм управляющего воздействия на нее со стороны прямо указанных в ФЗ «Об ОРД» органов государственной власти и управления. Основные задачи контрольно-надзорных функций: обеспечение законности при осуществлении ОРД; обеспечение единства принятия решений и их исполнения уполномоченными субъектами; своевременное предупреждение нарушений и устранение допущенных.

§ 1. Понятие, виды и порядок осуществления контроля за оперативно-разыскной деятельностью

Контроль за оперативно-разыскной деятельностью предполагает деятельность уполномоченных субъектов по текущей или последующей проверке соблюдения подразделениями оперативно-разыскных органов порядка ее осуществления в целях выполнения задач, закрепленных оперативно-разыскным законодательством, реализации в практической деятельности принципов оперативно-разыскной деятельности, порядка проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Исходя из анализа положений ФЗ «Об ОРД», касающихся осуществления контроля за оперативно-разыскной деятельностью, и содержания правовых установлений иных законодательных актов[1], можно выделить следующие виды контроля за оперативно-разыскной деятельностью:

- президентский;
- парламентский;
- правительственный;
- судебный;
- ведомственный;
- общественный.

Объем полномочий по контролю за оперативно-разыскной деятельностью органов высшей государственной власти определяется Конституцией Российской Федерации, иными федеральными консти-

[1] См. ст. 20, 22 ФЗ «Об ОРД»; ст. 51 ФЗ «О полиции» и др.

туционными и федеральными законами. Так, например, Президент Российской Федерации может осуществлять общий контроль за оперативно-разыскной деятельностью, определяя основные направления внутренней и внешней политики государства (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ), формируя и возглавляя Совет безопасности Российской Федерации (п. «ж» ст. 83 Констуции РФ), издавая указы и распоряжения (ст. 90 Конституции РФ), в том числе и по вопросам осуществления оперативно-разыскной деятельности, а также реализуя право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ).

Парламент Российской Федерации (Федеральное Собрание) также реализует ряд контрольных полномочий за оперативно-разыскной деятельностью, например: осуществляет контроль расходования денежных средств, выделяемых на осуществление оперативно-разыскной деятельности; заслушивает ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой, которые могут касаться обеспечения правопорядка и безопасности государства. В процессе подготовки и рассмотрения законопроектов парламентарии обсуждают различные вопросы, касающиеся отдельных аспектов оперативно-разыскной деятельности, приглашают на заседания парламентских комиссий, комитетов и парламентские слушания руководителей ведомств, органы которых являются субъектами данного вида правоохранительной деятельности. Действенным инструментом парламентского контроля является парламентский и депутатский запросы, а также обращение к соответствующим должностным лицам с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав граждан в соответствии с пп. «е», «з» ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[1].

Правительственный контроль за оперативно-разыскной деятельностью осуществляется в процессе реализации следующих полномочий Правительства Российской Федерации:

– разработка федерального бюджета и обеспечение его исполнения (контроль за объемом и порядком финансирования оперативно-разыскной деятельности);

– осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности (контроль за оперативно-разыскной дея-

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74.

тельностью, осуществляемой в целях обеспечения безопасности государства от внутренних и внешних угроз);

– осуществление мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (контроль за порядком осуществления оперативно-разыскной деятельности в целях выполнения ее задач);

– издание постановлений и распоряжений, в том числе касающихся осуществления оперативно-разыскной деятельности, обеспечение их исполнения[1].

Указанные виды контроля за оперативно-разыскной деятельностью достаточно полно раскрыты в иных литературных источниках по оперативно-разыскной проблематике. Определенный интерес представляет рассмотрение вопросов, касающихся осуществления общественного и судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью. Так, например, одним из самых многочисленных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является оперативное подразделение полиции (органов внутренних дел). ФЗ «О полиции регламентирует организацию и иные вопросы деятельности полиции, в том числе и оперативных подразделений.

Статья 50 ФЗ «О полиции» закрепила положение о возможности осуществления общественного контроля за деятельностью полиции, в том числе при осуществлении оперативными подразделениями полиции оперативно-разыскной деятельности.

Субъектами общественного контроля в ФЗ «О полиции» определены:

– граждане Российской Федерации;

– общественные объединения;

– Общественная палата Российской Федерации;

– общественные наблюдательные комиссии (осуществляют контроль за обеспечением прав граждан в местах принудительного содержания, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел);

– общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Кроме того, согласно п. 2 ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Феде-

[1] См. ст. 114, 115 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

рации»[1], Общественная палата вправе давать заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам. В соответствии с подп. «е» п. 4 Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации»[2], одной из основных задач Общественного совета является осуществление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел. В п. 5 указанного Положения закрепляется, в частности, право Общественного совета запрашивать и получать в порядке, установленном министром внутренних дел Российской Федерации, информацию о деятельности ОВД, если это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, в том числе и об оперативно-разыскной деятельности, а также заслушивать информацию должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов о деятельности органов внутренних дел по противодействию преступности, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и др.

Необходимо отметить, что ФЗ «Об ОРД» не закрепляет в специальной норме положения о судебном контроле за данным видом правоохранительной деятельности, однако анализ содержания отдельных статей указанного закона, а также иных федеральных законов позволяет выделить судебный контроль за оперативно-разыскной деятельностью в самостоятельный вид контрольно-проверочной деятельности судебных органов. Например, в ст. 51 ФЗ «О полиции» впервые закреплено положение о возможности осуществления не только судебного контроля, но и судебного надзора за деятельностью полиции, хотя и не раскрыто его содержание[3]. Вместе с тем, детальное знакомство с содержанием ст. 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельно-

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15, ст. 1277.
[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. № 31, ст. 4712.
[3] См. ст. 51 ФЗ «О полиции».

сти», ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий», ст. 9 «Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» ФЗ «Об ОРД» позволяет сделать вывод о том, что ядром предмета судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью является проверка обоснованности инициирования отдельных оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Ведомственный контроль за оперативно-разыскной деятельностью регламентирован ст. 22 ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которой предметом данного вида контрольно-проверочной деятельности является соблюдение законности при организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий. При этом статьей закреплен управленческий принцип персональной ответственности руководителей за соблюдением законности при организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий[1].

Следует отметить, что в соответствии с п. 3 приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» к контролю за оперативно-разыскной деятельностью допускаются руководители органов внутренних дел, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, а также главные инспекторы МВД России и главные инспекторы инспекций территориальных органов МВД России на региональном уровне.

В соответствии с п. 2 того же приказа к руководителям органов внутренних дел, уполномоченным на осуществление оперативно-разыскной деятельности, отнесены:

1) на уровне центрального аппарата МВД России:

– министр внутренних дел Российской Федерации и его заместители, ответственные за деятельность оперативных подразделений;

– начальники Главного управления уголовного розыска, Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, Главного управления по противодействию экстремизму, Главного управления собственной безопасности, Главного управления на транспорте, Национального центрального бюро Интерпола, Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, Управления оперативно-разыскной информации МВД России и их заместители;

[1] См. ст. 22. ФЗ «Об ОРД».

2) на уровне территориальных органов МВД России (за исключением центров специального назначения МВД России):

– начальники территориальных органов МВД России и их заместители, ответственные за деятельность подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также заместители начальников полиции по оперативной работе;

– начальники подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, собственной безопасности, оперативно-разыскной информации, по противодействию экстремизму, по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, бюро специальных технических мероприятий, оперативно-поисковых бюро, межрегиональных оперативно-разыскных подразделений, оперативно-разыскных частей территориальных органов МВД России (за исключением территориальных органов МВД России на районном уровне);

– начальники отделов (отделений, пунктов) полиции в составе территориальных органов МВД России на межрегиональном и районном уровнях и их заместители, ответственные за деятельность подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Необходимо указать на тот факт, что контрольные функции соответствующие руководители осуществляют, к примеру, в процессе:

– подготовки, проведения, оценки результатов оперативно-разыскных мероприятий;

– заведения, ведения, продления и прекращения соответствующих дел оперативного учета, а также иных дел оперативно-разыскного производства;

– представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд;

– расходования денежных средств, выделяемых на осуществление оперативно-разыскной деятельности;

– осуществления негласной работы с конфиденциальным аппаратом;

– выполнения запросов соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств;

– проверки соблюдения правил конспирации при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

§ 2. Прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью

Рассматривая вопросы, касающиеся осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, целесообразно отойти от традиционного порядка представления теоретического и учебного материала по данной тематике, от последовательного описания понятия, предмета, содержания, порядка осуществления прокурорского надзора, тем более, что данный материал уже представлен во многих научных и учебных изданиях.

Достаточно интересным для читателя будет формулирование вопросов, возникающих в практической деятельности в процессе осуществления прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью, и представление ответов на них.

1. Проверка обоснованности решений оперативных сотрудников, соблюдения ими принципа законности при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

Например, осуществляя прокурорский надзор, уполномоченный прокурор может опротестовать решение оперативного сотрудника (руководителя, от имени которого выносится соответствующее постановление), так как в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-разыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Кроме того, в подп. «в» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» указаны обязанности уполномоченного прокурора проверять законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом, а именно: наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения.

2. Проверка прокурором соблюдения установленного законом перечня проводимых сотрудниками оперативных подразделений оперативно-разыскных мероприятий.

Так, подп. «ж» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» уполномоченным прокурорам при реализации надзорных полномочий предписано проверять соблюдение определенного ФЗ «Об ОРД» перечня оперативно-разыскных мероприятий. Согласно пп. «в» и «е» п. 9 того же приказа уполномоченный прокурор в ходе и по результатам проведения проверок, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, обязан требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам, а также вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

3. Определение прокурором объема проведения оперативно-разыскных мероприятий, недостаточного для решения задач оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения ОРМ и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Более подробно предмет прокурорского надзора и полномочия прокурора при его осуществлении определены приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности».

Так, на основании п. 4 указанного приказа при организации и осуществлении прокурорского надзора уполномоченные прокуроры должны обеспечивать: соблюдение законности и установленных законом запретов при проведении оперативно-разыскной деятельности,

принятии должностными лицами решений, представлении результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Кроме того, п. 6 (подп. «в», «г», «ж», «и») рассматриваемого приказа в предмет прокурорского надзора включает: определение законности и обоснованности проведения или прекращения оперативно-разыскных мероприятий; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения; законность проведения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на сбор данных, необходимых для принятия решений, указанных в ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»; соблюдение определенного этим же законом перечня оперативно-разыскных мероприятий; соответствие оперативно-разыскных мероприятий целям и задачам оперативно-разыскной деятельности, а также соблюдение требования о недопустимости применения информационных систем, технических средств и веществ, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде.

Таким образом, исходя из анализа приведенных выше положений, можно сделать вывод о том, что прокурор не вправе определять достаточность либо объем проводимых оперативно-разыскных мероприятий. Данные вопросы относятся к компетенции конкретного оперативного сотрудника, планирующего и проводящего комплекс мероприятий, а также его руководителей в ходе осуществления ведомственного контроля за оперативно-разыскной деятельностью. Вместе с тем, п. 7 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» предписывает прокурору при проверках законности оперативно-разыскных мероприятий, проводимых на основании поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении или решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, в каждом случае рассматривать необходимость проведения дополнительных оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления и выявление причастных к нему лиц.

4. Требования прокурора о встрече с конфидентами или предоставление информации о них.

В соответствии со ст. 21 ФЗ «Об ОРД» сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» предписывает уполномоченным прокурорам, помимо прочего, проверять законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, исключительно при наличии жалоб граждан. Поэтому требования прокурора будут обоснованны только в том случае, если имел место факт поступления жалобы от конкретного гражданина.

5. Требования прокурора о предоставлении конкретных дел оперативного учета в полном объеме.

В соответствии с положениями ст. 29 и 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора в данной сфере устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Так, в частности, ст. 21 ФЗ «Об ОРД» закрепляет право уполномоченного прокурора на ознакомление (осуществление проверок) с оперативно-служебными документами, включающими в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий, за исключением тех оперативно-служебных документов и материалов, в которых содержатся сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе.

Необходимо отметить, что в данной статье устанавливаются и определенные гарантии от утечки оперативной информации. Так, согласно ч. 4 указанной статьи уполномоченные прокуроры обеспечи-

вают защиту сведений, содержащихся в представленных им документах и материалах. Фактически эти же положения закреплены в пп. 6 и 9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, конкретное положение о полноте объема предоставляемых прокурору дел оперативного учета в указанных нормативных правовых актах не закреплено, однако, исходя из смысла приведенных выше положений, уполномоченный прокурор для решения возложенных на него задач имеет право знакомиться с делами оперативного учета практически в полном объеме, за исключением тех сведений, которые конкретно определены законом.

6. Требование прокурора о возобновлении прекращенного дела оперативного учета в связи с тем, что задачи оперативно-разыскной деятельности не выполнены.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что, согласно подп. «б» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33, уполномоченным прокурорам при реализации надзорных полномочий в числе иных направлений следует проверять законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений. Кроме того, прокурорам предписано строго следовать требованиям ФЗ «Об ОРД» о том, что дела оперативного учета прекращаются в случае решения задач оперативно-разыскной деятельности или установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения.

7. Наступление ответственности за отказ предоставить дело оперативного учета прокурору.

Следует отметить, что в соответствии с подп. «а» п. 9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченный прокурор в ходе и по результатам проведения проверок, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, обязан знакомиться с представленными подлинными оперативно-служебными документами, включающими в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств,

учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно ч. 5 ст. 21 ФЗ «Об ОРД» неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-разыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность (в большинстве случаев – дисциплинарную).

8. Нарушение порядка представления результатов оперативно-разыскной деятельности, т. е. представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, суду без вынесения постановления об этом, на основании различных писем, рапортов, служебных записок и справок.

При рассмотрении подобных вопросов необходимо руководствоваться подп. «д» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым уполномоченным прокурорам при реализации надзорных полномочий также необходимо проверять законность представления результатов оперативно-разыскной деятельности.

§ 3. Ответственность за нарушение действующего законодательства об оперативно-разыскной деятельности

Юридическая ответственность, являясь одним из видов социальной ответственности, представляет собой нормативную, обеспеченную государственным принуждением обязанность правонарушителя претерпеть лишение или ограничение своих личных или имущественных прав вследствие его уклонения от юридической обязанности по соблюдению и исполнению требований норм права. И вид ответственности предопределяется тем, положения какой отрасли права были нарушены.

При этом возникновение юридической ответственности возможно лишь при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, письменно закрепленных в соответствующих нормах права. Только тогда несоблюдение этих требований может при наличии необходимых условий (деликтоспособность субъекта, виновность, вид и размер причиненного ущерба и т. д.)

образовывать состав определенного правонарушения, что является основанием для возникновения юридической ответственности.

Согласно ч. 10 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» нарушение его положений при осуществлении оперативно-разыскной деятельности влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Следует сразу обозначить, что анализируемая норма носит бланкетный характер, поскольку ФЗ «Об ОРД» не предусматривает специальной юридической ответственности за нарушение его нормоустановлений, и сама каких-либо санкций не содержит, отсылая к положениям других отраслей права. Ответственность наступает в случаях, когда поведение сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и нарушивших в процессе своей деятельности нормы оперативно-разыскного законодательства, содержит признаки дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов, административных правонарушений или уголовных преступлений. Такие правонарушения различаются между собой исходя из степени их опасности, которая, в свою очередь, определяется объемом вредоносности содеянного, основными показателями которого выступают: объект посягательства, масштабность нарушения прав и свобод, вид и размер ущерба, количество потерпевших, форма вины и т. п. При учете всех этих показателей возможна трансформация проступка в правонарушение. Например, если имело место нарушение режима секретности в виде разглашения сведений о конфидентах, то при отсутствии тяжких последствий такое деяние образует состав дисциплинарного проступка. Но если в результате подобной утечки информации конфидент был убит членами организованных преступных формирований, то в этом случае дисциплинарное правонарушение трансформируется в разряд преступлений и влечет уже уголовную ответственность.

Однако лишь внешнего сходства признаков правонарушения с действиями должностных лиц явно недостаточно для их рассмотрения в качестве такового, как и самого факта несоблюдения положений ФЗ «Об ОРД» при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Здесь важно учитывать совокупность всех обстоятельств, причин, мотивов действий сотрудников ОРП ОВД, которые чаще всего не образуют состава преступления. Необходимо принимать во внимание и то, что ввиду пробельности, а иногда и противоречивости правового регулирования норм ФЗ «Об ОРД», граница в определении действий как правомерных либо неправомерных является крайне размытой и нечеткой. Установить ее даже в процессе расследования крайне сложно, а тем более сложно в процессе оперативно-разыскной деятельности,

которая часто требует стремительных действий, безотлагательного реагирования на поведение объектов ОРД в условиях, при которых времени на длительное обдумывание и обоснование действий не просто крайне мало, а порой и практически нет.

Следует отметить, что перечень оснований для ответственности у сотрудников ОРП ОВД шире, чем у простых граждан. Объясняется это тем, что наряду с общегражданским статусом они обладают еще и предоставленными по службе властными полномочиями. Злоупотребление или неправильное распоряжение этими полномочиями может повлечь серьезное нарушение прав человека и ущерб интересам государства. Кроме того, сотрудники ОРП ОВД несут обязанности, определенные их должностным статусом, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых будет основанием для применения к ним санкций.

Следовательно, ответственность сотрудников ОРП ОВД неразрывно связана с их особым правовым статусом, что обуславливает возможность их привлечения, допустим, к уголовной ответственности не только за общеуголовные деяния (например, по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание» в случае пытки задержанного), но и за преступления со специальным субъектом (например, по ст. 286. 1 УК РФ «Неисполнение приказа сотрудником органа внутренних дел», ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств» и т. п.).

Наряду с вышеупомянутой ч. 10 ст. 5 ФЗ «Об ОРД», ответственности сотрудников ОВД посвящены:

– ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее по тексту – ФЗ «О службе в ОВД»);

– ст. 73 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации[2] (далее по тексту – Положение о службе в ОВД);

– ст. 33 Федерального закона «О полиции»;

– гл. 8 Дисциплинарного устава ОВД РФ[3].

---

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 , ч. 1, ст. 7020.

[2] Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23 дек. 1992 г. № 4202-1 (в ред. от 21.11.2011, с изм. от 30.11.2011) // Ведомости Совета нар. депут. и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 2, ст. 70.

[3] О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 окт. 2012 г. № 1377 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 43, ст. 5808.

Согласно положениям указанных правовых норм сотрудники ОРП ОВД могут быть привлечены к гражданско-правовой, дисциплинарной (в том числе материальной), административной и уголовной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность. Право каждого человека на защиту и возмещение ему государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) должностных лиц органов государственной власти, вытекает из содержания ст. 45 и 53 Конституции РФ[1].

В соответствии с п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ[2] вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к административной ответственности в виде административного ареста либо к уголовной ответственности, а также необоснованного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц. По тем же правилам возмещается вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Согласно п. 2 той же статьи вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности правоохранительных и судебных органов, не повлекшей таких последствий, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ. Данное положение является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике[3].

Анализ ст. 1069 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что за счет казны Российской Федерации в судебном порядке также подлежит возмещению вред, причиненный гражданам или юридическим лицам

---

[1]Указанные нормы соответствуют положениям ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в которой отмечается, что государство-участник обязано обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

[3] См.: По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: постановление Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2001 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 7, ст. 700.

в результате неправомерных действий (бездействия) государственного органа, а точнее – его сотрудников (поскольку от имени органа власти всегда действуют конкретные должностные лица либо государственные служащие).

Поскольку органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, являются подразделениями соответствующих государственных органов (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»), то материальный ущерб или моральный вред, причиненный сотрудниками оперативно-разыскных подразделений ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей, возмещается не самими оперативниками и даже не органом внутренних дел, в штате которого они проходят службу, а государством, в чьих интересах действуют указанные лица в процессе своей профессиональной деятельности и представителями которого являются[1].

Если же сотрудник оперативного подразделения органов внутренних дел причинил ущерб физическому или юридическому лицу, не находясь при исполнении служебных обязанностей (в нерабочее время, пребывая в отпуске и т. п.), то в данном случае он является участником гражданско-правовых отношений уже как частное лицо и, соответственно, будет выступать как рядовой гражданин в суде в качестве ответчика, неся обязанности по возмещению вреда самостоятельно и в полном объеме, без всяких исключений и изъятий. Аналогично в статусе частного лица он будет выступать в роли ответчика в случае, если орган ОВД, в котором он проходит службу, уже возместил причиненный ущерб и, реализуя свое право обратного требования (регресса), закрепленное в ч. 5 ст. 15 ФЗ «О службе в ОВД», обратился в суд общей юрисдикции с иском к сотруднику с требованием возместить понесенные убытки в размере выплаченного возмещения.

Дисциплинарная ответственность является, согласно данным официальной статистики, наиболее распространенной для сотрудников оперативных подразделений ОВД. Поэтому остановимся на данном вопросе более подробно. Ее основанием является совершение сотрудником ОРП ОВД дисциплинарного проступка, причем он может выражаться в простом или в грубом нарушении дисциплины.

---

[1] О праве граждан на возмещение ущерба, причиненного гражданам или юридическим лицам в результате неправомерных действий (бездействия) государственных органов также см.: По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации: разъяснение Конституционного Суда РФ, изложенное в ч. 2 определения от 20.02.2002 № 22-О // Экономика и жизнь. 2002. № 16.

Согласно ч. 1 ст. 49 ФЗ «О службе в ОВД» нарушением служебной дисциплины признается виновное действие (бездействие) сотрудника при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав, если за указанное действие (бездействие) законодательством РФ не установлена административная или уголовная ответственность. К дисциплинарным проступкам следует отнести:

1) нарушение законодательства Российской Федерации, Дисциплинарного устава органов внутренних дел РФ, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка;

2) несоблюдение запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, требований к служебному поведению;

3) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника).

В части 2 упомянутой выше статьи в качестве грубого нарушения дисциплины называются следующие случаи.

1. Несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации. Следовательно, кроме нарушения нормативно установленных ограничений, запретов и обязанностей, связанных с прохождением службы в ОРП ОВД и закрепленных в ФЗ «Об ОРД», состав дисциплинарного проступка будет образовывать несоблюдение и других правовых норм, в числе которых следует назвать: ст. 9.1 ФЗ «О службе в ОВД»[1]; ст. 17–20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[2]; ст. 8–12.5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[3] и ряд других.

2. Отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени.

3. Нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо его отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

---

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6730.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

[3] Там же. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

4. Совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности органа внутренних дел либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

5. Разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

6. Небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

7. Отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством РФ.

8. Неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации.

9. Умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении оперативно-разыскного подразделения ОВД, в котором он проходит службу, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

10. Нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

11. Совершение сотрудником ОРП ОВД, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если таковые дают основание для утраты доверия к нему руководителя ОВД или уполномоченного руководителя.

12. Принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении ОВД, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу.

13. Публичное высказывание, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государ-

ственных органов, их руководителей (в том числе в отношении органа внутренних дел), если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

14. Сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

15. Непредставление сотрудником сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

По каждому такому случаю проводится служебная проверка в порядке, предусмотренном приказом МВД Российской Федерации от 26 марта 2013г. № 161, утвердившим Порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации [1].

Согласно указанному приказу МВД России основаниями для проведения в отношении сотрудника ОРП ОВД служебной проверки являются:

– необходимость наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения дисциплинарного проступка;

– гибель сотрудника, получение им ранений, травм;

– применение и использование сотрудником оружия;

– возбуждение в отношении сотрудника уголовного дела или дела об административном правонарушении в целях устранения причин и условий, приведших к совершению им преступления или административного правонарушения;

– волеизъявление сотрудника для опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство;

– необходимость подтверждения факта существенного и (или) систематического нарушения условий контракта в отношении сотрудника.

Служебная проверка может быть проведена и по иным основаниям, но только в случаях, специально предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Если в результате дисциплинарного проступка сотрудника ОРП ОРД были разглашены составляющие государственную тайну сведе-

[1] Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 // Рос. газ. 2013. 14 июня.

ния или утрачены носители информации, содержащие такие сведения, либо имело место иное нарушение режима секретности, то проводится служебное расследование.

Служебная проверка проводится по решению руководства МВД России, начальников органов, подразделений, учреждений системы МВД России и их заместителей, наделенных в пределах установленных полномочий в отношении определенных категорий сотрудников органов внутренних дел правом наложения дисциплинарных взысканий. Назначается она поручением в виде резолюции на документе, содержащем сведения о наличии оснований для ее проведения (например, рапорт непосредственного начальника оперативно-разыскного подразделения ОВД), либо путем издания приказа по органу внутренних дел при проведении служебной проверки комиссией.

В случаях, предусмотренных ч. 1–2 ст. 73 ФЗ «О службе в ОВД», руководитель органа внутренних дел одновременно издает приказ о временном отстранении сотрудника ОРП ОВД от выполнения служебных обязанностей. Если грубое нарушение дисциплины проявилось в появлении сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, то решение о временном отстранении от выполнения служебных обязанностей принимает непосредственный руководитель нарушителя дисциплины. Он немедленно отстраняет данного сотрудника в устной форме и пишет соответствующий рапорт на имя прямого начальника ОВД, который немедленно передается для проведения служебной проверки (п. 5–6 приложения к приказу МВД России от 25 июня 2012 г. № 630 «Об утверждении Порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от выполнения служебных обязанностей»[1]). На период временного отстранения сотрудник должен быть лишен доступа к табельному оружию и специальным средствам, к служебным документам и материалам.

Другое ограничение заключается в уменьшении денежного довольствия – ежемесячные выплаты ограничиваются должностным окладом, окладом по специальному званию и надбавкой к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет). Если же сотрудник подозревается или обвиняется в совершении преступления и в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стра-

[1] См.: Рос. газ. 2012. 3 авг.

жу, выплата денежного довольствия такому сотруднику приостанавливается в полном объеме[1].

Служебная проверка должна быть назначена не позднее 10 дней с момента получения должностным лицом, имеющим право назначения служебной проверки, информации, послужившей основанием для ее назначения. Проверка должна быть завершена не позднее чем через 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Датой окончания служебной проверки является день утверждения заключения. Если эта дата приходится на нерабочий день, то днем окончания срока проведения служебной проверки считается предшествующий ему рабочий день. В указанный срок не включается время нахождения сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка, в отпуске, командировке, а также периоды его временной нетрудоспособности. В течение этого периода на основании мотивированного рапорта сотрудника, проводящего служебную проверку, решением назначившего ее должностного лица срок проведения служебной проверки может быть приостановлен.

По окончании служебной проверки подготавливается письменное заключение с указанием даты его составления. Заключение должно быть подписано председателем и членами комиссии или уполномоченным сотрудником. Должностное лицо, назначившее служебную проверку, не позднее 10 дней со дня подписания заключения утверждает его либо принимает решение о продлении служебной проверки.

По результатам служебной проверки (служебного расследования) на сотрудника ОРП ОВД могут быть наложены дисциплинарные взыскания, предусмотренные ст. 50 ФЗ «О службе в ОВД»:

– замечание;
– выговор;
– строгий выговор;
– предупреждение о неполном служебном соответствии;
– перевод на нижестоящую должность;
– увольнение со службы в органах внутренних дел.

Данный перечень законодателем продублирован в п. 33 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, в ст. 38 Положения о службе в ОВД он расширен за счет включения в спектр дисциплинарных взысканий таких негативных

[1] См. ч. 25–26 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30, ч. 1, ст. 4595.

для нарушителя последствий, как понижение в специальном звании на одну ступень и лишение нагрудного знака.

Порядок применения дисциплинарных взысканий к сотруднику органов внутренних дел урегулирован ст. 51 ФЗ «О службе в ОВД», ст. 39 Положения о службе в ОВД, гл. 8 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации и разд. XIII приказа МВД России от 14 декабря 1999 г. № 1038 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации»[1].

В обобщенном виде положения указанных норм права можно свести к следующему.

1. Дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины. При определении вида и меры взыскания принимаются во внимание характер проступка, обстоятельства, при которых он был допущен, прежнее поведение сотрудника, допустившего проступок, признание им своей вины, его отношение к службе, знание правил ее несения и т. п.

2. За каждый случай нарушения служебной дисциплины на сотрудника ОРП ОВД может быть наложено лишь одно дисциплинарное взыскание. При нарушении дисциплины совместно несколькими лицами взыскания налагаются на каждого виновного в отдельности и только за совершенное им нарушение (с учетом степени вины сотрудника в совершенном проступке).

3. Дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела – не позднее месяца со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу. В эти сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке.

4. Дисциплинарные взыскания в основном объявляются приказами. Приказ о применении взыскания с указанием мотивов его применения объявляется сотруднику ОРП ОВД, совершившему дисциплинарный проступок, под расписку в течение трех рабочих дней. Взыскание, наложенное приказом, не может быть снято устно. Взыс-

[1] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 17. 24 апр.

кание приводится в исполнение немедленно, но не позднее одного месяца со дня его наложения (дата издания приказа либо день публичного объявления сотруднику замечания или выговора в устной форме), кроме понижения в должности и увольнения из ОВД, срок исполнения которых составляет два месяца. По истечении этих сроков взыскание в исполнение не приводится, но подлежит учету.

5. Дисциплинарное взыскание, наложенное письменно приказом, считается снятым, если в течение года со дня его наложения этот сотрудник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию. Устное взыскание считается снятым по истечении одного месяца. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания в порядке поощрения производится начальником, наложившим это взыскание, равным ему или вышестоящим прямым начальником.

В рамках дисциплинарной ответственности, наряду с наложением взыскания, возможно также привлечение сотрудника ОРП ОВД к материальной ответственности.

Правовому регулированию возникающих в этом случае правоотношений посвящены ч. 4 ст. 33 ФЗ «О полиции» и ч. 6 ст. 15 ФЗ «О службе в ОВД», согласно которым сотрудник ОРП ОВД несет материальную ответственность в порядке и случаях, установленных трудовым законодательством Российской Федерации.

Верховный Суд РФ в одном из своих решений[1] также указал, что законодательство Российской Федерации о труде применяется к правоотношениям, возникшим в связи с прохождением службы в ОВД, лишь в случаях, предусмотренных специальными правовыми актами, либо тогда, когда эти правоотношения не урегулированы такими нормативными актами и требуется применение по аналогии норм Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [2]. Однако по интересующему нас вопросу существует конкретное указание двух специальных нормативных актов, поэтому можно прийти к выводу, что при регулировании материальной ответственности сотрудников ОРП ОВД могут применяться только нормы ТК РФ и никакие другие.

Интересующие нас нормы сосредоточены в главах 37 и 39 раздела IX ТК РФ. Согласно содержащимся в них положениям материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате

[1] Определение Верховного Суда РФ от 26 дек. 2005 г. № 78-Г05-72 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 11.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

ее виновного противоправного поведения (ст. 233 ТК РФ). Согласно ч. 6 ст. 248 ТК РФ возмещение ущерба производится независимо от привлечения сотрудника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Сотрудник ОРП ОВД обязан возместить работодателю только причиненный прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с сотрудника не подлежат (ч. 1 ст. 238 ТК РФ). Размер возмещения зависит от вида материальной ответственности сотрудника. Она может быть двух видов: ограниченной либо полной.

Ограниченную материальную ответственность сотрудники органов внутренних дел, виновные в нанесении ущерба, несут в размере прямого ущерба, но не более своего среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ).

Для расчета среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, независимо от их источников. При этом не учитываются выплаты социального характера и иные выплаты, не относящиеся к оплате труда (материальная помощь, оплата стоимости питания, проезда, обучения, отдыха и т. п.). Расчет среднего заработка сотрудника, независимо от режима его работы, производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев[1].

В *полном размере* сотрудниками органов внутренних дел возмещается ущерб в случаях, предусмотренных ст. 243 ТК РФ:

1) когда на сотрудника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный при исполнении служебных обязанностей;

2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

3) умышленного причинения ущерба;

4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

5) причинения ущерба в результате преступных действий сотрудника, установленных вступившим в законную силу приговором суда;

[1] Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы: постановление Правительства РФ от 24 дек. 2007 г. № 922 (в ред. от 11.11.2009) // Собр. законодательства РФ. 2007. № 53, ст. 6618.

6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковой установлен соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении сотрудником трудовых (служебных) обязанностей.

Следует иметь в виду, что в силу ст. 240 ТК РФ орган внутренних дел вправе, с учетом конкретных обстоятельств, при которых был причинен ущерб, полностью или частично отказаться от его возмещения виновным сотрудником, причем такой отказ допустим независимо от того, несет ли сотрудник материальную ответственность ограниченно либо в полном размере[1].

Административная ответственность сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, не отличается от мер административного взыскания, которые могут быть наложены на других сотрудников ОВД, имеющих специальные звания, и регулируется ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ[2]. Согласно ч. 1 указанной статьи за административные правонарушения сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания, несут дисциплинарную ответственность. Исключения из этого правила приводятся в ч. 2 в виде перечня статей КоАП РФ, по которым сотрудники органов внутренних дел несут административную ответственность на общих основаниях.

Учитывая значительное количество этих статей, укажем лишь группы правонарушений, за совершение которых сотрудники ОРП ОВД могут быть привлечены к административной ответственности. Это административно наказуемые нарушения:

1) законодательно установленного порядка проведения выборов или референдума (ст. 5.1–5.25, 5.45–5.52, 5.56 КоАП РФ);

2) законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26);

---

[1] См. п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 нояб. 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность сотрудников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

3) санитарных правил и гигиенических нормативов либо заключающихся в невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий (ст. 6.3);

4) законодательства Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (ст. 7.29–7.32);

5) законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования (гл. 8);

6) требований пожарной безопасности (ст. 20.4), в том числе и на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте (ст. 11.16)[1];

7) Правил дорожного движения (гл. 12);

8) антимонопольного законодательства РФ, влекущие недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32);

9) в области финансов, налогов и сборов, страхования и рынка ценных бумаг (гл. 15);

10) таможенных правил (гл. 16);

11) установленного порядка отправления правосудия и исполнительного производства (ст. 17.3, 17.7–17.9, 17.14 (ч. 1 и 3), 17.15);

12) режима Государственной границы Российской Федерации и приграничной зоны (ст. 18.1–18.4);

13) порядка управления (ч. 2.1, 2.6 ст. 19.5; ст. 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4; ч. 5 ст.19.8).

Кроме ограниченного круга правонарушений, за которые могут быть привлечены к административной ответственности сотрудники ОРП ОВД, еще одной ее специфической особенностью является невозможность применения к ним таких мер взыскания, как административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ) и обязательные работы (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ).

Уголовная ответственность сотрудников ОРП ОВД наступает за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 15 ФЗ «О службе в ОВД»).

Учитывая, что уголовная ответственность характеризуется максимальным, по сравнению со всеми остальными видами, объемом правоограничений и влечет за собой наиболее серьезные правовые последствия (например, судимость), остановимся на ней более подробно.

[1] Обе указанные статьи применяются лишь в части нарушения требований пожарной безопасности вне места службы.

Преступления, наиболее часто совершаемые сотрудниками ОРП ОВД при исполнении своих служебных обязанностей, можно сгруппировать следующим образом.

1. Действия, посягающие на конституционно гарантированные права и свободы человека и гражданина:

– нарушение неприкосновенности частной жизни, выразившееся в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 137 УК РФ);

– нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 138);

– незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1);

– нарушение неприкосновенности жилища, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 139);

– неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан (ст. 140);

2. Преступные нарушения режима секретности:

– разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков государственной измены (ч. 1 ст. 283 УК РФ), в том числе повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2 ст. 283);

– нарушение лицом, имеющим допуск к государственной тайне, установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, если это повлекло по неосторожности их утрату и наступление тяжких последствий (ст. 284);

3. Деяния, посягающие на интересы государственной службы:

– использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых зако-

ном интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ), в том числе повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285);

– совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ), в том числе совершенные с применением насилия или с угрозой его применения либо с применением оружия или специальных средств, а также повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 286);

– умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ч. 1 ст. 286.1), в том числе совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 286.1);

– учреждение сотрудником ОРП ОВД организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме (ст. 289);

– взяточничество: дача и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1);

– служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 292), в том числе повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 2 ст. 292);

– халатность, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба (более 1,5 млн рублей) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 293), в том числе повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда

здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 293) либо смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 293).

4. Преступления против правосудия:

– вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ);

– заведомо незаконное задержание (ч. 1 ст. 301);

– принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия лица, производящего дознание (ч. 1 ст. 302), в том числе с применением насилия, издевательств или пытки (ч. 2 ст. 302);

– фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303), в том числе по делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия (ч. 3 ст. 303);

– провокация взятки либо коммерческого подкупа, т. е. попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа (ст. 304);

– принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких (ч. 2 ст. 309), в том числе совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 309) либо опасного для жизни и здоровья (ч. 4 ст. 309);

– разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание (ст. 310);

– разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава и исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью (ч. 1 ст. 311), в том числе повлекшее тяжкие последствия (ч. 1 ст. 311);

– заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316).

Привлечение сотрудника ОРП ОВД к уголовной ответственности влечет отстранение его от должности с момента возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 16 Положения о службе в ОВД), а также инициирование в его адрес служебной проверки и наложение дисциплинарного взыскания (ч. 11 ст. 39 Положения о службе в ОВД).

В случае осуждения за преступление сотрудник ОРП ОВД подлежит безусловному увольнению из органов внутренних дел после вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Такое же решение будет принято в отношении его, даже если дело не дошло до суда и уголовное преследование было прекращено за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (за исключением уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии либо в связи с деятельным раскаянием (п. «м» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в ОВД).

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О службе в ОВД» и ч. 1 ст. 9 Положения о службе в ОВД, лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности и имеющее судимость, поступить на службу в органы внутренних дел не может никогда, даже если судимость будет снята или погашена в установленном законом порядке.

Глава 12. Международное сотрудничество органов внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности

Интернационализация преступности, расширение международных криминальных связей, рост масштабов международной преступности позволяют сделать вывод о том, что в борьбе с такого рода преступными проявлениями важное значение приобретает международное сотрудничество в сфере оперативно-разыскной деятельности, которое является одним из направлений международного сотрудничества органов внутренних дел в целом.

§ 1. Общие положения и правовая основа международного сотрудничества органов внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности

Международное сотрудничество в сфере оперативно-разыскной деятельности осуществляется в рамках международных договоров (договорная форма), при отсутствии договоров (бездоговорная форма), в виде участия в деятельности международных организаций (институционная форма) и представительства на дипломатическом уровне на постоянной основе (представительская форма).

В рамках договорной формы органы внутренних дел осуществляют сотрудничество с компетентными органами иностранных государств через те органы, которые определены в договорах в качестве субъектов. Это МВД России, МВД, ГУ(У) МВД по субъектам Российской Федерации, иные территориальные органы, в рамках осуществления межгосударственного розыска, оперативно-поисковые подразделения, в рамках договора о Специальном сопровождении оперативно-розыскной деятельности 1998 г.,[1] территориальные органы внутренних дел, при осуществлении межгосударственного розыска лиц.

Отсутствие международного договора не исключает возможность сотрудничества в борьбе с преступностью. В рамках бездоговорной формы взаимодействие с компетентными органами иностранных государств осуществляется через МИД России.

[1] Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов / сост. Л.В. Антонова, И.Л. Дмитриев, В.П. Зимин, А.Н. Малиновский, В.А. Яковлев. М., 2000. Вып. 2.

Институционная форма международного сотрудничества в борьбе с преступностью заключается в участии в деятельности международных организаций: Интерпола, Европола, Шанхайской организации содружества и т. д.

Представительская форма заключается во взаимном обмене представителями МВД России и соответствующих компетентных органов иностранных государств на дипломатическом уровне.

Правовую основу международного сотрудничества в сфере оперативно-разыскной деятельности образуют два основных блока: международное и внутригосударственное право. Основное содержание международного блока образуют международные договоры о сотрудничестве в сфере оперативно-разыскной деятельности, заключенные на уровне МВД России (ведомственный уровень). Исключение составляют отдельные международные договоры межгосударственного и межправительственного уровня, например, Конвенция против транснациональной организованной преступности,[1] рассматривающая возможность сотрудничества сторон в сфере оперативно-разыскной деятельности, или Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ[2], регламентирующая порядок проведения международной контролируемой поставки, которая согласно ст. 6–7 ФЗ «Об ОРД» рассматривается как одно из оперативно-разыскных мероприятий.

На национальном уровне правовую основу международного сотрудничества органов внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности образуют Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», указы Президента, постановления правительства, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-разыскную деятельность, например: приказ от 6 октября 2006 г. МВД России № 786, МЮ России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 «Об утверждении Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»[3].

---

[1] Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40, ст. 3882.

[2] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20 дек. 1988 г. // Сб. международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133–157.

[3] См.: Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47, 20 нояб.

Следует отметить, что международная правовая помощь в сфере оперативно-разыскной деятельности осуществляется в порядке и по правилам, установленным внутригосударственным законодательством запрашиваемой стороны. Это одна из особенностей международного сотрудничества в сфере оперативно-разыскной деятельности, так как, например, в сфере уголовного судопроизводства допускается оказание международной правовой помощи по законодательству запрашивающего государства.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»[1] международные договоры ведомственного уровня заключаются федеральными органами власти. Во исполнение указанного Федерального закона постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653 «О заключении соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств»[2] одобрен Типовой проект Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел (компетентным ведомством). Этим постановлением подтверждено право МВД России заключать международные договоры в пределах своей компетенции, определены направления и формы сотрудничества, содержание запросов об оказании содействия, порядок исполнения запроса, основания отказа в содействии, ограничения в использовании полученной информации и иные вопросы. При этом для МВД России как органа федеральной исполнительной власти определен порядок заключения международных договоров, в соответствии с которым Министерство внутренних дел выносит на рассмотрение Правительства Российской Федерации предложения о заключении международных договоров ведомственного уровня в пределах своей компетенции и заключает их совместно с Министерством иностранных дел или по согласованию с ним. При подготовке проекта международного договора МВД России по согласованию с МИД России проводит консультации с соответствующими органами иностранного государства или международной организацией.

Взаимодействие между правоохранительными органами стран СНГ также регламентируется соглашениями, программами, инструкциями, среди которых следует выделить: Соглашение Совета мини-

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29, ст. 2757.

[2] См.: Рос. газ. 1995. 18 июля.

стров внутренних дел государств – участников СНГ о сотрудничестве в сфере специального сопровождения ОРД (1998 г.); Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ, утвержденая решением Совета глав государств – участников СНГ (2000 г.); Инструкцию о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц, утвержденную Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ (2002 г.) и др.

Международное сотрудничество в сфере оперативно-разыскной деятельности как одна из составляющих сотрудничества государств в борьбе с преступностью основывается на основных (общих) и специальных принципах.

Основные принципы (принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения международных обязательств, принцип сотрудничества государств, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип уважения прав человека и его основных свобод и др.) закреплены в Уставе ООН[1], Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.)[2], Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.)[3] и раскрываются в рамках дисциплины «Международное право».

Специальные принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в отличие от основных характеризуются более узкой сферой действия, определяемой предметом отношений. Между общими и специальными принципами международного права существуют отношения подчиненности. Специальные принципы не могут противоречить основным.

Специальные принципы, касающиеся международного сотрудничества в борьбе с преступностью, распространяются и на сотрудничество в сфере оперативно-разыскной деятельности. Они могут содержаться в преамбулах международных конвенций, заключенных по отдельным направлениям борьбы с преступностью, или вытекают из их текста.

---

[1] Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 15.06.2015).

[2] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.06.2015).

[3] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. (Хельсинки, 1 авг. 1975 г.) // Ведомости СССР. 1975. № 33. Прил.

К числу специальных следует отнести:

1. Принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Это не только принцип, но и одна из целей данного направления международного сотрудничества. Содержание этого принципа заключается в том, что каждое лицо, совершившее преступление, должно понести наказание. Действие данного принципа обеспечивается, в числе прочего, правилом в международных отношениях «или выдай лицо, совершившее преступление, или накажи его сам».

2. Принцип неоказания помощи по делам политического, расового, военного и религиозного характера. Указанные мотивы совершения преступлений в международных договорах зачастую являются основанием для отказа в международной правовой помощи. Вместе с тем, в связи с распространением международного терроризма, который чаще всего имеет под собой политический мотив, перед мировым сообществом встала проблема деполитизации данного вида преступлений. Одно из первых действий в разрешении данной проблемы видится в ст. 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.)[1].

3. Принцип правовой защиты своих граждан за рубежом. Находясь за рубежом, граждане любого государства не теряют связь со своим отечеством, остаются его гражданами, соответственно находятся под его юрисдикцией. Но одновременно они находятся под юрисдикцией государства пребывания, обязаны уважать соблюдать законы этой страны.

4. Принцип невыдачи собственных граждан и политических эмигрантов. Конституцией России запрещена выдача российских граждан в другие государства (ст. 61 Конституции РФ), а также выдача лиц, которым предоставлено политическое убежище (ст. 63 Конституции РФ). Аналогичные правовые нормы имеются и в законодательствах иностранных государств.

5. Принцип двойной инкриминации (криминализации). Суть этого принципа в том, что содействие и правовая помощь между государствами оказываются только по тем деяниям, которые рассматриваются законодательством сотрудничающих государств как преступления. Обеспечение данного принципа заключается в том, что основной перечень преступлений в большинстве государств аналогичен. Исключение составляют преступления, обусловленные особенностями религии, культуры, истории развития государства и другими внутригосударственными факторами. Однако в целях обеспечения возможности

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 3, ст. 202.

сотрудничества в борьбе с отдельными видами преступлений государствами подписан ряд конвенций и договоров, которые на международном уровне криминализируют эти виды преступлений (фальшивомонетничество, незаконный оборот наркотиков, захваты воздушных судов и др.). Соответственно, государство, подписав такого рода договор, в качестве выполнения одного из обязательств, вносит изменения в собственное уголовное законодательство, криминализирует определенное деяние на национальном уровне, создавая таким образом условия для сотрудничества в борьбе с ним.

6. Принцип невмешательства в юрисдикцию другого государства. Этот принцип напрямую связан с общим принципом невмешательства во внутренние дела другого государства и имеет уголовное и уголовно-процессуальное выражение. Ни одно государство не может обязать, навязать другому государству обязательство ввести в национальное законодательство какое-либо деяние как преступление. При оказании международной правовой помощи никакое государство не вправе требовать исполнить его в соответствии со своим законодательством. Каждое государство выполняет запрос об оказании правовой помощи в соответствии и на основании своего законодательства, но может по собственной воле исполнить запрос в соответствии с законодательством запрашиваемого государства.

7. Принцип равенства в уголовном судопроизводстве собственных и иностранных граждан. Этот принцип закреплен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.)[1], а также является конституционной нормой для Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ). К сожалению, данный принцип не выражен отдельной нормой в УК РФ, но нашел свое отражение в косвенной форме в ст. 11, 12 УК РФ и его содержание конкретизировано в п. 1 ст. 3 УПК РФ.

8. Принцип осуществления взаимодействия через центральные государственные органы. В международных отношениях, в том числе в сфере борьбы с преступностью, действует правило, что государства устанавливают связи и регулируют представляющие взаимный интерес отношения через компетентные органы. Это, прежде всего, Министерство иностранных дел. В принципе, это является гарантией единой государственной политики в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью и средством обеспечения международных обязательств.

[1] См.: Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

В общем виде международное сотрудничество в сфере оперативно-разыскной деятельности осуществляется на взаимной основе в следующих *формах:*

– участие в разработке международных нормативных правовых актов в сфере оперативно-разыскной деятельности;

– участие в разработке планов, программ и иных документов в части проведения оперативно-разыскных мероприятий международного характера;

– обмен оперативно-разыскной информацией;

– присутствие сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативно-разыскных мероприятий на территории иностранных государств;

– согласованное или совместное проведение оперативно-разыскных мероприятий на территории двух и более государств одновременно;

– проведение совместных операций.

В процессе становления находятся данные отношения между Россией и Европейской полицейской организацией – Европолом[1]. Российская Федерация не может быть членом этой региональной международной организации, так как не является членом Евросоюза, вместе с тем, между Российской Федерацией и Европолом заключено Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Рим, 6 ноября 2003 г.)[2].

Кроме МВД России, субъектами этого соглашения от России являются ФСБ, ФСКН, ФТС и Росфинмониторинг. В целях обеспечения данного соглашения приказом МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 «Вопросы Национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» в составе НЦБ Интерпола МВД России создан Российский национальный контактный пункт (РНКП), через который осуществляется также взаимодействие с Европолом.

В отличие от Интерпола, основным содержанием деятельности которого является формирование банка данных и обмен информацией,

---

[1] Европол был создан в соответствии с Маастрихтскими соглашениями о Европейском союзе (7 февраля 1992 г.) 3 января 1994 г. в виде отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В более полном объеме Европол начал свою деятельность с 1 июля 1999 г., после ратификации Конвенции о Европоле (1995 г.) всеми государствами – членами ЕС. Современный статус международной организации, т. е. субъекта международных правоотношений, Европол получил в 2009 г. после утверждения Советом Евросоюза Рамочного соглашения «О создании Европейской полицейской организации».

[2] См.: Бюл. международных договоров. 2004. № 3.

Европол осуществляет не только обмен информацией, но и практическое содействие, а также проведение совместных операций по борьбе с преступностью, в том числе путем создания объединенных следственных бригад, в которые, кроме членов ЕС, могут входить представители правоохранительных органов государств, не являющихся членами Европола (Евросоюза)[1]. При этом в деятельности Европола приоритет отдается борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, фальшивомонетничеством, легализацией преступно нажитых доходов, незаконным оборотом наркотиков, преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, высоких технологий и др.

В целях установления полноценного сотрудничества между Россией и Европолом идут процедуры подписания Оперативного соглашения, которое откроет возможности для обмена персональными данными при обмене информацией.

§ 2. Использование информационных банков Интерпола органами внутренних дел в борьбе с преступностью

В мире широко известна такая организация, как Международная организация уголовной полиции – Интерпол, которая объединяет криминальную полицию 192 государств. Взаимодействие между полицией разных государств осуществляется исключительно через национальные центральные бюро (НЦБ) Интерпола, которые создаются в каждом государстве – члене этой организации. В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами созданное в структуре МВД России НЦБ Интерпола относится к подразделениям, уполномоченным осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

Взаимодействие между национальными центральными бюро Интерпола основано на обмене информацией криминального характера, участниками обмена информацией являются, прежде всего, государственные органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность (в понимании российского права).

Интерпол – это мировая система обмена полицейской информацией, основанная на идентификации. Для осуществления своей деятельности Генеральный секретариат Интерпола оснащен современными коммуникациями, которые позволяют получать информацию

[1] Кроме России, Европол заключил соглашения с 16 государствами, не являющимися членами ЕС.

через национальные центральные бюро Интерпола в течение нескольких минут. Однако это не только сбор информации, но и ее автоматическая перекрестная обработка, которая позволяет выявлять совпадения и связи между фактами криминального характера и лицами, причастными к ним, а также предметами, оказавшимися в поле внимания полицейских органов (оружие, автомобили, предметы искусства и т. д.).

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) была создана в 1923 г. и первоначально называлась «Международная комиссия уголовной полиции». В 1956 г. был принят новый Устав Интерпола, которым было учреждено действующее ныне ее название: «Международная организация уголовной полиции – Интерпол». Новое название связано также с тем, что до определенного времени Интерпол относили к разряду международных неправительственных организаций.

7 апреля 1990 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол».

27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола (Оттава, Канада) СССР был принят в члены Интерпола.

С 1 января 1991 г. в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро.

После распада СССР НЦБ Интерпола в России стало правопреемником НЦБ Интерпола СССР в этой организации.

Деятельность НЦБ Интерпола России основывается на Уставе Международной организации уголовной полиции (Интерпола), решениях ее Генеральной Ассамблеи, а также ведомственных нормативных правовых актах. Основной ведомственный нормативный правовой акт, которым руководствуются территориальные органы внутренних дел при необходимости получения информации в системе Интерпола, – это Инструкция об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола[1].

Вся информация, полученная в процессе взаимодействия, предназначена только для использования в борьбе с преступностью. Вопросы ознакомления заинтересованных лиц с персональной информацией, имеющейся в базах Интерпола в отношении их, решаются в соответствии с действующим национальным законодательством. Информация, поступившая по каналам Интерпола и находящаяся в

[1] Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ от 6 окт. 2006 г. МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

НЦБ Интерпола и филиалах, органах внутренних дел, правоохранительных и иных государственных органах, может быть передана средствам массовой информации только с разрешения тех НЦБ Интерпола иностранных государств или их правоохранительных органов, которые предоставили данную информацию.

Запросы, сообщения и ответы подразделения центрального аппарата МВД России направляются в НЦБ Интерпола непосредственно. Запросы территориальных органов внутренних дел направляются через подразделения НЦБ Интерпола в субъектах Российской Федерации. При отсутствии таких подразделений запросы направляются через подразделения центрального аппарата МВД России по линии службы. Большинство подразделений НЦБ Интерпола оснащены современными техническими средствами, позволяющими получать и передавать информацию через НЦБ Интерпола в режиме текущего времени (в режиме онлайн). Связь осуществляется в постоянном режиме, т. е. круглосуточно.

Общение между НЦБ Интерпола России и Генеральным секретариатом, национальными центральными бюро государств – членов Организации осуществляется на трех официальных языках – английском, французском и испанском, а при необходимости можно пользоваться арабским языком. На национальном уровне запросы в НЦБ Интерпола МВД России направляются на русском языке[1].

При необходимости передаваемая информация может быть ограничена в обращении и доступе к ней. Для этого на документах делаются отметки: «Для использования правоохранительными органами» или «Для использования правоохранительными и судебными органами».

Основная задача Интерпола – информационное обеспечение сотрудничества в борьбе с преступностью. Виды преступлений, по которым Интерпол осуществляет информационное обеспечение, не ограничены.

Вместе с тем, в деятельности Интерпола выделены отдельные категории преступлений, по которым имеется определенный регламент и объем информации, который можно получить. При этом для уско-

[1] Образцы запросов и уведомлений, направляемых в НЦБ Интерпола, приведены в качестве приложений к «Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола». См.: Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ от 6 окт. 2006 г. МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

рения обращения информации в системе Интерпола используется кодификация документов по их тематике с использованием буквенного обозначения.

OC – организованная преступность;

TE – терроризм;

EC – преступления в сфере экономики;

CF – фальшивомонетничество и подделка документов;

CA – преступления, связанные с похищением автомототранспортных средств;

SA – кражи культурных ценностей и оружия;

ST – незаконный оборот наркотиков;

UF – прочие имущественные преступления;

AG – преступления против личности;

PE – запросы о лицах;

IP – идентификация лиц;

OA – выполнение оперативно-разыскных мероприятий;

LX – выдача преступников (экстрадиция);

FF – прочие преступления[1].

Рассмотрим организационно-методический порядок направления и исполнения запросов через НЦБ Интерпола по отдельным направлениям противодействия преступным проявлениям.

Организованная преступность. В целях осуществления скоординированной работы по установлению местонахождения лиц, участвующих в деятельности преступных сообществ, банд, незаконных вооруженных формирований, выявлению их связей и пресечению преступной деятельности, ликвидации финансовой базы преступных сообществ одновременно в нескольких государствах – членах Интерпола – через НЦБ Интерпола может быть использована разработанная Генеральным секретариатом специальная система международного обмена информацией.

Базы данных Генерального секретариата о физических лицах, в отношении которых имеются сведения об их участии в деятельности международных преступных сообществ или организованных преступных групп, формируются на основе передаваемых национальными центральными бюро Интерпола в Генеральный секретариат. К этим сведениям относятся: установочные и паспортные данные лица, сведения о других его именах и кличках, словесный портрет, приметы, фотографии, дактилоскопические карты, известные адреса и свя-

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 3.

зи, род занятий, информация о преступной деятельности, ее видах и регионах совершения, а также о том, членом каких международных преступных сообществ или организованных групп является данное лицо.

В случае когда имеются сведения о намерении лица, которое проходит по делу оперативного учета как участник международного преступного сообщества, банды и незаконного вооруженного формирования, выехать за рубеж, Генеральным секретариатом может быть издано специальное уведомление с зеленым углом (GREEN NOTICE).

По данному уведомлению правоохранительные органы государств – членов Интерпола сообщают сведения, которые могут быть полезны в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

При наличии возбужденного уголовного дела может быть издано уведомление с синим углом (BLUE NOTICE), с целью установления контроля за передвижением и местонахождением лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, совершенном в составе организованной преступной группы или сообщества. Государство, по чьей инициативе издается такое уведомление, может получить в Генеральном секретариате и государствах – членах Интерпола информацию криминального характера, как о лице, так и ту, которая может быть полезна в ходе расследования уголовного дела. Правоохранительные органы государств – членов Интерпола обязаны информировать инициатора (государство) издания такого уведомления о местонахождении лица.

Если лицу предъявлено обвинение в совершении преступления, в НЦБ Интерпола передается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В том случае, если имеется решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в НЦБ Интерпола передается копия постановления об избрании этой меры пресечения.

Международный терроризм. О факте совершения преступления террористического характера информируются Генеральный секретариат Интерпола и заинтересованные НЦБ государства – члены Интерпола в следующих случаях:

– цели террористической организации распространяются более чем на одно государство;

– совершение преступления начинается (планируется) в одном государстве, а завершается в другом;

– материально-техническое обеспечение группы исполнителей преступления имеет зарубежное происхождение;

– жертвы преступления являются гражданами иностранного государства или сотрудниками международной организации;

– ущерб, нанесенный преступлением, затрагивает различные государства или международные организации, или предприятия с иностранным участием;

– преступление совершено террористической организацией, ранее причастной к совершению преступлений террористического характера на территории других государств;

– финансирование или операции по отмыванию денег террористических организаций осуществляются в другом государстве;

– оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, используемые в деятельности террористической организации, произведены на территории иностранного государства;

– одно или несколько лиц, причастных к преступлению террористического характера, не являются гражданами государства, на территории которого оно совершено.

Обмен информацией между правоохранительными органами Российской Федерации с Генеральным секретариатом и правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола в сфере борьбы с преступлениями террористического характера, имеющими международный элемент, осуществляется в трех режимах.

1. В постоянном режиме (предупреждение, выявление и пресечение преступлений террористического характера) производится сбор, обобщение и анализ информации о террористических организациях и лицах, причастных к ним. Сведения о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений террористического характера, получаемые из НЦБ Интерпола иностранных государств или Генерального секретариата, передаются в Главный информационно-аналитический центр МВД России. По фактам совершенных террористических актов Генеральный секретариат издает специальное уведомление с оранжевым углом (ORANGE NOTICE), в котором содержится информация о примененном оружии, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, иных материалах и веществах. В уведомлении передаются изображения предметов, обнаруженных на месте совершения преступления. По данному уведомлению правоохранительные органы государств – членов Интерпола сообщают инициатору сведения, которые могут быть полезны для раскрытия и расследования преступления.

2. При наличии информации о подготовке преступления террористического характера, имеющего международный элемент, инфор-

мация передается в Генеральный секретариат или НЦБ Интерпола иностранных государств.

3. При совершении преступления террористического характера с международным элементом, информация незамедлительно передается в Генеральный секретариат или НЦБ Интерпола иностранных государств.

В передаваемой информации отражаются следующие позиции:

– квалификация преступного деяния;

– место, время, дата и способ совершения преступления;

– количество пострадавших;

– размер ущерба, причиненного собственности, при возможности его оценка в денежном выражении (долларах США или евро);

– заявление (лица, группировок и организаций) о своей причастности к преступлению (при наличии).

При проведении мероприятий по раскрытию преступления террористического характера, имеющего международную значимость, может быть направлен запрос, в котором указываются:

– основания для проведения проверки (уголовное дело, дело оперативного учета или оперативная информация);

– обстоятельства преступления или характер имеющихся сведений о преступлении с указанием органа, проводящего расследование (проверку);

– полные установочные данные на физических лиц;

– названия юридических лиц с указанием имеющихся реквизитов (государство регистрации, адрес, телефон, факс);

– конкретные вопросы к правоохранительным органам иностранных государств, на которые предполагается получить ответы.

Полученная в ходе расследования преступления информация направляется в виде дополнительного сообщения, в котором воспроизводятся результаты криминалистических и иных исследований, полные установочные данные подозреваемых или обвиняемых, фотографии места совершения преступления и т. д.

При установлении лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера, в сообщении инициатору запроса передается следующая информация:

– описание внешности;

– сведения о документах, удостоверяющих личность;

– фотографии, дактилоскопические карты и другие материалы, позволяющие идентифицировать личность;

– роль лица (лиц) в совершенном преступлении;

– обвинения, предъявляемые лицу (лицам) в нарушении уголовного законодательства, и местопребывание обвиняемого;

– установленное или предполагаемое членство или принадлежность к террористической организации.

В случае установления причастности к преступлению конкретной террористической организации в НЦБ Интерпола направляется сообщение, в котором содержится:

– полное наименование организации;

– история образования и деятельности организации;

– структура организации (даже если она установлена частично);

– руководители, участники организации и их пособники;

– наличие связей с другими организациями;

– организации и общества, используемые террористами для прикрытия преступной деятельности и своего легального места пребывания (общественно-политическая, благотворительная организация, фирма и т. п.);

– точный текст заявления об ответственности за совершение преступления;

– способы связи и каналы транспортировки (оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств);

– причастность или отношение к другим видам преступной деятельности;

– источники финансирования организации;

– наиболее вероятные объекты нападения;

– источники материально-технической поддержки.

По вопросам *борьбы с преступлениями в сфере экономики* через НЦБ Интерпола может быть получена следующая информация:

– официальное наименование юридических лиц, зарегистрированных за рубежом;

– их юридические адреса, номера, даты регистрации;

– фамилии и имена физических лиц – руководителей (в отдельных случаях – учредителей, акционеров);

– направление деятельности;

– размеры уставного капитала;

– сведения криминального характера о деятельности юридических и физических лиц.

Объем информации, который можно получить в том или ином государстве, зависит от национального законодательства конкретного государства. В отдельных государствах получение сведений о наличии недвижимости и иной собственности за рубежом у лиц, являю-

щихся фигурантами дел оперативного учета, а также подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжкого преступления, возможно только в случаях, если известно предполагаемое местонахождение (регистрация) объектов собственности (страна, штат, регион, город, компания) или некоторые вопросы финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц (выполнение контрактов, финансовое положение) и только при условии, что запрашиваемая информация не относится к коммерческой тайне. От национального правового регулирования экономической деятельности также зависит получение по каналам Интерпола сведений и истребование копий финансово-хозяйственных и других коммерческих документов, например при добровольном согласии проверяемых лиц на предоставление документов и дачу объяснений.

Сведения, составляющие банковскую тайну, в том числе об открытии физическими и юридическими лицами счетов в банках и о движении денежных средств по ним, могут быть получены от правоохранительных органов иностранных государств – членов Интерпола только после рассмотрения соответствующим органом юстиции, прокуратуры или судом иностранного государства официального обращения (международного следственного поручения по уголовному делу) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, копия которого может быть передана по каналам Интерпола.

В системе Интерпола не исполняются запросы, касающиеся гражданско-правовых отношений (неисполнение договорных обязательств, погашение кредиторской задолженности, нарушение таможенных правил), т. е. по фактам, не связанным с совершением преступлений.

Основанием для направления запроса в Генеральный секретариат или НЦБ Интерпола иностранного государства в отношении физических или юридических лиц по фактам совершения преступлений в сфере экономики является наличие:

– возбужденного уголовного дела;

– дела оперативного учета;

– зарегистрированного в установленном порядке проверочного материала по заявлению (сообщению) о преступлении или иной информации, содержащей признаки уголовно наказуемого деяния.

Такого рода запрос должен содержать:

– основание для проверки с указанием номера уголовного дела, дела оперативного учета или регистрационного номера поступившего

сообщения о преступлении, по которому проводится проверка в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– обстоятельства совершения преступления (фабула) с указанием конкретного способа его совершения, места, времени, установочных данных на фигурантов и реквизитов юридических лиц, а также органа, проводящего расследование или проверку;

– установочные данные на физических лиц, проверяемых за рубежом, с указанием их причастности к совершению преступления, а также их имен на языке оригинала или в латинской транскрипции;

– реквизиты иностранных юридических лиц (государство регистрации, название фирмы на языке оригинала или в латинской транскрипции, ее адрес, телефон, другие реквизиты);

– конкретные вопросы, на которые предполагается получить ответы (в рамках компетенции Интерпола и правоохранительных органов иностранных государств – членов Интерпола).

В случае необходимости к запросам прилагаются копии контрактов или иных документов, имеющих отношение к данному запросу.

Фальшивомонетничество. При обнаружении поддельных денежных знаков через НЦБ Интерпола может быть получена информация об обстоятельствах изъятия фальшивых банкнот, имеющих один источник происхождения с обнаруженными. В целях упорядочения обмена информацией с правоохранительными органами иностранных государств используется форма запроса или сообщения о факте обнаружения или изъятия фальшивых денежных знаков. По факту обнаружения каждой фальшивой банкноты иностранного государства в НЦБ Интерпола в течение 3 суток направляется учетно-регистрационная форма 88-1/F, к которой прилагается цветная репродукция (копия) поддельной банкноты[1]. Следует иметь в виду, что к указанной форме запрещается прилагать черно-белые фотографии поддельных банкнот, копии банкнот, содержащие элементы порнографии, рекламу с репродукциями банкнот, репродукции банкнот несуществующих стран.

Каждой новой подделке присваивается индекс. Индикатив состоит из индекса валюты страны (12A – США, 2G – Великобритания,

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 11.

11A – Германия, 1E – евро и т. д.) и номера в возрастающем порядке. Например: 12A2436[1].

При задержании иностранного гражданина по подозрению в совершении преступления, связанного с подделкой денежных знаков или их сбытом, в НЦБ Интерпола направляется запрос с указанием установочных данных на лицо для проверки по криминальным учетам Генерального секретариата и государства его проживания, а также о наличии имеющейся информации о других лицах, причастных к изготовлению или сбыту аналогичных поддельных денежных знаков.

Запрос о преступлении, связанном с фальшивомонетничеством, должен содержать:

– фамилию, имя, отчество и полную дату рождения подозреваемого, обвиняемого, осужденного или ранее судимого лица, причастного к фальшивомонетничеству;

– его гражданство и место жительства;

– данные документов, удостоверяющих личность (паспорта, водительского удостоверения);

– обстоятельства, которыми вызвана необходимость обращения в НЦБ Интерпола;

– перечень мероприятий, которые следует осуществить.

По факту обнаружения нелегального производства по изготовлению фальшивых денежных знаков иностранных государств, печатных, литейных форм взаимодействующие органы в НЦБ Интерпола в течение трех суток направляют в штаб-квартиру Интерпола учетно-регистрационную форму 88-2/F[2].

О фактах задержания фальшивомонетчиков и обнаружения фальшивых денежных знаков Российской Федерации, полученных от правоохранительных органов иностранных государств или Генерального секретариата, НЦБ Интерпола информирует заинтересованные государственные органы.

---

[1] Для подделок с использованием технологии офсета используется отдельный индикативный номер.

При цветном копировании индикатив будет состоять из индекса валюты страны, способа изготовления (RCT в случае применения принтера с тонером и RCI в случае использования струйного принтера), а также достоинства банкноты. Например: 12ARCT 100 или 12 ARCI 100.

Для иных комбинаций изготовления фальшивых банкнот индикативный номер подделки будет определяться той технологией, которая была применена на лицевой стороне банкноты.

[2] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 12.

Борьба с преступлениями, связанными с автомототранспортными средствами. При обращении к информационной системе Интерпола инициатор запроса на автомототранспортное средство (АМТС), ставшее предметом преступления, может:

– проверить АМТС по учетам похищенного автотранспорта иностранных государств, получить подтверждение розыска, информацию об обстоятельствах кражи, потерпевшем владельце и его намерениях в отношении возврата похищенного АМТС;

– запросить НЦБ Интерпола соответствующего государства об идентификации АМТС иностранного производства или номерных знаков;

– проверить подлинность документов, представленных на АМТС;

– объявить в международный розыск в иностранных государствах – членах Интерпола АМТС, похищенное на территории Российской Федерации.

При получении информации о разыскиваемых иностранными государствами (членами Интерпола) автомототранспортных средствах НЦБ направляются сведения о них в ГИАЦ МВД России. А поступающие из ГИАЦ МВД России сведения о похищенных на территории Российской Федерации АМТС передаются в НЦБ Интерпола для постановки на учет в международный банк данных Генерального секретариата Интерпола.

Основаниями для получения необходимой информации от НЦБ Интерпола иностранных государств являются:

– установление в результате проверки по централизованному учету разыскиваемых транспортных средств ГИАЦ МВД России либо по базе данных АИПС «Розыск» Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России факта нахождения АМТС в международном розыске;

– материалы уголовных дел, дел оперативного учета, материалы проверок, свидетельствующие об использовании регистрационных знаков иностранных государств с целью совершения преступлений на территории Российской Федерации;

– обнаружение подделки документов, представленных на АМТС, ввезенное из иностранного государства;

– установление подделки заводской маркировки на агрегатах, узлах, а также идентификационных номеров АМТС иностранного производства;

– выявление расхождений номеров узлов и агрегатов АМТС, приобретенных гражданами Российской Федерации в иностранном государстве, с записями в таможенных документах, свидетельствах о регистрации транспортного средства, договорах купли-продажи и иных документах.

Совпадение идентификационного номера обнаруженного АМТС с номером, состоящим на централизованном учете ГИАЦ МВД России или АИПС «Розыск» ДОБДД МВД России, по базе данных транспортных средств, разыскиваемых по каналам Интерпола, является основанием для проведения проверки в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Проверка проводится с целью установления в действиях лица, переместившего через таможенную границу Российской Федерации похищенное за рубежом АМТС, использования при первичной государственной регистрации этого АМТС заведомо подложного документа о своем праве собственности на него (ст. 327 УК РФ), а также последующего сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Процессуальные действия по проверке лица (лиц) на причастность к похищению за рубежом АМТС, обнаруженного в Российской Федерации, осуществляются лишь на основании соответствующего запроса (международного следственного поручения) компетентного органа иностранного государства – инициатора розыска АМТС.

При направлении запроса в международный банк данных Интерпола инициатору предоставляется информация:

– о лицах и организованных группах, занимающихся кражами и незаконной транспортировкой АМТС;

– о владельце АМТС, зарегистрированного за рубежом;

– о дате и месте постановки АМТС на учет или его снятии с учета.

По факту выявления АМТС, разыскиваемого по каналам Интерпола, в НЦБ Интерпола (его филиал) в 3-дневный срок направляется уведомление об обнаружении АМТС, содержащее перечень необходимых сведений для информирования правоохранительных органов государства – инициатора розыска[1]. НЦБ Интерпола информирует инициатора розыска об обнаружении АМТС, запрашивает подтверждение розыска, обстоятельства похищения, данные потерпевшего владельца и намерения в отношении возврата и разъясняет в случае

[1] Материал процессуальной проверки по факту обнаружения АМТС, разыскиваемого по каналам Интерпола, в НЦБ Интерпола не направляется, а представляются лишь сведения о ее результатах и принятом по ним процессуальном решении.

необходимости существующий в Российской Федерации порядок разрешения вопроса о возврате похищенной собственности.

Вопросы, непосредственно связанные с возвратом АМТС, в компетенцию НЦБ Интерпола не входят.

Преступления, связанные с предметами, имеющими культурную ценность. В связи с расследованием преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность, взаимодействующие органы могут получить через НЦБ Интерпола следующую информацию:

– о культурных ценностях, находящихся в международном розыске;

– о культурных ценностях, выставляемых на зарубежные аукционы, если имеются сведения о том, что они похищены и незаконно вывезены с территории Российской Федерации.

При наличии сведений о вывозе за рубеж культурных ценностей, похищенных на территории Российской Федерации, или при необходимости проверки культурных ценностей, обнаруженных на территории Российской Федерации, на предмет их похищения в другом государстве на каждый предмет заполняется формуляр «Хищение/обнаружение культурных ценностей»[1], который направляется в НЦБ Интерпола.

При обнаружении предметов, объявленных в международный розыск по инициативе взаимодействующих органов, в НЦБ Интерпола в обязательном порядке направляется уведомление о прекращении розыска, в котором указываются:

– дата, место и обстоятельства обнаружения предмета, способ его сокрытия, имеющиеся повреждения;

– полные установочные данные лиц, причастных к хищению данного предмета, наличие у них судимостей либо другой информации криминального характера;

– сведения о предъявлении обвинения либо вынесенных судебных решениях в отношении лиц, причастных к хищению.

К уведомлению прилагаются фотографии и дактилоскопические карты лиц (если имеются), причастных к хищению предмета.

При наличии достоверной информации о предполагаемой продаже за рубежом предмета, похищенного на территории Российской Федерации, в НЦБ Интерпола направляется запрос о снятии с торгов похищенного предмета. В запросе должно быть указано: где, когда и

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 14.

при каких обстоятельствах похищен предмет, номер уголовного дела и наименование органа, расследующего дело. К запросу также должна быть приложена фотография предмета либо его описание, позволяющее идентифицировать предмет.

НЦБ Интерпола в установленном МВД России порядке направляет поступающие сведения о разыскиваемых в иностранных государствах – членах Интерпола предметах, имеющих культурную ценность, для постановки на централизованный учет ГИАЦ МВД России.

Борьба с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. В процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (далее – наркотики), взаимодействующие органы направляют в НЦБ Интерпола запросы и сообщения для передачи их в Генеральный секретариат и НЦБ Интерпола иностранных государств.

Основанием для обращения в НЦБ Интерпола является возбуждение уголовного дела по фактам незаконного оборота наркотиков, заведение дела оперативного учета, по которым:

– наркотики изъяты при попытке ввоза на территорию Российской Федерации;

– изъятые на территории Российской Федерации наркотики провозились транзитом через территорию Российской Федерации;

– изъятые на территории Российской Федерации наркотики были ввезены из иностранного государства;

– наркотики предназначались для вывоза с территории Российской Федерации в иностранное государство;

– хотя бы одно из лиц, причастных к совершению преступления, является гражданином иностранного государства;

– обнаружены незаконные производства по изготовлению или переработке наркотиков.

Для обмена информацией о фактах незаконного оборота наркотиков используются разработанные Генеральным секретариатом формы запроса/сообщения о факте незаконного оборота наркотиков: «ST-сообщение», а также «ST-форма» и «ST2-форма»[1].

Информация о фактах незаконного оборота наркотиков передается в два этапа.

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 15, 16.

1-й этап. В течение 3 суток с момента получения соответствующего заключения эксперта или специалиста об изъятом наркотике в НЦБ Интерпола передается «ST-сообщение».

«ST-сообщение» передается во всех случаях, когда изъято:

– 1 килограмм и более каннабиса (марихуаны), гашиша (анаши, смолы каннабиса), масла каннабиса (гашишного масла);

– 100 граммов или более героина, опия, морфина и кокаина;

– 100 г или более психотропных веществ или амфетамина;

– 100 г или более сильнодействующего вещества, состоящего в списках Конвенции о психотропных веществах[1] и указанного в качестве сильнодействующего вещества в списках сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденных Постоянным комитетом по контролю наркотиков.

В случае направления запроса указывается, какие конкретные вопросы необходимо ставить перед органами полиции иностранных государств:

– проверка лица по криминалистическим учетам;

– идентификация лица;

– установление местонахождение лица;

– направление сведений об участии лица в подготавливаемых или уже совершенных преступлениях.

2-й этап. В течение 30 суток после обнаружения или изъятия наркотиков по результатам расследования преступления передается дополнительная информация по форме «ST2-форма», которая состоит из двух частей. Часть А содержит информацию о факте незаконного оборота и изъятия наркотиков. Часть В содержит информацию о лице, причастном к незаконному обороту наркотиков. В тех случаях, когда в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, обвиняются два лица и более часть В «ST2-формы» заполняется на каждое лицо.

Поступающие из НЦБ Интерпола иностранных государств «ST-сообщения» о фактах незаконного оборота наркотиков обрабатываются. Физические и юридические лица, проходящие по полученным «ST-сообщениям», ставятся на учет в банк данных НЦБ Интерпола[2].

---

[1] Конвенции о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21 февр. 1971 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. XXXV. С. 416–434.

[2] Информация о фактах изъятия наркотиков, по которым проходят граждане Российской Федерации и государств – участников СНГ, а также о фактах изъятия наркотиков при следовании лиц на территорию Российской Федерации направляется в заинтересованные взаимодействующие органы.

В сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Генеральном секретариате или НЦБ Интерпола иностранных государств возможно получение следующей информации:

– о лицах, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также о лицах, в отношении которых заведены дела оперативного учета;

– о преступных сообществах, занимающихся незаконным оборотом наркотиков;

– о фактах изъятия наркотиков;

– об основных видах наркотиков, встречающихся в незаконном обороте;

– о новых видах наркотиков, появляющихся в обороте;

– периодические издания, подготавливаемые Генеральным секретариатом по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

– о каналах транспортировки и методах сокрытия;

– материалы международных конференций, симпозиумов, рабочих встреч и иных совещаний по линии Интерпола по проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

– обзоры статистики и правоприменительной деятельности (анализ изъятий наркотиков, тенденции в борьбе с наркобизнесом, информационные материалы о деятельности специализированных служб полиции иностранных государств).

Борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. В ходе расследования преступлений, проведения оперативно-разыскных мероприятий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, может осуществляться проверка огнестрельного оружия иностранного производства, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ по «Системе отслеживания оружия и взрывчатых веществ» (IWETS) Генерального секретариата Интерпола.

Основанием для обращения в НЦБ Интерпола является возбуждение уголовного дела по фактам незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ иностранного производства, наличие дела оперативного учета в отношении лиц, подозреваемых в причастности к данному виду преступлений, носящих международный характер, либо проведение процессуальной проверки по факту добровольной выдачи лицом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ иностранного производства. Для этого в НЦБ Интерпола

направляется запрос (сообщение) о проверке (постановке) огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств или взрывчатых веществ по системе IWETS[1].

По данной категории преступлений может быть получена следующая информация об оружии или взрывчатом веществе:

– государство-изготовитель;

– основные технические характеристики огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

– возможности приобретения оружия физическими и юридическими лицами;

– время и место реализации огнестрельного оружия торговым предприятием или заводом-изготовителем;

– возможность экспортирования в иные государства;

– нахождение огнестрельного оружия или взрывного устройства в международном розыске;

– наличие сведений криминального характера на лиц, во владении которых они находились;

– совершение аналогичных преступлений в других государствах.

Сведения о похищенном огнестрельном оружии, поступающие из НЦБ Интерпола иностранных государств и Генерального секретариата, направляются для постановки на централизованный учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения ГИАЦ МВД России.

В случаях хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ на территории Российской Федерации и при наличии достоверных сведений о вывозе их за рубеж взаимодействующие органы аналогично направляют в НЦБ Интерпола сообщения для объявления этого огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ в международный розыск как в одном, так и в ряде государств, а также его постановки на учет в систему IWETS Генерального секретариата.

Для установления принадлежности огнестрельного оружия или взрывного устройства иностранного производства, его системы, модели, способа изготовления, а также государства-изготовителя до обращения в НЦБ Интерпола привлекаются специалисты экспертно-криминалистических подразделений.

---

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 17, 18.

Огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, произведенные до 1945 г. включительно, по учетам Интерпола не проверяются и на учеты не ставятся.

Борьба с преступлениями в области высоких технологий. При раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, (компьютерные преступления) по каналам Интерпола можно получит следующую информацию:

– о неправомерных доступах к компьютерной информации;

– о создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ;

– о нарушении правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сетей;

– о сетевых адресах, именах доменов и серверов организаций и пользователей;

– о содержании протоколов, трейсингов, логических файлов;

– об электронных данных, заблокированных в порядке оперативного взаимодействия правоохранительных органов при пресечении трансграничных правонарушений;

– о провайдерах и дистрибьюторах сетевых и телекоммуникационных услуг;

– о физических и юридических лицах, имеющих отношение к преступлениям в сфере высоких технологий;

– о специализированном программном обеспечении, методиках и тактике борьбы с компьютерными и телекоммуникационными преступлениями, периодических и специальных изданиях, обзорах статистики, материалах о деятельности специализированных служб различных государств в данной области.

В запросах о преступлениях в области высоких технологий, направляемых в НЦБ Интерпола, указываются:

– основания проведения проверки;

– вид преступления, место и время его совершения (если известно);

– лица, причастные к преступлению;

– потерпевший (физическое или юридическое лицо), характер и размер нанесенного ущерба;

– способ совершения преступления, в том числе технические средства, программное обеспечение, используемое в преступных целях, а также время и продолжительность неправомерного доступа;

– иная информация, которая может облегчить исполнение запроса (наименование сетевых адресов, имена доменов и серверов организаций и пользователей указываются на языке оригиналов).

Борьба с преступлениями, связанными с подделкой документов. По каналам Интерпола могут быть проверены документы, подлинность которых вызывает сомнение, на предмет их аутентичности, а также их возможного использования ранее на территории иных государств.

Запрос о проверке документов должен содержать следующие сведения:

– обстоятельства обнаружения или изъятия документа;

– мотив обращения в НЦБ Интерпола;

– вид документа (паспорт, удостоверение личности, водительское удостоверение, справка, свидетельство, диплом);

– в каком государстве и каким органом (организацией) выдан документ;

– номер и дата выдачи документа;

– анкетные данные лица, у которого изъят документ и на которое он оформлен.

К запросу в НЦБ Интерпола прилагается копия проверяемого документа.

§ 3. Международный розыск физических лиц

Международный розыск физических лиц может осуществляться как в глобальном, по всем 192 странам – членам Интерпола, так и в региональном или локальном масштабе, т. е. в пределах какого-либо региона (Восточная или Западная Европа, Юго-Восточная Азия), в рамках одного или нескольких государств, если имеется информация о том, что разыскиваемое лицо может находиться в этом регионе, странах или стране.

В системе Интерпола в международный розыск объявляются лица:

– обвиняемые, совершившие преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, скрывшиеся от органов дознания, следствия или суда, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей;

– осужденные, уклоняющиеся от отбывания наказания в виде лишения свободы на срок не менее 4 месяцев;

– совершившие побег из мест лишения свободы, неотбытый срок у которых составляет не менее 4 месяцев;

– пропавшие без вести.

Кроме того, в рамках международного розыска осуществляется установление личности по неопознанным трупам, а также личности больных и детей, которые не могут сообщить сведения о себе.

В системе Интерпола, согласно ст. 3 его Устава, действует правило, в соответствии с которым в международный розыск не могут быть объявлены лица, совершившие преступления политического, военного, религиозного или расового характера, а также преступления против военной службы[1].

Одной из особенностей межгосударственного розыска является включение в объекты розыска лиц, уклоняющихся от исполнения решений судов по искам. В системе международного розыска Интерпола эти лица не отнесены к категории разыскиваемых, но включены в число лиц, которых можно идентифицировать или проверить по учетам Генерального секретариата или иностранных государств в случае, если они выехали за пределы стран СНГ.

Решение об объявлении лица в международный розыск принимает орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, которому поручено исполнение постановления об объявлении розыска, о чем выносится соответствующее постановление. Данное постановление является основанием для обращения в суд с целью получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого (п. 5 ст. 108 УПК РФ).

Международному розыску может предшествовать идентификация или проверка граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства по учетам Генерального секретариата, иностранных государств и банку данных НЦБ Интерпола. По сути, это мероприятия разыскного характера, но без постановки на учеты лица как разыскиваемого на международном уровне. В данном случае проверка или идентификация лиц осуществляется в иностранных государствах, где, по имеющейся информации, это лицо может находиться. Мероприятия разыскного характера заключаются в направлении в Генеральный секретариат, национальные центральные бюро Интерпола соответствующих государств информации о розыске лица или запросов о выполнении каких-либо действий в целях его розыска. Это не значит, что при данных обстоятельствах информация имеет одномоментное значение, она сохраняется в банках данных запрашиваемых национальных центральных бюро Интерпола в течение одного года.

---

[1] Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Правовые основы деятельности системы МВД России: сб. нормативных документов. М.: ИНФРА-М, 1996. Т. 2. С. 607–617.

Разыскные мероприятия в отношении лица, совершившего преступление на территории России, осуществляются зарубежными правоохранительными органами лишь в том случае, если совершенное им деяние является уголовно наказуемым в соответствии с национальным законодательством той страны, на территории которой запрошен его розыск. Иными словами, при объявлении международного розыска необходимо учитывать, что действует принцип двойной инкриминации.

Основанием для объявления международного розыска является наличие достоверной информации:

– о выезде лица за пределы Российской Федерации;

– о родственных, дружеских и других связях разыскиваемого лица за пределами Российской Федерации;

– о намерении лица выехать за пределы Российской Федерации.

По каналам Интерпола может быть объявлен розыск только на территории стран, являющихся членами Интерпола.

Международный розыск в системе Интерпола может быть объявлен после объявления федерального розыска или одновременно с ним. Обязательным условием объявления международного розыска лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности и отбывания наказания, является наличие постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу либо приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы. В противном случае объявление международного розыска считается необоснованным.

После вынесения постановления об объявлении в международный розыск сотрудником разыскного подразделения оно утверждается начальником или заместителем начальника органа внутренних дел и заверяется печатью, один его экземпляр вручается дознавателю или следователю, которым объявлен розыск. Данное постановление в соответствии с п. 5 ст. 108 УПК РФ является основанием для принятия судебного решения об избрании (изменении) меры пресечения в виде содержания под стражей.

При получении решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу через филиалы или уполномоченные органы в НЦБ Интерпола направляется запрос об объявлении международного розыска лица. К запросу прилагаются:

– постановление об объявлении обвиняемого (осужденного) в международный розыск;

– копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

– копия решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

– перечень сведений, необходимых для объявления в международный розыск обвиняемого (осужденного)[1];

– материалы, необходимые для идентификации разыскиваемого (подробный словесный портрет, сведения об особых приметах, пригодных для идентификации, фотографии, отпечатки пальцев рук, дактокарта, зубная карта и т. д.) и другие сведения, необходимые для организации международного розыска.

При объявлении международного розыска осужденного к запросу прилагается копия приговора суда, а также информация:

– когда и каким судом был вынесен приговор;

– к какому сроку лишения свободы было приговорено лицо, объявляемое в розыск;

– срок отбытого и неотбытого наказания (лет, месяцев, дней);

– обстоятельства совершения преступления, размер причиненного ущерба, роль лица при совершении преступления.

Одновременно с вынесением постановления об объявлении международного розыска обвиняемого (осужденного) в Департамент пограничного контроля ФСБ России направляется запрос о постановке разыскиваемого лица на контроль в пунктах пропуска через границу, который обновляется по мере истечения срока контроля.

При объявлении в розыск иностранного гражданина либо лица без гражданства необходимы проверки по учетам ГИАЦ МВД России, ФМС.

Предварительно, до объявления международного розыска, можно провести проверки по криминальным учетам зарубежных стран. Более полной такая проверка будет, если помимо сведений, которые обязательно указываются в запросах о проведении проверок по централизованным учетам Интерпола и национальным учетам стран – членов этой организации, будут переданы фотография и дактокарта проверяемого. По каналам Интерпола можно установить и проверить по криминальным учетам абонентов зарубежных телефонов, с которыми общался разыскиваемый; проверить адреса возможного местонахождения и известные связи разыскиваемых лиц, в том числе по наличию у них частного автотранспорта; получить сведения о фирмах, к деятельности которых могут быть причастны разыскиваемые, и т. п.

[1] См.: Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Прил. 26.

Межгосударственный розыск лиц. Межгосударственный розыск является международным розыском регионального характера и не подменяет международный розыск в системе Интерпола. Межгосударственный и международный розыск может осуществляться параллельно, каналы Интерпола в целях межгосударственного розыска не используются.

Межгосударственный розыск лиц – это комплекс оперативно-разыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мер, направленных на обнаружение места нахождения разыскиваемых физических лиц и осуществляемых компетентными органами государств – участников СНГ в пределах их территориальной юрисдикции.

Порядок взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ при осуществлении межгосударственного розыска регламентируется Договором государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц (Москва, 10 декабря 2010 г.)[1], а также Инструкцией о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц, утвержденной на заседании СМВД 6 сентября 2007 г.[2]

Участниками Договора о межгосударственном розыске лиц являются Азербайджанская Республика, Республика Армения, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Грузия, Туркменистан, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Украина. Его участниками являются министерства внутренних дел и компетентные государственные органы

Перечень категорий разыскиваемых в рамках межгосударственного розыска, по сравнению с международным, расширен. Наряду с розыском обвиняемых, осужденных, без вести пропавших, не способных сообщить сведения себе (больные, дети), а также идентификацией неопознанных трупов, в рамках межгосударственного розыска осуществляется и розыск:

- подсудимых;
- подозреваемых;
- уклоняющихся от исполнения решений судов по искам;
- утративших связь с родственниками.

[1] URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=6554 (дата обращения: 15.06.2015).

[2] Инструкция также является международным договором, но ведомственного уровня. URL: http://pora.zavantag.com/stati/instrukciya-o-edinom-poryadke-osushestvleniya-mejgosudarstvenn/main.html (дата обращения: 22.05.2015).

При объявлении межгосударственного розыска для органов внутренних дел Российской Федерации достаточно объявить лицо в федеральный розыск. Это обусловлено тем, что межгосударственный информационный банк формируется и ведется ГИАЦ МВД России и включает в себя централизованный информационный массив межгосударственного розыска. Лицо, объявленное российскими органами внутренних дел в федеральный розыск, автоматически включается в этот массив, который доступен компетентным органам других государств – участников СНГ. Порядок объявления и прекращения федерального розыска лиц, а также идентификации неопознанных трупов регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами МВД России.

Сотрудничество российских органов внутренних дел с компетентными органами государств – участников СНГ по розыску лиц осуществляется путем обмена оперативно-разыскной, оперативно-справочной, идентификационной, криминалистической и иной информацией в виде запросов, а также инициативного направления соответствующей информации в компетентные органы государств – участников СНГ.

При осуществлении межгосударственного розыска служебная переписка осуществляется на русском языке, не через центральные аппараты компетентных органов государств – участников СНГ, а непосредственно между их территориальными органами внутренних дел. Инициатор розыска вправе обратиться в центральные аппараты компетентных органов государств – участников СНГ через свой центральный аппарат в случае, когда ненадлежащим образом оформляются разыскные задания или они не исполняются, исполняются некачественно или не в полном объеме.

Сотрудники органов внутренних дел могут быть направлены в командировки в государства – участники СНГ для оказания содействия сотрудникам запрашиваемого государства для получения или оказания консультативной помощи при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Для этого заинтересованное государство (запрашивающее) должно получить согласие принимающего государства (запрашиваемое), о чем направить запрос, который должен содержать следующие позиции:

– названия запрашиваемого и запрашивающего органов;
– цель командировки, предполагаемая дата прибытия и ее сроки;

– должность, звание, ФИО командированных сотрудников, номера служебных удостоверений, сведения об автотранспорте (если группа выезжает на автотранспортных средствах);

– перечень мероприятий и масштабы взаимодействия:

– при розыске лиц, подлежащих аресту и последующей экстрадиции, – анкетные данные разыскиваемого (ФИО полностью, дата рождения), номер циркуляра объявления в розыск, номер разыскного дела, статья обвинения, мера пресечения и установленное (предполагаемое) место, где он скрывается, планируемые мероприятия;

– при розыске без вести пропавших – полные анкетные данные разыскиваемого, номер разыскного дела, циркуляр объявления в розыск, место установленного (предполагаемого) нахождения и проживания, планируемые мероприятия;

– материалы, позволяющие идентифицировать разыскиваемое лицо (фотографии, дактокарты, ДНК);

– другая необходимая для успешной работы информация.

Запрос может быть направлен почтой, телеграммой или шифротелеграммой. В десятидневный срок решение о согласии на прибытие сотрудников запрашивающего государства принимается министром внутренних дел принимающего государства и действует в течение 10 дней с момента его получения запрашивающей стороной. При необходимости для принятия решения принимающей стороной могут быть запрошены дополнительные данные.

Направленные в командировку сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации на территории иностранного государства никакими полномочиями, в том числе по осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, не обладают, им разрешается только присутствие (не участие) при проведении оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками органа принимающей стороны. При этом они должны соблюдать положения международных договоров с принимающим государством, не нарушать законодательство принимающего государства, выполнять законные требования сотрудников его органа внутренних дел, предоставлять им полученную информацию и по их требованию завершить свое присутствие. Задержание разысканного лица осуществляется сотрудниками органа внутренних дел принимающего государства. Эти требования распространяются на сотрудников государств – участников СНГ, прибывших на территорию Российской Федерации с целью оказания помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации по розыску лиц.

При установлении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного орган внутренних дел иностранного государства – участника СНГ информирует об этом российскую сторону, согласовывает дальнейшие действия с инициатором розыска. В случае когда в отношении разыскиваемого имеется решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу орган внутренних дел Российской Федерации направляет документы, являющиеся основанием для содержания разысканного под стражей.

При задержании разыскиваемого лица на территории Российской Федерации устанавливается его гражданская принадлежность, информируется инициатор розыска, согласовываются с ним дальнейшие действия, вопрос о содержании под стражей задержанного решается надзирающим прокурором в соответствии со ст. 466 УПК РФ.

В случае отказа в выдаче Российской Федерации лица, объявленного в межгосударственный розыск, место нахождения которого установлено на территории государства – участника СНГ, его розыск прекращается в соответствии с положениями ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок объявления, осуществления и прекращения федерального розыска.

Об установлении места нахождения лица, уклоняющегося от исполнения решения суда по иску, информируется инициатор розыска и принимаются предусмотренные международными договорами и национальным законодательством меры по исполнению судебного решения.

Розыск лиц, без вести пропавших, в рамках стран СНГ осуществляется параллельно органом внутренних дел государства его гражданства, постоянного места жительства и органом внутренних дел государства, на территории которого было установлено его последнее место нахождения. После объявления федерального розыска пропавшего без вести, если установлено, что лицо выехало на территорию одного из государств – участников СНГ или это лицо является его гражданином, российский орган внутренних дел направляет в соответствующий территориальный орган внутренних дел иностранного государства ходатайство о заведении разыскного дела с приложением копий материалов разыскного дела (неограниченного доступа) и опознавательной карты. По данному ходатайству другая сторона обязана завести параллельно разыскное дело. Это требование распространяется и на органы внутренних дел Российской Федерации, которые по ходатайству, поступившему из органа внутренних дел государства – участника СНГ, заводят соответствующее разыскное дело.

Об установлении места нахождения пропавшего без вести или лица, потерявшего связь с родственниками, информируется инициатор розыска, но для данных лиц, достигших совершеннолетнего возраста и не ограниченных в своей дееспособности, не являющихся психически больными, действует правило, по которому без их согласия место их нахождения не сообщается заявителю.

§ 4. Порядок оказания международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности

Международная правовая помощь в сфере оперативно-разыскной деятельности является одним из видов полицейского международного сотрудничества по борьбе с преступностью. По своей сущности это разновидность международной правовой помощи, которая в международных отношениях имеет отраслевой признак, может оказываться, наряду с международной правовой помощью в сфере уголовного судопроизводства, в административном производстве, гражданско-правовых, брачно-семейных, трудовых отношениях, имеющих иностранный элемент. Однако каждая из разновидностей международной правовой помощи имеет свои особенности, обусловленные особенностями правоотношений, регулируемых различными отраслями права. Прежде всего, это основания для направления запроса об оказании международной правовой помощи: уголовное дело при международной правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства; дело оперативного учета в сфере оперативно-разыскной деятельности; административное производство; судебный иск и т. д. При этом следует отличать международную правовую помощь от международного сотрудничества. Международное сотрудничество – более широкое понятие, включающее налаживание и развитие отношений в определенной сфере международных отношений. Международная правовая помощь – это вид международного сотрудничества, отдельный акт взаимодействия по конкретному факту, в отношении конкретного лица, выполнение конкретных действий одного государства в интересах другого. Таким образом, ***международная правовая помощь в сфере оперативно-разыскной деятельности – это отдельный акт взаимодействия полицейского органа одного государства с полицейским органом другого государства по конкретному преступлению, в отношении конкретного лица, причастного к совершению преступления, или группы лиц в виде выполнения действий или мероприятий одним государством в интересах другого.***

Правовым основанием выполнения оперативно-разыскных мероприятий органами внутренних дел Российской Федерации по запросам иностранных государств и международных организаций являются положения ст. 7 ФЗ «Об ОРД».

Международная правовая помощь в сфере оперативно-разыскной деятельности может оказываться не только в рамках возбужденного уголовного дела, как правовая помощь в сфере уголовного процесса, но и на стадии его возбуждения, а также в рамках ведения дел оперативного учета. Она предполагает проведение мероприятий оперативно-разыскного характера на территории иностранного государства, в целях установления факта совершения преступления, выявления преступлений, в том числе совершаемых на территории иностранных государств, но причиняющих вред Российскому государству или его гражданам, для обнаружения доказательств, отыскания похищенного имущества, денежных средств, имущества или предметов, находящихся на территории иностранного государства, розыска лиц, скрывающихся от дознания, следствия или суда, отбывания наказания, установления личности больных и детей, не способных сообщить о себе сведения, идентификации неопознанных трупов.

В связи с различиями в законодательстве государств в Российской Федерации эти мероприятия могут относиться к категории оперативно-разыскных, тогда как в государстве, в которое направляется запрос, эти мероприятия могут иметь уголовно-процессуальный характер. Однако для данной деятельности органов внутренних дел вопрос порядка получения информации не столь значим, как это имеет место быть в правовой помощи по уголовным делам.

В процессе международного сотрудничества в сфере оперативно-разыскной деятельности органы внутренних дел могут обращаться за помощью в компетентные органы других государств в следующих ситуациях:

– при необходимости получения от иностранного государства информации о событии, факте для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела;

– по имеющемуся в производстве уголовному делу необходимо выполнить мероприятия оперативно-разыскного характера на территории иностранного государства;

– расследование преступления требует проведения совместной операции или совместного оперативно-разыскного мероприятия;

– при совместном расследовании преступлений, совершенных на территории двух и более государств.

Объем международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности определяется международными договорами и может включать:

– предоставление информации;

– выполнение оперативно-разыскных мероприятий по запросам иностранных государств (ст. 7 ФЗ об ОРД);

– установление места нахождения свидетелей, подозреваемых, обвиняемых;

– идентификацию трупов, лиц, которые в силу возраста или физического, психического состояния не могут сообщить о себе сведения;

– проведение совместных оперативно-разыскных мероприятий (например, контролируемая поставка наркотических и психотропных веществ, предметов, запрещенных в свободном обороте, и т. д.);

– проведение совместных крупномасштабных операций.

Порядок направления и исполнения запросов об оказании международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности определяется международными договорами, а также внутригосударственным законодательством и нормативными правовыми актами, в том числе ведомственного уровня. Запросы направляются в письменной форме. Однако допускается обращение с просьбой об оказании международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности в устной форме, но с последующим письменным подтверждением, как правило, в течение не более чем 7 суток.

Передача обращений в другие государства допускается любыми средствами связи. Однако это во многом зависит от степени доверия между государствами, а также от наработанной практики взаимодействия с компетентными органами конкретного государства. При возникновении сомнений у запрашиваемой стороны в подлинности запроса или в компетентности запрашивающего органа запрашиваемая сторона может истребовать дополнительное подтверждение запроса.

В настоящее время в мире сформировались определенные требования и к порядку оформления запроса и его содержанию. Эти требования нашли свое отражение в типовом проекте Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел (компетентным ведомством) иностранного государства[1].

[1] См.: О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств: постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 653 // Рос. газ. 1995. 18 июня.

Запрос должен содержать:

– наименование запрашивающего органа (с указанием точного юридического адреса, других адресов, например в Интернете, без сокращений и с расшифровкой атрибутов);

– наименование запрашиваемого органа (полное, с указанием адреса, почтовых реквизитов, по возможности с указанием фамилии и имени должностного лица, возглавляющего этот орган);

– ссылка на правовые основания обращения с просьбой (наименование, пункты договора между сторонами);

– разъяснение при необходимости статуса и компетенции запрашивающего органа;

– основание обращения с просьбой об оказании помощи (наличие уголовного дела, дела оперативного учета, другие материалы, их номера по имеющимся формам регистрации и др.);

– изложение существа дела (важно не соотнести событие с законодательством запрашивающей стороны, а разъяснить событие с точки зрения соотносимости с уголовным или административным правонарушением другой стороны, что даст ей возможность квалифицировать деяние в соответствии со своим законодательством, в том числе, например, указать вид оружия или размер обнаруженного наркотика);

– цель запроса (привлечение лица к уголовной или административной ответственности, решение вопроса о возбуждении уголовного дела, проверка на причастность к преступлению и т. д.);

– описание содержания запрашиваемых действий (при необходимости разъяснение порядка его выполнения в запрашивающем государстве на предмет необходимости получения санкции у суда, прокурора, разрешения вышестоящего руководства и т. д.);

– иная информация, которая, по мнению направляющей стороны, может способствовать качественному выполнению запроса об оказании ведомственной помощи;

– подпись руководителя запрашивающего органа;

– гербовая печать органа.

Один из важных моментов в подготовке запроса об оказании международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной заключается в том, что в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-разыскной деятельности составляют государственную тайну. Передача такого рода информации в зарубежные государства регламентируется Положением о подготовке к передаче сведений, со-

ставляющих государственную тайну другим государствам[1]. В соответствии с постановлением решение о передаче сведений такого рода принимается в каждом отдельном случае Правительством Российской Федерации на основании экспертного заключения Межведомственной комиссии по защите государственной тайны. При этом предполагается, что со страной, в которую предполагается направить информацию, составляющую государственную тайну, имеется договор, содержащий положения о порядке обращения с такого рода информацией. Под передачей информации подразумевается передача, пересылка, ознакомление, осуществление доступа либо иные способы.

В силу того, что в каждом государстве используется национальное законодательство, регламентирующее оперативно-разыскную деятельность и, соответственно, своя терминология, в тексте запроса не рекомендуется использовать названия оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных российским законодательством, а описывать их простым, доступным языком (это важно для перевода), так как запрос направляется в двух экземплярах: один – на русском языке, второй – на государственном языке запрашиваемой стороны, если в договоре не оговорено иное. Договоры, заключенные в рамках государств – участников СНГ, предполагают общение на русском языке. В данном случае проблема заключается в том, что сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-разыскной деятельности, лицах, внедренных в организованные преступные группы, согласно ст. 12 ФЗ «Об ОРД» отнесены к категории государственной тайны.

Однако прежде чем ставить вопрос на уровне Правительства РФ, необходимо оценить подлежащую передаче информацию с позиций актуальности ее засекречивания на момент передачи, возможности исключения из нее некоторых положений и моментов, которые не влияют на ее полноту и объективность, но позволяют вывести ее из категории информации, содержащей государственную тайну. Если эти сведения по истечении времени или в связи с изменением обстановки не представляют опасности для безопасности государств, может быть принято решение о снятии грифа секретности с информации, которая предполагается для передачи в другую страну или части этой информации. После выполнения процедур о рассекречивании

[1] См.: Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям: постановление Правительства РФ от 2. авг. 1997 г. № 973 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 32, ст. 3786.

информации или ее части она может быть передана в иностранное государство.

В связи с вышеизложенным при оформлении материалов по оказанию международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности могут быть внесены особые условия по их использованию.

Выдвигаемые условия определяются особенностями уголовного судопроизводства, оперативно-разыскной деятельности, иного законодательства того или иного государства, связанного с использованием и распространением информации, в том числе информации, полученной в результате оперативно-разыскной деятельности. Например, обязанностью государственных органов является ознакомление лиц с информацией, полученной при выполнении оперативно-разыскных мероприятий в отношении их. Для принятия решения о передаче информации ограниченного доступа стороны могут провести консультации. Запрашивающая сторона обязана соблюдать условия, на которых будет выполнена просьба об оказании помощи.

Следует отметить, что наличие договора между запрашиваемой и запрашивающей стороной ставит перед ними обязательство письменно уведомить другую сторону о невозможности частичного или полного выполнения просьбы об оказании ведомственной помощи.

Международные договоры и национальное законодательство предполагают случаи, когда в международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности может быть отказано либо частично, либо полностью, а именно:

– если запрашиваемая сторона полагает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам либо противоречит законодательству или международным обязательствам государства;

– если деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по закону государства запрашиваемой стороны;

– запрашиваемые действия противоречат законодательству запрашиваемого государства;

– запрос или запрашиваемые действия противоречат международным обязательствам запрашиваемого государства.

Запрос об оказании ведомственной помощи исполняется в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Для сферы оперативно-разыскной деятельности порядок получения требуемой информации в иностранном государстве не является значимым.

Выполнение запроса об оказании международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности может быть отложено или выполнено на определенных условиях в следующих случаях:

– когда выполнение запроса может помешать выполнению мероприятий, проводимых запрашиваемым государством;

– по факту, в связи с которым направлен запрос, или в отношении лица, с которым запрашивается проведение мероприятий, запрашиваемое государство производит собственное разбирательство.

Сроки, на которые откладывается выполнение просьбы, определяются исходя из обстоятельств и сроков разбирательства по тому или иному делу.

При необходимости обе стороны обязаны соблюдать конфиденциальность о факте поступления и выполнения просьбы об оказании международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности, о содержании запроса и сопровождаемых его документах. О невозможности соблюдения конфиденциальности при выполнении просьбы об оказании ведомственной помощи запрашиваемая сторона уведомляет запрашивающую сторону, которая подтверждает свою просьбу либо отказывается от нее, если выполнение не может обеспечить конфиденциальность.

Кроме того, в отношении результатов выполнения просьбы об оказании правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности действуют правила, в соответствии с которыми полученная информация не может быть использована в иных, кроме указанных в запросе, целях, она не может быть передана третьей стороне без согласия передавшей стороны. Однако информация и документы, полученные в результате выполнения запроса, могут быть разглашены, если это предусмотрено законодательством стороны, принявшей результаты исполнения просьбы. О наличии таких положений в законодательстве запрашивающая сторона обязана предварительно уведомить запрашиваемую сторону.

При необходимости запрашивающее государство может обратиться к запрашиваемому государству с просьбой о присутствии сотрудников органов внутренних дел при оказании предусмотренной запросом правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности. В случае получения согласия сотрудники органов внутренних дел направляются в командировки в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок выезда сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в служебные командировки за пределы Российской Федерации. Вместе

с тем, сотрудник органов внутренних дел и сотрудник компетентного органа иностранного государства, прибывший в Российскую Федерацию для присутствия при выполнении запрашиваемых мероприятий, не имеют в иностранном государстве полномочий, аналогичных его полномочиям в стране своего гражданства.

Некоторые международные договоры ведомственного уровня содержат положения о выезде сотрудников запрашивающей стороны для присутствия при выполнении указанных в запросе действий. Однако часть из них лишь указывают на такую возможность, как, например, в многостороннем Алма-Атинском соглашении между МВД стран СНГ 1992 г. (ст. 8), в соглашениях с министерствами внутренних дел Австрии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины. В других договорах указывается объем помощи, которая должна быть оказана прибывшим из другой страны сотрудникам в виде предоставления автотранспорта, мест проживания и даже оказания помощи в приобретении проездных документов на транспорт (например, в Соглашении с МВД Республики Армения). В то же время в Соглашении между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Болгария такое допускается только при опознании трупа.

В особом ряду стоит международное сотрудничество оперативно-поисковых подразделений государств – участников СНГ. Министры внутренних дел Азербайджанской Республики, Армении, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, России, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-разыскной деятельности от 18 декабря 1998 г. [1]

Соглашение исключает возможность проведения оперативно-поисковых мероприятий на территории договаривающихся сторон, его целью является предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений. Субъектами данного соглашения являются оперативно-поисковые подразделения центральных аппаратов министерств и ведомств договаривающихся сторон, а также их первые и иные должностные лица, не только уровня центральных аппаратов, но и территориальных органов субъектов, в соответствии с территориальным устройством государств и системой построения органов полиции. Для Российской Федерации, например, это министр внутренних дел, его заместители, курирующие оперативно-разыскную рабо-

[1] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3836 (дата обращения: 18.05.2015).

ту, начальники главных управлений, управлений центрального аппарата Министерства внутренних дел, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и их заместители, управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации, их заместители по криминальной полиции, начальники управлений внутренних дел на транспорте по федеральным округам и их заместители по криминальной полиции.

Запросы об оказании международной правовой помощи по линии оперативно-поисковых подразделений направляются в соответствующие подразделения иностранных государств в письменном виде, шифротелеграммой. Однако при необходимости должностные лица вправе устанавливать между собой контакты для решения вопроса о передаче объекта, но с немедленным направлением письменного запроса.

В исполнении запроса запрашиваемая сторона вправе отказать или отказать в его какой-то части. Основания для этого такие же, как и по иным запросам: деяние не является преступлением в запрашиваемом государстве; запрашиваемая сторона считает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам государства. Однако в данном случае, в силу специфики деятельности оперативно-поисковых подразделений, предусмотрено дополнительное основание для отказа: исполнение запроса может поставить под угрозу собственную безопасность оперативно-поисковых подразделений.

Содержание запроса об оказании международной правовой помощи по линии оперативно-поисковых подразделений также имеет свои особенности. Наряду с наименованием запрашиваемого и запрашивающего органа и основания направления, запрос должен содержать сведения о лице как объекте наблюдения; при передаче объекта из одного государства в другое – информацию о транспортном средстве, на котором пересекается граница, номер рейса, места (вагона, каюты) автомобиля и т. д.

Одним из наиболее важных составляющих оказания международной правовой помощи по линии оперативно-поисковых подразделений является обеспечение конфиденциальности с обеих сторон.

Литература

Нормативные правовые акты

Международные

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. Там же.

3. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях: принята резолюцией 67 /1 Генеральной Ассамблеи от 24 сент. 2012 г. Там же.

4. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апр. 1959 г.) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 23, ст. 2349.

5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 авг. 1975 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1977. Вып. XXXI. С. 544–589.

6. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 дек. 1988 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 дек. 2000 г.) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 40, ст. 388.

8. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10.

9. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств участников Содружества Независимых Государств: принят постанов-

лением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. Вып. 10.

10. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ от 2 нояб. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. Вып. 12.

11. Модельный закон «О полиции (милиции)»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 7 дек. 2002 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2003. Вып. 30.

12. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 нояб. 2006 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2007. Вып. 39.

13. Модельный закон «О лицах, пропавших без вести»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ от 25 нояб. 2008 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2008. Вып. 43.

14. Модельный закон «О борьбе с терроризмом»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 апр. 2004 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2004. Вып. 33.

15. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 нояб. 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7.

16. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

17. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Там же.

Законы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. М.: Маркетинг, 2001.

2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31.

4. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

5. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ. Там же.

6. О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ. Там же.

7. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. Там же.

8. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29 апр. 2008 г. № 57-ФЗ. Там же.

9. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. Там же.

10. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

12. О противодействии терроризму: федер. закон от 3 июня 2006 г. № 35-ФЗ. Там же.

13. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Там же.

14. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020.

15. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

16. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

17. О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Там же.

18. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 7 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Там же.

19. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Там же.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Там же.

21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Там же.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же.

23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ.Там же.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Там же.

Указы Президента Российской Федерации

1. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316-ФЗ. Там же.

3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Там же.

Постановления

1. О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств: постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 653. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 нояб. 2006 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

3. Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства РФ от 6 февр. 2010 г. № 63. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

4. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23 дек. 1992 г. № 4202-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 70.

Приказы, указания, инструкции

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 26 дек. 2011 г. № 1310. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19. Там же.

3. О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России от 28 февр. 2000 г. № 221. Там же.

4. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Там же.

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: приказ Генпрокуратуры РФ от 15 февр. 2011 г. № 33. Там же.

6. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан: приказ от 27 февр. 2010 г. Генпрокуратуры РФ № 70, МВД РФ № 122. Там же.

7. Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 26 марта 2013 г. № 161. Там же.

8. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ от 6 окт. 2006 г. МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

9. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД РФ от 10 янв. 2012 г. № 8. Там же.

10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ от 17 сент. 2013 г. МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, МО РФ № 147 ФСКН РФ № 97. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

11. Об утверждении наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2005 г. № 1171. Там же.

12. Об утверждении Порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от выполнения служебных обязанностей: приказ МВД России от 25 июня 2012 г. № 630 // Рос. газ. 2012. 3 авг.

Основная литература

1. Административное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 3-е изд. / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Юрайт, 2011. 447 с.

2. Безруких Е.С., Рытьков А.А. Взаимодействия при расследовании и раскрытии преступлений: учеб.-практ. пособие. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2008. 80 с.

3. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2003. 52 с.

4. Бордиловский Э.И. Теоретические основы и организационно-тактические проблемы деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2008. 258 с.

5. Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. и др. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2009. 672 с.

6. Буря Д.А. Использование автоматизированных оперативных, оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов ИЦ ГУВД области в раскрытии, расследовании и выявлении различных видов преступлений. Саратов: Саратовский юридический институт, 2007.

7. Вагин О.А., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009.

8. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009. 90 с.

9. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби: Проспект, 2008. 208 с.

10. Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009. 69 с.

11. Голяндин Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» в структурно-логических схемах. 3-е изд., перераб. Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России, 2010. 64 с.

12. Голяндин Н.П., Макоева М.М. Психотехника общения сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел с гражданами при раскрытии преступлений: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. 92 с.

13. Дьячкова Ю.Е. Методика установления психологического контакта и доверительных отношений сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при выполнении оперативно-служебных задач. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. 60 с.

14. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX века). М.: ИНФРА-М, 2004. 78 с.

15. Жариков Ю.С. Теория и практика обеспечения и охраны законности в сфере уголовно-правового регулирования. М.: Юриспруденция, 2010. 159 с.

16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 259 с.

17. Звечаровский И.Э. Уголовное право. Особенная часть. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 2010. 976 с.

18. Зеленская Т.В. Взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений (основные положения): учеб. пособие. Иркутск: Филиал по Восточной Сибири ВНИИ МВД России, 2007. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

19. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания. М.: Юридический институт МВД России, 1994. 151 с.

20. Криминалистика: полный курс: учеб. для вузов. 4-е изд. / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Юрайт, 2011. 835 с.

21. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. 880 с.

22. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» с постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Шумиловой И.И., 2004. 339 с.

23. Комментарий к ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. 176 с.

24. Костькин А.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе: рекомендации для сотрудников оперативных подразделений ОВД, дознания, предварительного следствия. Н. Новгород: Новгородская академия МВД России, 2007. URL:http://10/5/0/15/onti/niokr/2007/na/nani2507.htm (дата обращения: 10.10.2015).

25. Кузьмин В.А. Уголовное право: базовый курс. М.: А-ПРИОР, 2010. 320 с.

26. Кургузов А.И., Ткаченко С.В. Основы интеллектуального анализа данных в целях аналитической разведки с применением автоматизированной информационной системы: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК работников МВД России, 2004.

27. Маркин В.А. Основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: лекция. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006.

28. Международное право в документах / сост. Н.Т. Блатова. М.: Юрид. лит., 1982. 648 с.

29. Овчинский А.С. Информация и оперативно-разыскная деятельность. М.: ИНФРА-М, 2002. 234 с.

30. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие в схемах и определениях / под ред. Е.С. Дубоносова. М., 2009. 128 с.

31. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под общ. ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 216 с.

32. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. 3-е изд., доп. и перераб / под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. 236 с.

33. Полубинский В.И. Уголовный розыск в России. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 158 с.

34. Половка В.В., Бородин А.Б., Пермяков М.В. Оперативно-разыскные ситуации в деятельности уголовного розыска. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2007.

35. Попов К.И., Крылов Д.В. Предупреждение и раскрытие преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел: учеб. пособие: в 2 ч. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. Ч. 1.

36. Смушкина А.Б., Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности / под рук. А.Б. Смушкина. М., 2008. 232 с.

37. Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. (25–26 сент. 2008 г., Москва). М.: ВНИИ МВД России, 2008.

38. Сидоренко А.В. Оперативные учеты: учеб.-метод. пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2006. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

39. Теория оперативно-разыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2008. 758 с.

40. Усманов Р.А. Использование вневедомственных учетов в раскрытии и расследовании преступлений: учеб.-метод. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2007.

41. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 338 с.

42. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-разыскных мероприятий. М., 1999. 107 с.

43. Яценко Р.А. Субъекты оперативно-розыскной деятельности. Государственные органы, полномочные осуществлять оперативно-разыскную деятельность в ОВД МВД России: учеб. пособие. Владикавказ: НИиРИО СКВКИ ВВ МВД РФ, 2007.

Дополнительная литература

1. Артхашастра, или Наука о политике / перевод с санскрита и издание подготовил В.И. Кальянов. М.: Ладомир: Наука, 1993. 796 с.

2. Алегин А.П. Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 124 с.

3. Аминев Ф.Г., Абдулин Д.Т., Ситдиков И.М. Организация работы по раскрытию преступлений, связанных с хищениями средств сотовой связи: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2009. 26 с.

4. Библия. Синодальный перевод. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

5. Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма. М.: Юрайт, 2008. 160 с.

6. Верещагин В.А. Профилактика правонарушений подразделениями собственной безопасности МВД России: пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 88 с.

7. Гармаев Ю.П., Луговик В.Ф. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Полицейское право: научно-практический журнал. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006. № 2 (6). С. 80–84.

8. Герман Р.Б. История органов внутренних дел: учеб. пособие. Ростов н /Д: РЮИ МВД России. 2007. 87 с.

9. Демин В.А., Иванов В.Е. и др. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. 48 с.

10. Елинский В.И. Проблемы определения объекта теории оперативно-разыскной деятельности: научный доклад. М.: ВНИИ МВД России, 2007. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

11. Завгородний Д.И. На государевой службе // Общество ответственных собаководов. URL: http: //www. bestaff. ru /dogs-breeds /history /dogs-for-the-work /9355-gosudareva-sluzhba. html (дата обращения: 10.10. 2015).

12. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 1999. 544 с.

13. Климов И.А., Синилов Г.К. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности органов внутренних: лекция. М.: ЮИ МВД России, 1994. 67 с.

14. Коран / пер. И.Ю. Крачковский. М.: Феникс, 2012. 537 с.

15. Кочкин Ю.В. Организация деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям, направленным против половой неприкосновенности и половой свободы личности: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2008. 123 с.

16. Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведывающего всем уголовным розыском Российской империи. Т. 2. Париж, 1929. Репринт. изд. М.: Столица, 1991. 608 с.

17. Краткий отчет о совещании деятелей уголовного сыска // Вестн. полиции. 1913. № 27. С. 620–623.

18. Малыгин А.Я., Сизиков М.И. История органов внутренних дел: сб. документов. Вып. 3. Фискалы, органы общеуголовного и политического сыска, тюремные учреждения в России XVIII века. М.: Юрид. институт МВД России, 1999. 33 с.

19. Организационные и оперативно-тактические аспекты деятельности полиции дореволюционной России в сфере борьбы с терроризмом: информационные материалы / подг.: М.В. Назаркин, С.А. Ныриков, В.П. Голубев. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 46 с.

20. Павличенко Н.В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Омск: Омский юридический институт, 2001. 248 с.

21. Памятники русского права. Т. 1 / под ред. С.В. Юшкова. М.: Гослитиздат, 1952. 111 с.

22. Пинкевич Т.В., Лапунова Ю.А. Отдельные аспекты деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых псевдорелигиозными сообществами криминальной направленности: учеб. пособие. Ставрополь: Ставропольский филиал КрУ МВД России, 2010.

23. Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3, ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: Изд-во Олега Абышко, 2007. 731 с.

24. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. 400 с.

25. Полиция России. Век XVIII – век XX: самые громкие преступления прошлого и подлинные истории их раскрытия / Р. Очкур, Д. Кудрявцев, Вл. Пиотровский. М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Астрель-СПб, 2010. 510 с.

26. Половка В.В. Оперативно-разыскная деятельность и ее задачи в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2006.

27. Рент Ю.А. Общая и политическая полиция в России (1900–1917 гг.). Рязань: Узорочье, 2001.

28. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. А.Г. Манькова. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

29. Селиванов Н. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юрид. вестн. 1884. № 2, 5–6.

30. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. М., 2003. 544 с.

31. Сунь-цзы. Искусство войны / пер. Н.И. Конрад. М.: Центрполиграф, 2011. 191 с.

32. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 1998. 216 с.

33. Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками // Библиотечка альманаха «Из глубины времени». СПб.: СПб ГУ, 1992. 204 с.

34. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. М.: ГУПРиВС МВД России, 1999. Вып. 1. 495 с.

35. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов / под общ. ред. В.В. Черникова. М.: ГУПРиВС МВД России, 2000. Вып. 2. 464 с.

36. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. М.: ГУПРиВС МВД России, 2000. Вып. 3. 266 с.

37. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. / под общ. ред. А.Н. Малиновского. М.: ГУПРиВС МВД России, 2000. Вып. 4. 470 с.

38. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. / под общ. ред. Б.Г. Штоколова. М.: УМС МВД России, 2001. Вып. 5, ч. 1. 532 с.; ч. 2. 512 с.

39. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М., 1997. 472 с.

40. Хиврич В.И. История создания кинологических служб в России. URL: http: //www. kinologia. spb. ru /smun /works /about_kinology history_creation _kinology_units. html (дата обращения: 10.10. 2015).

41. Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П., Шипилов В.И. Три четверти века у подножия Эльбруса. История Нальчикской школы милиции. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 400 с.

42. Юдин Е.Г. Некоторые вопросы истории развития оперативно-разыскной деятельности и ее правовой основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5. С. 20–24.

43. Юдзан Дайдодзи Будосесинсю. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Юкио Мисима Хагакурэ Нюмон / пер. на рус. Р.В. Котенко, А.А. Мищенко. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

Сведения об авторах

Шхагапсоев Заурби Лелович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Северо-Кавказский институт (филиал) Краснодарского университета МВД России) – введение; гл. 3, § 3 (в соавт.); гл. 5, § 1 (в соавт.); гл. 8, § 3 (в соавт.); гл. 11, § 3 (в соавт.).

Ардавов Михаил Мухамединович, кандидат юридических наук (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 2, § 3.

Берова Джульетта Михайловна, доктор юридических наук, доцент (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 5, § 1 (в соавт.); гл. 10, § 2 (в соавт.); гл. 11, § 2 (в соавт.).

Билоус Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, профессор (Академия управления МВД России) – гл. 2 (в соавт.); гл. 3 (в соавт.); гл. 4, § 1, 2 (в соавт.); гл. 9, § 1 (в соавт.); гл. 10, § 1 (в соавт.).

Бордиловский Эдуард Иосифович, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор (Академия управления МВД России) – гл. 7, § 1–3 (в соавт.), § 4.

Васильев Николай Николаевич, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор (Академия управления МВД России) – гл. 2 (в соавт.); гл. 3 (в соавт.); гл. 4, § 1, 2 (в соавт.); гл. 9, § 1 (в соавт.); гл. 10, § 1 (в соавт.).

Владимиров Сергей Иванович (Академия управления МВД России) – гл. 1, § 3 (в соавт.); гл. 6, § 1, 2; гл. 6, § 3 (в соавт.).

Горячев Александр Викторович (Академия управления МВД России) – гл. 1, § 2 (в соавт.).

Голяндин Николай Петрович, кандидат юридических наук, доцент (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 1 (в соавт.); гл. 4, § 3; гл. 5, § 2, 3 (в соавт.); гл. 8, § 2 (в соавт.); гл. 9, § 2; гл. 10, § 3 (в соавт.).

Денисов Владимир Владимирович (Академия управления МВД России) – гл. 2, 3 (в соавт.); гл. 4, § 1, 2 (в соавт.); гл. 9, § 1 (в соавт.); гл. 10, § 1 (в соавт.).

Жирикова Александра Николаевна (МВД по Кабардино-Балкарской Республике) – гл. 1, § 1, § 2 (в соавт.); гл. 8, § 1, § 2 (в соавт.); гл. 12, § 3 (в соавт.).

Закаляпин Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Ставропольский университет) – гл. 1, § 3 (в соавт.); гл. 10, § 3 (в соавт.); гл. 11, § 1, 2 (в соавт.).

Иванов Петр Иванович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД России) – гл. 6, § 3 (в соавт.).

Иващук Виктор Кузьмич, кандидат юридических наук, доцент (Академия управления МВД России) – гл. 12.

Колов Амир Магомедович, кандидат юридических наук, доцент (Брянский филиал ВИПК МВД) – гл. 8, § 2 (в соавт.).

Кочесокова Залина Хазреталиевна, кандидат экономических наук, доцент (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 8, § 3 (в соавт.).

Кудаев Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук (Центр «Э» ГУ МВД России по СКФО МВД России) – гл. 11, § 3 (в соавт.).

Мещерин Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент (Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России) – гл. 11, § 1, 2 (в соавт.).

Парфенов Александр Вадимович (Академия управления МВД России) – гл. 7, § 1–3 (в соавт.).

Таова Лилия Юрьевна, кандидат юридических наук (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 3, § 3 (в соавт.).

Тарчоков Беслан Алексеевич, кандидат экономических наук (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 5, § 1–3 (в соавт.), § 4, 5.

Татаров Леон Анатольевич, кандидат юридических наук (СКИ(ф) КрУ МВД России) – гл. 10, § 2 (в соавт.).

Харченко Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Академия управления МВД России) – гл. 2, 3 (в соавт.); гл. 4, § 1, 2 (в соавт.); гл. 9, § 1 (в соавт.); гл. 10, § 1 (в соавт.).

Сведения о рецензентах

Волченков Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Михайлов Борис Павлович, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор (ВНИИ МВД России).

Богданов Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России).

Большов Иван Валентинович, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России).

Васильченко Денис Александрович, кандидат юридических наук (Омская академия МВД России).

Ильинский Игорь Иванович, кандидат юридических наук (Московский университет МВД России).

Качукаев Нажмутдин Тажутдинович, кандидат юридических наук (Московский университет МВД России).

Маторин Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России).

Новиков Виктор Васильевич, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России).

Парамонов Игорь Михайлович, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России).

Турбина Ольга Витальевна, кандидат юридических наук (Московский университет МВД России).

Боташев Казимир Халисович (Главное управление МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу).

Власова Татьяна Вячеславовна (Московский университет МВД России).

Оглавление

Предисловие…….. 3
Список сокращений…….. 6
Глава 1. История становления и развития уголовного сыска и оперативно-разыскной деятельности в правоохранительных органах России……. 8
§ 1. Зарождение разыскной деятельности в Древней Руси…… 11
§ 2. Развитие уголовного сыска в Российской империи… 17
§ 3. Оперативно-разыскная деятельность в XX веке……. 24
Глава 2. Сущность и содержание оперативно-разыскной деятельности…… 35
§ 1. Понятие, цели и задачи оперативно-разыскной деятельности…… 35
§ 2. Субъекты оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и их компетенция……. 46
§ 3. Морально-этические основы оперативно-разыскной деятельности…… 52
Глава 3. Правовые основы и принципы оперативно-разыскной деятельности…… 59
§ 1. Содержание и классификация правовой основы оперативно-разыскной деятельности……. 59
§ 2. Значение, структура и характеристика оперативно-разыскного закона…….. 67
§ 3. Принципы оперативно-разыскной деятельности……. 72
§ 4. Соблюдение прав и свобод человека в оперативно-разыскной деятельности…….. 86
Глава 4. Средства оперативно-разыскной деятельности…….. 92
§ 1. Оперативная техника……. 92
§ 2. Учеты…… 99
§ 3. Служебно-разыскные собаки……. 107
Глава 5. Оперативно-разыскные мероприятия……. 117
§ 1. Понятие и виды оперативно-разыскных мероприятий 117
§ 2. Основания и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий…… 131
§ 3. Оперативно-разыскные мероприятия, не требующие санкции на их проведение…….. 144
§ 4. Оперативно-разыскные мероприятия ведомственного санкционирования……... 159

§ 5. Оперативно-разыскные мероприятия, требующие судебного решения…….. 168
Глава 6. Содействие лиц органам внутренних дел…… 174
§ 1. Сущность содействия лиц органам внутренних дел и его виды……. 174
§ 2. Нормативно-правовое обеспечение содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел……. 185
Глава 7. Организационно-тактические формы оперативно-разыскной деятельности…… 194
§ 1. Выявление (поиск) первичных оперативно-разыскных данных……... 195
§ 2. Оперативно-разыскное предупреждение преступлений……... 203
§ 3. Оперативная разработка……. 208
§ 4. Оперативно-разыскное обеспечение (сопровождение) предварительного расследования уголовных дел……. 211
Глава 8. Организационные основы оперативно-разыскной деятельности…… 218
§ 1. Понятие организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел……. 218
§ 2. Элементы организации оперативно-разыскной деятельности …… 223
§ 3. Финансовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности……. 239
Глава 9. Основы оперативно-разыскной тактики……. 244
§ 1. Понятие и содержание оперативно-разыскной тактики…….. 244
§ 2. Основы общения оперативных сотрудников с различными категориями лиц в ходе осуществления оперативно-разыскных функций…… 253
Глава 10. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности …… 265
§ 1. Принципы и требования, предъявляемые к использованию результатов оперативно-разыскной деятельности……. 265
§ 2. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе…….. 272
§ 3. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в иных направлениях…… 282

Глава 11. Контроль и надзор за оперативно-разыскной деятельностью…… 285
§ 1. Понятие, виды и порядок осуществления контроля за оперативно-разыскной деятельностью…….. 285
§ 2. Прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью…….. 291
§ 3. Ответственность за нарушение действующего законодательства об оперативно-разыскной деятельности……. 296
Глава 12. Международное сотрудничество органов внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности……... 315
§ 1. Общие положения и правовая основа международного сотрудничества органов внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности…….. 315
§ 2. Использование информационных банков Интерпола органами внутренних дел в борьбе с преступностью…….. 322
§ 3. Международный розыск физических лиц……. 341
§ 4. Порядок оказания международной правовой помощи в сфере оперативно-разыскной деятельности……... 349
Литература……. 357
Сведения об авторах……. 372
Сведения о рецензентах……... 373

Учебное издание

ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1195-0

Подписано в печать 30.05.2016. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 22,0. Тираж 150 экз. Заказ 454.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.